
ЛИДИЯ
ГРАФОВА
В ЗАЩИТУ
«ПОНАЕХАВШИХ»

ЛИДИЯ
ГРАФОВА

В ЗАЩИТУ «ПОНАЕХАВШИХ»

Сборник статей
о миграционной политике
России

Москва 2016

УДК 325.1(470:1-064.62)
ББК 60.74
Г78

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Движением «Гражданское достоинство» (http://civildignity.ru).

Распространяется бесплатно.

Г78 **Графова Л.И.**
В защиту «понаехавших».
— М.: ООО «Сам Полиграфист», 2016. — 368 с.

ISBN 978-5-00077-499-1

Сборник статей «В защиту «понаехавших» — продолжение, как бы второй том предыдущей книги Лидии Графовой «Разнесенные ветром». За 25 лет жизни, самоотверженно отданных проблемам мигрантов, журналист-правозащитник опубликовала более 500 статей на эту горячую тему. Причем — в разных, самых читаемых газетах страны. Сила этих статей в том, что в них слово подкреплено конкретными делами в защиту мигрантов. Автор убедительно доказывает, что «мигранты — не обуза, а благо для России».

Если «Разнесенные ветром» — исповедь известного журналиста, неожиданно для себя ставшего общественным деятелем, то «В защиту «понаехавших» — только статьи, почти без комментариев, но читается сборник как единое повествование. Не только о миграции, но и о трагической судьбе нашей новой России.

Лауреат премии «Золотое перо», Графова имеет немало других наград: правительственную премию «за освещение в СМИ насущных проблем миграции», премию МХГ, почетный орден Андрея Первозванного...

Но главной своей наградой она считает тот факт, что в нынешнюю эпоху глухоты («на свободу слова нам отвечают... «свободой» слуха») ее статьи «все же как-то влияют на неразумную миграционную политику нашего государства».

УДК 325.1(470:1-064.62)
ББК 60.74

ISBN 978-5-00077-499-1

© «Форум переселенческих организаций», 2016
© Л.И. Графова, 2016
© Onebook.ru, 2016

Михаил Федотов,
советник Президента Российской Федерации,
председатель Совета при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества и правам человека

Что может слово…

Автора книги «В защиту «понаехавших» я знаю с незапамятных времён. Помню экзотические репортажи Лидии Графовой на страницах «Комсомолки»: то она летала на Северный полюс, то опускалась в скафандре на дно Байкала… Невозможно было представить, что эта летающая за сенсациями журналистка «неизлечимо заболеет», как она о себе говорит, тупиковой проблемой миграции. Целых 25 лет (четверть века!) Графова не просто пишет, но буквально живет внутри трагедии людей, вырванных с корнем из привычной почвы жизни и разнесенных ветром во все стороны света. «Разнесенные ветром» называется предыдущая книга Графовой, которая вышла в начале этого года и сразу привлекла неожиданное для документалистики внимание прессы (шесть рецензий в СМИ — это не шутка, причем, некоторые рецензенты совершенно далеки от проблем миграции и с автором лично не знакомы). «В защиту «понаехавших» — продолжение «Разнесенных ветром».

В первой книге Графова описывает страшную историю русского исхода из бывших советских республик и одновременно рассказывает, как она, благополучный журналист, стала заниматься не очень-то уважаемой у нас общественной работой. Хлынувшая во время перестройки гласность постепенно сама себя заглушила: «На нашу свободу слова нам все чаще отвечают… «свободой» слуха». Так что в правозащиту Графову привело разочарование в действенности печатного слова… Однако журналистику она не бросила.

Более пятисот статей о миграции одного и того же автора в разных изданиях — это «рекорд Гиннеса» в журналистике. Но не в количестве суть. Графова стала экспертом в сфере миграции, была инициатором создания и несколько лет главным редактором уникального журнала «Миграция XXI век», делала его, кстати, в одиночку, но сумела привлечь в Общественно-редакционный совет самых авторитетных ученых. И естественно, что статьи «зацикленного» журналиста (за Графовой закрепилось прозвище «беженская мама», в Интернете ее называют «совестью российской миграции») имеют особую цену, не теряются среди миграционных скандалов, которые с садистским наслаждением муссирует наша пресса. В ее статьях присутствует личное переживание и поиск выхода. Поэтому они еще долго после появления в газете продолжают работать.

Сборник статей «В защиту «понаехавших» — полезная книга, работающая на вразумление нашей «заблудившейся», как считает Графова, миграционной политики. С этим жестким диагнозом трудно спорить. Ведь сама Концепция государственной миграционной политики России, принятая в 2012 г., однозначно утверждает, что наша политика должна быть привлекательной для мигрантов. Но известно же, как немилосердно мы относимся к самым желанным из них, к нашим соотечественникам-переселенцам.

На неподготовленного, то есть нормального читателя, незнакомого с переселенческой трагедией, книги Графовой могут произвести шокирующее впечатление: столь убийственна и неприглядна правда о тех кругах ада, через которые проходят наши соотечественники, чтобы вернуть себе Родину. Но даже равнодушных, думаю, тронет искренность и человечность рассказа о той правде жизни, которая не совсем жизнь.

«Никакой век не в состоянии написать своей собственной истории» утверждал Герберт Спенсер. Книги Графовой опровергают данное утверждение. Автор ничего не сочиняет, не сгущает краски, хотя даже у меня, следившего за публикациями Графовой в газетах, теперь, когда перечитываю их подряд, возникает недоумение: да ведь это же какая-то дурная бесконечность, ну зачем, кому это нужно годами прокручивать в бюрократической мясорубке судьбы людей, и без того обделенных, начинающих в России жизнь с нуля?!

Если в первой книге герои Графовой, сравнительно легко получавшие российское гражданство и статус вынужденного переселенца, надеялись пусть не сразу, но хоть когда-нибудь получить от государства жилье (в 90-е годы сама Россия была разоренной и почти нищей, но репатриантам старалась помочь), то начиная с 2002 г., когда обновилось миграционное законодательство, переселенцы уже и не мечтают о жилье, им бы поскорее обрести гражданство РФ, чтобы иметь элементарные права и начать законно работать, «вертеться»...

Страдания по гражданству — сквозная боль второй книги Графовой. Вызывающее название сборника «В защиту «понаехавших» может сбить читателя с толку. Наше общество устало, конечно, от обилия мигрантов, некоторые из них, что греха таить, ведут себя нагловато, и окружающие начинают думать, что «все они такие». Это штамп человеческого восприятия. К тому же в последнее время проблема миграции превращается в одну из главных тревог глобального мира, слово «мигрант» становится, чуть ли не синонимом слова «террорист». Так что кто-нибудь, только взглянув на заголовок новой книги, может подумать: «Опять эта Графова защищает своих «понаехавших»...Надоело!» Не спешите гневаться, уважаемый читатель! Да, Лидия Ивановна, как настоящий правозащитник, всегда на стороне тех, кому особенно пло-

хо, кого несправедливо (скопом!) оскорбляют и унижают, но защищает она не только «своих» мигрантов, но пытается при этом помочь и всем нам (российскому обществу) стать гуманнее, освободиться от скоропалительности выводов, от разъедающей душу вражды и ненависти. Даже не о ксенофобии тут речь, ведь большинство ее подзащитных — русские, но разве не известно, как в деревнях жгут дома, построенные этими работящими, не пьющими «другими русскими»?

Графова была членом Правительственной комиссии по миграционной политике нескольких созывов, она точно знает, что мигранты жизненно необходимы России: трудоспособное население нашей страны сокращается на миллион человек в год (и так будет до 2025-го!). Без притока новой рабочей силы захиреет наша экономика и, значит, все мы, россияне, станем беднее. Экономический кризис, будем надеяться, скоро пройдет, а вот кризис демографический повышением рождаемости срочно не преодолеешь. «России, чтобы стать великой державой, — говорил В.В.Путин, — надо бы принять до 50 миллионов мигрантов».

Графова не устает повторять: после распада Союза «отрезанными» от России оказались 25 миллионов русских и 9 миллионов представителей других национальностей, чьи коренные территории в России. У нашей страны был на редкость счастливый шанс преодолеть демографический кризис, который переживали на рубеже двух тысячелетий почти все развитые западные страны. Мы не воспользовались этим шансом.

«Мигранты — не обуза, а благо для России» — под этим девизом вот уже 20 лет живет и действует Международное общественное движение содействия мигрантам и их объединениям «Форум переселенческих организаций». Это — самая мощная из трех общественных организаций, которые одна за другой возникали в 90-е годы «под крышей» либеральной в ту пору «Литературной газеты», где работала Графова. Ещё в начале 1990-го, когда в Москву привезли десятки тысяч армян, пострадавших в бакинских погромах, Графова вместе с известной правозащитницей Светланой Ганнушкиной создали первую в Советском Союзе общественную организацию, помогающую беженцам — комитет «Гражданское содействие». После распада Союза в Россию, как на остров спасения, устремились миллионы русских и русскоязычных, ставших «оккупантами» в бывших братских республиках. Возникла необходимость объединить усилия разных общественных организаций — с 1993 г. при «ЛГ» стал работать Координационный совет помощи беженцам и вынужденным переселенцам. В него вошли представители Красного Креста, Московской патриархии, ученые и писатели (например, активным членом КС был Денис Драгунский). В 1996 г. Координационный совет созвал активных переселенцев из разных концов России на учредительный съезд «Форума переселенческих организаций». Не узнали бы они о существовании друг друга, если бы по сарафанному радио (Интернета в ходу еще

не было) не разносились миграционные новости, прочитанные кем-то из них в «ЛГ».

«Форум...» — любимое детище Графовой. В 2000 г. в его состав входило 275 организаций, созданных переселенцами в 53-х регионах России, они объединяли около двухсот тысяч человек. «Когда я, журналист, входила в кабинет какого-то чиновника, он чувствовал, конечно, какая армия у меня за спиной, и мои просьбы чаще всего выполнялись».

Мне довелось оказаться в роли такого «чиновника», который не смог отказать Графовой, когда она предложила, чтобы мы назначили заседание СПЧ, посвященное проблемам переселения, именно на 22 апреля с.г., так как в этот день исполняется ровно 20 лет «Форуму...» и ветераны переселенческого движения приедут в Москву.

«Переселение соотечественников в Россию: проблемы законодательства и практики» — называлось это заседание СПЧ. Так совпало, что как раз в этом апреле вышел Указ о ликвидации Федеральной миграционной службы России, вся проблема миграции, включая переселение, были переданы в ведение МВД. Можно себе представить, сколько тревог вызвала у переселенцев эта повторная попытка государства (первая была в 2001 г. и успеха не принесла) навести порядок в миграции путем передачи ее в МВД, чья основная функция — борьба с нелегальными мигрантами, а совсем не прием и не обустройство соотечественников. Было опасение, что на заседание не придут бывшие сотрудники ФМС, отвечавшие за вопросы гражданства и работу с соотечественниками, ведь тогда еще никто из них не знал своей судьбы в новой структуре МВД. Однако все приглашенные явились и до самого конца (пять часов!) присутствовали на заседании, а не ушли, как часто бывает, после выступления своего руководителя.

Новый начальник миграционного Главка МВД О.Е. Кириллова, несмотря на свою чрезмерную занятость, нашла время для встречи с переселенческим народом и высоко отозвалась об опыте, накопленном «Форумом...» за 20 лет самоотверженной работы на благо России. Она признала, что реформированному ведомству будет трудно сразу справиться со всеми тупиковыми проблемами миграции, и заявила, что очень нуждается в сотрудничестве с общественными организациями.

Основными докладчиками на заседании были сами переселенцы. Честно говоря, я удивлялся тому, с каким профессионализмом они анализируют запутанное, порой уму непостижимое миграционное законодательство и прямо-таки репрессивную практику его исполнения. А с каким великим терпением рассказывали, как своими силами строили компактные поселения, создавали новые производства, распахивали давно заброшенные земли, а у них потом отнимали эту землю, запрещали прописку в поселках... Но все равно почти каждый повторял, что не жалеет о своем переезде в Россию. Утверждали, что переселение со-

отечественников еще далеко не закончилось, и это непростительный грех России — воздвигать бюрократические барьеры на пути тех, кто считает ее своей Родиной. «Это же просто абсурд: из-за отсутствия каких-то справок, за просрочку срока пребывания депортировать русских «нелегалов» из России!»

Выстраданные «Форумом...» предложения о том, как исправить неэффективные механизмы привлечения соотечественников в Россию (думаю, не ошибусь, если скажу, что порой эти механизмы просто контрпродуктивны) вошли в Рекомендации специального заседания СПЧ 22 апреля. Главная их посыл: миграционное законодательство России, а тем более миграционная практика должны иметь репатриационную направленность. Теперь эти Рекомендации разосланы для обсуждения в разные министерства и ведомства, в том числе в Администрацию Президента и в Правительство. Эти важные Рекомендации можно прочесть в конце книги.

Заканчивая это предисловие (сам не ожидал, что мне захочется так много написать о миграции), хочу вспомнить известный мне любопытный эпизод. Поздравляя лет пять назад Графову с присуждением ей Правительственной премии за освещение в СМИ проблем миграции, бывший директор ФМС, которого она так нелицеприятно критиковала, публично признал, что ее статьи влияют на гуманизацию миграционной политики. Наверное, он был прав, только почему-то с годами гуманизм из конкретных дел ФМС все больше выветривался. Я это знаю по ответам ФМС на мои ходатайства и по выступлениям сотрудников службы на заседаниях СПЧ. Правда, они всегда ссылались на несовершенство законодательства, но при этом придумывали такие заморочки в своих инструкциях и регламентах, что даже нормальный закон оборачивался против человека.

В сборнике «В защиту «понаехавших» есть такое признание автора: «Я так мучительно не могла понять: ну зачем к мигрантам предъявляют столько невыполнимых требований? К сожалению, долгие годы работы в миграции привели меня к горькому выводу: это просто кому-то выгодно — загонять человека в ловушку, из которой без взятки не выберешься. Увы, миграция превратилась в Клондайк для коррупции». Наивное, конечно, «открытие», оно известно почти каждому, кто сталкивался с миграционной службой. Наверное, это и есть главная причина, заставившая передать ФМС в структуру МВД. Хочу надеяться, что так вовремя выходящая книга Графовой послужит своего рода предостережением, чтобы нам вновь не наступить на те же самые грабли.

Путеводитель по главам книги

Пишу о миграции с января 1990-го, то есть еще с советских времен. Около 500 статей. Если их хронологически выстроить, получится документально зафиксированная в газетах история российской миграции. Сначала я так и собиралась построить этот сборник — просто отобрать самые интересные статьи.

Но сейчас мне не дает покоя тот очевидный факт, что наша миграционная политика, такая неразумная и хаотично развивавшаяся в прошлые годы, заколдованно поворачивается вспять.

Вот поэтому начать сборник я решила со статей 2001 г., когда делалась первая попытка навести порядок в стихии миграции путем передачи всей этой тупиковой проблемы в ведение милиции. Сегодня, как известно, происходит повторная попытка.

Итак, в первых главах — статьи о том, как ровно 15 лет назад происходило ровно то же самое: указ о ликвидации ФМС, шок всех участников миграционного процесса, многолетняя неразбериха... А потом медленно стали превращать ФМС в гражданское ведомство: руководителям было приказано снять погоны. Теперь им, ставшим «не аттестованными», опять, что ли, придется погоны одеть? Маскарад, да и только. Впрочем, наличие погон сильно повышает зарплаты.

Наверное, резкий тон моих старых статей и сами их заголовки (например, «Зоопарк присоединили к мясокомбинату») могут обидеть милицию, т.е., простите — полицию. Но все же надеюсь, что буду понята правильно: напоминая об ошибках прошлого, я искренне хочу помочь новому миграционному ведомству МВД не наступать вновь на те же самые грабли.

Прошу обратить внимание на статью «Милиция обещает стать заступницей миграции» (стр. 25). Возможно, новый куратор миграции, первый заместитель министра МВД Александр Владимирович Горовой сможет выполнить обещание своего предшественника. Вот В.А. Васильев подписал в 2001 г. протокол о намерениях сотрудничества с «Форумом переселенческих организаций» и с комитетом «Гражданское содействие». Если бы вскоре после этого Владимир Абдуалиевич не перешел из МВД в Госдуму, возможно, тот первый период существования ФМС в структуре МВД не был бы столь кратким и безуспешным.

Название третьей главы «Мигранты — не обуза, а благо для России» — это девиз, с которым вот уже двадцать лет живет переселенческое движение «Форум...». Правоту этого девиза убедительно доказывают интервью с известными политиками и авторитетны-

ми экспертами. Смотрите, какие имена: Явлинский, Гайдар, Немцов, Гонтмахер, Зайончковская, Вишневский, Кузьминов.

В главе IV (ее подзаголовок — «Срочно необходима амнистия для «нелегалов поневоле») размещены статьи разных лет о том, как терзает Россия-мать своих детей, возвратившихся после распада Союза на историческую Родину. Первый период российской миграции (я писала о нем в своей предыдущей книге «Разнесенные ветром»), несмотря на весь трагизм репатриации, все-таки можно назвать гуманным по отношению к переселенцам. А в 2002-м было принято новое, репрессивное законодательство о гражданстве, превратившее всех возвращающихся в Россию соотечественников в таких же де-юре «иностранцев», как, например, прибывающие в Россию беженцы из Африки. Никаких преференций для родных репатриантов! Тогда, в 2002-м, полтора миллиона давно переселившихся сразу выпали из правового поля. С тех пор (до сего дня!) идет неустанная борьба правозащитников за так называемую иммиграционную амнистию. Но вот парадокс: все вроде бы понимают, что это безобразие — по десять и более лет переселенцы обивают пороги миграционной службы, выпрашивая, как милостыню, российский паспорт, хотя, по сути, они давно — настоящие российские граждане. А тем временем ФМС проводит массовый отъем паспортов, которые сама же выдавала, а теперь вдруг признала «недействительными» Ну разве не абсурд: русских депортируют из России!

Глава об иммиграционной амнистии получилась несоразмерно большой, порой я повторяюсь — в статьях, опубликованных в разные годы и в разных изданиях, «талдычу» про одно и то же. Правда, каждый раз стараюсь искать новые слова, чтоб «достучаться». Повторы можно было легко убрать, но оставляю их специально — пусть принимающие решения увидят как бы со стороны непробиваемость своей глухоты.

Прошу сочувствующих читателей начать чтение этой книжки... с конца, т.е. с «Приложения», где опубликованы «Рекомендации СПЧ», принятые на заседании «Переселение соотечественников в Россию: проблемы законодательства и практики». Там предлагается выход из многих тупиков, в которые миграционная коррупция, пользуясь противоречивостью нашего крючкотворного законодательства, загоняет трудовых мигрантов и переселенцев. Не зная, что эти выходы есть, и они уже юридически обоснованы, боюсь, неподготовленному читателю будет просто невыносимо читать о бесконечных трагедиях переселенцев и в главе об амнистии, и в главе «Страдания по гражданству».

А вот глава VI, думаю, заинтересует профессионалов миграции. В 2005-м, после «развода» ФМС с МВД, директором ФМС стал генерал Ромодановский, известный как борец с «оборотнями в погонах». Сегодня этот былой его титул вызывает горькую усмешку, но как же хорошо все начиналось. Ромодановский стремился узнать ситуацию в миграции

«из независимых источников». Вы прочтете в этой главе о наших неформальных встречах по субботам, о совместной командировке в Ярославль. Миграционным сотрудникам надо обязательно прочесть, какие прогрессивные мысли высказывал Константин Олегович на «Деловом завтраке» в «РГ»...

У Ромодановского был тогда надежный заместитель — Вячеслав Поставнин. Этот странный генерал «с правозащитным геном» провел в 2007-м эксперимент иммиграционной амнистии. Около четырех миллионов нелегалов по своей доброй воле вышли тогда из тени. Правда, это была амнистия только для трудовых мигрантов, переселенцев она не коснулась. Когда Ромодановский стал на глазах меняться, Поставнин был вынужден уйти.

Будем справедливы: не директор ФМС «рулит» миграционной политикой России. Почти 8 лет эту миссию исполнял в администрации президента Виктор Петрович Иванов, отличавшийся какой-то патологической неприязнью и подозрительностью к «понаехавшим. Даже после того, как Иванова сделали начальником комитета по наркотикам, он и оттуда норовил закручивать гайки в миграции. Кстати, руководимый им комитет ликвидировали и передали в МВД одновременно с ФМС.

Но как бы то ни было, нельзя сбрасывать со счетов роль личности ...в миграции. Вот поэтому, когда мы узнали, что теперь руководить миграционным главком МВД будет О.Е. Кириллова, известная как человек искренний и умеющий всерьез сотрудничать с общественными организациями, у нас вновь появилась надежда.

В трех последних главах — статьи о роли институтов гражданского общества в жизни мигрантов и в борьбе с эксплуатирующей их коррупцией. Статьи о судьбах светлых и о судьбах страшных. Эти живые примеры — лучшая иллюстрация уместности заголовка, который дала как-то «РГ» к одной из моих статей: «Мигранты нужны. И — точка».

Глава 1

Русские иностранцы у закрытых дверей

«Литературная газета», 10.10.2001

Зачем милиции «рулить» миграцией?

Правительство собирается вновь расформировать министерство, занимающееся миграцией…

Недавно в аппарате Уполномоченного по правам человека была выдана «страшная тайна». Ответственный сотрудник администрации президента РФ подтвердил, что правительство собирается вновь расформировать министерство, занимающееся миграцией...

У тех, кто хоть отчасти понимает, о чем идет речь, эта грядущая реорганизация (четвертая за последние два года!) вызывает шок. Тем более, что ходят упорные слухи: «миграцию хотят растащить по частям» МВД и еще какие-то силовые ведомства.

Бедные наши переселенцы! После распада Союза их уже больше 8 миллионов в России, а статус, гарантирующий хоть какую-то поддержку государства, имеют всего 880 тысяч. Тем временем население страны стареет и вымирает (мы теряем по семьсот тысяч человек в год), и только мигранты могут спасти нас от демографической катастрофы. И президент В. Путин не раз заявлял, что России нужны мигранты, в особенности наши соотечественники из СНГ. Ну, если, правда, нужны, то почему же этот вопрос должны решать МВД, ФСБ и пограничный контроль?

«Четвертая реорганизация просто закроет проблему миграции»,— вздыхают чиновники, депутаты и правозащитники. Сами переселенцы уже обреченно молчат. За последние два года «перестроек» они пережили столько надежд и разочарований, что уже чувствуют себя экспериментальными кроликами. Понимают, что сопротивляться и искать логику в том, что с ними делают, просто бессмысленно.

Например, в прошлом году, когда ликвидировали Федеральную миграционную службу, создавая министерство с трудно произносимым названием «...по делам федерации, национальной и миграционной политики», больше чем на полгода были приостановлены все миграционные программы по всей России. Прекратились выплаты компенсаций, выдача ссуд, строительство компактных поселений, стояло незаселенным уже готовое жилье, а те, кому оно законно предназначалось, бомжевали по чужим углам и сараям. В палаточных лагерях Ингушетии начался бы повальный голод и мор, если б не зарубежные организации и фонды. А в соответствующих структурах тем временем кипела работа: закрывались старые и открывались новые счета, передавались из рук в руки бумаги, менялись вывески с названиями. Было не до переселенцев — реорганизация!

...Семь лет, начиная с 1992 года, Федеральной миграционной службой (ФМС России) руководила небезызвестная Татьяна Михайловна Регент. Ее, казавшуюся бессменной, «свергли» сами переселенцы: на съезде «Форума переселенческих организаций» была принята резолюция с просьбой к правительству снять Регент «за грубое нарушение прав и унижение человеческого достоинства вынужденных мигрантов». Это обращение вскоре поддержала и Госдума. Как у нас водится, все «хотели, как лучше...».

Но потом началась такая кадровая чехарда в миграционных структурах, что в пору пожалеть о Регент. Характер у нее, и правда, был сложный, но она никогда не допустила бы того развала, до которого доведена сейчас созданная ею служба.

С февраля 1999 года по май 2000 года здесь сменилось три руководителя. Каждый приводил «своих» людей, и они норовили начинать с нуля. Конечно, среди четырех тысяч прежних миграционных чиновников из 85 региональных миграционных служб встречались и бездушные, и взяточники, и воры, о чем свидетельствует немалое количество уголовных дел. Но подавляющее большинство из них — знаю по своему личному многолетнему опыту работы с мигрантами — были честными трудягами и искренне хотели помочь своим подопечным, да не могли. Из-за скудости финансирования и несовершенства законодательства. В последнее время очень многие из этих специалистов редкой профессии (миграция — дело для нашей страны новое) вынуждены были уволиться — реорганизация!

Так что новый министр А.В. Блохин пришел год и четыре месяца назад, в сущности, на кадровые руины. А министерство с трудным названием, которое он возглавил, было заведомо обречено на провал. Спрашивается: зачем понадобилось «присте-

гивать» ФМС к фатально невезучему Миннацу, который в свою очередь пережил ряд реорганизаций и опыта работы с конкретными страдающими людьми не имел?

Сколько же энергии потратили в свое время ученые и правозащитники, пытаясь доказать правительству пагубность той «революции»! Да кто нас слышал? Внимание к общественным организациям, проявленное в ответ на требование Женевской конференции по миграции на постсоветском пространстве (1996 г.), продержалось не больше года. Потом угасло. В прошлом году была ликвидирована Правительственная комиссия по миграционной политике, создания которой многие годы добивались депутаты и общественные организации. Ликвидировали комиссию тихо, как-то по-воровски. Нам со Светланой Ганнушкиной, членам этой комиссии («от общественности»), даже не посчитали нужным сообщить о ее кончине.

Впрочем, собиралась та высокая комиссия всего один-единственный раз. Дело в том, что вице-премьеры, курирующие миграцию, менялись в правительстве с молниеносной быстротой и уже назначенные заседания отменялись. А тут, значит, вице-премьер Аксененко выкроил время — пригласил в Белый дом руководителей разных министерств и ведомств, имеющих отношение к миграции, депутатов и двоих представителей общественности. Мне довелось участвовать в этом незабываемом действе и увидеть своими глазами, как она делается, эта загадочная «миграционная политика».

В повестке дня было три вопроса: проект концепции государственной миграционной политики России, положение временно перемещенных лиц из Чечни и создание Министерства миграции. Докладчик был один — руководитель ФМС В.А. Каламанов. Проект концепции все присутствующие приняли благосклонно, о чеченских беженцах тоже не возникло никаких вопросов (только мы, двое представителей общественности, пытались доказать, что ситуация в палаточных лагерях критическая). Но как только очередь дошла до обсуждения функций прогнозируемого Министерства миграции, члены комиссии будто воспрянули от скучного сна: завязался не просто спор, а горячее сражение. Оказалось вдруг, что разные министерства и ведомства так любят мигрантов, что все заботы о них, кроме присвоения статуса, готовы взять на себя. Зачем же, мол, тогда создавать новое министерство? Особенно яростно «перетягивали одеяло» представители МВД.

Так что теперь я могу почти зримо представить, как будет происходить запланированное обсуждение проблемы миграции

на заседании Совета безопасности, а потом на заседании Госсовета при президенте. Лоббисты будут руководствоваться отнюдь не государственными интересами. Им необходимо «отхватить» своему ведомству иммиграционный контроль или трудовую миграцию. Проблема миграции — двуликий Янус. Одна ее сторона — желанная, спасительная для страны, другая — угрожающая нашей безопасности, незаконная. С незаконной должны, конечно, бороться МВД и прочие силовые ведомства. Но кто ж им мешал раньше и мешает сейчас делать это с их огромным штатным воинством? И почему, например, приходившую к нам на прием молодую семью из Казахстана, вернувшуюся на земли своих предков, милиция при регистрации довела до последней степени отчаяния (собирались было уезжать обратно), а какой-нибудь торговец наркотиками свободно купит российский паспорт? Впрочем, это не вопрос. Это ответ, объясняющий, зачем понадобилась милиции возня с мигрантами.

Если уж делить всерьез функции, то не МВД нужно передавать иммиграционный контроль, а наоборот, паспортные службы передать от милиции в ведение Министерства миграции. Ведь проблемы регистрации возникают именно у мигрантов. Чтобы реализовать разумную, выгодную для страны и гуманную к людям миграционную политику, необходима сильная структура, которая могла бы решать и предвидеть все вопросы в комплексе.

Учитывая дорого обошедшиеся стране и переселенцам ошибки при расформировании ФМС, ни в коем случае нельзя вновь перестраивать (как это было сделано — через ликвидацию) территориальные органы. Ведь именно там идет работа с конкретными людьми.

А вообще-то в такую тревожную пору, как сейчас, опасно спешить с четвертой реорганизацией. Испугавшись хлынувших по всему миру потоков новых беженцев, можно всю миграционную политику свести к тому, чтоб закрыть двери перед нужными России (родными!) переселенцами. И создать под это полицейский орган депортации, а вовсе не миграции. И навсегда отбить у наших соотечественников из ближнего зарубежья (а их там еще миллионы) всякое желание возвращаться на свою историческую родину. Но что ж тогда ждет в будущем нашу страну?

* * *

«Московские новости», 18.10.2001

Конгресс «понаехавших»

11–12 октября в Москве прошел Конгресс соотечественников. Он был вторым по счету. Первый состоялся в 1991. Ко второму шли, значит, десять лет. Правда, его планировали созвать в июне 99-го по инициативе Правительства Москвы. Сорвалось из-за выборов. Потом намечали нынешней весной. Опять отложили. Не до соотечественников нынче России! Любить родину, конечно, удобней издалека. Тогда и она скорей ответит взаимностью.

Но вот наконец: Колонный зал Дома Союзов, восемьсот делегатов из 63-х стран. Президент Путин заявляет: **наши соотечественники остаются гражданами России, где бы они ни жили. «Россия заинтересована в возвращении соотечественников из СНГ... Сегодня Россия делает для них мало, слишком мало».**

Этот долгожданный Конгресс мог превратиться в парадную тусовку. Пригласили, к примеру, из Франции шестерых титулованных князей, усадив их рядом с отощавшими делегатами из Таджикистана, Туркмении и др. Делегатов отбирали российские посольства, потом фильтровал МИД совместно с Минфедерации. Госдума, последовательно работающая с соотечественниками, имела право совещательного голоса. Программа была составлена как расписание на железной дороге. Узкоколейной. Лидеров переселенческих организаций не пригласили. Объяснили: конгресс только для тех, кто не намерен (никогда!) переселяться в Россию. Министр по делам Федерации, национальной и миграционной политики А. В. Блохин, бессменно сидевший в президиуме Конгресса, очевидно, до сих пор не понимает, что «понаехавшие» мигранты — те же самые соотечественники. Чем гуманней принимают их «здесь», тем уважительней будет отношение к России и к ее детям «там».

Однако, несмотря на все старания укротителей, люстры и колонны Дома Союзов от стыда не краснели. Демагогов зал сгонял с трибуны захлопыванием. Но с пониманием воспринял обиду княгини Шереметьевой-Юсуповой, которая, приезжая в Санкт-Петербург, вынуждена жить в гостинице, а не в доме (в Юсуповском дворце), где родилась ее мать. Позже прорвалась к трибуне и незапланированная делегатка Ирина Столба, председатель

«Славянского Союза» из Абхазии, чтоб рассказать, как вымирают там русскоязычные. В перерыве мне вручили коллективное обращение ветеранов ВОВ из Таджикистана. Невозможно поверить, но эти защитники Отечества получают пенсию равную... двум долларам. А вот председатель русской общины Тджикистана В. Юшин оправдал доверие делегировавшего его посольства. Того самого, которое, как пишут ветераны, «просто издевается над стариками». С Юшиным я познакомилась в Душанбе еще в 91-м. Уже тогда он был «правильным» — утверждал: русские не должны уезжать. Хотя за прошедшие десять лет их отсюда убыло больше трехсот тысяч, установка Юшина, как и посольства, остается, значит, прежней.

Напрасно устроители Конгресса боялись пригласить лидеров переселенцев. Да не стали б они, хлебнувшие лиха в холодных объятиях России, агитировать кого-то за возвращение. Это Путин пригласил соотечественников возвращаться. И не в первый уже раз. Между тем подчиненные президента будто назло ему делают все возможное, чтобы воздвигнуть перед соотечественниками — по меткому выражению Лужкова — «непреодолимый шлагбаум».

С трибуны Конгресса то и дело звучали возмущенные слова о прекращении с 1 января с.г. упрощенного порядка получения российского гражданства. «За десять лет, пока действовал пункт «г» ст. 18 «Закона о гражданстве РФ», можно было определиться», — заявляют чиновники, не желающие даже на минуту представить себя на месте тех, кому предстоит сорваться с корня, потерять работу, друзей, продать за гроши (или просто бросить) жилье и все нажитое, оставить родные могилы и отправиться в российское «никуда», где уже давно бомжует подавляющее большинство из 8 миллионов «понаехавших».

Нет, решительно не понимаю, почему так распоясались злоумышленники, подрывающие авторитет президента РФ. Путин говорит и повторяет, что при нашем демографическом кризисе только мигранты могут восполнить трудовой потенциал России, а кто-то наглый делает все возможное, чтоб отбить им охоту возвращаться. Ссылки на то, что у России, мол, нет денег, — блеф. «Не можете помочь, хотя бы не мешайте!» — раздается, как стон, на всех переселенческих съездах и конференциях. Не то что мешают — дустом посыпают все инициативы переселенцев, в свое время мечтавших (первая, самая энергичная и патриотическая волна)«возвратиться не иждивенцами, а помочь возрождению России». Многих из них, квалифицированных работяг, в большинстве не пьющих, доводят до деградации и даже

до самоубийств. Кому это выгодно? И пусть бы председатель Комиссии по гражданству при президенте РФО. Кутафин объяснил самому Путину, почему так называемый «президентский» проект нового «Закона о гражданстве РФ» фактически отрезает пути возвращения тем, кто позарез нужен России.

Признаюсь: когда перед началом Конгресса играли (без слов) наш старый советский гимн и я встала (да, не задумываясь, — встала) вместе с теми, у кого при «Союзе нерушимом» была более менее человеческая жизнь (а теперь — изгойство), к горлу подкатил ком... Помню, несколько лет назад на пленарном заседании Жириновский в открытую призвал соотечественников вооружаться и давать отпор, если их обижают. Пятую колонну хотели взрастить. Нужно отдать должное великому русскому терпению: ни в СНГ, ни в Балтии не стали русские вмешиваться в разборки между коммунистами и так называемыми «демократами», среди которых был, например, и знаменитый в Таджикистане муфтий Кази-Колон (от давней встречи с ним у меня осталось жутковатое впечатление соприкосновения с бесовской силой). Теперь даже Вольфович не желает уже мыть сапоги в Индийском океане. Наоборот, устроив по своему обычаю скандальчик на Конгрессе, он успел (молодец!) прокричать самое важное: не смеет Россия лишать своих соотечественников права на гражданство!

Конечно, очень хотелось бы, чтобы при нынешнем экономическом кризисе никто не покидал своих насиженных гнезд. Чтобы националисты в республиках возлюбили русский язык и русских. Чтоб вообще все мы жили богато и дружно. Но суровая действительность требует отказаться от иллюзий и стандартов. Хватит в конце концов России отапливать всю Вселенную, пора уж прагматично вычислить истинные геополитические российские интересы! И если невмоготу где-то русскоязычным, нужно забирать их немедленно, а средства на обустройство высчитывать из тех кредитов, которые в огромных объемах предоставляет Россия «братским» республикам.

* * *

«Российская газета», 19.10.2001

Зачем милицию превращать в собес?

Открытое письмо
«Форума переселенческих организаций»

Обращаюсь в редакцию правительственной газеты по поручению Исполкома «Форума переселенческих организаций». В состав «Форума...» входит 275 общественных организаций, созданных мигрантами в 52-х регионах России. Цель его — объединение усилий активных переселенцев для самообустройства, адаптации и интеграции. Хочу заметить, что Президент РФ В. Путин в приветствии к пятилетию деятельности «Форума...» в апреле этого года подчеркнул важность участия мигрантов в решении проблемы миграции. Это так, к слову, но и в связи с последним неожиданным Указом Президента о передаче функций по реализации миграционной политики в ведение МВД, что стало для переселенцев настоящим шоком.

Конечно, борьба **с нелегальной миграцией** — дело милиции, и мы понимаем, что в нынешней ситуации необходимо ужесточать миграционный контроль и расширять полномочия МВД.

Однако мы не можем понять, почему **в Указе абсолютно не освещен вопрос о приеме законных мигрантов,** которые, как не раз заявлял президент, могут спасти Россию от демографического кризиса. Мы сомневаемся: сможет ли милиция справиться с поставленной задачей привлечения нужных России мигрантов — наших соотечественников из СНГ и Балтии? Разве это функция МВД — заниматься кропотливой процедурой признания статуса и обустройством уже прибывших в Россию сотен тысяч вынужденных переселенцев, выдачей им ссуд, компенсаций, строительством компактных поселений и содержанием центров временного размещения? Достаточно напомнить, что только в льготной очереди на получение жилья стоит 44,5 тысячи социально незащищённых переселенцев — инвалидов, одиноких пенсионеров, многодетных матерей, матерей-одиночек и т.д. Неужели же милиция превратится теперь в собес?

За последние два с половиной года это будет практически четвёртая реорганизация миграционного ведомства — сменилось четыре руководителя, и каждый стремился перестроить службу по-своему.

Ликвидация в мае прошлого года Федеральной миграционной службы и слияние её с бывшим Миннацем было, как теперь всем очевидно, ошибкой. **Общественные организации активно протестовали против этого недальновидного шага, но нас тогда не услышали...**

Процесс создания заведомо недееспособного министерства более чем на полгода затормозил реализацию всех миграционных программ. В то время как структура занималась сама собой, вынужденные мигранты были полностью отрезаны от положенной им по закону государственной поддержки. **Из-за той реорганизации переселенцы потеряли два строительных сезона, а служба лишилась многих квалифицированных кадров.**

Опасаемся, как бы новая реорганизация окончательно не развалила с трудом создававшуюся (с 1992 года) структуру, где служило около четырёх тысяч сотрудников редкой в наше время миграционной специальности. **Особенно волнует судьба разбросанных по всей России территориальных органов, непосредственно работающих с мигрантами.** Ещё один ликвидационный период эти органы просто не вынесут. Начнутся массовые увольнения. Мы просто не представляем себе социальных работников в милицейской форме.

Если же квалифицированные специалисты уйдут из службы, кто станет заниматься совершенствованием миграционного законодательства, которое должно быть срочно приведено в соответствие со стремительно меняющейся ситуацией?

Возникает и еще один вопрос: захотят ли международные организации и фонды, помогающие российским мигрантам, сотрудничать с силовым ведомством, каковым является МВД?

Мы отдаем себе отчёт в том, что передача миграционных служб в ведение МВД — мера временная, продиктованная обострением антитеррористической борьбы в мире.

Однако, учитывая все вышеизложенное, хочется, чтобы в Постановлении правительства, которое готовится сейчас во исполнение Указа, были бы учтены ошибки совсем недавнего прошлого. На наш взгляд, реорганизация, раз уж она неизбежна, должна пройти с минимальными потерями — не через ликвидацию а через правопреемственную передачу функций. Обязательно следует сохранить в неприкосновенности территориальные миграционные службы, а в аппарате МВД создать из числа сотрудников бывшей ФМС единый главк, занимающийся позитивной миграцией. Лучше сразу же отделить зёрна от плевел и ни в коем случае не сводить работу по упорядочению стихии миграции к борьбе с мигрантами, которые

готовы вернуться на свою историческую Родину, чтобы помогать возрождению России.

Если же говорить о будущем, то нашей стране жизненно необходима сильная государственная структура, занимающаяся комплексом миграционных проблем, включая миграцию внутреннюю.

Надеемся, что в преддверии Гражданского форума мнение нашего «Форума...», объединяющего около 200 000 активных мигрантов, будет услышано.

Лидия Графова,
Председатель исполкома
«Форума переселенческих организаций»

Сегодняшний комментарий автора

Это письмо «Форума...», опубликованное в правительственной «РГ», как и множество статей на ту же тему, не могло, конечно, остановить «железный ход» событий. Судьба российской миграции была предопределена.

Первым сигналом «поворота» стала ликвидация Федеральной миграционной программы на 2002–2004 гг. Над нею долго и тщательно работал коллектив экономистов и финансистов. В преамбуле было написано: ***«Важнейшей задачей Программы является концентрация сил и финансовых средств на реализации накопившегося долга государства по социальной защите и обустройству вынужденных мигрантов...»***

И вдруг...

Такая злая насмешка судьбы: ликвидация, как всегда в миграции — внезапная, произошла именно 20 июня 2001 г, когда во всем мире по решению Генеральной Ассамблеи ООН впервые отмечался Международный день беженца (день напоминания правительствам и обществу о долге перед этими обездоленными людьми). С 1992 г. миграционная программа действовала как закон, но финансировалась она по остаточному принципу. Так что у нашего правительства долги перед репатриантами накопились немалые.

Ну, а теперь нет программы — нет, значит, и проблемы. Адью, мигранты! Понянчилось с вами государство и — хватит. Наступили другие, рыночные времена, каждый выживает в одиночку.

Глава 2

Поворот на 180 градусов

«Литературная газета», 24.10.2001

Шлагбаум

Случилось то, чего не может быть просто потому, что не может быть никогда: **миграция передана на откуп милиции.** Вечером 15 октября, в черный для мигрантов понедельник, был подписан Указ № 1230 об «упразднении» Министерства по делам Федерации, национальной и миграционной политики. В соответствии с тройным названием министерства его обязанности (и бюджет тоже) разделены на три части: дела Федерации переданы Минэкономики, национальная политика — МИДу, а вся так называемая миграционная политика — МВД.

Как известно, в Россию после распада Союза прибыло более восьми миллионов наших соотечественников, и еще три или четыре миллиона сидят на чемоданах в СНГ. Россия сегодня — страна мигрантов. А разумной миграционной политики как не было у нас, так и нет. Почти три года вымучивалась ее концепция, а в этом июне слово «государственная» из названия загадочно исчезло. В июле, наконец, проект концепции был одобрен на заседании правительства, а на днях текст отдали на корректировку... в МВД.

Поручили волку пасти овец

По поводу этого указа уже неделю шумит пресса. Удручает, что некоторые журналисты и политики не удосуживаются прочитать текст, который комментируют. Да, указ невразумительный, но там ясно сказано, что вся «миграционная политика» отходит в МВД. И зачем же утешаться, что обустройством нужных переселенцев теперь будет заниматься Минэкономики? Ничего подобного. Регулировать потоки, «рулить» судьбой восьми миллионов наших соотечественников теперь будет одна милиция. Абсурд, да и только.

Говорят, еще не было случая, чтобы указы президента отменялись. Но многое зависит от того, каким будет постановление

правительства во исполнение указа. Его сейчас где-то кто-то составляет. И нужно успеть повлиять. Я попыталась было это сделать, заявив на днях по НТВ в программе «Свобода слова», что произошло досадное недоразумение и нужно, мол, посочувствовать самой милиции, а в первую очередь — новому министру Грызлову.

Действительно, он пришел в милицию навести здесь порядок. Теперь же будет вынужден погрузиться в пучину проблем мигрантов и может повторить печальную участь снятого как не справившегося с работой министра Блохина.

Указ незыблем, как скала

Слухи о том, что Минфедерации должны вот-вот расформировать, ходили давно. И правозащитники старались держать «руку на пульсе». Когда нам стало доподлинно известно, что в начале ноября проблема миграции будет обсуждаться на заседании президентского Госсовета, исполком «Форума переселенческих организаций» стал добиваться встречи с руководителем рабочей группы Госсовета по миграционной политике В.М. Коковым, президентом Кабардино-Балкарии, заместителем председателя Совета Федерации. Встреча состоялась 10 октября (заметьте, за 4 дня до указа). Приехали из разных регионов 17 лидеров переселенческих организаций «Форума...», и Валерий Мухамедович Коков около двух часов внимательно выслушивал их мнения. И все время записывал что-то в свой блокнот. Надо полагать, чтоб доложить Госсовету.

Что теперь будет решать Госсовет, если все уже решено?

Еще мы узнали, что 24 октября министр Блохин должен делать доклад на заседании Совбеза. Исполком «Форума...» (мы тесно сотрудничаем с Департаментом миграционной политики Минфедерации) поспешил с предложениями. Весь понедельник (15 октября) кипела работа над докладом министра, а вечером стало известно, что ни министра, ни его министерства уже нет.

Я ж говорю: скоропостижный это указ. Многие считают, что последней каплей стал именно Конгресс соотечественников. Раз в десять лет случается такое событие, и стоит оно государству недешево — пригласили 600 делегатов из ближнего и дальнего зарубежья. А Минфедерации даже стенографическую запись не сумело обеспечить — все вдохновенные речи растворились в воздухе.

Возможно, некоторую роль сыграла и личная неприязнь к Блохину вице-премьера Христенко, курирующего миграцию. О том, что Христенко не жалует Блохина, я слышу давно, а тут, на конгрессе, когда два дня они сидели бок о бок в президиуме, было въявь видно, как в ответ на реплики министра летят искры неприязни со стороны вице-премьера.

Но неужели такие серьезные государственные проблемы могут решаться по лепесткам ромашки: «любит — не любит»? Ну не справляется министр, назначьте другого, а министерство то зачем ломать? В Миннаце за последние десять лет сменилось одиннадцать руководителей. Один из них — Абдулатипов, выступая в той же программе «Свобода слова», заявил, что национальная политика России и не могла быть эффективной «она была абсолютно бесплатной».

Жалобы, что в Миннаце даже на скрепки денег нет, мы знаем. Правда, сомневаемся: вряд ли самое богатое министерство смогло бы погасить тлеющие или уже вспыхнувшие очаги напряженности на том же Северном Кавказе. За ширмой так называемых национальных конфликтов бушуют мощнейшие корпоративные и криминальные интересы. Так что не в скрепках, не в деньгах мир и счастье.

Чиновники же думают иначе. Впрочем, они просто не представляют, как им будет трудно «рулить» миграцией. Они хотят денег, побольше денег. В бюджете будущего года на миграцию заложено средств больше, чем когда бы то ни было. Так что аппетиты разгорелись. Смешно предположить, что стражи порядка станут тратить средства на обустройство бездомных старушек из СНГ или на прочие «неактуальные» заботы. Пустят все на «борьбу». Вот уже газеты пугают нас тремя — пятью миллионами афганцев, которые якобы уже нависли черной тучей над Россией. Кто и как ухитрился заранее их вычислить — тайна. Зато нам бодро сообщают, якобы беженцы обязательно ринутся в глубь России с наркотиками и оружием наперевес. Объяви сейчас референдум, население проголосует за то, что миграцию правильно передали милиции.

Между тем почему-то никто не вспоминает, что Россия, подписавшая Женевскую конвенцию о статусе беженца, просто обязана предоставлять убежище тем, кто бежит к нам за спасением. Потом, разумеется, нужно тщательно проводить процедуру присвоения статуса, отфильтровывая талибов от их жертв. Но о какой тщательности тут речь, когда мы своих родных и желанных от злостных нелегалов отличить не можем?

Рабы Подмосковья

Не где-нибудь далеко, а в Подмосковье, только в одном Чеховском районе, наш «Форум...» обнаружил **около четырехсот русских рабов**. Эти квалифицированные специалисты, в основном молодые семьи с детьми, приехали из Казахстана. Узбекистана и Киргизии по приглашению работодателей. Им было обещано полное обустройство и хорошие заработки, а поселили их в брошенные

пионерлагеря и бараки и платят копейки. За самый черный труд. Годами не могут они вырваться из ловушки. И все потому, что администрация, сговорившись с милицией, не дает регистрации. А без регистрации не принимают заявления на гражданство (теперь еще нужно вымолить у милиции «вид на жительство»). А без гражданства человек вообще ноль. Сколько же таких «нелегалов» в нашей стране? Не могу забыть поездку к «рабам», бедствующим под Истрой. Они попытались было «возникнуть», подали на администрацию в суд, так разгневанный хозяин натравил милицию, чтоб она буквально выбросила эти несколько семей из-под дырявой крыши под открытое небо. Там и новорожденный младенец есть, и 90-летняя старуха имеется. Интервью нам давали почему-то одни женщины. А потом, когда мы уже уходили, натолкнулись на группу молодых мужчин, угрюмо сидевших на скамейке. Как символ обреченности самой России лежали на сколоченном из бревен столике их натруженные руки, которые вроде бы так нужны стране.

Как выбраться из ловушки

Ну ладно, не принято у нас отменять указы, если даже они подписаны под горячую руку, на основе дезинформации. Но можно приостановить действие неразумного документа. Можно, как предлагает вице-премьер Матвиенко, уточнить распределение функций между ведомствами при разработке постановления: «В компетенцию МВД не могут входить все вопросы, связанные с проблемами миграции. Например, один из главных вопросов в этой сфере — трудовая миграция — должен быть отнесен к компетенции Минтруда».

Кстати сказать, с Министерством труда и социального развития наш «Форум...» имеет Соглашение о сотрудничестве. И реализуется оно куда эффективнее, чем подобное Соглашение с Минфедерации. Недавно, например, министр Починок счел нужным почти целый день просидеть с лидерами переселенческих организаций за «круглым столом» на тему: «Государственная поддержка малого предпринимательства социально необеспеченных граждан России». Всего там присутствовали представители семи министерств. Мы очень хотели бы продолжить работу с Минтрудом, но все равно разрывать бывшую ФМС по разным ведомствам, на наш взгляд, — кощунство.

Все знают, что через месяц состоится «Гражданский форум». Но, как справедливо заметил на одной пресс-конференции уполномоченный по правам человека О.О. Миронов, «невозможно строить гражданское общество, если половина наших чиновников наденет погоны и лампасы».

Переселенцы выстрадали немало позитивного опыта. Чтобы всерьез подступиться к решению их проблем, нужно посоветоваться, прежде всего, с ними. Мигранты России жизненно необходимы!

* * *

«Российская газета», 28.11.2001

Милиция обещает стать заступницей миграции

Одной из сенсаций на довольно гладко прошедшем Гражданском форуме стал сначала срыв, а потом успех переговоров правозащитников с руководством МВД. В «Протоколе о намерениях» общественные организации и МВД подтверждают свою готовность сотрудничать, предпринимать совместные действия, чтобы обеспечить доброжелательный прием мигрантов, признавая, что **«мигранты — не обуза, а благо для России».** Оказалось, что МВД вовсе не собирается превращать борьбу с незаконной миграцией в борьбу с мигрантами вообще...

Значит, напрасно так всполошились СМИ после Указа Президента об упразднении Минфедерации и передаче в МВД всех миграционных дел? За какой-то месяц мне самой довелось опубликовать семь статей в разных газетах (в том числе в правительственной «Российской...»). Телепередачи, пресс-конференции, коллективные заявления... Мэр Москвы Лужков два обращения президенту в защиту мигрантов написал... Никакого ответа.

На Гражданский форум приехали 39 лидеров «Форума переселенческих организаций». Приготовились, конечно, к бою. Но на нашей дискуссии и на двух Круглых столах от МВД присутствовало по одному сотруднику, и оба избегали отвечать на вопросы: ничего, мол, толком пока неизвестно.

По регламенту Форума работа каждой секции должна была заканчиваться «переговорной площадкой» в профильном министерстве. На последнем заседании оргкомитета было объявлено, что премьер Касьянов распорядился, чтобы все министры активно участвовали в Форуме. И вот наконец мы пришли в МВД выяснять судьбу мигрантов у министра Грызлова или у его зама Васильева (так нам было обещано). Но уже в проходной нам объяснили, что

переговоры будут вести те самые двое сотрудников, с которыми мы уже два дня «переговаривались» и ни до чего не договорились. Пришлось отказаться и уйти.

В праздничной суете сияющего Кремлевского дворца наша понурая группа выглядела воплощением беженского несчастья. Подходили сочувствующие, рассказывали, как здорово их принимали в других министерствах. У одних дискуссии проходили прямо здесь, в Кремле, у других — в Президент-отеле с фуршетом, а нас заслали в неотапливаемую аудиторию с поломанными стульями одного из вузов. Ну, как всегда... А визит в министерство — просто насмешка. И если во время Гражданского форума такое пренебрежение, чего же ждать потом? — досадовали мы.

Однако «потом» все происходило, как в сказке. За несколько минут до пленарного заседания меня каким-то образом отыскал (в пятитысячном зале!) тот сотрудник, с которым только что мы отказались «переговариваться». Подвел к седому человеку с тонкими чертами лица. Заместитель министра МВД Владимир Абдуалиевич Васильев извинился, что задержался в командировке, и предложил встретиться хоть сегодня поздно вечером, хоть завтра — когда мы захотим.

Полночи в гостинице «Россия» лидеры переселенческих организаций обсуждали текст «Протокола о намерениях». Нас ввели в уютный зал коллегии Министерства. Васильев представился: он — первое лицо в МВД, отвечающее за миграцию. Статс-секретарь. Курирует правовое управление и международные отношсния. К сожалению, еще не успел разобраться во всех тонкостях сложнейшей проблемы миграции и будет искренне рад использовать ценный опыт, накопленный общественными организациями.

Перед ним на столе лежал раскрытым наш «Вестник Форума». Многие абзацы статей были подчеркнуты зеленым фломастером. Нет, не было высказано ни слова обиды за резкую критику. Васильев только уточнил: не так уж рвалась, оказывается, милиция «рулить» миграцией. «Нам поручили, и мы приняли... Хотя понимаем, что набрасываем себе удавку на шею и сами ее намыливаем». У милиции, разумеется, и без миграции дел невпроворот. Но вот когда министр А. Починок и вице-премьер В. Матвиенко выступили с предложением забрать в Минтруд трудовую миграцию и в Правительстве стали разбираться, вдруг обнаружилось, что более двадцати министерств прямо или косвенно занимаются миграционными вопросами. Разорвать, что ли, проблему на двадцать кусков? Такая «перестройка» будет длиться долго, все будут загружены, и не с кого будет ничего спросить. Классика бюрократизма!

Васильев с иронией отнесся к догадкам о том, что президента якобы «подставили», «подсунув» подписать текст Указа № 1230:

— Президент, думаю, исходил из того, что Министерство в погонах более управляемо и более ответственно. И, конечно, важно, что наш министр пользуется особым доверием Путина. Ну и потом, неужели не понятно, что в миграции все так наболело, что просто невозможно было больше откладывать решение?

Наш вопрос:

— Но какую революцию может совершить милиция в этой гуманитарной проблеме?

— Не будет никаких революций, мы их боимся. Наша цель, как правильно в вашем «Протоколе» отмечено, произвести реорганизацию с минимальными потерями. Как для вынужденных мигрантов, так и для кадрового состава. Министр Грызлов, чтоб успокоить сотрудников, разослал в территориальные органы письмо о том, что все профессионалы будут востребованы. На ликвидационную комиссию одновременно возложена и вся текущая работа. Чтоб дела не приостанавливать. К Новому году процесс передачи должен быть завершен. Мы не собираемся ничего ломать. Ни функции миграционной службы, ни штаты. И на средства беженские — упаси Бог — не посягаем. Собираемся воссоздать такой же самостоятельный орган, как была ФМС, но — при МВД. Нет, сотрудники не наденут погоны, будут работать по договорам. Однако, поскольку ответственность за миграционную политику возложена на МВД, мы обязаны влиять, и потому в центральном аппарате будет работать совсем тонкая прослойка прикомандированных сотрудников милиции. Нужны ли будут прикомандированные в территориальных службах, пока не знаем.

Тут встревожился депутат Игрунов:

— Значит, только прикомандированные от милиции будут определять миграционную политику?

— Определять политику будут Президент, Госдума и Правительство. А мы будем стараться ее с толком реализовать. Разумеется, силами всей миграционной службы.

Присутствующий при переговорах бывший зам.министра Минфедерации Б.Б. Хамчиев, возглавляющий сегодня ликвидационную комиссию, поспешил объяснить: прикомандированные от милиции будут в основном следить за прохождением финансов.

Что ж, если так и если в самом деле милиция поможет мигрантам получать без потерь выделяемые из бюджета и без того небольшие средства, то да здравствует милиция! Только вот ведь на днях «Радио России» сообщило: якобы около 200 тысяч милицейских работников сами будут привлекать к ответственности

за различные правонарушения. Интересное совпадение цифр: наш «Форум переселенческих организаций», в состав которого входит 276 организаций, созданных мигрантами в 53 регионах России, тоже объединяет, согласно анкетированию около 200 тысяч человек. Так сможет ли МВД навести порядок в делах миграции без опоры на самих активных мигрантов?

Мы не стали задавать этот вопрос Васильеву. Подготовленный исполкомом «Форума переселенческих организаций» протокол о возможных совместных действиях с МВД был принят почти без изменений.

Правда, когда руководитель другого Круглого стола С. Ганнушкина пыталась доказать необходимость срочно решить вопрос о легализации уже прибывших в Россию переселенцев, превращенных в «нелегалов» по злому умыслу чиновников, В.А. Васильев переменил тон. Почти с раздражением сказал, что он, юрист, не считает возможным на ходу, не вникнув в документы, решать конкретные вопросы. И что в наших же интересах не загружать сейчас МВД частными требованиями, «в ваших же интересах заставить нас оперативно разобраться с полученным миграционным наследством».

Наверное, зам.министра прав. Однако, как отложить «на потом» такую, например, «частность»: в то самое время, когда в Кремле шел Гражданский форум, в подмосковной Истре милиция должна была выселить, буквально выбросить в заснеженный лес, несколько семей, давно приехавших из Казахстана и попавших в ловушку (в рабство!) к обманщику — работодателю. Он обещал им золотые горы, а поселил в трущобе бывшего пионерлагеря, платил за черный труд копейки и, чтоб удержать, категорически отказывал в регистрации. И потому по многу лет не могли получить гражданство русские «нелегалы» на российской земле... Администрация, как водится, была в сговоре с работотодателем. И суд решил дело в его пользу. Так что милиция, получается, «по закону» выбросит прямо в сугробы 90-летнюю старуху, годовалого младенца... Я была там накануне, своими глазами их нищету видела и пришла в отчаяние от разговора с крепкими молодыми отцами семейств, у которых от безвыходности опустились руки. Такие нужные России, жадные к труду рабочие руки...

А сколько подобных историй происходит сегодня по всей нашей ставшей немилосердной России! И как же нужно спешить милиции «выруливать» к разуму в делах миграции. И если сбудутся хоть отчасти обещания президента о сотрудничестве власти с гражданским обществом, может ведь произойти настоящее чудо: милиция, на которую возложена теперь ответственность за судьбу исстрадавшихся

мигрантов, станет им не врагом, а защитником. И вообще под этой тяжкой, но благородной ношей вся милиция обретет (а вдруг?) более гуманный образ и станет поистине любимой народом.

Эта мечта о милиции-заступнице витала, кстати, и над многими другими Круглыми столами Гражданского форума. Провожал нас Васильев вдохновляющими словами:

— Правильно умные люди говорят: России, конечно, нужен сильный самостоятельный государственный орган по делам миграции. (*Имеется, наверное, в виду предложение, настойчиво высказываемое Ю. М. Лужковым.* — **Л. Г.**) Но такой орган на зыбком фундаменте не построишь. Его надо естественно выращивать. Чтобы создаваемая система доказала свою жизнеспособность. К этому мы и будем стремиться. Разумеется, под неусыпным контролем общественности.

Что ж, поживем — увидим.

* * *

«Литературная газета», 27.02.2002

Опасная «безопасность»

Закон «О гражданстве РФ» превращает наших соотечественников в изгоев

Прошлой осенью, когда все дела миграции вдруг передали милиции, телеведущий спросил меня в прямом эфире: что эта странная метаморфоза означает? Я ответила, что думала: **«Россия превращается в полицейское государство».** Согласились со мной тогда немногие.

Теперь, после того как Дума приняла уже во втором чтении циничный законопроект «О гражданстве», стало совершенно очевидно, что игры в права человека и в открытое общество кончились. Наша страна опускает «железный занавес» перед соотечественниками, считающими Россию своей родиной. Теперь все они, пусть и стопроцентно русские (20 миллионов русских еще остаются в странах СНГ и Балтии), переезжая в Россию, должны три года добиваться «вида на жительство» (а юридического толкования «вида на жительство», как и жилья, у нас нет). Потом пять лет стоять в очереди на получение гражданства. Сдавать экзамен на знание русского, для большинства — своего родного языка: экзаменовать будут, очевидно, работники милиции. И нужно еще

доказать документально, что имеешь законный (достаточный!) источник существования. При втором чтении в законопроект добавлено: на протяжении пяти лет нужно такой источник иметь. И много еще чего интересного.

Все эти процедуры наши соотечественники должны будут проходить наравне с мигрантами из Мозамбика, Сомали и других дальних стран. Да нет же в законе даже упоминания о «соотечественниках». Все они теперь для нас иностранцы. Ну а мы для них кто? Разве не манкурты?

Не знаю, кому как, а мне, например, невыносимо сознавать, что принимается закон, обрекающий меня на предательство, а я не в силах ничего изменить. Такое же отчаянное бессилие испытывают, оказывается, и депутаты, с которыми довелось в последнее время поговорить. Конечно, когда дело касается интересов государства, чувства в счет не идут. Но должны же мы хотя бы понимать, кто и зачем «продавливает» этот законопроект.

К чести нашей послушной Думы, надо заметить, что никогда раньше она так настойчиво не упиралась, как в этот раз. Даже за ввоз радиоактивных отходов в свое время проголосовали 250 депутатов. А тут 235 голосов было пределом. Причем это после натужных переголосований. Некоторые поправки проходили большинством в один-два голоса.

Так кто ж и зачем?

Известно, что законопроект был представлен от имени президента. И во втором чтении около 20 поправок, еще более ужесточающих закон, тоже подавались от его имени. Все они прошли. А смягчающие депутатские поправки за исключением одной, внесенной депутатом Алкснисом, были отвергнуты. Правда, когда совсем уж разгорелись страсти (дело, как известно, доходило почти до драки), представитель администрации президента Котенков заявил, что эти поправки вовсе не от Путина. Он их вроде бы даже и не видел.

Значит, чиновники обманули народных избранников и нагло подставили главу государства? Ведь совсем недавно Путин уверенно приглашал соотечественников возвращаться. Так как России очень нужны трудовые ресурсы. Три-четыре миллиона человек в ближайшие годы примет Россия, говорил президент, ибо не может бывший советский гражданин считаться иностранцем в России.

Тысячи семей, сомневавшихся, ехать — не ехать, начали на радостях паковать чемоданы. Что же вдруг случилось? Почему они стали нежеланны?

Самое простое объяснение: страх перед терроризмом, охвативший мир после 11 сентября. Все, мол, цивилизованные страны ужесточают свое миграционное законодательство. Но одно дело — борь-

ба с нелегальной миграцией и совсем другое — перекрыть дорогу своим вчерашним родным согражданам, которые могут стать для России единственным спасением от демографической катастрофы.

Превращение России в страну закрытых дверей якобы в целях национальной безопасности на самом деле подрывает эту безопасность на долгие времена. Тот факт, что население России стареет и вымирает, известен всем. Каждый год нас, россиян, становится на 700 000 меньше. По прогнозам экспертов, в середине XXI века население страны сократится почти вдвое. И кто ж будет поднимать экономику, осваивать и охранять великие российские просторы? А тем временем на юге и на востоке по ту сторону наших фактически прозрачных границ происходит все нарастающий демографический бум. И неужели непонятно, что природа не терпит пустоты? Закроем двери для своих — ворвутся, не спрашиваясь, чужие.

Так что не нужно думать, что предательство так легко сойдет нам с рук. Если не мы, то наши дети заплатят жестокую цену.

Странно было бы предположить, что чиновники, сочинявшие законопроект, этих угроз не осознавали. Так зачем же им понадобилось превращать процедуру получения гражданства в экзекуцию?

Нет, я не верю в заговор против русского народа. И не допускаю здесь никакого злого умысла. Все куда проще и трагичней: те, кто нами правит, искренне убеждены, что мы потенциальные преступники, права человека для них — пустой звук. Чем меньше нас будет, тем им легче. А за будущее своих детей они спокойны, поскольку их дети, скорей всего, будут жить «не в этой стране».

Закон «О гражданстве» — это, по идее, эскизный портрет государства, основой которого являются, как известно, граждане. Этот законопроект касается нас всех. А наступает он, прежде всего на права мигрантов просто потому, что они, самые незащищенные, оказываются всегда с краю и первыми попадают под пресс. Сострадать им общество не собирается. Обывательская неприязнь к «понаехавшим» подогревается в последнее время страшилками в СМИ о якобы заполонившей Россию нелегальной миграции.

Что касается 8,6 миллиона наших соотечественников, уже рискнувших за 10 лет переехать в Россию, то для успокоения депутата скажу: только 1,6 миллиона за все время получили официальный статус, сулящий им мизерные льготы. И лишь 500 тысяч чего-то дождались. Например, возвратной беспроцентной ссуды, которой едва хватало на фундамент. Остальные же 7 миллионов даже не обращались в миграционные службы, понимая всю бесполезность ожиданий.

Зато сколько предприятий подняли толковые, трудолюбивые мигранты, сколько зияющих кадровых дыр заполнили и даже поселки своими силами успели возвести!

В последние годы миграция из СНГ, и особенно из стран Балтии, пошла на убыль. И, например, Уралмаш, которому потребовалось 700 рабочих, с трудом зазвал к себе 200 человек из Казахстана.

Так что если холодно на ситуацию посмотреть, не так уж страшен для наших «отрезанных» соотечественников тот новый закон «О гражданстве». Россия, бросившая их на произвол местных националистов еще в 91-м (после Беловежской Пущи), до сих пор лицемерно признавалась в любви на расстоянии. Теперь мать-кукушка юридически оформляет развод со своими детьми. Что ж, они раньше нас поймут, в какое государство превращается Россия, и не станут, разумеется, клянчить российское гражданство.

Если уж становиться нелегалами, то куда комфортнее это сделать на Западе. Странно, что Запад, признавший 10 лет назад Россию преемницей прав и долгов Советского Союза (на этом основании Россия сразу получила, например, членство в ООН), не напоминает нашей стране о грубо нарушаемом ею долге перед соотечественниками.

Не боятся разве цивилизованные страны, что взорвется, наконец, великое русское терпение и толпы отчаявшихся, преданных родиной людей уже не в Россию, а к ним на Запад побегут?

* * *

«Литературная газета», 13.03.2002

Кому выгодна война с мигрантами?

Я не пособник международного терроризма, но осмелюсь заступиться за подозреваемых в этом преступлении. Вот полюбуйтесь, каков бывает размах подозрений:

«...Регулирование миграционных процессов осуществляется с целью предотвращения въезда на территорию Российской Федерации граждан недружественных государств и государств, в отношении которых имеются прямые или косвенные сведения о деятельности на их территории организаций экстремистской направленности...».

Сразу возникает куча вопросов. Что это за «недружественные государства»? Кто их будет определять или уже определил? Грузия, интересно, сюда причислена? А Соединенные Штаты, подсунувшие нам горькую стальную пилюлю? А Швейцария, пытавшаяся засудить нашего непорочного страдальца Бородина?

Ну а что касается «прямых или косвенных сведений» об экстремистах, тут уже весь мир под колпаком. Включая саму Россию. Это ж на нашей территории вот уже семь лет геройствует «неуловимый» Басаев, это у нас пасется Хаттаб и даже вспыхивают «сведения» насчет присутствия бен Ладена. Но если, предположим, счесть, что Чечня — уже отрезанный ломоть, то «прямые сведения» можно воочию встретить на улицах Москвы, где вольно и азартно орудуют скинхеды.

Так что же, значит, граждан самой России теперь в Россию не впускать? Абсурд какой-то. Но вот отгородиться от всего мира железным занавесом нам не впервой, это вполне реализуемая перспектива. Ее пророчит нам процитированная выше «Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации». Документ тайный. С грифом «Для служебного пользования». Доставать его пришлось правдами-неправдами. Три разных источника прийти на помощь, каждый просил ни в коем случае его не выдавать. А если б от одного кого-то этот текст получила, глазам бы своим не поверила: во что же выродилась долгожданная концепция.

Расскажу предысторию. Проект, называвшийся прежде «Концепция государственной миграционной политики РФ», три года писали и переписывали в миграционном ведомстве, выверяли в разных научных институтах и министерствах, обсуждали на «круглых столах» и открытых парламентских слушаниях. Одобрили на заседании Правительственной комиссии по миграционной политике (существовала такая, и мне лично довелось быть ее членом), а в июле прошлого года одобрили на заседании правительства.

Наш «Форум переселенческих организаций» был, можно сказать, одним из соавторов. Переселенцы радовались, что государство, наконец, решило сформулировать миграционную политику. Ни у кого не было сомнений, что ее сутью станет доброжелательный прием возвращающихся соотечественников. Предложения и поправки в проект летели по электронной почте со всех концов России. Например, нам удалось откорректировать главный тезис: «Целью миграционной политики является использование трудового и интеллектуального потенциала мигрантов...» По нашему предложению «использование» было заменено на «реализацию». Самореализоваться кто ж не хочет,

а вот чтоб тебя использовали... Всего лишь одно слово, а цель явно поворачивалась в сторону человека.

Теперь тот проект напрочь забракован, выброшен. Похоже, что новые авторы его даже не читали. И вообще создается впечатление, что они спустились с Луны, про распад Союза, про 25 миллионов русских, оказавшихся «отрезанными» от России, про демографический кризис, переживаемый нашей страной, ничего не знают. Слова «соотечественники», как и слова «демография», в тайном документе нет. Упомянув в преамбуле о «конструктивных факторах» миграции, дальше авторы напрочь о них забывают. Толкуют о механизмах депортации, дактилоскопической регистрации, кодировке с использованием биометрических данных... То есть речь идет исключительно о нелегальной миграции, причем в основном криминальной. Такие, например, перлы: «...Предусматривается обязательность отказа в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты». Кто-то, значит, явится на границу и доложит: я финансирую террористов (или — откровенней — еду подрывать ваши дома и заводы), дайте мне, пожалуйста, убежище...

Перечитывая эти семь с половиной страничек, стараюсь не обращать внимания на путаницу в терминах, на отсутствие статистики и какой бы то ни было аргументации. Мучительно хочу постичь логику документа. Может быть, под впечатлением панического страха, охватившего весь мир после терактов 11 сентября, на авторов нашло некое затмение? Они искренне забыли про 8,6 миллиона мигрантов, уже приехавших за 10 лет в Россию из стран СНГ и Балтии, не доверяют экспертным прогнозам, согласно которым к середине века население страны вдвое сократится, а экономика захиреет из-за дефицита рабочих рук. А если и доверяют, то из двух зол выбирают меньшее. Мало ли, мол, как сложится будущее, а сегодня нелегальная миграция заполонила страну и, если с этой напастью активно не бороться, России вообще не светит никакое будущее.

Китайцы вон тихой сапой оккупируют наш Дальний Восток, а юг страны из-за чрезмерной концентрации мигрантов превращается в кипящий котел, вот-вот взорвется.

Значит, ведет их благородная идея национальной безопасности. Ну, ради спасения Отечества, чем не поступишься. Только вот скребет сознание одна странная неувязка: если убеждены, что делают хорошее дело, почему скрывают сведения? Почему проект, обсуждавшийся ранее на всех перекрестках, теперь стал документом «для служебного пользования»?

Тут пора сказать, что не из вредности добывала я окольными путями. Сначала пыталась получить вполне официально — об-

ратилась с запросом к статс-секретарю, заместителю министра внутренних дел В.А. Васильеву. Как известно, с октября прошлого года миграция находится в ведении милиции. А в ноябре, когда в Кремле проходил Гражданский форум, нашему «Форуму переселенческих организаций» удалось (на «переговорной площадке») найти взаимопонимание с Васильевым. Мы даже протокол о намерениях сотрудничества с МВД подписали, и первым пунктом там значилось: «Совместно доработать «Концепцию государственной миграционной политики». Вот я и обратилась вроде бы по адресу.

Две недели секретариат Васильева, обычно четко и оперативно работающий, не мог дать вразумительный ответ. То факт наш где-то терялся, то работник, которому факс направили, отсутствовал. И наконец, мне со смущением объяснили, что не может МВД распоряжаться «не своим» документом. Концепция, оказывается, подготовлена межведомственной рабочей группой по миграционной политике.

Еще когда подписывали протокол о сотрудничестве, и зашла речь о новом законе «О гражданстве» (убеждали мы замминистра, что расхлебывать все обиды соотечественников, которым закрывается путь в Россию, придется милиции), Васильев упомянул про эту рабочую группу, созданную недавно при администрации президента. Ей, оказывается, поручено усовершенствовать все законы, имеющие отношение к миграции. И если мы хотим что-то конструктивное предложить, нужно обращаться прямо к заместителю руководителя администрации Виктору Петровичу Иванову, это он возглавляет рабочую группу.

Депутат Госдумы В. Игрунов, следуя совету, обратился к В. Иванову с предложением включить в состав группы двух-трех представителей общественных организаций, имеющих большой опыт в миграции. Это соответствовало духу Гражданского форума. Ответа депутат до сих пор не получил. А мы вскоре узнали, что в группу не допущен даже никто из ученых-экспертов, никто из сотрудников миграционной службы.

Так чем же на самом деле объясняется вся эта таинственность? И почему группа, работающая при администрации президента, то и дело как бы подставляет президента? Вот недавний конфуз с законом «О гражданстве». При втором чтении в Госдуме представитель администрации внес множество ужесточающих противоречивых поправок, и все вроде бы от имени президента, а потом вдруг выяснилось, что президент их и не видел.

А загадочно скоропостижная передача всей миграции в ведение милиции... Только что, выступая на Конгрессе соотечественников,

Путин признавал: «Пока еще нередко отношение к тем, кто переселяется в Россию, — говорю это с болью, — как к непрошеным гостям... Россия заинтересована в возвращении соотечественников из-за рубежа. Это, очевидно, диктуется и экономическими, и моральными соображениями».

И вдруг через два дня судьба всех переселенцев была передана в руки милиции, от которой они больше всего натерпелись. Ну ладно, замминистра Васильев убедил нас, что Минфедерации работало из рук вон плохо, проблема миграции зашла в тупик, и нельзя было больше терпеть. Но если так спешили, почему Указ о новом структурировании миграционной службы (он должен был выйти через две недели) появился только недавно, через четыре месяца? Все это время было заморожено финансирование, не велась никакая работа с мигрантами, в палаточных лагерях Ингушетии начался голод... И почему же теперь вопреки воле самого МВД территориальные службы, непосредственно работающие с мигрантами, преобразуются — по указу — в подразделения местных УВД, ГУВД и т.д.? А предполагалось, что они, не прекращая текущей деятельности, перейдут напрямую в подчинение Федеральной миграционной службы, создаваемой при МВД. Тут большая разница.

И вот уже многие местные милицейские чины поспешили заявить свои права на имущество и на штаты миграционных служб. Оттуда началось бегство сотрудников. Только что назначенному руководителю Федеральной миграционной службы, новому замминистра МВД А.Г. Черненко пришлось прямо с порога письмо в регионы посылать, чтоб милиция не самоуправствовала. Но финансовые-то счета теперь будут у милиции. И сколько же еще стоять замороженными всем программам, пока переоформят счета, штатные расписания, вывески, бланки. И это «преобразование» будет происходить, после того как за последние три года несчастное миграционное ведомство уже пережило смену четырех руководителей, два «упразднения» через ликвидацию... Если бы кто-то специально хотел свести на нет работу с мигрантами, вряд ли он сделал бы это эффективнее, чем получилось как бы само собой.

Впрочем, «преобразование» территориальных миграционных служб в департаменты местной милиции — уже целенаправленное уничтожение. А самый сокрушительный удар по миграции был нанесен задолго до событий 11 сентября: в июле прошлого года была вдруг ликвидирована тщательно разработанная федеральная миграционная программа на 2002–2004 годы. Если все предыдущие годы нужды миграции постатейно

закладывались в бюджет и хоть отчасти финансировались, то теперь государство цинично умыло руки, погрузив тупиковую проблему в полный хаос.

И это называется «регулированием»? Неведением порядка в миграционной стихии? Сталин бы назвал это вредительством.

Как ни странно, ликвидировав программу, в бюджет заложили средств больше, чем во все предыдущие годы, — около четырех миллиардов. Знали заранее, что все равно деньги достанутся милиции на борьбу с нелегальной миграцией? Интересно: по прикидке правительства, для того чтобы депортировать всех, кто незаконно у нас находится, необходимы как раз те самые четыре миллиарда.

Непонятно, правда, как это выяснили. Ведь никто никогда нелегалов у нас не считал и всерьез с ними не боролся. Пугающие цифры берутся буквально с потолка: то десять миллионов, то... двадцать. На самом деле, по оценкам экспертов, — от полутора до двух миллионов, не более. И тут еще нужно разобраться, кто нелегал по умыслу, а кто по вине той же милиции. Тысячи русских семей, попавших в настоящее рабство к ловкачам-работодателям (из-за невозможности зарегистрироваться и получить гражданство), тоже будем депортировать? И вообще чего стоят разговоры о борьбе с нелегальной миграцией, когда границы наши прозрачны, а такса за фиктивную визу и российский паспорт хорошо известна? И еще известно, что нелегальная трудовая миграция (наши нещадно эксплуатируемые на рынках и стройках соотечественники, сбежавшие, например, от голода из Таджикистана) — это источник огромных доходов в казну государства, если б государство только захотело их легализовать и законно обложить налогами.

Что касается казны, то не очень-то она раскошелилось даже на тех, кому посчастливилось получить официальный статус. Всего один миллион триста человек (из 8,6 миллиона!) были удостоены за десять лет статуса, предусматривающего весьма мизерные льготы. А получить эти льготы успели только пятьсот тысяч. И всё.

Так что предположение, что прекратить миграцию в Россию решено из-за экономии средств, опять же звучит неубедительно. Разработчики новой миграционной политики намереваются регулировать миграцией, как гаишник на дороге. Слышали ли они что-нибудь, допустим, о столыпинской реформе? Знают ли они, что до сих пор ни одно государственное учреждение не может ответить мигранту, где он с его трудовым потенциалом нужен?

Я ж говорю: будто спустились с Луны. И не по злому умыслу, а вроде бы заботясь о безопасности страны, навлекают на нас страшную угрозу: обрекают Россию на безлюдье, на потерю

территориальной целостности, наконец. Да никому же это не выгодно — объявлять войну мигрантам. Но войну все-таки намереваются объявить, и, как водится у нас, тайно. Просто в силу особого менталитета «регулировщиков». В каждом из нас они подозревают потенциального преступника, но не хотят, чтоб мы об этом узнали.

Защиту от такой антимиграционной (антигосударственной!) политики приходится искать, как это ни удивительно, у МВД Руководство МВД за короткий срок уже успело стать весьма компетентным. Кто-то рисует концепции, а отвечать-то за миграцию президент поручил МВД. Должно же хватить сил у силового ведомства позаботиться хотя бы о своем авторитете. И не будем терять надежды не искренность отношения Путина к соотечественникам. Не подпишет президент тот документ «Для служебного пользования», когда разберется, какой вред России он сулит.

* * *

«Парламентская газета», 3.04.2002

«Депутаты, остановите «регулировщиков»!»

Эта статья была опубликована за день до парламентских слушаний по проблемам миграции. Свежий номер «Парламентской газеты» был вложен в папку каждому депутату Госдумы.

В этой моей статье шла речь о том, чтов проблема миграции, переданная в управление милиции, зашла в такой тупик неразберихи и безнадежности, что великое терпение российских переселенцев вот-вот лопнет. В марте состоялись конференции «Форума переселенческих организаций» по миграции в двух федеральных округах — Южном (в Ростове-на-Дону) и Приволжском (в Нижнем Новгороде). И там, и там обсуждались экстраординарные меры, которые могли бы предпринять переселенческие организации, чтобы «образумить заблудившихся политиков» (так и говорилось). А завтра в Госдуме должны состояться парламентские слушания по проблемам миграции...

Статья заканчивалась так:

«Депутаты, искренне озабоченные государственной безопасностью и будущим России, должны бы, мне кажется, объяснить сторонникам запретительных методов работы с мигрантами, что на самом деле они объявляют войну не нелегалам, а тем необходимым нам соотечественникам, без которых Россия не сможет стать уважаемой и уважающей себя державой.

Смогут ли, захотят ли депутаты образумить бесшабашных «регулировщиков»? Или же переселенческим организациям нужно переходить на самообслуживание и срочно созывать чрезвычайный съезд?»

* * *

«Литературная газета», 17.04.2002

Миграционная политика России превращается в антимиграционную

Раз парламентские слушания не услышаны,
остается выход — созывать
Чрезвычайный переселенческий съезд

В Госдуме состоялись парламентские слушания «Миграция в России: проблемы и противоречия». Переселенцы, доведенные до отчаяния неопределенностью своего положения после передачи проблемы миграции в ведение милиции, возлагали на эти слушания большие надежды. Но...

Фатально не везет российским переселенцам. Надо же было случиться, чтобы давно намеченные слушания угодили в самый пик думского скандала вокруг фракции КПРФ. А ведь именно коммунисты, объявившие себя защитниками всех униженных и оскорбленных, много лет подряд напоминают Госдуме о бесправии вынужденных мигрантов. Зачем им это нужно, догадаться нетрудно, но другие-то прогрессивные фракции просто игнорируют эту многомиллионную человеческую трагедию.

Три года назад, когда был создан Совет переселенческих объединений при спикере Госдумы Г. Селезневе (пригласили туда самые сильные организации, становлению которых помогал

наш «Форум...»), я отнеслась к этому весьма скептически. Мало, значит, спикеру быть председателем Госдумы, ему еще понадобилось стать вождем российских переселенцев. Хочет привлечь их голоса на выборах? Но как показали впоследствии социологические опросы, мигранты особого улова коммунистам не принесли. Тем не менее, Совет переселенческих объединений продолжает по сей день поднимать самые жгучие вопросы миграции и уже смог реально помочь нескольким переселенческим общинам. А спикер, как ни удивительно, находит возможность лично присутствовать на каждом заседании Совета, в каком бы регионе России оно ни проходило.

Вот и в тот день, хотя Селезневу предстояла встреча с президентом, Геннадий Николаевич все-таки пришел открыть слушания, произнес неформальную речь в защиту переселенцев, а потом поехал в Кремль.

Малый зал Госдумы, вмещающий 250 человек, был переполнен, сидели даже на ступенях в проходах. С разных концов России приехали лидеры переселенческих организаций и миграционные чиновники. Прислали своих ответственных лиц аппараты полномочных представителей президента РФ в Южном и Приволжском федеральных округах. Пришли сотрудники зарубежных посольств и фондов, ученые-эксперты, правозащитники.

Ожидалась острая дискуссия. Заранее было известно, что впервые перед публикой выступит заместитель руководителя администрации президента РФ В.П. Иванов, возглавляющий межведомственную рабочую группу по совершенствованию миграционного законодательства. По тому, как эта рабочая группа «усовершенствовала» проект Закона о гражданстве РФ, превратив его в антимиграционный, по тому, как в администрации президента в строжайшей тайне разрабатывают новую концепцию миграционной политики (документ «для служебного пользования» до сих пор не представлен ни в Госдуму, ни в правительство), явственно видно, что миграционная политика поворачивает вспять.

Происходит столь крутой поворот под флагом борьбы с нелегальной миграцией. Якобы в интересах национальной безопасности страны. На самом же деле, такая кособокая (анти миграционная!) политика отвадит от России нужных нам мигрантов и подвергнет стану очень серьезным угрозам уже в ближайшем будущем.

Вот эти очевидные истины надеялись объяснить эксперты, переселенцы и правозащитники тем, кто определяет сегодня

миграционную политику. Причем мы, противники полицейских мер, готовы были в живой дискуссии (не так-то часто удается встретиться с высокими должностными лицами) прийти к так называемому консенсусу. Возможно же, что и мы «зациклились», недооцениваем угрозы нелегальной миграции. Ведь проблема эта, как Луна, имеет две стороны: светлую и темную. Увидеть обе стороны одновременно никому не удается.

Увы, ни дискуссии, ни взаимопонимания не случилось. В.П. Иванов, выступив с докладом, покинул парламентские слушания. Вместе с ним ушел и новый руководитель ФМС МВД генерал-полковник А.Г. Черненко. Может быть, это всего лишь случайность, но получилось демонстративно: как только председательствующий объявил первое выступление от общественных организаций, оба начальника встали и ушли. Конечно, люди они очень занятые, потом им предоставят стенограмму. Но ведь в общении с бумажкой консенсуса не найдешь... А мы ждали, что они, может быть, в чем-то переубедят нас или сами, откажутся от каких-то своих заблуждений, услышав, в частности, мнение мигрантов, чью судьбу им доверено решать.

Парламентские слушания по миграции проходят редко — раз в два года. И сегодня эта проблема стала наконец приоритетной (правда, приоритет переместился совсем не в ту сторону, о которой больше десяти лет мечтали измученные российские переселенцы). Во время Гражданского форума МВД подписало Протокол о намерениях сотрудничества с общественными организациями. Значит, лицам, ответственным за миграцию, вовсе не указ недавнее распоряжение премьера Касьянова, обязавшего все министерства и ведомства в соответствии с решениями Гражданского форума оперативно создать совместные рабочие группы по социально важным проблемам?

Что же делать, если нас не хотят слышать? Как предотвратить необратимые шаги, направленные на очередную реорганизацию (а фактически — на полную «перелицовку») с трудом создававшейся миграционной службы? Плохо ли, хорошо ли она работала, но ее предназначением было сочетать права мигрантов с интересами государства. Теперь тот период считается «романтическим».

Одним из самых важных пунктов «Рекомендаций парламентских слушаний» стало предложение провести Чрезвычайный переселенческий съезд. В марте о необходимости Чрезвычайного съезда говорили на переселенческих конференциях в Южном и в Приволжском федеральных округах.

Оперативно созвать всероссийский съезд, когда ни у одной из общественных организаций нет на это ни копейки, дело тяжкое и хлопотное. Придется вновь обращаться за поддержкой в зарубежные фонды и посольства. Они-то понимают, как важно государству в решении проблемы миграции брать в партнеры общественные организации.

Переселенческий съезд ни в коем случае не должен стать «плачем Ярославны». Мигранты уже убедились, что Москва слезам не верит. Девиз, под которым давно проходят все конференции «Форума переселенческих организаций»: **«Мигранты не обуза, а благо для России»** — станет и на этот раз идеей, ради которой стоит проводить съезд.

Уже создан оргкомитет съезда. В него согласились войти: доктор исторических наук В.А. Тишков, директор Института этнологии и антропологии РАН; Л.М. Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы; С.А. Ганнушкина, руководитель юридической сети «Миграция и право» («Мемориал»); Л.А. Пономарев, исполнительный директор общероссийского движения «За права человека»; Ж.А. Зайончковская, заведующая лабораторией миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН России; В.И. Переведенцев, старший научный сотрудник Института сравнительной политологии РАН России; М.А. Арутюнов, президент Международной правозащитной ассамблеи, и другие авторитетные эксперты.

Идея проведения Чрезвычайного переселенческого съезда обсуждалась на днях в Сахаровском центре на заседании правозащитных организаций «Общее действие». Принята резолюция в поддержку съезда.

Глава 3

Мигранты — не обуза, а благо для России

(Интервью с политиками и экспертами)

20 и 21 июня 2002 г. в конференц-зале Совета Федерации на Новом Арбате прошел Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов. Его инициатором был «Форум переселенческих организаций». Соорганизаторы: Московская Хельсинкская группа, «Мемориал», общественное движение «За права человека» и ряд других авторитетных правозащитных организаций. Финансовую поддержку съезду оказали швейцарское и нидерландское посольства, институт «Открытое общество», Международная организация по миграции и две думские фракции — СПС и «ЯБЛОКО».

«Новая газета», 29.07.2002

«Нашему государству люди не нужны» —

заявил лидер «ЯБЛОКА» Григорий Явлинский в беседе с Лидией Графовой

— Григорий Алексеевич, известно, что «ЯБЛОКО» — не из богатых партий, однако вы нашли деньги, чтобы поддержать мигрантский съезд. Извините за циничный вопрос, но он возникал у многих: не пиаровская ли это акция перед выборами?

— Ждать политических выгод, защищая мигрантов, было бы наивно. Многие из них вообще не будут допущены к избирательным урнам. Репрессивный закон о гражданстве (ведь это он во многом вызвал чрезвычайность съезда) превращает в иностранцев всех наших бывших сограждан из стран СНГ. Даже те, кто уже переехал, но не смог получить гражданство

из-за разных бюрократических издевательств, теперь попадают в «нелегалы».

— В свое время один известный политик честно объяснил: «Если мы провозгласим среди приоритетов нашей программы поддержку мигрантов, за нас проголосуют в лучшем случае три миллиона самих мигрантов, ну еще, допустим, миллион их родственников и знакомых, а знаете, сколько избирателей-россиян мы из-за этого потеряем?»

— Мигрантофобия, усердно насаждаемая властями и официальными СМИ, овладевает, что называется, массами и действительно может повредить партии, защищающей мигрантов. Вот на прошлых выборах «ЯБЛОКО» потеряло чуть ли не половину своих избирателей из-за того, что мы выступали против популярной тогда войны в Чечне. Но мы сознательно шли на этот риск. И теперь будем выступать против войны, объявленной мигрантам. Наша фракция солидарно голосовала против антимиграционного закона о гражданстве. «ЯБЛОКО» не может смириться с политикой, превращающей Россию в страну закрытых дверей. Пусть эта политика и нравится большинству населения.

— Америка, Канада, Израиль, Австралия поднялись благодаря энергии мигрантов. Посол США г-н Мэтлок еще в 90-м говорил мне, что Америка принимала и будет принимать беженцев просто потому, что это выгодно. Он удивлялся, почему такая огромная страна, как Россия, не хочет принимать своих же беженцев. А вы как думаете,— почему?

— Причин несколько. Самая банальная, чисто бюрократическая: закроешь двери — избавишься от массы хлопот, которые приносят с собою мигранты. Вторая причина: неадекватное представление многих политиков о России как о сверхпритягательной сверхдержаве, абсолютно самодостаточной. Третье: укоренившееся с советских времен резкое неприятие всех непохожих на нас. И, наконец, главное: отсутствие каких бы то ни было проблесков совести, нравственности у нашей политической элиты.

— Вы говорите о совести, нравственности. Сегодня непривычно слышать это от политика. Но ведь вы, Григорий Алексеевич,— знаток экономики. Почему вы даже не упомянули об экономических причинах?

— Потому что это ложь — оправдывать антигуманную и антигосударственную миграционную политику экономическими трудностями. У России за Уралом сосредоточены 60 процентов экономически выгодных ресурсов, а живут там по три человека на квадратный километр. У наших же соседей — по 178 человек.

И неужели кому-то непонятно, что, отказываясь от мигрантов, Россия, теряющая по 700 тысяч человек в год, скоро просто не сможет сохранить свой суверенитет в Сибири и на Дальнем Востоке? Так что не мигранты, а прекращение миграции на самом деле всерьез угрожает национальной безопасности нашей страны.

— Но вот из Сибири и с Дальнего Востока даже местные уезжают, а мигрантов, что, будем этапировать туда в гулаговских вагонах?

— Есть множество экономических приемов и программ, которыми можно привлечь мигрантов туда, где они позарез нужны. Это и льготное кредитование, и наделение землей, и освобождение детей от службы в армии... В России все эти механизмы еще при Екатерине придуманы. И действовали. А сегодня кто о них вспомнил? Наша элита озабочена исключительно своим благополучием, для нее мигранты — просто досадная помеха под ногами. Неслучайно же при обсуждении закона о гражданстве в Думе у представителя президента вырвалось слово «мусор». Именно так назвал чиновник администрации определенную часть наших бывших советских сограждан, «заполонивших», по его мнению, Россию.

— Но разве вы, Григорий Алексеевич, не входите в элиту?

— В ту, которая определяет сегодня миграционную политику, не вхожу. Знаете, правящая политическая элита поражает меня своим инфантилизмом, напоминает 13-летнего подростка в период полового созревания. Ему все время кажется, что никто его не понимает, что все его обижают, что у него тонкая, таинственная душа, которая живет по своим неисповедимым законам. Единственное, что он готов принимать от взрослых (а «взрослые» — весь окружающий мир), это деньги на карманные расходы. И жалуется, что мало дают. Идут годы, а у нашей элиты сознание — все того же обиженного подростка с комплексом неполноценности.

— Откуда, по-вашему, этот комплекс?

— Мы привыкли, что нас все время обманывают, что-то от нас скрывают. Какое кощунство уже два года накручивается на трагедию «Курска»! А тонны лжи, чтобы оправдать безумную войну в Чечне! Элита нам все время врет и сама же оттого комплексует. Общество, живущее без правды, это как дерево за Полярным кругом. Без солнца оно не идет в рост.

— «Мы — карликовые березы...» — писал в 60-е годы Евтушенко.

— Как ни обидно, но до сих пор — карликовые... Хотя климат в стране изменился.

— Что касается миграции, то в последнее время «климат», наоборот, приближается к ледниковому периоду. Министр МВД Грызлов прямо заявил, что милиция (в ее ведение в прошлом году передали миграцию)«повернет политику на 180 градусов», то есть вспять. На Чрезвычайном съезде лидеры переселенческих организаций, те самые энергичные новожители, которые могут спасти Россию от демографического кризиса, пытались, но не смогли понять, чем же объясняется такой крутой поворот. А вы, Григорий Алексеевич, можете понять, почему президент России больше года звал соотечественников переселяться в Россию, а теперь подписал закон о гражданстве, отрубивший им путь к возвращению?

— Я одобряю резолюцию вашего съезда о нелегитимности закона о гражданстве. Он был принят с грубым нарушением регламента: важные поправки, за которые во втором чтении проголосовало большинство депутатов, к третьему чтению загадочно исчезли. «ЯБЛОКО» готовит по этому поводу обращение в Конституционный суд.

Во время недавней встречи депутатских фракций с президентом нам удалось, кажется, убедить Путина, что закон о гражданстве нуждается в поправках, облегчающих участь наших бывших сограждан. Почему, спрашиваете, президент его подписал?

Думаю, роковую роль здесь сыграли события 11 сентября, все западные страны из-за страха перед терроризмом ужесточают свое миграционное законодательство. Но у России нет морального права равняться на Запад. К нам же едут в основном соотечественники. А криминальные «гости» все, что им надо, запросто купят.

Что касается разворота миграционной политики, он вполне вписывается в общую картину нашего узаконенного беспредела. Вот лишь несколько «победных» дел Думы за последний год. Закон о гражданстве принят такой, чтобы люди к нам не ехали. Изувеченный закон об альтернативной гражданской службе вынудит молодых людей бежать из страны. Одобренный Конституционным судом закон о праве губернаторов переизбираться и три, и пять, и семьдесят восемь раз открывает перед коррупцией простор воровать сколько влезет, вплоть до 2013 года. А тем, кому всего этого покажется мало, следует напомнить, что Дума еще благословила ввоз в Россию ядерных отходов — это чтобы помочь людям скорее помирать.

И стоит ли после этого спрашивать, почему обезлюдевающей России не нужны мигранты. Да нашему государству вообще люди не нужны!

— Как ни странно, но с трибуны Чрезвычайного съезда почти не звучали жалобы. На сцене висел плакат: «Мигранты — не обуза, а благо для России». И речь в основном шла об этом. Об интересах государства.

Съезд удостоил своим присутствием заместитель руководителя администрации президента Виктор Петрович Иванов, возглавляющий межведомственную рабочую группу по совершенствованию миграционного законодательства. Он ни на один из двадцати вопросов ответить не смог. Мигранты были шокированы некомпетентностью властителя их судеб. Съезд принял обращение об освобождении Иванова от обязанностей руководителя межведомственной рабочей группы. Ответа пока никакого.

— Я не знаю Виктора Петровича Иванова. Но факт остается фактом: закон о гражданстве, закон об альтернативной гражданской службе доведены до уровня реакционных. Они абсолютно не профессиональны и мелко, но злобно мстительны. Так вот, главная причина большинства наших бед — воинственное реакционное невежество правящей элиты. С государственной точки зрения, это, знаете, опаснейший суицидальный синдром.

— Но если мы, граждане, государству не нужны, зачем же нам такое государство?

— Только сильное государство в состоянии защитить права граждан. Избирая президентом человека не очень-то популярной профессии, россияне надеялись, что уж он сумеет навести порядок. Для группировки, обеспечившей политтехнологию тех выборов, стало неожиданностью, что Путин не захотел быть исполнителем их корпоративных интересов, а превратился за два года в государственного деятеля со своим видением реальной ситуации в стране. Ему, конечно же, очень трудно. С разных сторон — мощное противодействие. И это естественно, что президент стремится укрепить позиции, привлекая во власть тех, кому сам доверяет. Но эти «свои» люди, коллеги Путина по прежней работе, в отличие от президента не пережили внутренней ломки, у них все та же запретительно-тоталитарная психология. К сожалению, сегодня даже некоторые демократы склоняются к мысли, что порядок в стране можно навести только «закручиванием гаек». Но кто ж такой мудрый сможет гуманно их закрутить?

Что и говорить, Путин получил в наследство очень слабое государство, а в области прав человека государства просто нет. Имею в виду не сборище чиновников, а государство как институт, работающий в интересах общества. У нас на каждом шагу интересы элиты (это она выдает себя за государство!) расходятся

с интересами общества. И олигархи, и всевластная бюрократия ни одной пяди из своих завоеваний отдавать не хотят.

Президент пока не в силах оградить общество от агрессии ведомств. И вот поэтому-то закон об альтернативной гражданской службе принимается таким, как его хочет видеть генеральское лобби Минобороны. Минатом вопреки интересам общества продавливает ввоз ядерных отходов. Ну а бесправие мигрантов выгодно, конечно, МВД. Когда имеешь дело с бесправными — полная свобода рук. Гоняй, унижай людей, сколько твоей душе угодно. И взятки теперь станет комфортнее брать, да и ставки за счет запретов подскочат.

— Какой все-таки выход у мигрантов?

— Если государство пока невменяемо, нужно обращаться к обществу, к простым гражданам. Не у всех же россиян сердца окаменели, нормальные люди скоро поймут, какое предательство совершает власть, отказываясь от родных гонимых соотечественников. Когда изменится отношение общества к «понаехавшим», — многое в судьбе мигрантов резко изменится. Это хорошо, что переселенческое движение в России смогло с достоинством заявить о себе, продемонстрировало свою гражданскую зрелость. Теперь нужно добиваться от властей исполнения требований Чрезвычайного съезда.

* * *

«Известия», 06.08. 2003

Егор Гайдар:

«Россия может стать «Америкой XXI века»

Новый закон о гражданстве до предела ужесточил миграционную политику России, по сути, сделав ее запретительной. В последнем Послании Федеральному собранию президент России Владимир Путин признал, что миграционную политику надо серьезно корректировать. Стоит ли России быть открытой страной или, напротив, закрываться от мигрантов? Об этом с первым главой правительства постсоветской России, директором Института экономики переходного периода Егором ГАЙДАРОМ беседовала член Правительственной комиссии по миграционной политике, публицист Лидия ГРАФОВА.

— Раньше, Егор Тимурович, миграция не входила в сферу ваших интересов. Что, мигранты понадобились «Союзу правых сил» как электорат?

— Нет, предвыборная кампания здесь ни при чем. Основная часть электората мигрантов на дух не переносит. Поэтому для политика, борющегося за власть, призывать к расширению приема мигрантов — это самоубийство. Просто я уверен, что от решения проблемы миграции во многом зависит и экономическая, и политическая жизнь России.

— А раньше, когда были у власти, вы этого не понимали?

— Представьте себе — не понимал. Тогда нам приходилось решать массу других проблем, тоже очень важных, но еще более острых. Теперь, когда уже известно, что с голоду Россия не умрет и экономика пусть медленно, но развивается, наступило время остановиться и оглянуться.

— Принятые в прошлом году репрессивные законы о гражданстве и о правовом положении иностранных граждан фактически превратили Россию в страну закрытых дверей.

— Если мы продолжим милицейскую войну с мигрантами, то в этой войне неизбежно потеряем и Сибирь, и Дальний Восток. Если откроем страну — можем стать богатой и мощной державой. «Америкой XXI века».

— Вы считаете, что мигранты могут заново «открыть» Россию?

— Безусловно. Я убежден, что Россия может сыграть в XXI веке ту же роль мирового лидера по приему мигрантов, какую играла Америка в XIX и XX веках.

— Но сегодня многие доведенные до отчаяния российские мигранты готовы или возвращаться в республики, откуда бежали, или перебираться — пусть нелегально — на Запад.

— В нынешней миграционной политике мы наблюдаем явную шизофреничность. Как можно не пускать в Россию мигрантов, если смертность в нашей стране значительно превышает рождаемость (теряем по 700–800 тысяч человек в год), если население наше стареет и уже к 2015 году россиян трудоспособного возраста станет почти на 7 миллионов меньше, чем сейчас, и некому будет обеспечивать пенсионные выплаты! Плотность населения у нас самая низкая в Европе. Посмотрите на Сибирь и Дальний Восток — там просто необжитая пустыня. В недрах этой «пустыни» хранятся несметные природные богатства — вся таблица Менделеева. А рядом перенаселенный Китай, где по 300 человек на одном квадратном километре.

— Я не раз слышала: «Ну, Сибирь и Дальний Восток мы практически уже потеряли...»

— Слухи о «китайском нашествии» преувеличены. Мигрантов из Китая у нас раз в 10 меньше, чем сообщают власти и СМИ. Однако эта ситуация в любой момент может измениться. Соблазн для соседних перенаселенных стран действительно слишком велик.

— Можно ли вычислить издержки и выгоды миграции?

— Американцы подсчитали, что каждый иммигрант приносит в их казну на 60 тысяч долларов больше, чем казна на него тратит. Хотя Америка выплачивает, как известно, солидные пособия беженцам. И все равно получает выгоду.

— А у нас до сих пор нет даже приблизительных подсчетов, какую выгоду уже принесли России 11 миллионов соотечественников, прибывших к нам после распада Союза. И ведь из них только 500 тысяч — 5 процентов! — получили за все годы положенную им по закону мизерную помощь от государства. Остальные обустраивались самостоятельно, не обременяя российскую казну.

— Нам достался, можно сказать, бесплатный дар: к нам едут люди, которые знают русский язык, получили образование в таких же, как россияне, школах и вузах, близкие нам по менталитету. Едут люди, читавшие Пушкина...

— ...и они становятся в России такими же иностранцами, как беженцы из Африки.

— Это же абсурд. Даже русский человек, возвращаясь в Россию, должен около восьми лет выпрашивать российское гражданство у своей исторической родины. Точнее сказать — у милиции. Я пытался вчитываться в тот закон о правовом положении иностранных граждан, чтобы представить себя на месте мигранта. Создается впечатление, что сразу попадаешь в какой-то бесконечный лабиринт, где на каждом шагу ловушки. Тебя норовят то и дело схватить за руку как особо опасного преступника. Миграционная карта — регистрация о временном пребывании — разрешение на временное проживание — регистрация по месту жительства — вид на жительство...Но никто тебе никаких «разрешений» не даст, если у тебя нет той самой пресловутой прописки, которая сегодня переименована в регистрацию. Нет прописки — тогда мигранту грозит депортация.

— Не кажется ли Вам, что репрессивные законы «продавили» в Госдуме силовые ведомства, чтобы открыть совсем уж безбрежные возможности для поборов?

— Думаю, причины сложнее. Лица, которым доверено определять миграционную политику, искренне убеждены, что иначе, чем «закручивая гайки», порядок в стране не наведешь. Вот они и наводят. В соответствии со своим менталитетом. И даже после

того, как президент в ежегодном послании Федеральному собранию признал эти законы ошибкой, ситуация к здравому смыслу не приблизилась. Исправлять ошибку кинулись те самые (не наказанные!) чиновники, которые ее совершили. И можно не сомневаться, они постараются ничего по существу не менять.

— Может быть, у государства действительно нет денег на мигрантов?

— Проблема миграции буксует вовсе не оттого, что у государства нет денег. Все дело в контрпродуктивной политике. Экспертные опросы показывают, что 3–3,5 миллиона русских и 7–8 миллионов русскоязычных готовы приехать в Россию и денег у государства они не просят. Они просят: дайте нам легально, не платя взяток, трудоустроиться. Чтобы нас не унижали, не штрафовали на каждом шагу, не высылали с позором. Если сегодня, отбросив крючкотворство, дать вид на жительство, хотя бы тем сотням тысяч переселенцев, которые уже год и более живут в России и вынуждены из-за отсутствия «прописки» работать в теневой экономике, государство получит крупные финансовые ассигнования. За счет налогов, которые эти люди хотят платить, но не могут.

— Вы говорите о трудовых мигрантах — людях молодых и сильных. Но как быть с пожилыми людьми, с малоимущими семьями, у которых нет средств перебраться на свою историческую родину?

— Конечно, обустройство мигрантов — проблема дорогостоящая, и я не уверен, что ее можно решить только за счет бюджетных средств. Даже самые патриотично настроенные россияне вряд ли согласятся платить подоходный налог не 13, а, предположим, 16 процентов, чтобы немедленно репатриировать хотя бы те сто тысяч российских граждан, которые оказались заложниками у туркменбаши. Однако я убежден, что именно трудовая миграция, если открыть ей зеленый свет, может сделать самоокупаемой всю миграцию. Давайте начнем с того шага, который ничего нам не будет стоить, а, наоборот, принесет доход.

— Это и есть, по-вашему, эффективная миграционная политика?

— Могу привести в пример Канаду. Там действительно есть осмысленная миграционная политика. Канадское правительство имеет конкретную программу, 9-балльную систему отбора, где главный критерий — знание языка. Все четко, и потому в Канаде большая часть иммиграции — легальная. А другие постиндустриальные страны, то есть страны, прошедшие путь, который нам только предстоит пройти, наделали в сфере миграции много глупостей, потому что у них всегда сталкивались два

противоположных стимула. Они нуждались в том, чтобы приезжие заполняли те непрестижные рабочие места, на которые ни за что не заманишь местных жителей. Но при этом не хотели, чтобы мигрант, работающий мусорщиком, санитаром или водителем автобуса, был их соседом. Не хотели легализовать мигрантов и выталкивали их тем самым в теневую занятость. Мировой опыт показывает, что попытки остановить миграционные процессы административными барьерами обречены на провал. Ужесточая миграционное законодательство, западные страны, как и мы, загоняют в область нелегальной миграции абсолютно неизбежную трудовую миграцию. А она все равно будет идти. Трудовая миграция имеет необратимый характер.

— А теперь многие европейские страны не знают, как избавиться от надоевших гостей...

— Да, в 70-х годах прошлого века Германия и Франция пытались стимулировать возвращение гастарбайтеров на родину — выплачивали им специальные пособия. Ничего не добились. И хотя расходы на иммиграционный контроль в странах Западной Европы в 90-х годах возросли в 3–4 раза, заметного эффекта это не дало. США не раз проводили иммиграционные амнистии. Например, в 1989 году были легализованы 3 миллиона мигрантов. Подобные амнистии проводились и в Италии, во Франции, в Голландии.

— Значит, лучший способ борьбы с нелегальной миграцией ее легализация?

— Борьба с нелегальной миграцией вообще не может быть приоритетом миграционной политики. Тем более в нашей стране, для которой привлечение мигрантов — просто спасение. У России есть фундаментальное преимущество, какого нет ни у кого в мире. Мы окружены государствами, где живут 150 миллионов людей, выросших в традициях русского языка и русской культуры. Никакие они не иностранцы, они — наши люди. Их адаптация в России не составит такой проблемы, с какой сталкивается большинство европейских мононациональных стран при приеме мигрантов. Нам легче, чем Европе, принимать мигрантов. И Россия действительно может стать таким же «плавильным котлом» для разных национальностей, как Америка.

* * *

«Вестника Форума» № 11, ноябрь, 2003 г.

Борис Немцов:

«Мы не можем упустить свой шанс…»

(Фрагмент из интервью)

Последние исследования «ВЦИОМА» показывают, что политическое будущее демократических партий выглядит весьма мрачно. В лучшем случае у СПС и у «Яблока» будет 10 процентов мандатов в Думе. Это на двоих. А у «Единой России» и других пропрезидентских фракций около 63 процентов, и им не хватает всего лишь 3-х процентов, чтобы получить конституционное большинство, и тогда эта правящая когорта сможет самовольно менять Конституцию и по своему разумению перекраивать судьбу страны.

Сейчас, когда до выборов остаются считанные дни, полезно бы прислушаться к мнению важных и нужных нам политиков, которые по нашей же вине (разочарование, апатия, просто лень) рискуют не пройти в Думу. Публикуем интервью с лидером СПС Борисом НЕМЦОВЫМ.

— Борис Ефимович, если заранее известно, что будут заблокированы все ваши демократические новации, как Вы собираетесь работать в такой Думе?

— Ну, мы уже четыре года так проработали. В непрерывном противоборстве с агрессивным, нет — с серо-послушным большинством. Муторно, конечно, но, знаете, если бы не «возникали» постоянно депутаты СПС и «Яблока», многие законы были бы еще уродливей, чем сейчас. Присутствие в Думе нас, инакомыслящих, дает хотя бы возможность озвучить, донести до общественности правду о том, что на самом деле в стране творится.

За эту предвыборную кампанию я встретился примерно с полумиллионом людей. В основном в провинции. И я знаю, сколько горя в России. На фоне благоденствующей Москвы большинство людей в регионах бедствуют, не ощущают ни стабильности рубля, ни экономического роста, о которых так много говорится. Число малообеспеченных россиян не меняется: 35–40 миллионов человек.

В наступающем году средств в бюджете на 300 млрд рублей будет больше, чем в прошлом. И как же распорядилась ими

власть? Детские пособия заморожены на уровне 70-ти рублей. Зарплаты учителям, врачам не повысятся ни на копейку. Пенсии будут проиндексированы только на 5 процентов, то есть даже не догонят инфляцию (она составляет 7 процентов). Зато на содержание армии прибавлено 60 миллиардов рублей.

Спецслужбы получат такую же прибавку-60 миллиардов. В целом за годы правления Путина бюджет спецслужб увеличился в 4 раза. Больше за этот срок возросло только содержание администрации президента — в 5 раз.

— **А вот на обустройство вынужденных переселенцев в бюджете 2004-го года заложено средств почти в 4 раза меньше, чем в прошлом году. Наши гонимые из стран СНГ соотечественники, вернувшись на Родину, по семь и более лет скитаются (а многие умирают) без крыши над головой...**

— Проблема миграции — один из приоритетов СПС. Мы убеждены, что мигранты нужны России так же, как Россия нужна мигрантам. Гайдар считает (и я с ним абсолютно согласен), что без мигрантов нам экономику страны не вытянуть. Зато при разумной политике, привлекая мигрантов (и в первую очередь, конечно, наших соотечественников), Россия может стать процветающей страной. Но сегодняшняя миграционная политика, которую реализует МВД, античеловеческая и антигосударственная. Основные средства тратятся на то, чтобы не пускать в Россию мигрантов, считая их всех потенциальными преступниками, проститутками и негодяями.

Кстати, также античеловечно выглядит, например, и борьба с наркотиками. Радикально увеличиваются средства на поимку наркоторговцев, а на профилактику наркомании выделяется совсем мизер.

В общем, заморожены гражданские статьи бюджета, все социальные программы. И серо-послушное большинство Думы не приемлет никаких аргументов, никаких поправок. Вот депутат СПС Надеждин предложил переадресовать 60 миллиардов, добавленных спецслужбам, на зарплату' учителям (в полтора раза можно было бы зарплаты повысить). Так только 50 депутатов проголосовали «за». Разумеется, из фракций СПС и «Яблоко».

* * *

«Известия», 10.03.2004

Евгений Гонтмахер:

«Из России бегут больше, чем из Ирака»

По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Россия в 2003 году вышла на первое место в мире по числу граждан, желающих получить убежище за границей (более 33 тыс. человек). Мы обогнали даже Ирак, которому принадлежало лидерство в 2002 году. В то же время, по свидетельству Федеральной миграционной службы, переселение соотечественников из стран СНГ в Россию фактически прекратилось. Какой должна быть политика в отношении мигранта, нужны ли они вообще России? Об этом размышляет вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей Евгений ГОНТМАХЕР.

Социальные программы приносятся в жертву

— Около двух лет назад сферу миграции передали в ведение МВД. Сегодня положение российских мигрантов хуже некуда. Что делать?

— Очень сожалею, что было принято то решение. Последствия не замедлили сказаться. Закон о гражданстве был так «усовершенствован», что президенту пришлось публично признать его антисоциальную направленность. В послании Путин сказал: «Нам нужны не запреты и препоны, а эффективная иммиграционная политика». Может ли милиция реализовать такую политику? Нет, это вообще не ее дело. Так что «развод» неизбежен, и чем скорее, тем лучше.

Вообще Федеральная миграционная служба почти пять лет барахтается в круговерти реорганизаций. Проблемы не решаются, кадры разбегаются, не выдержав нервотрепки. Но самый сокрушительный удар по проблеме был нанесен в июне 2001 года, когда под давлением финансово-экономического блока правительства была ликвидирована федеральная миграционная программа. И хотя в бюджете на миграцию выделялось явно недостаточно средств, программа все же обеспечивала определенность и прозрачность финансирования.

Операция «Царь Соломон!»

— Извините, но в те годы вы занимали достаточно высокий пост в аппарате правительства — руководителя социального департамента. Неужели ничего не могли сделать?

— В правительстве, по крайней мере, в последние годы, шла острая борьба между социальным и финансово-экономическим блоком. В жертву зачастую приносились социальные проекты. Проблему миграции считали третьестепенной. Надо бы радоваться, что к нам едут, а у нас по-прежнему мигрантов воспринимают как опасных чужаков. И вместо разумного регулирования получается запрет.

— Хотя даже Путин говорил о необходимости привлечения мигрантов в Россию, «мигрантофобия» в стране растет. Как при таких настроениях можно перейти от запретов к регулированию?

— К великому сожалению, большинство россиян не понимают, что множество житейских трудностей вызвано тем, что уж очень мало людей живет на бескрайних российских просторах. Например, сейчас ставится вопрос о переходе на профессиональную контрактную армию. Но можно ли иметь небольшую армию и отказаться от всеобщего призыва, если границы у нас — 52 тысячи километров? Парадокс еще в том, что ужесточение законодательства происходит в то время, когда массовая миграция в Россию практически прекратилась. Те, кто хотел переселиться навсегда, уже это сделали.

— Не могу согласиться. Из 25 миллионов «заграничных» русских переселилось только пять. Кто знает, чего хотят 20 миллионов оставшихся? У них кто-то спрашивал? Разве не устремились бы в Россию наши соотечественники, например, из Туркменистана, если бы родина позвала?

— Больно и стыдно даже думать о положении российских граждан в Туркменистане. Мне вспоминается операция «Царь Соломон», которую совершили израильтяне, спасая эфиопских евреев-фалашей: просто послали самолеты и вывезли 50 тысяч человек... Мы вообще опоздали. После распада Союза у России был уникальный шанс: такую качественную миграцию, как мы получили в 90-х, ни одна страна в мире не получала. А мы этим богатством распорядились бездарно. Теперь, например, на Украине во время недавней переписи значительная часть этнических русских записалась украинцами. А страны СНГ поняли, что им без русскоязычных специалистов будет плохо, и стараются их удержать.

Кроме того, надо отдавать себе отчет, что экономический рост в России ниже, чем в среднем по СНГ у нас темпы роста 7%, а на

Украине — 10%, в Казахстане — еще больше. В результате из приграничных с Казахстаном российских областей уже начался отток населения туда.

Париж почернел

— По данным ООН, Россия в прошлом году заняла первое место в мире по количеству лиц, ищущих убежища в других странах. Как думаете, почему мы даже Ирак обогнали?

— Да, в то время как нас запугивают наплывом нелегальных мигрантов, мы сами становимся объектом миграционного притяжения со стороны Западной Европы. Демографический кризис переживают почти все развитые страны, скоро они будут соревноваться, переманивая друг у друга мигрантов. Ну а сейчас, пока есть возможность выбирать, европейские страны предпочтут привлечь русского с Украины, чем араба из Сирии. Мы им ближе по менталитету. Франция, как известно, уже приняла около шести миллионов мусульман, Париж, как говорят, «почернел». Можно понять, почему Франция разрабатывает сейчас программу по привлечению мигрантов из стран СНГ.

— В отличие от многих вы обеспокоены так называемой китайской угрозой. Что вы предлагаете?

— Сегодня уже очевидно, что нам не удастся привлечь на ПМЖ сколько-нибудь существенное число соотечественников, представляющих коренные народы России. Будет еще продолжаться миграция титульных наций из тех стран СНГ, чья экономика слабее нашей, но это будут в основном временные трудовые мигранты, и среди них с каждым годом будет все меньше людей, говорящих по-русски. Значит, наиболее вероятно, что население России станет расти за счет Китая. У нас по ту сторону Урала живет около 30 миллионов, а у них в одной соседней с нами Маньчжурии 150.

— Многие эксперты считают, что при дефиците трудовых ресурсов, который ожидает Россию, мы каждому китайцу будем рады.

— При одном условии: если бы смогли ассимилировать китайцев, как это пытаются делать, например, в США. На международной космической станции Америку представлял китаец, и никого это не удивляло. А наше общество не готово выполнять роль «плавильного котла» даже русских переселенцев. Китайцы, чтобы защититься, начнут создавать в России «чайна-тауны», там своя мораль, свои законы. Если наша безлюдная Сибирь и пустеющий Дальний Восток покроются «чайна-таунами», сможем ли мы сохранить эти земли?

— Меня больно кольнула мысль, высказанная недавно Джорджем Соросом. Объясняя свой уход из России, он сказал: «Над этой страной висит ресурсное проклятье». То есть вместо того, чтобы развиваться, Россия припала к нефтяной трубе. Так и с людьми. Нас все- таки еще много, поэтому стране не жалко терять своих граждан. Жизнь человека в России почти ничего не стоит.

— Какой бы богатой ни была страна, реализовать эти богатства могут только люди. И сегодня нам надо заботиться не о том, чтобы не пускать мигрантов в страну, а о том, чтобы удержать и помочь в обустройстве тех, кто уже к нам переселился, и привлекать, если это еще возможно, новых. Заметьте, никто не говорит, что не надо наводить порядок в миграции, направлять миграционные потоки туда, где люди особенно нужны. Но нельзя же представлять это «регулирование» в образе милиционера! Нужны экономические стимулы, концентрация усилий госструктур, бизнеса, общественных организаций, СМИ.

— Еще нужны средства. А где их взять, если больше трети нашего населения живет за чертой бедности?

— Деньги найдутся, если будет проявлена такая же политическая воля, какую проявил, например, де Голль, чтобы принять миллион французов, бежавших из Алжира.

* * *

«Российская газета», 30.06.2010

Жанна Зайончковская:

«Чем нам грозит демографическая яма?»

Новые поправки в законодательство о трудовых мигрантах вызвали очередной шквал нелюбви к «понаехавшим». Мало какие темы обсуждаются с такой же яростью.

А Россия тем временем уже не просто подошла, а опустилась в ту «демографическую яму», об опасности которой нас давно предупреждают эксперты.

«Россия стоит перед серьезными вызовами,— считает заведующая лабораторией миграции населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Жанна Зайончковская.— Ситуация на рынке труда складывается беспрецедентная, а если ничего не делать — катастрофическая». Непривычно

слышать такие тревожные слова от Жанны Зайончковской. Она — общепризнанный авторитет в области миграции, ее оценки обычно отличаются глубиной анализа и сдержанностью. И вдруг это заявление... Какие имеются к тому основания? Об этом наш разговор с Жанной ЗАЙОНЧКОВСКОЙ.

Сократится население — станем хуже жить

Лидия Графова: Жанна Антоновна, ваше мнение, что мигранты могут спасти Россию от демографического кризиса, хорошо известно. И может показаться, что вы субъективны и нарочно запугиваете публику страшными прогнозами, чтобы защитить мигрантов.

Жанна Зайончковская: По-моему, дискуссии о том, нравятся нам мигранты или не нравятся, пора переводить в прагматическую плоскость: можем мы обойтись без них или не можем? Я убеждена: никак не сможем.

«Демографическая яма» — не метафора, придуманная учеными. Это жизненная реальность, и она объективна. Если можно еще сомневаться в том, что будет к середине века, то ситуация к 2030 году прогнозируется с достоверностью. Все младенцы, которые вступят к тому времени в трудоспособный возраст, уже родились и их можно сосчитать. Так вот, сосчитали: через 20 лет людей в трудоспособном возрасте в России станет на 18 миллионов меньше, чем сегодня. То есть мы потеряем 20 процентов трудоспособного населения (сегодня оно составляет 90 миллионов человек). Такое резкое сокращение неизбежно приведет к спаду в экономике, и, соответственно, упадет уровень жизни всех россиян: снизятся доходы и зарплаты, будут съеживаться социальные программы, пенсии. Правительству придется прибегать к таким непопулярным мерам, как удлинение рабочего дня и повышение пенсионного возраста.

Графова: А во Франции, например, уже повышают пенсионный возраст.

Зайончковская: В европейских странах процесс депопуляции начался раньше, чем у нас. Так что Россия — тот лыжник, который бежит по проторенной колее и может воспользоваться чужим опытом.

Графова: Противники мигрантов скажут: а зачем нам оглядываться на Запад? Пусть наша страна прокладывает свой особый путь.

Зайончковская: После распада Союза в Россию готовы были переселиться многие миллионы соотечественников, и в большинстве это были энергичные люди, близкие нам по менталитету

и культуре. Но как мы их принимали — стыдно вспомнить. Россия упустила свой счастливый шанс: к нам переселилось гораздо меньше, чем ожидалось. А теперь уже едут к нам трудовые мигранты из стран СНГ, но если мы не научимся ценить их труд, они поедут туда, где их примут более радушно. В скором времени Россия вступит в конкурентную борьбу за мигрантов.

Графова: Уже вступила. Правда, льготы утверждены законом только для очень высокооплачиваемых специалистов.

Зайончковская: Не думаю, что таких специалистов приедет много. Впрочем, речь сейчас не о них. Любой труд, в том числе и так называемый черный, станет в будущем дефицитным ресурсом. Да что там в будущем! Он уже стал.

Производительность — не панацея

Графова: Но есть же радикальный способ, позволяющий обойтись без мигрантов, — повысить производительность труда. Как говорят: лучше купить один экскаватор, чем нанимать пятерых с лопатой.

Зайончковская: Знаете, как бы ни развивалась техника, далеко не всегда удается заменить человека машиной. И не всегда, кстати, это выгодно. Мировая практика показывает: пока существует дешевый труд, работодатели не спешат внедрять механизацию.

Графова: Значит, мигранты, пусть и невольно, все-таки тормозят развитие экономики?

Зайончковская: Нет, так сказать нельзя. Опыт развитых стран показывает, что пока никому еще не удавалось добиться устойчивого экономического роста при сокращении рабочей силы. И хоть в развитых странах производительность труда гораздо выше нашей, они продолжают наращивать численность работников. Или же выносят производство в те страны, где есть избыток дешевого труда. Интересно заметить, что сейчас, в условиях кризиса, самым точным индикатором выхода из него становится увеличение количества рабочих мест. Рост занятости хотя бы на десятые доли процента уже считается достижением. Итак, чтобы развивалась экономика, демографический провал должен быть обязательно заполнен.

Графова: Значит, сама по себе производительность труда не может стать альтернативой приему мигрантов?

Зайончковская: Конечно, не может. Дело в том, что значительно повысить производительность труда можно главным образом в промышленности. А в промышленности, например, у нас, в России, трудится лишь 17 процентов работников. В сельском

хозяйстве — около 7 процентов. Основная же часть работающих занята в обслуживающем секторе, развитие которого невозможно без увеличения занятых в нем работников. Занятость в этом секторе растет во всех развитых странах. Снижать количество работников в сфере услуг — значило бы ухудшать жизнь людей.

Внутренние резервы — не спасение

Графова: Так сколько же нам нужно мигрантов?

Зайончковская: Прежде чем говорить о будущем, давайте вспомним, что еще совсем недавно, в первой половине 2000-х, когда численность трудоспособных россиян заметно увеличилась, нашей экономике все равно были нужны мигранты. Например, в 2006 -м в России находили себе работу 5–6 миллионов (это — включая нелегалов). Перед кризисом количество трудовых мигрантов достигало 7–8 миллионов. И даже во время кризиса потребность в их труде снизилась (по разным оценкам) всего на 15–25 процентов.

А в будущем, до 2030 года, для полного возмещения естественных потерь трудоспособного потенциала нам потребовалось бы, представьте себе, около 25 миллионов мигрантов, принимая во внимание, что часть их едет к нам с семьями. Эта цифра характеризует масштаб проблемы. Хотя, если заглянуть в нашу недавнюю историю, даже такой поток окажется не таким уж пугающим. Например, по данным переписи населения 2002 года, Россия за 14 лет, прошедших после предыдущей переписи, приняла 11 миллионов мигрантов. И это — не считая кратковременных! Как видим, ничего страшного не случилось.

Графова: Но что все-таки делать?

Зайончковская: Естественно, прежде всего, необходимо изыскивать возможности, чтобы сократить потребность в мигрантах за счет более полного и лучшего использования собственной рабочей силы. Специалисты из Института социальной политики подсчитали, что до 2020 года за счет этого источника можно наполовину заполнить демографическую «дыру».

Прежде всего, это пенсионеры и желающие работать инвалиды. Но для этого необходимо создать условия. Могут выйти на работу и молодые мамы, если удастся расширить сеть детсадов. И множество других «если»... В последнее время определенные надежды возлагаются на повышение внутренней миграционной мобильности россиян, на их переезды туда, где есть работа. Это могло бы влить в экономику дополнительные трудовые ресурсы, способствовать снижению безработицы. Но для этого надо... всего только решить проблему жилья. Дело в том, что работники

требуются главным образом в крупных городах, региональных центрах, а самая высокая безработица — в малых городах. Разница в цене жилья — сами понимаете, какая. Да и подсобное хозяйство в крупном городе невозможно вести. Вот и получается, что безработные в подавляющем большинстве, как показывают наши исследования, никуда не хотят переезжать, даже если где-то есть работа. Так что, как ни считай, а без мигрантов не обойтись. И пусть их потребуется не 25, а, возможно, только 12–15 миллионов, но их привлечение необходимо.

Что скрывали тайны советской статистики

Зайончковская: Чем чревато скачкообразное сокращение трудовых ресурсов — можно представить не только теоретически, но и зримо, оглянувшись на опыт СССР, которому тоже пришлось столкнуться с демографической ямой. В первой половине 1960-х естественный прирост трудоспособного населения неожиданно уменьшился в два раза против 1950-х. До естественной убыли, как сегодня, дело тогда не доходило, но все равно потребовались чрезвычайные меры, чтобы экономика могла «проскочить» демографический провал. И вот был сокращен срок службы в армии с 3 до 2 лет, ликвидирован 11-й класс школы, сокращено очное профобразование в пользу вечернего. Благодаря этим мерам рынок труда вдвое пополнился молодежью. Кроме того, многие виды деятельности (например, уборка служебных помещений) были переведены на самообслуживание.

Графова: Да, помню: всюду вдруг сократили уборщиц, и мы не могли понять, чем же это вызвано.

Зайончковская: Статистика в советское время строго охранялась цензурой. Ни о миграционных перемещениях, ни о конъюнктуре на рынке труда люди ничего не знали и не могли соотносить принимаемые меры с демографической ситуацией. Поэтому обществу и сейчас трудно согласиться с неизбежностью перемен.

Самыми болезненными в те 60-е годы были меры по ограничению личного подсобного хозяйства: запрет содержать коров в крупных городах, выращивать овощи на продажу. Помните борьбу с «помидорниками»? Рассчитывали таким образом привлечь на производство домохозяек, но эффект оказался ничтожным. В малых городах, где подсобное хозяйство было развито, не оказалось свободных рабочих мест, а в больших городах, где работа была, освободившиеся ресурсы оказались невелики. Зато получился «эффект», которого совсем не ждали: люди вырезали домашний скот, и страна сразу же оказалась без мяса. С тех пор мясной голод в СССР стал перманентным вплоть до гайдаровских реформ.

Падение прироста трудовых ресурсов в те годы стало основной мотивацией закона, разрешающего работающим пенсионерам получать и пенсию, и зарплату. (Нигде в мире, кстати сказать, такой поблажки для пенсионеров не существует.) Занятость пенсионеров, конечно, сильно возросла. Правда, как часто у нас бывает, введен этот закон был с опозданием, когда особой нужды в нем уже не было: в 1970-х страна начала выходить из ложбины на гребень трудоресурсной демографической волны. И потребовались меры обратного характера: была сокращена рабочая неделя, введено два выходных дня, удлинены декретные отпуска, расширен прием студентов на очные отделения, вновь увеличен срок службы в армии.

Графова: Вы, Жанна Антоновна, говорите о миграции, будто это своенравный океан, некий Солярис, который живет по своим неподвластным людям законам.

Зайончковская: Волны миграции действительно идут по естественным законам. Правительства имеют свои рычаги, чтобы как-то приспособиться к этому процессу, но воздействие будет эффективно, если оно соответствует экономическим и демографическим условиям, которые складываются в это время. Но никогда ни наша страна, ни другие европейские страны не оказывались в ситуации, когда бы трудоспособное население сокращалось так резко и столь долго, как сегодня. Это результат длительного снижения рождаемости и постарения населения.

Графова: Если бы наши люди поняли, что от мигрантов реально зависит благополучие каждого из нас, может быть, гуманнее к ним относились бы. Но ведь не верят...

Зайончковская: Знаете, если в ближайшее время мы не осознаем, что без иммиграции не может быть обеспечен экономический рост России, а значит, и улучшение жизни людей, ситуация и в самом деле станет катастрофичной. Тут очень важен фактор времени. Альтернативой иммиграционному сценарию может быть сжатие населенного пространства России до юго-западного сектора европейской части страны, стагнация, а затем упадок восточных регионов (включая Урал), вплоть до потери части территории, частичное свертывание производства, урезание пенсионного обеспечения и других социальных программ. Таким образом, проблема иммиграции для России — это одновременно и судьба ее территории, ее целостности.

* * *

«Миграция XXI век», июль 2010

Анатолий Вишневский:

«Величие государства — «не в обширности тщетной без обитателей…»

С Анатолием ВИШНЕВСКИМ, директором Института демографии Государственного университета — Высшей школы экономики, беседует Лидия ГРАФОВА, член Правительственной комиссии по миграционной политике.

Лидия Графова: Анатолий Григорьевич, свой доклад о сбережении народа на Международной конференции Высшей школы экономики вы начали с замечательной цитаты из Ломоносова. Давайте начнем с нее и наше интервью.

Анатолий Вишневский: Ломоносов говорил, что в «сохранении и размножении российского народа... состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности тщетной без обитателей». Эти слова сегодня еще более актуальны. Ведь во времена Ломоносова население России росло, а теперь сокращается.

Л. Г.: В 2009 году, кажется, не сократилось?

А. В.: Только благодаря миграции, которая перекрыла естественную убыль. Но дальше будет сложнее, потому что естественная убыль скоро начнет расти, и чтобы ее перекрыть, понадобится наращивать приток мигрантов.

Удастся ли ликвидировать «русский крест»

Л. Г.: Но почему вы так уверены, что естественная убыль будет увеличиваться? Рождаемость вроде бы растет, смертность снижается, Минздрав обещает скорую ликвидацию «русского креста»...

А. В.: Уже не обещает. Хотя долгое время Минздрав, действительно, сеял ненужные иллюзии, связывая их с ростом рождаемости и снижением смертности.

Л. Г.: Но ведь и то и другое происходит.

А. В.: Да, но ни того, ни другого пока не достаточно для ликвидации «русского креста». По уровню рождаемости Россия находится примерно в середине списка европейских стран. Список возглавляют Ирландия, Франция, Великобритания и Швеция, их показатели процентов на сорок превышают российские. Даже если

наш успех последних лет закрепится, а в этом нет полной уверенности, я не вижу оснований ожидать, что мы в короткое время обгоним нынешних лидеров, а ведь и у них рождаемость несколько ниже, чем требуется для простого воспроизводства населения.

Но главное даже не в этом.

Число рождений в стране зависит не только от уровня рождаемости (то есть от среднего числа рождений в расчете на одну женщину), но и от числа женщин в детородном возрасте. Сейчас этого возраста достигают малочисленные поколения, появившиеся на свет в 1990-е годы, поэтому мы вступаем в полосу драматического снижения числа потенциальных матерей. Сейчас у нас примерно 14 миллионов молодых женщин в возрасте от 18 до 30 лет, а к 2020 году их останется менее 9 миллионов. Даже если каждая родит, в среднем, больше детей, чем сейчас, общее число рождений будет неотвратимо сокращаться.

Чтобы в этих условиях ликвидировать «русский крест» (то есть превышение числа смертей над числом рождений), надо, чтобы число смертей сокращалось еще быстрее, а на это рассчитывать не приходится.

Л. Г.: Почему вы считаете, что не приходится? Вот Росстат дает вполне оптимистические прогнозы.

А. В.: У нас есть официальная программная установка: к 2025 году довести продолжительность жизни населения России до 75 лет. В соответствии с этой установкой Росстат разработал вариант прогноза: ожидаемая продолжительность жизни мужчин должна вырасти к 2025 году до 70,2 года, женщин — до 79,3 года, а к 2030, соответственно, до 71,4 и 79,9 года. А в 2008 было 61,8 и 74,2 года, то есть рост, как видите, ожидается довольно значительный. Многие наши эксперты, оглядываясь на грустные результаты прошедших десятилетий, высказывают сомнения в возможности запланированного рывка. Ведь всего один раз за всю историю России продолжительность жизни мужчин превысила 65 лет (это было в 1964 году), а максимальная продолжительность жизни женщин — 74,5 года была зафиксирована в 1989 году.

Л. Г.: Что ж, сомнения экспертов можно понять.

А. В.: Вы правы, но, как это ни парадоксально, правительственные планы можно подвергнуть критике и с другой стороны — за их недостаточную амбициозность. Россия, как известно, не та страна, которую можно упрекнуть в недостатке амбиций. Везде — на земле, в небесах и на море — мы хотим быть первыми, и иногда даже бываем. Почему же наша тяга к первенству ослабевает, когда речь идет об увеличении численности россиян, о жизни и смерти россиян?

Л. Г.: Не понимаю, при чем тут амбиции, когда речь о жизни и смерти...

А. В.: Ну, оглядимся вокруг. Что такое ожидаемая продолжительность жизни 75 лет (для обоих полов)? Это сегодняшний уровень такой страны, как Мексика, намного более бедной, с гораздо менее образованным населением и т.д. Приведенные выше прогнозные оценки продолжительности жизни российских мужчин (самые оптимистические из всех вариантов прогноза) на 2030 год на 3,9 года ниже, чем уже сегодня достигнуты в США, на 6,3 года ниже, чем во Франции, на 7,3 года ниже, чем в Японии. Соответствующие разрывы для женщин — 1,2, 4,3 и 5,7 года. Если же принять во внимание, что во всех этих странах продолжительность жизни до 2030 года заметно вырастет, то наши амбиции на два десятилетия вперед не идут дальше сокращения российского отставания от названных стран по продолжительности жизни мужчин с нынешних 14–17 до 7–9 лет, женщин — с 7–11 до 3–8 лет. Не густо.

Л. Г.: Но если б стал реальностью даже такой рост продолжительности жизни, число смертей все-таки сократилось бы?

А. В.: Конечно, но не настолько, чтобы стать меньше числа рождений. Этому будут препятствовать невыгодные изменения возрастного состава населения, на которые уже нельзя повлиять. Мало того, что сейчас в силу закономерных, общих для всех стран изменений население вообще стареет, так у нас в России в ближайшие 10–15 лет старение населения ускорится за счет того, что в старческий возраст вступят самые многочисленные среди послевоенных поколений россиян — те, кто родился с конца 1940-х по начало 1960-х годов. А чем больше пожилых и престарелых людей, тем больше и число смертей, это понятно. Так что даже при самой оптимистической из принятых гипотез снижения смертности это число не опустится ниже числа рождений, а ближе к концу 2020-х годов разрыв между ними станет увеличиваться.

Не все эффектное эффективно

Л. Г.: Ваш пессимизм не слишком созвучен с идеей сбережения народа. Неужели действительно ничего нельзя сделать для снижения в стране смертности?

А. В.: Я этого не сказал. Сделать можно, как сделали многие другие. Но для этого надо очень серьезно поменять всю систему приоритетов. Совсем недавно, выступая на совместной коллегии Минфина и Минэкономразвития, Путин сказал: «Не будет у нас нормального здравоохранения, если мы денег не будем на это

тратить. Мы пока за экономику возьмемся, все туда направим, но если мы все вымрем, то для кого тогда эта экономика?» В самом деле, мы расходуем на охрану здоровья очень мало, гораздо меньшую долю своего ВВП, чем другие страны. Но известно же, что скупой платит дважды. Экономика несет огромные потери из-за низкой продолжительности жизни (а у нас к тому же низка и продолжительность здоровой жизни). Огромное количество россиян выбывает из строя, а то и из жизни в трудоспособном возрасте. Из-за этого у нас очень низка, по сравнению с другими странами, отдача затрат на подготовку человека к активной экономической деятельности. Путин сказал, что нужно всегда соблюдать баланс, но сейчас он, по-моему, не соблюдается. Все еще жива советская традиция финансирования здравоохранения «по остаточному принципу».

Л. Г.: Неужели все проблемы нашей смертности сводятся к деньгам?

А. В.: Нет, конечно. Тем не менее надо понимать, что долгая здоровая жизнь — и не для нескольких избранных удачников, а для всех — стоит дорого. Впрочем, большие деньги тоже можно потратить неэффективно. Вот смотрите: у нас на десять тысяч жителей приходится почти 50 врачей, во Франции и Германии — 34, а в Японии — всего лишь 22. Однако же у нас продолжительность жизни — 67 лет, у них — 79–80, а в Японии даже 82 года. Видимо, лечат, как и воюют, не только числом, но и уменьем. Впрочем, само население тоже не безгрешно.

Л. Г.: Вы имеете в виду пьянство?

А. В.: Да, пьянство — в первую очередь. Как фактор высокой смертности оно играет в России совершенно исключительную роль. Это, между прочим, показала горбачевская антиалкогольная кампания, когда ограничение потребления спиртного сразу привело к снижению смертности. Но та кампания также показала, что алкоголь — не тот противник, которого можно победить лихим кавалерийским наскоком. Здесь нужно выиграть не одно сражение, а всю войну, для этого нужна тщательно продуманная, глубоко эшелонированная система мер. Боюсь, мы к этому не готовы, и даже не готовимся. Стране как воздух нужна грамотная антиалкогольная политика, которая не может упасть с неба. Она должна пройти этапы научной разработки, общественной экспертизы, публичных дебатов, законотворческих инициатив. Ничего этого у нас нет, а время уходит. В какой-то момент, как всегда в спешке, примут политически эффектные решения, но не все внешне эффектное бывает эффективно. Непродуманные меры могут привести только к очередному конфузу.

Л. Г.: Но разумная антиалкогольная политика — это дело правительства, а не самого населения.

А. В.: И да, и нет. Население у нас еще с советских времен живет под гипнозом государственного патернализма. Я не слишком верю во всякого рода общества трезвости, но меня удивляет, что у нас их нет. Ведь речь идет о тяжелой общественной болезни. Вот Ломоносов ожидал усилий по сбережению народа от высокой монаршей воли — правда, тоже без большого успеха. Но сейчас другое время. Минздрав не был бы столь пассивным наблюдателем многолетней алкоголизации населения, если бы чувствовал какое-то давление снизу. А он этого не чувствует. Горбачевская антиалкогольная кампания потому и сошла на нет, что ее не поддержало общество, она основывалась на запретах и ограничениях, была негибкой. Быстрый эффект тогда ощутили буквально через месяц, но долговременный успех может принести только изменение предпочтений массового поведения, а этого не было.

Л. Г.: А если бы нам удалось победить пьянство, это помогло бы сбережению народа?

А. В.: Ситуация со смертностью изменилась бы коренным образом, продолжительность жизни в 75 лет перестала бы нам казаться недостижимым пределом. Но и в этом случае естественная убыль населения не исчезнет, хотя и сократится. Так что все равно без миграционной подпитки избежать сокращения численности населения России не удастся.

Как иначе компенсировать убыль?

Л. Г.: В прошлом году — кажется, впервые за много лет — миграция перекрыла естественную убыль населения?

А. В.: Да, миграционный прирост, по данным Росстата, составил 273 тысячи человек, и население России даже немного выросло — такого не было с 1993 года. Но естественная убыль снова будет расти, и компенсирующая миграция должна будет увеличиваться.

Л. Г.: Какими, по-вашему, должны быть ее объемы в будущем?

А. В.: Если реализуются оптимистические прогнозы и естественная убыль за ближайшие двадцать лет составит 5–5,5 миллиона человек, то для компенсации такой убыли нужно принимать 250–300 тысяч мигрантов в год (речь идет о чистой миграции — прибывшие минус выбывшие). Если, не дай Бог, события будут развиваться по пессимистическому прогнозу, то естественная убыль может вырасти до 20 миллионов человек за 20 лет.

Чтобы компенсировать такую убыль, чистая миграция должна в начале периода быть на уровне полумиллиона человек в год,

а ближе к концу периода вырасти до миллиона человек и более. Но скорее всего истина окажется где-то посередине, и потребность в компенсирующей миграции будет увеличиваться примерно с 300 тысяч человек до 700 тысяч в год и составит за 20-летний период около 11 миллионов.

Л. Г.: Но это ж не реально! Прежде всего, наше общество не потерпит такого количества «понаехавших». Да и где их взять? Если верить статистике, то за предыдущие двадцать лет — с 1989 по 2009 год — миграционный прирост составил всего лишь 7 миллионов человек.

А. В.: Думаю, для России и 11 миллионов — не такая уж большая цифра. Ежегодный миграционный прирост населения США — около миллиона человек. Но тут дело не только в арифметике. В Америке давние традиции иммиграции, огромный опыт адаптации мигрантов, а для нас это дело новое. После распада Союза миграция в Россию возросла, но это была скорее репатриация тех, кто когда-то выехал из России в другие республики, или же возвращались их потомки. Из них 65 процентов были этнические русские, еще примерно 15 процентов — другие народы России, а также обрусевшие украинцы и белорусы. Им не нужно было преодолевать языковой барьер, культурную дистанцию, они просто вернулись домой.

Вчерашний опыт не поможет завтра

Л. Г.: Считается, что Россия вторая страна в мире (после Америки) по количеству мигрантов, а опыта интеграции у нас практически нет.

А. В.: Еще в начале девяностых в журнале «Знамя» была опубликована моя статья «Неизбежно ли возвращение?» Я утверждал, что репатриация неизбежна и что к приему возвращенцев надо готовиться.

Л. Г.: А Россия встретила эту великую человеческую трагедию по известной пословице: авось рассосется... И только недавно появилась программа содействия возвращению. Странно: ее почему-то стесняются назвать программой репатриации.

А. В.: Эта программа — типичная подготовка генералов к прошлой войне. Основной этап возвращения закончился. Сегодня надо готовиться к приему и интеграции совсем других мигрантов, которых отделяет от россиян немалая культурная дистанция. Миграция в Россию все больше будет напоминать миграцию турок в Германию или алжирцев во Францию. Хорошо бы извлечь уроки из опыта этих стран и не повторить их ошибок.

Л. Г.: Но с мигрантами из бывших республик нас связывает общее историческое прошлое, многие из них знают русский язык...

А. В.: Многие алжирцы тоже знали французский, это облегчало их интеграцию, но не решало всех проблем. Дело не только в том, насколько мигранты готовы и способны интегрироваться, но и в том, насколько готова к такой интеграции принимающая страна. А мы, по-моему, не очень-то готовы. Миграция всегда была для нас совершенно нейтральным понятием. Русские спокойно выезжали жить в Среднюю Азию, Закавказье или Прибалтику, во время войны Средняя Азия приютила огромное количество эвакуированных из России и Украины, армяне и грузины без проблем селились в Москве и т.д. Слово «мигрант» впервые приобрело отрицательное значение на исходе советского времени в Латвии — там стали так называть выходцев из России.

Можно только удивляться, как быстро антимигрантские предрассудки распространились в постсоветской России. И сквозь призму предрассудков миграция предстает в искаженном виде: ее позитивная роль заведомо преуменьшается, а проблемная сторона, которая, конечно, тоже существует, раздувается до невероятности. Это и есть признак неготовности общества к интеграции мигрантов. Хорошо еще, что на стороне миграции такой сильный союзник, как объективные экономические интересы России.

Л. Г.: Но считается, что России нужна образованная и кредитоспособная миграция, а к нам, мол, едут толпы неквалифицированных узбеков и таджиков.

А. В.: Конечно, любая страна заинтересована в приезде готовых специалистов. Но известный феномен «утечки» («перетечки») мозгов не бывает массовым. Все экономические и культурные центры мира выросли, как известно, за счет миграции вчерашних крестьян, часто не имевших представления о городских занятиях. А их дети уже становились квалифицированными рабочими, инженерами, учеными, деятелями культуры. То же происходит и сейчас уже с международной миграцией: в индустриальные и постиндустриальные мегаполисы Европы и Америки едут, в основном, выходцы из бедных крестьянских стран.

В массе своей они способны поначалу осваивать только «нижние этажи» экономической пирамиды. Но именно на этих непрестижных рабочих местах мигранты и нужны больше всего, потому что местное население не хочет их занимать. Трудовая миграция гармонизирует ситуацию на рынке труда, способствует более эффективной реализации человеческого капитала, накопленного в этих странах.

Л. Г.: Но сколько проблем рождает миграция... И вот московское правительство собирается заменить гастарбайтеров приезжими из других регионов России.

А. В.: По сути это конкуренция за дефицитную рабочую силу на внутрироссийском рынке труда. Богатой столице выиграть тут нетрудно, но выгодно ли это всей России? Великое княжество Московское будет, значит, откачивать людей из всех городов и весей, а общий дефицит рабочей силы, как и убыль населения страны, при этом ничуть не уменьшится. Мне кажется, это политика тришкина кафтана. Нужны специальные программы привлечения мигрантов, их приема, интеграции. Такие программы могут оказаться довольно затратными, что не понравится, конечно, любителям сыра в мышеловке. Но это область политического выбора, проверка политиков на дальнозоркость.

А вот если бы...

Л. Г.: Недавно вы высказали любопытную мысль о «ремонте» российской возрастной пирамиды за счет приглашения мигрантов 1990-х годов рождения. Вы действительно считаете это возможным?

А. В.: Я считаю, это было бы великое дело. Благотворные последствия ощущались бы не менее ста лет, неизменно смягчая проблемы, возникшие у нас из-за резкого снижения рождаемости в девяностые годы, на которые еще наложилось отдаленное эхо войны. Если бы в Россию удалось переселить большое число молодых людей, это и был бы своего рода демографический «ремонт». И есть ведь у нас хороший способ привлечь — позвать учиться в наши вузы и техникумы. У российского образования — хорошая слава, но скоро из-за нехватки собственной молодежи часть учебных заведений придется закрыть. Так пусть же там учатся иммигранты, пусть без заморочек получают вид на жительство, служат в нашей армии, рожают детей. Почему нет?

Л. Г.: Да потому нет, что у нас ксенофобия в общественных настроениях бушует...

А. В.: К сожалению, здесь ничего нельзя доказать. Есть люди, которым сокращение населения кажется нормальным явлением. И они вправе так думать. Это в каком-то смысле философский вопрос. Но я исхожу из убеждения, что сокращение населения губительно для России. И при всей важности повышения рождаемости и снижения смертности, иммиграция — единственный реальный ресурс, который может сейчас стать источником сбережения и приращения народа.

Конечно, масштабная миграция связана с рисками. Да, опытом интеграции нам придется овладевать почти с нуля. Нужны неординарные решения, нужны пробы, а они неотделимы от ошибок. Но уйти от всего этого нельзя. Масштабные международные миграции — все более утверждающая себя реальность современного глобализованного мира, и если Россия не хочет утратить конкурентоспособность, она должна найти свое место в этой новой реальности.

* * *

«Российская газета», 18.05.2011

Береги приезжего

Ярослав Кузьминов:

«Давайте принимать и обучать мигрантов, а то скоро в ряде отраслей у нас работать будет некому»

По поручению правительства РФ ученые и специалисты Высшей школы экономики и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ организуют экспертную деятельность по разработке целей и задач, востребованных жизнью на новом этапе социально-экономического развития страны «Стратегия-2020». Создано несколько экспертных групп, одна из них разрабатывает проект Концепции миграционной политики России.

Ее руководитель, ректор Высшей школы экономики Ярослав КУЗЬМИНОВ, ответил на вопросы Лидии ГРАФОВОЙ, председателя исполкома «Форума переселенческих организаций», члена Правительственной комиссии по миграционной политике.

Лидия Графова: Ярослав Иванович, когда слушаешь ваши выступления на заседаниях Правительственной комиссии по миграционной политике, появляется надежда... Значит, дожили мы, наконец, до времени, когда миграция, которая столько лет была на задворках государственной политики, считалась обузой для России, становится одним из главных государственных приоритетов?

Ярослав Кузьминов: Дожили, и это закономерно. Миграция — неизбежный спутник глобальных процессов. Не случайно

же страны «большой восьмерки» и «большой двадцатки» в своей повестке дня ставят вопросы миграции вровень с вопросами терроризма, топлива и нераспространения ядерного оружия. Сегодня все страны понимают, что миграция — это крупнейший козырь в геополитике. Надо очень серьезно относиться к этой проблеме, то есть относиться к ней как люди, которые думают о своем будущем, о судьбе страны. Это естественная позиция не только экономиста, но и каждого человека.

А мы по-прежнему исходим из того, что трудовой баланс должен покрываться внутри страны, а мигранты — это некая случайность. В то же время становится все очевидней, что миграция — мощный ресурс развития экономики, имеющий ключевое значение не только для уверенного экономического роста, но и для обеспечения социальной динамики, укрепления позиций России в мире, повышения уровня и качества жизни наших граждан.

Графова: А все эти страхи про миграцию как угрозу национальной безопасности страны?

Кузьминов: Сегодня существует ряд вызовов, достаточно болезненных, на которые мы должны отвечать, в том числе и разумной миграционной политикой. Вызов национальной безопасности, связанный с миграцией, да, существует, но это в гораздо большей степени экономический вызов, чем, допустим, лежащий в области оборонной доктрины. Как раз не увеличение, а наоборот — сокращение миграции, которое неизбежно приведет к падению экономики и жизненного уровня населения, может вызвать социальные взрывы.

Графова: Сегодня делается упор на привлечение квалифицированных мигрантов. Реалистично ли это в наших условиях?

Кузьминов: Хорошо бы, конечно, привлекать в Россию побольше квалифицированных специалистов, но с селективным отбором мы, к сожалению, лет на десять опоздали. При наших открытых границах с большинством стран СНГ к нам едут в основном люди физического труда, но ведь и они нашей экономике очень нужны. Своих граждан, желающих исполнять ту черновую работу, на которую охотно идут мигранты, нам становится все труднее найти. Кстати, должен заметить, что среди выходцев из среднеазиатских республик, которые у нас работают в сфере обслуживания, копают что-то, метут наши дворы, достаточно высока доля людей, имеющих высшее и среднетехническое образование. При благоприятных условиях, если им повезет, они могут занять места врачей в наших поликлиниках, учителей в наших школах. Следовательно, мы получим уже готовых специалистов, не затратив на их обучение никаких средств.

Графова: В проекте, который разрабатывает ваша экспертная группа, постоянно подчеркивается, что миграционная политика должна быть обязательно комплексной. А сегодня миграция обычно рассматривается как вещь в себе.

Кузьминов: Да, беда наша в том, что и миграционная политика, и регулирование рынка труда, и профессиональное образование существуют отдельно, как бы не замечая друг друга. Несмотря на вопиющие проблемы, в смежных секторах практически не предпринимается никаких усилий для того, чтобы решать их взаимосвязано. Вот мы и стараемся прописать в проекте эти увязки. Мы убеждены, что в соответствии с возрастающей долей мигрантов на нашем рынке труда должна резко измениться политика в области профессионального образования. Вместо того чтобы жаловаться, какие неподготовленные едут к нам мигранты, мы должны скоростным методом, на кратких курсах, обучать их тем профессиям, которые нам требуются. Но наша неплохая в прошлом система профтехобразования сегодня практически сошла на нет. Она стала нам вроде бы ни к чему. Судя по опросам, около 80 процентов школьников видят свое будущее только в институте. Какую профессию они получат и будут ли по ней работать, неважно, главное — диплом. Эту психологическую установку нашей молодежи на «чистую» работу может изменить только какая-то социальная катастрофа. Но мы ведь не хотим катастроф? Тогда давайте принимать и обучать в профучилищах мигрантов, а то скоро в ряде жизненно важных отраслей у нас работать будет некому.

Графова: Вы уже проводите публичные обсуждения проекта, и там начинаются споры как бы с нуля: эксперты высказывают полярные мнения о миграции. Вы что, собираетесь эти крайности примирить?

Кузьминов: Наша задача — внимательно изучить самые разные экспертные мнения и четко сформулировать ряд альтернатив, просчитав их риски и цену как для страны в целом, так и для определенных категорий населения. Сегодня нам видится примерно четыре альтернативных модели.

Первая и весьма распространенная: «мигранты нам не нужны». Часто заявляется, что эта модель чисто популистская, но это неправда. Тут в основе лежит установка на сырьевую экономику: «качать трубу». И тогда, кажется, что можно просто прожить без мигрантов. Зачем они нам нужны? Однако наши рентные доходы не так уж и велики. Но дело не только в этом. Если мы собираемся серьезно остаться в модели «мигранты не нужны», нам придется пойти не только на то, что у нас не будет расти обрабатывающая промышленность и не будет дифференцироваться хозяйство (это,

допустим, абстрактные угрозы). Но мы ведь хотим жить комфортно? Так вот, при такой рентно-сырьевой экономике это нереально. Без привлечения мигрантов нам придется, например, платить половину зарплаты за ЖКХ и вообще распрощаться с дешевой сферой сервиса. Если мы готовы к этому, тогда — вперед!

Вторая модель называется «возродим обрабатывающую промышленность». Вот мы все жалуемся, что к нам едут в основном чернорабочие. Но ведь известно, что на любом предприятии соотношение квалифицированных и малоквалифицированных работников примерно 50:50 (это по самым разным оценкам). Такого рода модель совершенно явно основывается на интенсивном привлечении большого количества мигрантов.

Третья модель — «инновационный рост экономики» — стала модной в последнее время. Она предполагает прием иностранных студентов активнейшим образом. Привлечение высококвалифицированных работников и членов их семей. Нужно обеспечить им высокую степень натурализации. И вкладываться в систему образования мигрантов, в первую очередь в профессиональное образование. Дети мигрантов, как я уже говорил, скорей пойдут в профтехучилища, чем наши школьники.

Четвертая модель — «побольше граждан». Это упор на стихийное развитие рынка труда при определенном демографическом давлении извне. То есть, хотим мы или не хотим, а мигранты все равно приедут. Не такая, кстати, глупая модель на самом деле. Ведь наши прогнозы весьма условны, и мы не знаем точно, какие отрасли и когда станут локомотивом и потребуют большого количества рабочих рук. При этой модели надо открывать двери для привлечения семей, вкладывать средства в их интеграцию, обучение и социализацию нового поколения. Как показывает опыт, эти затраты с лихвой окупаются: принимать мигрантов на постоянное жительство для общества всегда выгоднее, чем ориентироваться на временную трудовую миграцию.

Графова: Но как убедить жителей России, что приток мигрантов нам выгоден, что открытая миграционная политика залог благополучия каждого из нас? Вот недавно в «Российская газета» вышла моя статья под названием «Мигранты нужны. И точка» (это — о Концепции). Так знаете, сколько обрушилось гнева в читательских комментариях...

Кузьминов: Да, многим кажется, что мы можем прекрасно обойтись своими ресурсами. За счет повышения рождаемости и внутренней миграции. Но, во-первых, не в состоянии наши женщины сразу рожать готовых работников, а ждать 20 лет, пока сегодняшние младенцы подрастут, наша экономика не

может. Говорят: в стране и так больше пяти миллионов безработных, так зачем еще и мигранты? Но ведь это известная структурная безработица: многие ниши труда сегодня пустуют, а безработные россияне туда не идут — невыгодно, непрестижно. Проблема в том, что наш рынок не предлагает сегодня жителям моногородов и трудоизбыточных регионов приемлемых для них условий труда и таких компенсаций, ради которых российские граждане готовы были бы сдвинуться с места. Внутренняя мобильность у нас очень низкая, нерешительная. Но если даже представить, что жители малых городов массово ринутся работать в крупные мегаполисы, что тогда станет с этими покинутыми городами?

Конечно, более дешевый труд мигрантов повышает конкурентоспособность бизнеса, но не только. Вот возьмем хотя бы строительную отрасль. Она почти целиком держится на мигрантах, и работодателям это выгодно, они богатеют, и нашей публике это не нравится. Но если завтра на стройку придут российские граждане и будут получать те деньги, которые они хотят, квадратный метр жилья, например, в Рязани, да и по всей России взлетит до той же цены, что сегодня в Москве. Согласны мы на это? Тогда, пожалуйста, давайте защищать свой рынок труда, а мигрантов всех выгоним.

Графова: Многие СМИ с каким-то злорадством сообщают, что в Европе политика мультикультурализма с треском провалилась и это, мол, нам урок...

Кузьминов: В разных европейских странах все происходит по-разному, но интересен тот факт, что многие страны Европы только теперь вдруг осознали, что истинной интеграционной политики у них не было. Все, кто бывал, например, в Париже, знают, как ужасно выглядят там мигрантские кварталы. А ведь нам пока что еще везет, мы привлекаем сливки с рынка труда традиционных для России стран-доноров. Но эти «сливки» постепенно переориентируются на другие страны. А нас ждут действительно серьезные проблемы — расплата за то, что мы так варварски, высокомерно относились к возможностям, которые открылись перед Россией после распада Союза. Мы вели себя как страна трудоизбыточная. Время требует существенной корректировки миграционной политики — привлечения семей и расходов на их социальную адаптацию. То есть, надо вместо временного мигранта выбирать постоянного. Это гораздо социально безопаснее.

* * *

«Российская газета», 03.08.2011

Томас Ачакосо,
советник Всемирного банка по вопросам миграции:

«Гастарбайтеры — это герои труда»

Как обуздать стихию нелегальной миграции

Проблема организованного набора мигрантов горячо волнует всех участников процесса миграции, начиная с правительств стран СНГ и заканчивая самими гастарбайтерами, которые нередко попадают в положение бесправных нелегалов. Оргнабор — это реальный способ борьбы с нелегальной миграцией. Естественно, что именно он стал центральной темой на состоявшейся недавно в Москве международной конференции, организованной Всемирным банком и российским общественным фондом «Миграция XXI век» для участников так называемой Сети МИРПАЛ (это съехавшиеся из 9 стран СНГ эксперты и практики, работающие в области миграции и денежных переводов).

Настоящей сенсацией на конференции стало выступление Томаса Ачакосо, советника Всемирного банка по вопросам миграции.

«На Филиппинах люди живут в бамбуковых домах. Единственной ценной вещью, которую хозяева выставляют напоказ, является диплом», — так начал отвечать на мой вопрос о секретах филиппинского чуда Томас Ачакосо. У нас их, гастарбайтеров, и за людей-то не считают, а на Филиппинах носятся с ними, называют их «багонг баяни» (герои нации). Про филиппинскую систему домиграционной подготовки рассказывают почти что сказки. Можно подумать, будто растят не домработниц, а дипломатов на международный конгресс.

Для защиты своих трудовых мигрантов Филиппины выстроили систему помощи и разрешения споров. Поэтому случаи, чтоб работника «кинули», как это у нас сплошь и рядом бывает, с филиппинцами происходят редко. Договор, как охранная грамота, с подробнейшим описанием всех прав мигранта и обязанностей работодателя, подписывается еще до отъезда. А в чужой стране юристы вмешиваются, если кто-то унизит мигранта или задержит его на работе, или не отпустит в выходные. Такие вот у филиппинских гастарбайтеров претензии, однако работодатели на эти условия безропотно идут. Даже у наших российских олигархов стало модным выписывать домработниц с Филиппин.

Российская газета: Так в чем же секрет такой популярности, господин Ачакосо?

Томас Ачакосо: Очевидно, тут дело в тяге к образованию. Вот крестьянин. У него большая семья, но он будет во всем себе отказывать и накопит деньги на образование детей, чтобы они не повторили его тяжелую судьбу. У нас семьи большие, по 5–6 детей, всех обучить невозможно. И вот собирается вся родня и коллективно решает, в кого из детей разумнее всего вкладывать деньги. Выбирают одного. Заранее проводят свой доморощенный маркетинг, чтобы определить, на какие профессии и навыки будет наибольший спрос в течение следующих 5–6 лет на мировом рынке труда. Самая эффективная инвестиция, как считают филиппинцы, это инвестиция в человека. Уж она-то окупится с лихвой. Получив профессию, их родной человек будет зарабатывать столько, что хватит всей семье.

РГ: Вообще-то меня интересует миграция, а мы пока говорим только об образовании.

Ачакосо: Нет, мы говорим именно о трудовой миграции. О культуре трудовой миграции. Знаете, те дети филиппинцев, которых выбрала семья, чтоб дать им образование, уже с первого-второго класса точно знают, что они пойдут на курсы медсестер и медбратьев или на курсы информационных технологий. И знают, что будут работать за рубежом. К филиппинцам потому в мире особое отношение, что они приезжают работать подготовленные не только профессионально, но и психологически.

РГ: Получается, что на Филиппинах мигрант — своего рода профессия?

Ачакосо: Не столько профессия, сколько судьба. Наши граждане могут получить дома хорошее образование, но найти работу по профессии им вряд ли удастся. Поэтому они заранее настраиваются, что придется уезжать. Мигрант должен иметь смирение. Еще тридцать лет назад, когда первая волна высококвалифицированных специалистов из Филиппин, не найдя себе применения в своей стране, направилась в Гонконг и Канаду, они приняли как должное, что человек со званием врача будет работать обычным медбратом.

Ни один иностранный работодатель не может напрямую нанимать филиппинца. Это помогло создать базу для управления стихийной миграцией

РГ: У вас очень большое население, наверное, поэтому ваша страна рассылает по миру столько мигрантов?

Ачакосо: Да, у нас живет 90 миллионов человек, и у нас высокий уровень рождаемости. Создать рабочие места для всех мы

не можем. К тому же в последние годы многие заводы и фабрики закрылись, промышленность ушла в Китай. И вот мы, вместо того чтобы продвигать товары, стали продвигать свои человеческие ресурсы. И нам удалось занять определенную позицию на международных рынках труда. Денежные переводы мигрантов составляют 11% ВВП нашей страны. Из Филиппин в основном мигрируют высококвалифицированные специалисты или специалисты с конкретными техническими навыками. Например, у большинства филиппинок, нанимающихся за границей домработницами, есть высшее образование, многие даже защитили кандидатские диссертации. У них, конечно, совсем другое видение мира, да и зарплаты более высокого уровня.

РГ: Г-н Ачакосо, что стало толчком к созданию той системы подготовки и защиты мигрантов, у истоков которой стояли вы лично?

Ачакосо: У нашей системы, которая была создана 30 лет назад, простое и всем известное название: организованный набор мигрантов. Все страны хотели бы управлять миграцией, но добиться этого бывает очень трудно: для этого нужна политическая воля. Жизнь показывает, что диктаторские способы управления здесь не годятся. Вот в конце 1970-х президент Филиппин Маркос запретил выезд филиппинских домработниц на Ближний Восток, так как там нарушались их права. Первой ответной реакцией на этот запрет была угроза Саудовской Аравии, что она перестанет продавать нам нефть. После безуспешных попыток управлять миграцией запретами мы стали искать другой путь защиты наших граждан — повышать их образованность, информированность и квалификацию.

РГ: Домиграционная подготовка могла бы стать спасением и для стихийных мигрантов, приезжающих в Россию. Но где взять на это деньги, например, тому же Таджикистану, ведь там большая часть населения живет ниже черты бедности?

Ачакосо: К сожалению, готового алгоритма действий нет. Тут волей-неволей придется продвигаться по всем направлениям сразу и на ощупь искать свой путь. Единственный безусловный совет, который я могу дать: начинайте с инвестиций в образование. Причем в качественное образование. Сразу никакой выгоды страна не получит, эффект будет не раньше чем через пять лет, но это будет особый, я бы сказал фундаментальный результат.

Понятно, что на образование достаточного количества денег всегда нет и никто их не даст. Филиппины тоже с этим столкнулись. Так вот, нужно для начала сделать анализ трудовых ресурсов того же Таджикистана или Кыргызстана. Думаю, скоро выяснится, что основной трудовой ресурс — это крестьяне, люди,

умеющие трудиться на земле. И нужно, значит, разработать стратегию, которая позволяла бы использовать навыки именно этих людей там, где их навыки особо нужны. А нужны они, конечно, в России. В вашей стране простаивающих земель неоглядное количество, а людей, умеющих и желающих работать на земле, совсем мало или даже почти нет. Далее нужно разработать соответствующую маркетинговую стратегию, чтобы можно было свести спрос и предложение...

РГ: Однако же молодые таджики, умеющие работать на земле, предпочитают ехать не в сельскую местность, а на стройки, где больше платят.

Ачакосо: Но звал ли их кто-то в село? Предлагал им кто-то землю в аренду? Этим простым примером я хочу подчеркнуть, что обе стороны должны прийти к пониманию взаимной нужности. Оргнабор — двусторонний процесс: Таджикистан и Кыргызстан должны целенаправленно готовить своих людей, а Россия должна их принять там, где они больше всего нужны, обеспечив четкий и прозрачный процесс получения разрешительных документов.

Но сделать это можно только на корпоративном уровне, на уровне предприятий, хозяйственных субъектов. Прежде всего, надо захотеть это сделать. Пожалеть в конце концов своих беспомощных мигрантов-одиночек, которых нищета выгнала из дома на заработки, а они, ничего не зная, мечутся в России, как слепые котята... В общем, суть оргнабора проста: надо знать навыки людей и применять их там, где эти навыки востребованы. Самое главное — это понять основные законы миграции, которые универсальны. Одним из них является закон спроса и предложения.

РГ: Где, на ваш взгляд, лучше вести обучение мигранта — в стране исхода или уже в России, прямо на рабочем месте?

Ачакосо: Неправильно так ставить вопрос: «где лучше». И там, и там нужно обучать мигранта, только по-разному. Например, многие американские медучреждения инвестируют свои средства в школы медсестер на Филиппинах, чтобы обеспечить себе поток медсестер и фельдшеров на ближайшие 5–10 лет. Вместо того чтобы выдавать странам кредиты, разумнее инвестировать деньги в инженерные школы и технические училища этих стран. Вот когда создавался наш «Фонд защиты трудовых мигрантов», каждый работодатель, привлекавший работников, вносил по 25 долларов. Все средства шли исключительно на образовательные цели, и фонд хорошо заработал на самоокупаемости.

РГ: Насколько мне известно, вы обучаете не только мигрантов, но и чиновников?

Ачакосо: Филиппины осознали, что одно ведомство не может управлять миграционными процессами. Поэтому филиппинская администрация по зарубежной занятости при министерстве труда и занятости страны стала вовлекать в свою работу все структуры, так или иначе занимающиеся мигрантами, и одновременно была проделана серьезная работа по приведению всех международных принципов в соответствие с национальным законодательством. Потом нам пришлось обучить всех чиновников и министров, вовлеченных в этот процесс, определить их роли и задачи. Зачастую проблемы возникают из-за того, что многие министерства не понимают своей роли в этом деле.

РГ: В чем главные принципы оргнабора по-филиппински?

Ачакосо: Ну, например, по одному из наших законов все филиппинцы, желающие выехать за рубеж трудиться, обязательно должны встать на учет в администрации по труду и занятости. Это делает гражданина более ответственным, а также дает возможность государству не столько контролировать его, сколько в кризисной ситуации оказать ему помощь или содействие. Согласно другому закону, ни один иностранный работодатель не имеет права напрямую нанимать филиппинского гражданина. Это происходит только через лицензированные частные агентства, которые находятся на территории Филиппин. Именно эти основные правовые акты помогли создать базу для управления стихийной миграцией.

РГ: Как вы оцениваете роль СМИ в продвижении своих идей?

Ачакосо: Дружба со СМИ — ключ к успеху. Но привлечь журналистов, если ты не платишь им денег, бывает очень трудно. У нас это получилось. Когда я только начинал, первым делом попросил председателя парламента вызвать меня на ковер. Так как этот наш офис считался ранее самым коррумпированным в стране, многие СМИ пришли в ожидании скандала. С этого и началась моя пропаганда оргнабора, и была она абсолютно бесплатной. После того как была создана законодательная база, началась массированная информационная работа среди населения. Даже перед показом фильмов по телевидению демонстрировались короткие ролики о том, как правильно выезжать из страны, в какие органы обращаться за консультацией, за оформлением документов. Это привело к тому, что люди стали понимать важность легального выезда и все его выгоды.

РГ: То есть, как я понимаю, вы начали реальную борьбу с нелегальной миграцией, а это, безусловно, ущемило интересы коррупции. И как она, коррупция, на это прореагировала?

Ачакосо: Моя борьба с коррупцией заключалась в том, что я разработал четкие системы процедур, которым все должны были следовать. Я просто старался избегать бюрократии, излишней бумажной работы всюду, где это только возможно. Например, раньше, когда мигрант уезжал ненадолго, а потом возвращался, ему нужно было 2–3 недели оформлять новые документы. Сегодня эта процедура занимает всего 3 часа. Вы спрашиваете, как реагировала коррупция на то, что ее лишили возможности за каждую лишнюю справку брать с мигранта деньги? Наша коррупция действовала так же, как ведет себя в таких случаях коррупция во всем мире: когда я создал новую систему и она успешно заработала, мне пришлось с должности руководителя уйти. Коррупция не прощает тех, кто посягает на ее интересы. Ну, что ж, дело-то сделано, и филиппинская модель сегодня применяется во многих странах мира, а меня как эксперта приглашают разные международные организации оказывать этим странам практическую помощь. Не так давно работал я, например, в Кыргызстане и Таджикистане, и там все спрашивали меня: с чего начать? Я отвечал, как отвечаю обычно: моя основная рекомендация — придать организованному набору мигрантов высокую значимость в глазах руководства страны. Да, без политической воли реальная борьба с нелегальной миграцией просто невозможна.

Досье «Российской газеты»

Томас Д. Ачакосо

Известен как создатель знаменитой филиппинской модели оргнабора мигрантов, которая применяется сегодня в разных странах. Образование получил в США.

2006–2007 годы — главный технический советник Программы сотрудничества МОТ — УВКБ ООН по афганским мигрантам. В последние годы — советник Всемирного банка, Международной организации по миграции.

Глава 4

Легализовать нельзя депортировать — где поставить запятую?

Срочно необходима амнистия для «нелегалов поневоле»

Борьба правозащитников за скорейшее проведение иммиграционной амнистии для давно переселившихся в Россию соотечественников началась с 2002 г., когда вступило в силу новое законодательство о гражданстве, превратившее ни в чем неповинных людей в «нелегалов поневоле». И не закончилась эта неустанная борьба по сей день. А мы все твердим: скорее, скорее... И никто вроде бы с этой насущной необходимостью не спорит, а сотни тысяч репатриантов по-прежнему живут без определенного правового статуса. Государство не спешит, а такая короткая человеческая жизнь проходит... Уму непостижимая жестокость.

«Новая газета», 15.09.2003

Зоопарк присоединили к мясокомбинату

На обустройство переселенцев в бюджете заложено средств в 4 раза меньше, чем в прошлом году

Указом президента РФ начальником ФМС назначен заместитель министра МВД генерал-полковник Александр Алексеевич Чекалин, курировавший ранее паспортно-визовую службу России. И теперь эта служба присоединяется к ФМС. Также в ФМС теперь входит, как ни странно, Управление внутренних дел на транспорте и по спецперевозкам.

Логику этого структурно-кадрового пасьянса, происходящего внутри ми лицейского ведомства, понять трудно. Почему паспортизацией всех граждан страны доверено теперь заниматься

Федеральной миграционной службе? Что, все россияне приравниваются к мигрантам? Вот в 2007 году предстоит новая смена паспортов и, значит, реализовать эту объемную работу будет ФМС? Но сможет ли тогда столь перегруженное ведомство заниматься еще и мигрантами?

Наконец, присоединение к ФМС управления по спецперевозкам наводит совсем уж на мрачные мысли. Что, проблема миграции будет теперь решаться посредством товарняков и столыпинских вагонов?

И совсем уж непонятно: почему Федеральная миграционная служба почти полгода (после внезапного отбытия в Санкт-Петербург прежнего начальника А. Черненко) оставалась без головы, и никакие существенные вопросы в этом силовом ведомстве не могли решаться. А теперь вдруг узнаем, что, оказывается, новый начальник, которого якобы так усиленно искали, был у всех на виду — все это время Чекалин находился в своем кабинете в том же здании на Житной... Сомневались в кандидатуре?

Правда, ходили упорные слухи, что к руководству может прийти не милиционер, а штатский чиновник, и тогда ФМС, возможно, вернулась бы к своему прежнему назначению: принимать возвращающихся в Россию соотечественников; помогать их выживанию.

Предположения о возвращении ФМС в статус гражданского ведомства не подтвердились, и теперь уже совершенно ясно, что прежняя ФМС прекращает свое существование и становится чисто репрессивным органом. Что ж, еще в октябре 2001-го, когда миграцию только передавали в ведение милиции, знающие люди предупреждали: это все равно, что зоопарк присоединить к мясокомбинату, обратного хода нет.

Так и случилось. За те неполные два года, пока милиция «рулит» миграцией, количество вынужденных переселенцев со статусом сократилось почти вдвое. Семьи, годами ждущие положенной им по закону помощи, нещадно выбрасываются из списков очередников из-за малейших формальных придирок. Присвоение статуса вновь прибывающим практически прекратилось.

Социальные программы сжимаются, как шагреневая кожа. На обустройство переселенцев в бюджете будущего года заложено средств в четыре раза (!) меньше, чем было в прошлом, 2002-м. Зато предусмотрено дополнительное финансирование на создание 130 пунктов иммиграционного контроля, на изготовление миграционных карт, на депортацию и т.д.

Предусмотренные законом долги государства перед мигрантами руководство МВД воспринимает как демагогические ло-

зунги. И вся несвойственная милиции работа с переселенцами презрительно именуется сегодня «социалкой».

И мечтает ФМС МВД скинуть ее, «социалку», на Минтруда. А себе оставить родную сферу борьбы с нелегалами. Их, нелегалов, за истекший год в России сильно прибавилось. Просто потому, что согласно новым законам «О гражданстве РФ» и «О правовом положении иностранных граждан на территории РФ» больше миллиона добропорядочных наших соотечественников, давно живущих в России, теперь попали в число «нелегалов» и подлежат, если следовать закону, депортации.

«Вышлют всех!» — заявлял на страницах «Известий» 12 марта с.г. бывший, теперь загадочно исчезнувший начальник ФМС МВД А. Г. Черненко. Потому что все, мол, кто хочет остаться в России, будут «охвачены» миграционными картами. А кто не успеет эту карту во время получить, того, значит, из страны — вон!

На сегодняшний день выдано всего 5,8 млн карт. «Выслать всех» остальных, как обещал Черненко, не удалось просто потому, что на столь массовую депортацию всего российского бюджета не хватит.

Вся проблема миграции сегодня сводится... к борьбе с мигрантами. В каждом из них милиционеру видится потенциальный преступник. Таков профессиональный менталитет. Да и новые миграционные законы на это настраивают: гнать — не пускать — штрафовать — депортировать... Сколько инфарктов и самоубийств уже случилось из-за практической невозможности легализоваться в России — никто не считал.

Президент в своем ежегодном послании Федеральному собранию резко критиковал систему «запретов и препонов», признал, что «нам нужна эффективная миграционная политика». Но кто ж будет реализовывать такую политику?

Приказ № 589 за подписью министра МВД Б. Грызлова (о слиянии ФМС и ПВС) вышел еще 30 июля с.г., но штатские сотрудники ФМС узнали о нем совсем недавно и живут под страхом грозящего им увольнения.

Дело в том, что к приказу приложена «Примерная схема организационной структуры ФМС МВД России», в которой им, штатским, места практически нет. Нарисована типичная схема военного ведомства, где у начальника ФМС семь замов и даже свой штаб. Предусмотрены 542 сотрудника, и лишь восемь из них (маленький квадратик внизу схемы) будут решать вопросы убежища, то есть регулировать работу с беженцами. Что касается вынужденных переселенцев, ради которых и создавалась одиннадцать лет назад миграционная служба, то про них даже

и упоминания в схеме нет. Про прием и обустройство мигрантов — тоже ни слова.

Мелькнул, правда, квадратик под названием «жилищное обустройство», но при внимательном изучении схемы оказалось, что этот отдел (10 человек) относится к управлению, которое будет решать бытовые вопросы вовсе не мигрантов, а собственных сотрудников. И, разумеется, судя по схеме, подавляющее большинство сотрудников должны быть в погонах.

Первый заместитель начальника ФМС генерал И.Б. Юнаш успокаивал меня: схема, мол, приблизительная, в ней еще многое будет исправлено. Наверное, кое-что перерисуют. Но ценность этой «неправильной» бумаги в том и состоит, что здесь графически запечатлены истинные, выплеснувшиеся непроизвольно (по Фрейду) чувства и намерения МВД в отношении миграции: зачеркнуть эту гуманитарную проблему жирным крестом, списать нашу национальную трагедию в архив.

* * *

«Известия», 30.10.2003

Александр Чекалин,
глава Федеральной миграционной службы МВД России:

«Помочь «нелегалам поневоле» выйти из тени»

Вчера Совет федерации одобрил закон, упрощающий порядок приобретения российского гражданства. Этот документ облегчит жизнь миллионам соотечественников и в чем-то упорядочит миграционную политику.

Недавно на должность главы ФМС был назначен заместитель министра внутренних дел генерал-полковник Александр Чекалин, который до этого курировал Службу общественной безопасности страны (включая Главное управление паспортно-визовой службы). Теперь ФМС и ПВС будут подчиняться одному начальнику. Что означает это слияние? Как генерал-полковник Чекалин собирается выстраивать эффективную миграционную политику? Эти и многие другие вопросы с Александром ЧЕКАЛИНЫМ обсуждала председатель исполкома «Форума переселенческих организаций», член Правительственной комиссии по миграционной политике Лидия ГРАФОВА.

— К сожалению, Александр Алексеевич, с тех пор, как проблема миграции была передана в ведение милиции, приоритетом миграционной политики стал не прием мигрантов, а борьба с ними. Собираетесь ли вы изменить эту направленность?

— Наше министерство получило непростое наследство. Чтобы расчистить завалы, нам приходится нередко применять жесткие меры. Но это вовсе не значит, что МВД объявило войну мигрантам. Думаю, что в министерстве вряд ли найдется такой «унтер Пришибеев», который хотел бы вновь превратить Россию в страну закрытых дверей, а проблему миграции решить силовым путем. К нам едут на заработки в основном наши вчерашние соотечественники, и хорошо, что едут. Строят тут у нас, и, слава Богу, что строят. Но если наши работодатели будут к ним относиться по-скотски, т.е. не заботясь о человеческих условиях труда, быта, поддержания здоровья, то они завтра уже не к нам, а на юг, в Арабские Эмираты, строить поедут.

— Выступая недавно в Государственной думе, вы сказали, что в России около пяти миллионов иностранцев с неопределенным правовым статусом. Депутат Гуров называл в свое время цифру в два раза большую —10 миллионов нелегалов. Некоторые политики договариваются до 20 миллионов. Не кажется ли вам, что эти пугающие цифры берутся с «потолка» и только разжигают мигрантофобию в нашем обществе?

— Пять миллионов — это оценочная цифра, представленная учеными-экспертами и транспортным ведомствами. Думаю, она соответствует реальности.

— Согласны ли вы с мнением правозащитников: лучший способ борьбы с нелегальной миграцией — это легализация?

— Пожалуй, вы правы. Вот мы и стараемся помочь выйти из тени тем людям, которые стали, как вы говорите, «нелегалами поневоле». Пусть сделают первый шаг — заполнят миграционную карту. Все находящиеся на территории России мигранты должны были это сделать до 31 декабря прошлого года.

Однако мы увидели, что большие массы мигрантов, да и работники ОВИРов так быстро переориентироваться на новый порядок не успевают. И руководство МВД приняло решение продлить этот срок еще на 9 месяцев. С 1 октября миграционную карту можно получить только при пересечении границы.

— А если мигрант, давно живущий в России, по какой-то причине все-таки не смог заполнить миграционную карту, его, что, теперь депортируют?

— Среди критериев, определяющих эффективность работы наших сотрудников, депортация, прошу обратить внимание,

стоит на самом последнем месте. Мы не собираемся проводить ни массовых облав, ни повального административного выдворения. Мы собираемся сделать более презентабельными и удобными в обращении бланки миграционных карт, и там обязательно будет отпечатано: «Выдается бесплатно».

— Простите, но миграционная карта вовсе не спасение для переселенца, которому негде зарегистрироваться. Регистрация, по сути, осталась все той же разрешительной пропиской (вопреки Конституции), и именно из-за отсутствия этой пресловутой «прописки» сотни тысяч добропорядочных мигрантов обречены жить здесь нелегалами, работать в теневом бизнесе, не платить налогов государству...И за все за это на каждом шагу платить штрафы милиции.

— Ваш вопрос в большей степени из разряда не лучших предположений с намеком на полную необразованность и забитость мигрантов, а также предполагается полный произвол милиции. Но на самом деле сотни тысяч мигрантов, у которых нормальные намерения трудиться и зарабатывать, без каких-либо сложностей регистрируют свое пребывание в России, платят налоги, пользуются медициной, транспортом, живут открыто. Желающие сэкономить на пошлине и налогах идут другим путем — нелегальным. Хотя и со стороны милиции, работодателей, представителей местного самоуправления злоупотреблений мы встречаем с избытком. Что касается законодательства, то, слава Богу, это не железная догма на десятилетия. Вы сами видите — идет поиск оптимального миграционного закона, отвечающего нуждам иностранцев и российской государственности, вносятся изменения.

— Не хочу подозревать кого бы то ни было в злом умысле. Однако мне известно, что эти запретительные законы уже вызвали множество человеческих трагедий. Например, недалеко от Магнитогорска есть городок Троицк, это на границе с Казахстаном. Так вот в Троицке уже образовалось целое кладбище не сумевших легализоваться переселенцев. Сколько же еще произойдет новых инфарктов и преждевременных смертей, пока облегчающие процедуру легализации поправки начнут конкретно работать?

— Жизнь многообразна, и мы не считаем, что миграция это только розовощекие украинские женщины и респектабельные торговцы из Закавказья. Среди, соотечественников много неустроенных людей, которые хотели бы после распада СССР связать свою судьбу с Россией. Поэтому МВД параллельно с рассмотрением в Госдуме и в Совете федерации изменений и допол-

нений в закон «О гражданстве РФ» уже приступило к подготовке проектов постановлений правительства России и ведомственных приказов по реализации этого законодательства. Мы должны завершить эту работу раньше 1 января 2004 года. Наша цель — выявление организаторов незаконной миграции, вот к ним будут применяться немилосердные меры.

— Но первого же января заканчивается обмен паспортов, и, значит, советские паспорта образца 1974 года становятся недействительными. Что же делать переселенцам, которым эти паспорта не поменяют? Как им дождаться легализации? Как без паспорта получить, например, пенсию? И вообще, как жить без документов? А таких людей сотни тысяч, если не миллионы.

— Ну, во-первых, нужно успеть провести эту работу в отношении всех категорий граждан, упомянутых в дополнениях к закону «О гражданстве» от 17 октября 2003 года. И — второе: кроме паспорта граждане имеют ряд других документов, удостоверяющих личность и их официально-правовое положение.

— Но какая все-таки несправедливость: законопослушные мигранты, возвращаясь на свою историческую родину, вынуждены годами ходить по бюрократическим кругам ада, добиваясь гражданства, а другие, отнюдь не благонадежные, в два счета покупают паспорта. От кого мы, получается, защищаемся?

— Купленные паспорта и поддельные разрешения на временное проживание или виды на жительство могут обмануть разве что постового первого года службы, не более того. буквально неделю назад нами выявлен подпольный синдикат по торговле поддельными миграционными документами. А защищаемся мы не от мигрантов, которые приехали со строительными мастерками, а от приезжих преступников. В прошлом году иностранцы совершили на территории России, повторю, 34 тысячи преступлений.

— А всего сколько было у нас преступлений за год?

— Много. Около трех миллионов.

— Значит, всего лишь один процент приходится на долю мигрантов?

— Пожалуй. Здесь в суждениях неуместна глобализация. Да, я не стану утверждать, что мигранты отличаются особой склонностью к криминалу. Наоборот, в большинстве своем они ведут себя боязливо и законопослушно. Однако и один лишний процент преступности обществу не нужен.

— Это вполне закономерно и естественно, что в силу своего профессионального менталитета вы видите в миграции прежде всего ее темную изнанку. А решать социальные

проблемы мигрантов — вовсе не дело милиции. На встрече с вами в Госдуме депутаты с возмущением говорили о кричащей диспропорции в бюджете: расходы на иммиграционный контроль, на выдворение увеличены в четыре раза, а на обустройство переселенцев в сравнении с прошлым годом запланировано средств в в те же четыре раза меньше.

— Депутат, утверждавший, что средства на депортацию увеличены в несколько раз, не владеет точной информацией. На самом деле эта сумма более чем скромная. С другой стороны, если отдельных депутатов волнуют диспропорции в бюджетном законе — пусть вносят в него поправки. Однако я еще раз хочу подчеркнуть: МВД ни в коем случае не ставит в качестве доминирующей задачи репрессивные меры. Мы не настраиваемся на вылавливание отдельных мигрантов. Это просто неконструктивно и бесполезно. Наша цель — выявление организаторов незаконной миграции, вот к ним будут применяться, подчеркиваю, жесткие меры. Как вы, кстати сказать, относитесь к введению уголовной ответственности за организацию незаконной миграции? Во многих странах такое законодательство работает.

— А просто увеличение штрафов не поможет? Сегодня существует смешное соотношение: четыре тысячи должен заплатить работодатель за легализацию каждого трудового мигранта, а штраф за отсутствие легализации всего лишь две тысячи рублей.

— Нет, просто увеличение штрафов ситуацию не изменит. Хитрые хозяева фирм, которые незаконно ввозят иностранных рабочих, включат свою математику, подсчитают, и все равно окажется, что им выгоднее платить изредка штрафы, чем постоянно отдавать налоги, тратиться на санитарию, нормальные бытовые условия рабочих и т.д. А вот привлечение хотя бы некоторых выдающихся негодяев могло бы стать действенной профилактикой. Пусть суд вынесет просто общественное порицание без лишения свободы, все равно это будет удар по рейтингу фирмы и ее владельца.

— А какие шаги планирует МВД для привлечения в Россию новожителей? Ведь без мигрантов наше трудоспособное население уже к середине века сократится вдвое.

— По распоряжению администрации президента сейчас начата работа над программой по добровольному переселению соотечественников, вовлечению в эту работу регионов, особенно нуждающихся в людских ресурсах. Вопрос деликатный в национальном и возрастном плане. Кому, прежде всего, следует отдавать предпочтение: пенсионеру, отдавшему свои силы

строительству в республиках ушедшего государства СССР или молодому специалисту, который в потенциале выгоднее? Здесь неуместны скоропалительные решения, можно обидеть очень многих людей, сорвать их с места и не обеспечить им достойное существование. В основу должны быть заложены экономические аргументы, гарантии и хорошие социальные последствия.

* * *

«Известия», 08.07.2004

Валерий Тишков,
директор Института этнологии и антропологии РАН:

«Антимиграционизм как официальная политика — это наше российское ноу-хау»

По оценкам МВД, в России около 5 млн нелегальных мигрантов. Федеральная миграционная служба (ФМС), переживающая седьмую реорганизацию за последние 6 лет, главной целью ставит борьбу с нелегалами. Но их количество увеличивается. «Лучший способ борьбы с нелегальной миграцией — это легализация» — «круглый стол» под таким девизом прошел в здании ФМС. Инициаторами «круглого стола» стали «Форум переселенческих организаций» и программа «Миграция и право» («Мемориал») при поддержке Международной организации по миграции и аппарата уполномоченного по правам человека в РФ.

Об итогах дискуссии беседуют директор Института этнологии и антропологии РАН Валерий ТИШКОВ и председатель исполкома «Форума переселенческих организаций» Лидия ГРАФОВА.

— Ваше выступление на «круглом столе» было самым радикальным. Это потому, что вы смотрите на ситуацию с особой «глобальной колокольни»? И расскажите, пожалуйста, что это такое Глобальная комиссия по миграции, в которую вы вошли по приглашению Генсека ООН Кофи Аннана.

— Комиссия возникла потому, что процесс глобализации выдвигает миграцию в число главных мировых приоритетов. Всего в комиссии 25 ученых и общественных деятелей из разных

стран. Я представляю не только бывшие республики Советского Союза, но и государства Восточной Европы. Комиссия готовит доклад о миграционной ситуации в мире и дает рекомендации правительствам об адекватных способах решения проблем в их странах.

— Вы заявили, что миграционная политика России, по сути, является антимиграционной и что частичными поправками в законы ситуацию не исправить.

— Нужно как можно быстрее менять концепцию запретительной миграционной политики. Бессмысленно жестокие законы «О гражданстве» и «О правовом положении иностранных граждан» принимались вроде бы для борьбы с опасной нелегальной миграцией, а ударили в первую очередь по значительной части жителей нашей страны и нашим бывшим соотечественникам, которые остаются во многом культурно-родственными россиянам людьми, обладают качествами, крайне необходимыми для нашего общества, и, самое главное, — желают жить и работать в России. Два или даже три миллиона новожителей, давно и законно (по безвизовому режиму) переехавших в Россию, успевших интегрироваться, найти работу, уплачивающих налоги, вдруг узнают: по новым законам они — нелегалы, и каждого из них власти могут в любой день депортировать. Это абсурд. Иммиграционную амнистию надо было проводить, как это делается во многих странах, по крайней мере, за полгода до новых законов.

— Много недоумений вызвало само название — «иммиграционная амнистия». Амнистируют, мол, только преступников...

— Ну ладно, давайте заменим этот принятый в мировой практике термин словом «легализация». Но разве в словах дело!

— Сколько трагедий происходит из-за того, что процедура легализации немыслимо усложнена. Недавно в Серпухове мы проводили встречу работников паспортно-визовой службы с переселенцами. Старая женщина с орденами (была партизанкой в войну) встала перед президиумом на колени и со слезами молила: «Сделайте мне подарок ко Дню Победы — даруйте российское гражданство». Анна Петровна Смирнова переехала к дочери с Украины и уже два года мучается без пенсии, медстраховки. Из-за отсутствия справок ей не дают ни вида на жительство, ни гражданства. Нужно собрать больше десятка справок (90-летних стариков заставляют сдавать анализы на СПИД), и пока человек их добывает, остальные могут устареть. Экзекуция начинается по новой.

— Я сам уже два года наблюдаю за мучениями супругов из Узбекистана. Даже письмо в ОВИР ЮЗАО Москвы о продлении им регистрации без выезда в Узбекистан, подписанное мною, как членом правительственной комиссии по миграционной политике, и положительная резолюция председателя комиссии никак не помогли: поезжай, вернись, заплати штраф 500 рублей за один день просрочки (попали выходные и праздники). Переселение в Россию практически прекратилось. А Россия нуждается в мигрантах, причем не в гастарбайтерах, а в постоянных жителях.

— Легализация разных категорий мигрантов могла бы стать «прорывом» в создавшейся ситуации.

— Но кто будет эту деликатную работу исполнять? Из-за реорганизаций миграционная служба фактически развалена, опытные сотрудники ушли. Мне показали проект указа президента о новой структуре ФМС. Оказывается, ее объединяют с паспортно-визовой службой, а та имеет свои отделения в каждом городе и даже поселке — огромный штат. Миграция как проблема в этом котле потонет. Теперь все мы пойдем менять паспорта почему-то в «миграционку». То есть все станем немножко мигрантами.

— О том, чтобы передать в ФМС вопросы регистрации, вида на жительство и гражданства, разговоры идут давно. Был проведен эксперимент в трех пилотных регионах. Учитывая, что именно вопросы легализации стали главной мукой для мигрантов, возможно, было бы логично, чтобы все они решались в одном «родном» ведомстве...

— Но мы же знаем, какие «родственные» чувства питает милиция к мигрантам. В свое время было замечено: передавать миграцию в ведение милиции — все равно что «общество защиты животных присоединять к мясокомбинату». В новом проекте нарисован устрашающий монстр: ФМС должна разрабатывать и осуществлять «комплексные меры по выполнению мобилизационных заданий и мероприятий гражданской обороны», обеспечивать «функционирование госсистемы воинского учета». Вести розыск каких-то должников... При чем тут миграция! Странные вещи происходят: президент заявляет, что нам нужны не запреты, а эффективная миграционная политика, а ему на подпись готовят такой документ...

— Есть надежда, что в таком виде проект указа к президенту все же не поступит. Текст сочинялся до того, как Андрей Черненко вернулся в ФМС, и я знаю, что сейчас документ редактируется.

— Неплохо, что Черненко вновь назначен главой ФМС. Ему, по крайней мере, не придется изучать проблему с нуля: он толковый руководитель. Идеология же антимиграционной политики разрабатывалась некоей межведомственной рабочей группой, которую возглавляет зам руководителя администрации президента Виктор Иванов. Именно эта группа виновата в том, что были приняты такие законы. Президенту же пришлось вносить поправки в закон «О гражданстве» и фактически извиняться за чужие ошибки. Спрашивается: почему истинные виновники никакой ответственности не несут?

— Президентские поправки могли бы создать правовую основу «иммиграционной амнистии» (легализации). Но на последнем этапе получение гражданства связали с наличием «регистрации по месту жительства», то есть с постоянной пропиской. Но ведь ее отсутствие как раз и есть главная беда переселенцев! Эксперты Совета по правам человека, который возглавляет Элла Памфилова, предлагали выход: пусть наряду с регистрацией дорогу к гражданству открывают и «иные подтверждения факта постоянного проживания». Всего пять слов. Но они были выброшены из проекта. И теперь даже судебные решения о факте постоянного проживания многие чиновники просто игнорируют.

— Я много думал: откуда такая мигрантофобия в нашей стране? Объяснять все бытовым невежеством («понаехали тут...») было бы слишком просто. Неприятие чужаков свойственно всем местным сообществам. Но вот чтобы антимиграционизм становился официальной политикой — это наше российское ноу-хау. Спрашивается: зачем, кому это выгодно? И негодные законы, и не соответствующие проблеме исполнители возникли не сами по себе, а потому, что были востребованы антимиграционной политикой. Сторонники запретительных мер действовали (и продолжают), как говорится, из добросовестных заблуждений. Они считают, очевидно, что уловили настроение широких масс и что этой ненавистью к «понаехавшим» можно консолидировать электорат, поддержать высокий рейтинг президента.

— Однако мы уже, как вы помните, почти 15-й год пытаемся доказать, что мигранты не обуза, а благо для России. При нашем демографическом кризисе и слабозаселенных просторах Сибири и Дальнего Востока нынешняя антимиграционная политика — это серьезная угроза национальной безопасности страны.

— Увы, установка на позитив дается всегда труднее, чем разжигание дурных страстей. Вот СМИ и политики говорят: мы лишь отражаем настроения в обществе. Неправда. Посмотрите многие

телепередачи, в которых тон задают шовинисты националистического толка. Если бы людям почаще объясняли, что те же таджики-строители только потому живут тут в скотских условиях, чтобы раз в неделю послать мешок крупы своим семьям — спасти от голода... И если бы ученые посчитали, какую экономическую выгоду уже принесли мигранты стране и многим из нас лично (дешевый ремонт квартир, строительство дач, уход за детьми, больными и т.д.), настроение, думаю, изменилось бы. Все мы в какой-то степени причастны к эксплуатации этих людей. И многим, наверное, кажется, что если прогнать с рынков «черных» торговцев, то арбузы-дыни-овощи все равно останутся. Года через два, как предсказывают демографы, рынок все поставит на свои места: в России, как и во всей Европе, рабочая сила станет самым большим дефицитом, и страны начнут переманивать друг у друга мигрантов. Но сколько еще таджикских девочек и африканских студентов погибнет за эти два года от рук скинхедов? И поедут ли в такую опасную страну будущие мигранты?

* * *

«Известия», 20.09.2004

Миллионы в ловушке

«Образ мигранта-преступника начал внедряться в сознание россиян с 2001 года, когда в речах высокопоставленных чиновников, а затем и в СМИ озвучивались шокирующие цифры: якобы в Россию «понаехало» десять, пятнадцать или даже двадцать миллионов нелегалов.

Через год — к моменту принятия скандально известных законов «О гражданстве РФ» и «О правовом положении иностранных граждан в РФ» — мигрантофобия уже цвела пышным цветом. Законы, призванные упорядочить миграционную ситуацию, погрузили ее в полный хаос. В стране появились миллионы новых «искусственных нелегалов», а переселение в Россию на ПМЖ в последние два года практически прекратилось.

В основе этих законов — грех предательства

Корень зла, породившего неисчислимое множество человеческих трагедий, в том, что эти законы, введенные в действие

скоропостижно, предательски, превратили всех наших бывших соотечественников в таких же чужаков-иностранцев, как, например, беженцы из Африки. Новые законы установили настолько сложную, будто нарочно запутанную процедуру легализации, что получить регистрацию, а тем более российское гражданство честным путем стало почти невозможно. Зато купить — пожалуйста. Предложения «быстро и без хлопот» оформить хоть вид на жительство, хоть гражданство открыто публикуются в рекламных изданиях, интернете, расклеиваются на афишных тумбах и заборах.

Кому это выгодно? Лежащий на поверхности ответ — эти «взяткоемкие» законы выгодны милиции — представляется слишком лобовым. Ведь сочиняет и «продавливает» законы все-таки не милиция. К тому же эти законы и сопровождающие их тома инструкций настолько сумбурны, что загоняют в тупик самих сотрудников паспортно-визовых служб. Двухлетняя практика показала, что эти законы сочиняли авторы с явно садистскими наклонностями. Это как же надо ненавидеть людей, чтобы радостную по сути процедуру получения гражданства превратить в систему бесконечных издевательств и унижений.

Зайдите в день приема в ближайший ОВИР, вам покажется, за редким исключением, что вы увидели кусочек настоящего ада на земле, здесь раздается плач и скрежет зубовный, будто казнят каких-то нераскаявшихся грешников. В этот ад люди занимают очередь с ночи, иначе не попасть. А если окажется, что в какой-то справке не так поставлена запятая, уходят ни с чем. Пока выправляется одна бумажка, три другие устаревают, и страждущим приходится вновь нырять в бюрократическую мясорубку.

По официальным оценкам МВД, в России сегодня около 5 миллионов мигрантов, не имеющих никакого правового статуса. Наверное, среди них, как и среди местных жителей, есть даже те, кого разыскивает Интерпол, но в подавляющем большинстве — это наши добропорядочные соотечественники, приехавшие в Россию вполне законно, по безвизовому режиму. Многие их них давно вжились в российскую действительность, работали на пользу стране, исправно платили налоги, некоторые даже успели отслужить в Российской армии, как вдруг новые законы превратили миллионы людей в «нелегалов», подлежащих депортации. Правда, на такое грандиозное переселение народов не хватило бы и годового российского бюджета.

Исследование Международной организации по миграции (МОМ) дает уточнения: 28 процентов нелегальных мигрантов (это около полутора миллионов человек, из которых миллион двести

тысяч живут в России более трех лет) настроены остаться в нашей стране навсегда и получить российское гражданство; 7 процентов действительно используют Россию «как проходной двор» для транзита в другие страны; оставшиеся 65 процентов (то есть более 3 миллионов) — временные трудовые мигранты.

Жизнь как фильм ужасов

Вполне привычная современная телекартинка: милиция депортирует стайку «гастарбайтеров»-строителей. «Какой смысл устраивать эти шоу? — тихо недоумевает социолог Гавхар Джураева, возглавляющая Центр помощи таджикским мигрантам в Москве. — Эти работяги попадают в России в настоящее рабство, пытаясь помочь своим погибающим от голода семьям. Зачем их депортировать, если они вскоре подправят документы и вернутся? Если россиянам совсем не жалко этих людей и их детей, пусть бы хоть бюджетные деньги пожалели».

Не проходит и месяца, чтобы Гавхар Джураева и ее муж Давлат Худоназаров не отправляли самолетом в Таджикистан «груз 200» — труп очередного погибшего гастарбайтера. На такую «депортацию» Россия денег, конечно, не выделяет, приходится искать спонсоров. Благо, Давлата Худоназарова многие знают. Да, это тот самый знаменитый кинорежиссер, бывший секретарь Союза кинематографистов СССР. Он уже давно не снимает никаких фильмов: «Вся моя жизнь превратилась в бесконечный фильм ужасов».

Гавхар не раз предлагала Федеральной миграционной службе план «вывода из тени» таджикских гастарбайтеров. Боясь обращаться в милицию, они скорее доверятся общественной организации... Никто в ФМС не захотел даже выслушать, что именно она предлагает. У меня на глазах один из руководителей службы, молодой полковник, рассеянно полистав альбом Гавхар, где собраны фотографии погибших и показания свидетелей, заметил небрежно: «Ну, все это — сантименты. А мы, милиция, обязаны исполнять закон».

Ничто не мешало милиции и раньше, исполняя закон, бороться с нелегальной миграцией. Полномочий хватало. И зачем понадобилось передавать проблему миграции в ведение милиции, фактически уничтожать с таким трудом созданную Федеральную миграционную службу — понять трудно. Прежняя ФМС — плохо ли, хорошо ли — все-таки занималась приемом и обустройством мигрантов. Нынешняя силовая структура порядка с нелегалами не навела, зато с грохотом завалила работу с желанными для России мигрантами.

За что ей такая мука?

Гражданство — это, по сути, право на жизнь. Борьба за гражданство порой сопровождается инфарктами, угрозами самосожжения у кремлевской стены. А вот история Татьяны Б. — рядовая, не яркая. Выбираю ее для примера просто потому, что перед этой женщиной из Подмосковья я чувствую свою невольную вину: давно наблюдаю за ее хождениями по мукам, но пока ничем не смогла ей помочь. Татьяна Б. переехала с мужем, сыном и матерью из Украины в Серпухов еще в 2001 году. Купили с помощью родственников квартиру. И Татьяна, и ее муж быстро устроились на работу и сразу начали хлопотать о гражданстве. Весь 2002 год прошел в бесполезных хождениях в паспортно-визовую службу: сначала не принимали документы потому, что ожидали нового закона «О гражданстве», а после его выхода — ждали инструкций по его исполнению. В марте 2003-го муж и сын Татьяны получили гражданство в упрощенном порядке (мать мужа, а значит, и бабушка сына — гражданка РФ), а самой Татьяне в гражданстве отказали «за отсутствием оснований», предложив в соответствии с новым законодательством начать свою жизнь в России как бы с нуля: заполнить миграционную карту, оформить регистрацию по месту пребывания, собрать кучу повторных справок и только после этого ходатайствовать о разрешении на временное проживание.

Это зачем же Татьяне, давно живущей в России, получать миграционную карту? С какой стати ее, переселившуюся на историческую родину, заставляют регистрироваться «по месту пребывания»? И чем это «пребывание» отличается от «временного проживания»? И почему человек, живущий в собственной квартире со своей семьей, должен просить у чиновников разрешения на «проживание», тем более — на «временное»?

Однако законопослушная Татьяна оформила-таки «пребывание», обновила все справки и вновь отстояла в той адской очереди. Но инспектор Серпуховского ОВИРа Петухов не принял документы по причине своего ухода в отпуск до ноября, как раз когда собранные справки устареют. Положение было тем более возмутительным и обидным, что Татьянина полная тезка из Узбекистана, приехавшая гораздо позже, каким-то образом уже получила гражданство. Не вместо нее ли? Татьяна, человек интеллигентный, не высказала инспектору своих подозрений, даже не повысила голоса, а просто, вернувшись домой, написала отчаянное письмо в администрацию президента: за что, мол, мне такая мука? Было это в прошлом августе. А в сентябре она поте-

ряла работу. Главврача Серпуховской больницы, где Татьяна работала, оштрафовали «за незаконное использование иностранной рабочей силы». Татьяну даже выписали из домовой книги. Подобно зэкам, условно отпущенным на поселение, Татьяна должна была регулярно ходить в паспортно-визовую службу для продления регистрации. Через год регистрацию продлевать перестали, и Петухов всерьез пригрозил ей депортацией. Даже после судебного решения, подтвердившего факт постоянного проживания в России с 2001 года, в статусе Татьяны ничто не поменялось. Не принимает заявление о гражданстве инспектор Петухов, и никакой суд ему не указ. И дело совсем не в принципиальности инспектора, а в том, что вволю издеваться над людьми позволяет закон.

В законе, точнее, в тех поправках, которые были внесены в декабре прошлого года в закон «О гражданстве», обязательным условием получения гражданства является регистрация по месту жительства. То есть та самая проклятая прописка. А судебное решение, действительно, еще не прописка. Конституция, пусть декларативно, но на некоторое время прописку отменяла, переименовав в «регистрацию». А вот закон «О гражданстве» воскресил, значит, прописку в ее первозданно-разрешительном качестве. Но законен ли закон, нарушающий Конституцию?

Я слышала, как один известный юрист заявил на совещании, проходившем в администрации президента, что закон «О правовом положении иностранных граждан» настолько сырой и противоречивый, что в нем каждую вторую статью можно оспорить в Конституционном суде. В свое время и депутаты фракции «Яблоко» собирались обратиться в Конституционный суд по поводу закона «О гражданстве», но не успели. А пока Конституционный суд молчит, ни в чем не провинившаяся перед Россией Татьяна Б. чувствует себя изгоем на родине. Запугана настолько, что боится лишний раз выйти на улицу: а вдруг схватят, депортируют, оторвут от семьи?

Что такое иммиграционная амнистия

«Лучший способ борьбы с нелегальной миграцией — это легализация!» — к такому выводу единодушно пришли участники «круглого стола», прошедшего в Федеральной миграционной службе при поддержке МОМ и аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ. Инициаторами были правозащитники: общественное движение «Форум переселенческих организаций» и юридическая сеть «Миграция и право» («Мемориал»). Произошло, в общем-то, не рядовое событие: правозащитников впервые впустили под крышу

«неприступной Бастилии», как называют переселенцы Федеральную миграционную службу с тех пор, как она стала в конце 2001-го силовым ведомством в структуре МВД. Непримиримые обычно оппоненты — правозащитники и силовики — на этот раз совсем не ссорились и не ограничились просто разговорами, а решили создать при Экспертном совете уполномоченного по правам человека в РФ рабочую группу по продвижению «иммиграционной амнистии». Амнистии для нелегалов проводились в США, Италии, Бельгии, Греции, Польше. Недавно о своем намерении провести очередную иммиграционную амнистию, под которую могут попасть восемь миллионов мигрантов, объявил президент Буш.

Обычно амнистии проводятся потому, что государство осознает, что традиционными методами справиться с огромным множеством скопившихся нелегалов невозможно. Амнистия — не просто акт милосердия. Прежде всего, это прагматичное решение государства, нуждающегося в рабочих руках и желающего получать налоги в казну. Иммиграционную амнистию в России нужно было проводить еще перед принятием тех двух законов. Как того требовал Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов. Нас тогда не услышали.

Почему Россия не Америка?

Многие наверняка помнят слова Владимира Путина о том, что России, чтобы стать великой державой, нужно бы принять 50 миллионов новых жителей. И никто ведь не спорит. Все — согласны: да, конечно, мигранты могут спасти Россию от надвигающейся демографической катастрофы. Наше население сегодня уже сокращается на миллион человек в год и массово стареет. Уже через 15 лет каждому трудоспособному россиянину придется кормить одного пенсионера (в 1970 году соотношение было два к одному). И это означает, что уходить на пенсию россияне станут гораздо позже, а сами пенсии станут еще меньше. Из-за дефицита трудовых ресурсов не сможет развиваться экономика страны, а значит, не будет расти и благосостояние граждан. Россия могла бы «при разумной миграционной политике стать Америкой XXI века», как говорит не склонный к пафосу Егор Гайдар.

Мне давно хочется спросить Минфин и Минэкономразвития: когда ж вы посчитаете, уважаемые господа, сколько миллиардов теряет государство от того, что три миллиона нелегализованных трудовых мигрантов вместо того, чтобы платить налоги в казну, батрачат на карман коррумпированной мафии? Сейчас за легализацию одного трудового мигранта честный хозяин платит 4 тысячи рублей (и при этом надо потратить массу вре-

мени и нервов, обходя разные кабинеты), а обманщик, пусть он эксплуатирует хоть сотню нелегалов, заплатит разовый штраф (за всех!) всего 2 тысячи рублей.

А полтора миллиона наших соотечественников подали заявления на гражданство и ждут. Как сообщил один из руководителей паспортно-визовой службы, потребуется не меньше 6 лет, чтобы рассмотреть и проверить все эти заявления и справки. А проверка потому идет долгие годы, что, например, даже новорожденному нужно доставать справку... об отсутствии судимости. Неужели кому-то еще не понятно, что законодательство фатально буксует? Что Россия превратилась в грандиозный инкубатор по выращиванию искусственных «нелегалов»?

Откладывать «иммиграционную амнистию» дальше некуда.

Некоторые официальные лица, правда, сомневаются: стоит ли России применять этот утвердившийся международный термин — «иммиграционная амнистия»? Амнистируют, мол, преступников, а нам нужно просто легализовать наших соотечественников. Оставьте лицемерие, господа! Человеконенавистнические законы, загнавшие в ловушку миллионы искусственных «нелегалов», дают полное раздолье садистам-чиновникам относиться к мигрантам еще хуже, чем к преступникам

* * *

Был случай — государство решило смилостивиться — дать без всяких заморочек российское гражданство ветеранам Великой Отечественной. Как подарок к юбилею Победы. Слишком уж поздно опомнилось наше государство, и вот какой обидный конфуз из этой попытки вышел.

«Новые Известия», 29.04.2005

Паспорта не дошли до героев

Власти в последний момент вспомнили о ветеранах без гражданства

В конце минувшей недели во все паспортно-визовые службы ушла телефонограмма из МВД о немедленном предоставлении в Федеральную миграционную службу материалов на получение гражданства РФ по самой что ни на есть упрощенной схеме: личное заявление желающего получить гражданство,

копия удостоверения ветерана ВОВ и копия любого документа, удостоверяющего личность. О такой доступной процедуре ветераны могли только мечтать. Но многие ли из них успеют этой мини-амнистией воспользоваться?

В 2003 году уже предпринималась одна попытка смягчить немилосердное законодательство о гражданстве, но, как показала жизнь, была та попытка не совсем искренней. Мучения из-за гражданства даже у заслуженных ветеранов Великой Отечественной войны продолжаются по сей день.

Не могу забыть, как на собрании, проходившем в здании администрации Серпухова, встала вдруг на колени перед президиумом старая женщина с боевыми наградами на груди и взмолилась: «Пожалуйте мне гражданство, дорогие товарищи начальники! Дайте российское гражданство, ни о чем больше не прошу!..». В президиуме сидели сотрудники паспортно-визовой службы, а на коленях перед ними стояла бывшая партизанка, переехавшая, кажется, из Узбекистана к родной дочери в Подмосковье.

В том же Серпухове ветеран ВОВ Евгения Тимофеевна Вялых, больная раком, вынуждена была пройти четыре суда, доказывая свое право жить в России. Вернувшись с Украины, она три года существовала без гражданства, без пенсии, без больниц, без всяких льгот. Получив наконец гражданство, получила и пенсию — 944 рубля 05 копейки. Правда, даже эту «минималку» ей почему-то долго не начисляли.

Так вот, сейчас, в связи с 60-летием Победы предпринимается повторная попытка исправить эту постыдную ситуацию: готовится Указ президента РФ о срочном приеме в российское гражданство соотечественников — ветеранов ВОВ, проживающих на территории России.

Но рано, увы, радоваться. Дело в том, что этот долгожданный указ готовят как подарок ветеранам к празднику — даже не ко Дню Победы, а еще раньше — к 1 Мая. Такой короткий срок установлен в решениях Совета безопасности, который специально посвятил свое заседание 17 марта проблеме миграции. В этом году, как известно, 1 Мая совпадает с праздником Пасхи. Указ, получается, и есть то самое дорогое яичко как раз ко Христову дню. Божеское задумано дело, но зачем же его комкать такой скоропалительностью? Времени-то остается так мало, что при всем старании паспортно-визовые службы не успеют оформить и доставить в Москву необходимые материалы. Например, сотрудники подмосковной паспортно-визовой службы заранее провели опрос переселенцев и выяснили, что ветеранов ВОВ без гражданства около тысячи в области. Но теперь, хоть работают очень ак-

тивно, всей душой желая помочь ветеранам, успели отправить в Москву материалы только 80 человек. Из Свердловской области, где большое число мигрантов, ушло в Москву только 3 дела, остальных ветеранов просто не успели оповестить. А вот из Владивостока, например, фельдъегерская почта идет около недели. Да мыслимо ли это — в течение одной недели «выкопать» из глубинки всех забытых ветеранов-соотечественников? Сведений о них ни в военкоматах, ни в советах ветеранов не существует. А информационную компанию просто некогда проводить.

И это значит, что самые обиженные и обездоленные не попадут в поименный указ. Так и останутся иностранцами-нелегалами, которых, если дотошно исполнять немилосердный закон, следует депортировать из России. Это сколько же новых инфарктов мы спровоцируем ко Дню Победы?!

Что же делать? Сотрудники паспортно-визовых служб не имеют права критиковать Указ, они обязаны его выполнять. Они только объясняют, что издать бесфамильный Указ невозможно — это противоречило бы закону: президент имеет право давать гражданство только определенным лицам. Значит, кто не успел, тот опоздал? И заранее известно, что жертвы неизбежны. И пусть, мол, хоть кому-то повезет?

Правозащитники не могут с такой несправедливостью смириться, они предлагают, казалось бы, безусловный выход: просто исполнять закон о гражданстве так, как это предусмотрено смягчающими президентскими поправками от 11.11.2003 года. Там, в ст. 14, разделе 5, посвященном ветеранам ВОВ, прямо говорится, что они принимаются в гражданство без соблюдения всех ограничивающих условий, достаточно, чтобы «проживали на территории РФ». Почему же до сих пор от этих стариков требовали обязательного получения разрешения на так называемое временное проживание? Ведь именно эта длинная и мучительная процедура является одной из главных «непреодолимых преградой, стоящих на пути людей, желающих законным, хочу подчеркнуть, образом получить гражданство или право на трудовую деятельность». Это уже не правозащитники, а президент говорит. Это — из выступления Путина на том заседании Совбеза, посвященном миграции.

Что ж, исполнителям закона самим бывает стыдно требовать, например, от лежачего 94-летнего старика справку, что у него нет СПИДа, сифилиса и т.д. Но что поделать — они обязаны исполнять «Положение о порядке рассмотрения вопросов о гражданстве РФ», а там конкретно говорится, что ветерану необходимо иметь разрешение на временное проживание или вид на жительство. Но ведь чтобы добыть этот вид или разрешение, нужно пройти лабиринт

унизительных и дорогостоящих, кстати сказать, бюрократических процедур, добыть горы справок (включая анализы на СПИД и вензаболевания), а справки эти быстро стареют, и экзекуция повторяется заново. Вот это «Положение», на основе которого была составлена впоследствии милицейская инструкция, и делает недоступным получение гражданства даже в упрощенном порядке.

Итак, парадокс: закон позволяет поступить гуманно со всеми ветеранами ВОВ, а вот инструкция запрещает. Почему же не изменить коварную инструкцию? — недоумевают правозащитники. А потому, отвечают чиновники, что «Положение» было утверждено Указом президента. Но если сейчас готовится новый указ для облегчения участи ветеранов ВОВ, разве нельзя взять и отменить тот «административный барьер», через который им, старикам, никак не перепрыгнуть? И вместо того, чтобы вздыбливать фельдъегерскую почту всей страны (очень дорогая, кстати сказать, акция), отправляя в Москву заранее неполные списки, не разумнее ли подготовить короткий указ, предписывающий толковать закон в пользу, а не во вред ветеранам? Чтобы паспортно-визовые службы могли внимательно, без спешки оповестить и найти всех. Установить, например, срок до конца этого, юбилейного года. Чтобы был воистину исполнен священный завет: «Никто не забыт, ничто не забыто». Пора уж, наконец, признать вину государства перед теми, кто добывал для нас Победу. И зачем прятаться от неизбежного? — недолго они будут «проживающими». Они — уходящие...

Замечу напоследок: в жилищной очереди Федеральной миграционной службы осталось 1217 ветеранов ВОВ. Это — на всю Россию. Не один год они ждут милости от Отчизны, но многие, судя по финансированию программ обустройства, так ничего и не дождутся. А тут ведь даже не о крыше над головой речь, а всего лишь о штампе в паспорт. Пусть хоть перед смертью они почувствуют себя не изгоями, пенсию заслуженную получат. Неужели наше государство от этого обеднеет?

* * *

«Российская газета», 11.11.2005

Возвращенцы

1,5 миллиона соотечественников, вернувшихся к нам из СНГ, стали жертвами жестких миграционных законов

Фактически дан старт принципиально новой миграционной практике, которая должна разрешить накопившиеся проблемы. Одна из самых острых — положение наших соотечественников, прибывших из стран экс-СССР на ПМЖ.

На семинаре в Совете Федерации один из руководителей паспортно-визовой службы страны на вопрос: «Сколько потребуется времени, чтобы дать гражданство всем, кто уже не один год живет в России?» — ответил: «Не меньше трех лет».

Представьте себе очередь длиною в полтора миллиона человеческих голов! В глазах зарябит. И все эти люди, наши вчерашние соотечественники, обречены годами быть на положении изгоев. Сделали их «иностранцами-нелегалами» принятые в 2002 году законы о гражданстве и о правовом положении иностранных граждан. Каким же пыткам подвергаются они, попадая в бюрократическую мясорубку! Вот две истории для наглядности.

Переселившись два года назад из Молдовы в Россию, Татьяна Игнатьевна Шмигановская купила комнату в Александровском районе Владимирской области. В коммуналке живут шесть семей. Ну и что ж? Зато все вокруг говорят по-русски. А когда на улице какая-то старушка сказала ей: «Здравствуй, милая!», Татьяне показалось, что она попала в рай. И в страшном сне не могла себе представить, что скоро нависнет над нею угроза изгнания из обретенного рая. Да неужели же ее, русскую, можно депортировать из России?

До распада Союза жизнь Татьяны была безоблачной. Четверть века она проработала на меховой фабрике в городе Бельцы. В последние годы — в должности главного инженера. В 90-е годы, когда фабрику начали распродавать по кускам, она смогла устроиться к новым хозяевам только уборщицей. Зарплата — 70 лей. А квартплата — 252 лея. Зачем человеку дача, машина, квартира (все у нее было), если нет работы, нет денег и каждую минуту хочется есть? Переселившись в Россию, Татьяна весила 39 килограммов.

Сегодня бывший главный инженер знаменитой фабрики работает посудомойкой в ресторане. Конечно, нелегально.

В марте прошлого года, купив, наконец, жилье, начала она хлопоты о гражданстве. Собрала кипу требуемых законом справок и смело пошла в паспортно-визовую службу Александрова. И вдруг узнала, что российское гражданство ей даже не светит. Раз трехмесячный срок ее «временного пребывания» в России истек, значит, она — нелегалка. Ей нужно возвращаться в Молдову, получить новую миграционную карту. Оформить национальный паспорт (молдавское гражданство), потом отказаться от этого гражданства. Привезти справки о выписке и отсутствии судимости. Только собрав все эти бумажки, она может получить... нет, не гражданство, а всего лишь разрешение на «временное проживание» в своем собственном жилье.

Сотрудник паспортно-визовой службы заявил, что, если она не подчинится требованиям закона, ее как нелегалку вышлют из России.

Во Владимире в паспортно-визовом управлении ей сказали, что квоты на прием мигрантов уже исчерпаны, и даже смотреть ее документы не стали. Было это в апреле прошлого года, а потом она узнала, что другие, «денежные», как она говорит, мигранты получали разрешение на проживание и в ноябре, и в декабре. В 2005 году квоты для Татьяны опять почему-то не хватило. «Зачем вы к нам во Владимир приехали?! — выговаривал ей замначальника областной паспортно-визовой службы Герман Вельш. — Ехали бы в Салехард или Владивосток, там полно квот».

Теперь — о злоключениях семьи с веселой фамилией Пляскины. Они обратились за гражданством еще в марте 2001 года в российское посольство в Казахстане, где все они тогда жили: муж — краснодеревщик, жена — повар и двое маленьких детей. Казалось бы, идеальная семья переселенцев.

Гражданство — это святыня. То, что происходит у нас сегодня с его получением, — кощунство.

Поскольку Россия имеет с Казахстаном соглашение об упрощенном порядке получения гражданства, никаких проблем у Пляскиных не должно бы возникнуть. Не должно, а тянутся до сих пор. С самого начала будто бес шутки шутил. Целый год не было от нас ни звука, потом выяснилось, что документы... потеряны. И только в декабре 2002-го пакет попал в президентскую Комиссию по вопросам гражданства.

К тому времени Пляскины уже переселились в Россию, в подмосковный город Серпухов. Дрожали при встрече с каждым милиционером. И дождались: Комиссия невозмутимо сообщила, что вступил в силу новый закон и теперь все справки следует

собирать заново. В общем, только в сентябре 2004-го (через три с половиной года мытарств) получили Пляскины российские паспорта. Но опять бесовщина: гражданами стали родители, а двое детей по-прежнему «иностранцы».

У одного из ребятишек не оказалось выписки из Казахстана. Очевидно, какой-то рассеянный казахстанский чиновник просто забыл ее выдать, а вот бдительные российские чиновники отказываются теперь вписывать детей в паспорта родителей. Пусть достают эту несчастную бумажку! Звонили в Астану, писали. Добыли наконец. Но опять осечка: обнаружилось, что мальчики въехали без миграционных карт.

Представьте, мать повезла детей в Актюбинск, чтобы на границе получить миграционные карты. Однако и этот родительский подвиг оказался напрасным. Ссылаясь на какую-то инструкцию, паспортистка затребовала справку о том, что младшие Пляскины были гражданами Казахстана, а теперь от того гражданства отказываются. Пришлось ехать в Москву. В посольстве Казахстана Пляскиным сказали, что таких справок детям никто не выдает.

Отец семейства пришел в нашу организацию в августе. Что делать? Сыну в первый класс идти, а мальчик все еще не гражданин. Конечно, мы написали ходатайства. Издевательская комедия длилась, однако, еще месяца два.

В октябре, когда президент общался с народом по «прямой линии» и снова говорил, что России нужны мигранты, Пляскин-старший позвонил нам и в отчаянии предложил государству... продавать российское гражданство. Тогда, мол, бюрократы не смогут на каждом шагу ставить людям подножки, вымогая взятки. Он убежден, что открытая плата будет дешевле. Как рассказывают переселенцы, сегодняшняя такса за гражданство у «сердобольных» чиновников — от двух до пяти тысяч долларов.

* * *

Согласиться с «коммерческим предложением Пляскина продавать Родину», конечно, невозможно. Но и мириться с такой постыдной ситуацией дальше нельзя. Ведь для человека, приехавшего в Россию, которую он считает своей родиной, и вдруг оказаться здесь «иностранцем-нелегалом» — нестерпимая обида и мука. На наш взгляд, необходимо как можно скорее проводить иммиграционную амнистию. И не только для трудовых мигрантов, но и для соотечественников, прибывших к нам на ПМЖ. Над новожителями России продолжает вволю издеваться милиция и практически над каждым висит дамоклов меч депортации.

Эта застывшая полуторамиллионная очередь бесправных соотечественников — настоящая страшилка для тех, кто сегодня еще сидит на чемоданах в странах СНГ. Да они в конце концов уедут в другие, приветливые к мигрантам страны: там тоже, как и в России, демографический кризис. А наша страна обречена, значит, терять по миллиону человек в год?

Комментарий

Владимир Лукин,
Уполномоченный по правам человека в РФ

Прежде всего, хотелось бы отметить, что с приходом в Федеральную миграционную службу нового руководства отношение к мигрантам становится более разумным и доброжелательным.

С удовлетворением констатирую, что весьма кстати пришлись сегодня результаты деятельности рабочей группы по иммиграционной амнистии, которая в течение года работала при нашем Экспертном совете. Разработанный экспертами проект концепции легализации трудовых мигрантов проходит сегодня апробацию уже в десяти регионах России.

А вот с легализацией соотечественников, приехавших в Россию насовсем и давно ждущих гражданства, ситуация почти трагическая. Неоправданная жесткость нашего миграционного законодательства уже стала притчей во языцех. Истории, схожие с теми, что описаны в статье Лидии Графовой, составляют немалую часть почты уполномоченного. После нашего вмешательства весьма часто дело решается в пользу человека. И чиновники при этом ссылаются на ту же нормативную базу, на основе которой ранее давали отказ. Значит, у них есть все-таки возможность помочь людям, не изнуряя их излишними формальностями.

Трехлетняя практика применения законов о гражданстве и о правовом положении иностранных граждан доказала, что эти законы противоречивы и часто двусмысленны, недаром переселенцы называют их «взяткоемкими». Главный изъян состоит в том, что эти законы сделали наших вчерашних соотечественников де-юре «иностранцами» наравне с мигрантами из дальнего зарубежья.

Внесенные в 2003 году поправки в закон о гражданстве помогли, к сожалению, далеко не всем соотечественникам, которые давно живут в России, и, что очень важно, уже успели интегрироваться. Вот для таких «нелегалов» наша рабо-

чая группа подготовила ряд изменений и дополнений в миграционное законодательство. Поскольку уполномоченный не обладает правом законодательной инициативы, наши предложения направлены президенту и правительству РФ.

Нет сомнений, что обостряющийся демографический кризис заставит нашу страну активно привлекать из сопредельных стран мигрантов, способных к интегрированию в российское общество. Для этого придется всерьез менять законодательство. А это, как известно, процесс сложный и длительный. Но те «нелегалы»-соотечественники, которые уже не один год живут в России и ничем перед нашей страной не провинились, должны получить гражданство в упрощенном порядке, без мук. Это и выгодно нашей стране, и необходимо с нравственной точки зрения.

* * *

«Российская газета», 31.08.2006

Амнистия с видом на жительство

В коридоре Боткинской больницы лежит сухонькая пожилая узбечка, а рядом с ее кроватью в кресле молодой милиционер читает газету. Он охраняет «нелегалку», чтобы не сбежала.

Эту сцену довелось наблюдать через несколько дней после посещения вместе с Уполномоченным по правам человека Владимиром Лукиным московских спецприемников. В одном из них мы и познакомились с этой «нелегалкой» Розией Атаджановой из Хорезма. Она тогда безутешно рыдала и на все расспросы отвечала односложно: нужно найти ее дочку... Номер мобильника, записанный у нее на бумажке, был наглухо заблокирован. На следующий день дочь мы нашли, но мать с приступом уже увезли из спецприемника в Боткинскую больницу. Конечно, в сопровождении милиционера.

При всей своей экзотичности такая ситуация вполне органично вписывается в стиль того абсурдного спектакля, который называется «Борьба с нелегальной миграцией».

В последние пять лет, когда миграция находилась в ведении милиции, приоритетом миграционной политики стала считаться именно борьба с нелегалами. Однако то была лишь видимость борьбы, поскольку резко ужесточившееся в 2002 году миграционное законодательство превратило в нелегалов миллионы наших

соотечественников, приехавших законно, по безвизовому режиму. Теперь они превратились в «иностранцев», и милиция может штрафовать и третировать их на каждом шагу. Честно, без взяток, легализоваться в России стало практически невозможно. Зато криминальные «гости» с легкостью получали и регистрацию, и паспорт. А вот добропорядочные трудовые мигранты множили ряды нелегалов.

Сегодня, по оценкам Федеральной миграционной службы, в России около 10 миллионов нелегальных мигрантов. Самые невезучие из них попадают в спецприемники, которые называются торжественно и чинно: центры для содержания иностранных граждан, подлежащих административному выдворению или депортации (ЦСИГ). В Москве работает 8 ЦСИГов, они имеются и в каждом регионе России. Владимир Лукин, Уполномоченный по правам человека, в сопровождении правозащитников и журналистов посетил два московских центра. Репортажи об этой акции дали (с повтором) все центральные телеканалы, информагентства и газеты. Всего 60 выступлений СМИ, и в каждом упоминалась «иммиграционная амнистия» (так в мировой практике называется легализация упрощенным способом сразу большого количества мигрантов, не имеющих правового статуса).

СМИ подавали как сенсацию: Лукин «подвел нелегалов под амнистию». Писали, якобы Уполномоченный, «поддавшись душевному порыву», предложил амнистировать «всех подряд» и «прямо сейчас». Ничего подобного не было. Во-первых, не столь эмоционален российский омбудсмен, чтобы сгоряча предлагать решения. А во-вторых, о каком экспромте может идти речь, когда Лукин вместе с правозащитниками уже пятый год пытается «пробить» идею иммиграционной амнистии?

Впервые о ней публично заявил Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов еще в июне 2002 года. Но резолюция съезда не возымела действия, и вновь принятые бессмысленно жестокие законы вместо того, чтобы упорядочить миграционную стихию, только усугубили хаос. А в 2003 году уже президент Путин с тревогой говорил о судьбе четырех миллионов наших соотечественников, которые давно переселились в Россию и успели интегрироваться, но из-за разных бюрократических препон не могут получить правового статуса.

«Лучший способ борьбы с нелегальной миграцией — это легализация», — под таким девизом в 2004-м в здании ФМС прошел «круглый стол» общественных организаций. Его результатом стало создание при Уполномоченном Лукине экспертной груп-

пы по разработке концепции иммиграционной амнистии. В этой группе успешно работали авторитетные ученые, юристы, а также представители госорганов.

В мае прошлого года проект был разослан, как положено, во все заинтересованные министерства и ведомства. Вскоре он обсуждался в Белом доме трехсторонней комиссией под председательством вице-премьера Жукова и был в целом одобрен. А в декабре ФМС провела в 10 регионах эксперимент быстрой легализации трудовых мигрантов по упрощенной схеме. Хоть за один месяц удалось вывести из тени лишь 7 тысяч мигрантов, но и эта толика уже принесла в госбюджет в виде налогов 350 миллионов рублей.

А дальше дело почему-то застопорилось. И по-прежнему не легализация, а выдворение и депортация являются главным способом борьбы с нелегальной миграцией. Как это практически выглядит, своими глазами увидела делегация во главе с Лукиным и, честно сказать, большинство из нас ужаснулись. Эти ЦСИГи, почти ничем не отличающиеся от тюрьмы (те же решетки, замки, глазки в металлических дверях), исполняют роль угрожающей страшилки, а практической пользы от них почти нет.

Ну, смотрите: за шесть месяцев этого года из всей России выдворено 50 тысяч нелегалов, в основном — не устану повторять — наших соотечественников. И как же это может повлиять на ситуацию с нелегальными мигрантами, если их у нас, как считает ФМС, более 10 миллионов?!

Право же, не борьба это, а имитация борьбы, спектакль, абсурдный и дорогостоящий. Содержание в ЦСИГе одного задержанного стоит государству примерно 1200 рублей в сутки. И это притом, что на питание уходит всего лишь 35–50 рублей в день, да и комфортом здесь не балуют. Значит, деньги идут в основном на «обслуживание», то есть на охрану, чтобы ЦСИГи были настоящей тюрьмой.

А сидят здесь месяцами. Страны исхода не спешат идентифицировать личности своих сограждан. Работники центров с благодарностью отзываются о посольстве Таджикистана, которое старается помогать своим согражданам, а вот сотрудников посольств Узбекистана, Молдовы и Украины здесь никогда не видели.

Эсэнговские консульства, оформляя справки о возвращении своих граждан, берут (с России!) по 30 долларов за каждого. Оплата авиабилета (поездом выдворяемых не отправляют, тогда пришлось бы приставлять к каждому конвоира), тоже идет в основном за счет

российского бюджета. Иногда, чтобы вызволить задержанного, деньги собирают родственники.

А если в течение года личность задержанного не установили или денег на отправку не хватило, то центр выпускает нелегала «обратно в город». Решение суда о выдворении действует только год, а потом — «гуляй Ваня...».

Некоторые журналисты поспешили написать, что принятые недавно либеральные поправки в закон о правовом положении иностранных граждан и новый закон о миграционном учете (они вступят в силу с 15 января) раскрепостят гастарбайтеров, и иммиграционная амнистия вроде бы уже ни к чему. Увы, закон, как известно, обратной силы не имеет, и судьбу этих бедолаг никак не облегчит.

И совершенно не понятно, как быть с остальными, «невыловленными» (миллионами!), которые давно работают и живут в России и, возможно, остались бы на ПМЖ — помогли нашей стране преодолевать демографический кризис, но нет ведь у них такого права? Неужели, чтобы легализоваться по новому закону, всем этим миллионам придется бросать работу, срочно выезжать вон из России? С единственной целью — получить на границе заветную миграционную карту — и тут же обратно. «А почему б и не выехать, раз того требует закон?» — с легкостью необыкновенной заметил в разговоре со мной один известный политолог. Ну, если ему совсем людей не жалко, пусть бы задумался хотя бы о том, чем грозит экономике России такой мощный финальный аккорд нашего затянувшегося спектакля? Разовый отъезд миллионов мигрантов немедленно прекратит работу многих производств и строек, остановит общественный транспорт и, что самое главное, навсегда уж отобьет у наших соотечественников охоту работать на благо России.

...Дочь той Розии Атаджановой, оказывается, работала поваром в подмосковном санатории и вызвала мать, потому что требовалась уборщица. Но теперь вот они обе уезжают из России, истратив на билеты все заработанные деньги. И так же, как и все другие выдворяемые, не смогут в течение пяти лет приехать в нашу страну. Таково требование закона.

А тем временем Россия, как известно, провозгласила новую миграционную политику, привлекательную для соотечественников. Сколько же еще нужно доказывать, что иммиграционная амнистия — тот первый шаг, с которого может реально начаться такая политика? Говорят, само слово «амнистия» властям не нравится: мигранты, мол, не преступники. Действительно, вопреки расхожим мифам, на долю мигрантов приходится всего

лишь 3 процента от совершаемых в России преступлений. А подавляющее большинство приезжающих к нам соотечественников — желанные, нужные для России люди, без участия которых остановится рост российской экономики и обеднеет буквально все население страны. Так зачем же этих, случайно выловленных, содержат за решеткой как настоящих преступников?

P.S.

На днях узнала, что в Казахстане с 1 августа началась иммиграционная амнистия. У них всего 300 тысяч нелегальных мигрантов. Каждый день им удается легализовать по тысяче человек. Право же, позавидуешь.

* * *

«Российская газета», 06.12.2006

Стоп, миграция! SOS: миграция!

Только иммиграционная амнистия поможет выйти из тупика

На днях в Федеральном законодательном собрании РФ происходило одновременно (день в день, час в час) сразу два миграционных мероприятия.

Госдума на Охотном ряду проводила круглый стол о влиянии миграции на криминогенную обстановку в стране, а Совет Федерации на Большой Дмитровке обсуждал новую программу содействия добровольному переселению соотечественников. Интересный, конечно, парадокс: в то время как верхняя палата обдумывает эффективные способы привлечения мигрантов на бескрайние, стремительно обезлюдевающие просторы нашей Родины, другая — нижняя палата фактически объявляет войну мигрантам.

Депутат Владимир Жириновский, сам, как известно, мигрант из Казахстана, буквально кричал: «Всех нелегалов в лагеря! У нас нет потребности в иностранной рабочей силе!. Прекратить железнодорожное сообщение со странами, посылающими к нам нелегалов... Это нормальный процесс — эксплуатация дешевого труда мигрантов...» Но не только Жириновский кипел ненавистью, ряд других депутатов тоже видят во всех мигрантах потенциальных преступников, источник всех зол и болезней.

Причем почему-то выступавшим и в голову не приходило, что как раз наркоторговцы и прочий криминал приезжают к нам не нелегалами, а с купленными регистрациями и паспортами.

Однако наряду с мигрантофобскими выступлениями было высказано и много важных мыслей в защиту привлекательной миграционной политики, объявленной президентом Путиным. Так, представитель ФМС однозначно заявил, что Россия берет курс на новую миграционную политику, в соответствии с которой и были приняты новые поправки в существующее законодательство. Было сказано, что 80 процентов прибывающих в Россию мигрантов — это граждане СНГ, и что их труд, конечно же, необходим России, переживающей демографический кризис — население трудоспособного возраста в ней стремительно уменьшается. А что касается влияния миграции на криминогенность в России (собственно, это было темой «круглого стола»), то известно, что удельный вес преступлений, совершаемых приезжими, составляет всего лишь 3 процента от общего числа преступлений, фиксируемых в России. В некоторых развитых странах, как сообщали выступавшие потом эксперты, на мигрантов приходится до 20 процентов преступлений.

Представитель Генеральной прокуратуры сообщил, что его ведомству приходится часто опротестовывать необоснованные отказы в регистрации по месту пребывания (собственно, такие отказы и множат ряды нелегалов). Далее прокурор Гелевич заметил, что Генпрокуратура проанализировала закон о правовом положении иностранных граждан и отмечает его «хаотичность и отсутствие логики». То есть, по мнению Генпрокуратуры, те поправки, которые должны войти в силу 15 января, очень нужны.

Наиболее интересным показалось мне выступление президента Русславбанка Н.О. Гусмана. Этот банк специализируется на отправке денежных переводов в страны СНГ. Так что президент банка на основе конкретных цифр показал бессмысленность криков о том, что якобы мигранты грабят Россию: «Совершенно закономерно, что трудящиеся мигранты переводят большую часть своих заработков домой, они за тем и приехали, чтобы кормить свои семьи. Однако эти «капиталы, вывозимые из России», — это минимальная плата за непрестижный труд тех, кто создает платформу для более квалифицированного труда местного населения. И вот — важнейшая цифра: оказывается, мигранты вносят весомый вклад в наш ВВП в размере 7–10 процентов!

На заседании в Думе я не без гордости услышала цитату из моих статей: «Легальная и нелегальная миграция — это сообщающиеся сосуды...»

Но депутаты будто не заметили этих слов. Пропустили они мимо ушей и предложение правозащитников о срочной необходимости иммиграционной амнистии

Совсем в другом тоне шли парламентские слушания в Совете Федерации. Обсуждаемая программа добровольного переселения была утверждена указом президента 22 июня 2006 года. Она рассчитана на три года. Предусматривает содействие переселению соотечественников в 12 «пилотных» регионов (Приморский, Хабаровский и Красноярский края, а также Амурская, Иркутская, Новосибирская, Тюменская, Калужская, Липецкая, Тамбовская, Тверская и Калининградская области). Регионы делятся на три категории: «а», «б» и «в» с разными условиями. На программу выделяются немалые средства — 17 миллиардов рублей на три года, чтобы привлечь 300 тысяч человек, но особых благ переселенцам она не сулит. Единственная безусловная льгота — быстрое, без бюрократических заморочек получение гражданства. Оплачиваться будет переезд, перевоз багажа, первые шесть месяцев жизни (не всюду). Зарплата в большинстве регионов не намного превышает прожиточный уровень. А жилья почти никто не обещает. Гарантируют общежития, гостиницы, а квартиры — если хотите, стройте себе сами.

Сенаторы высказывали сомнения: самая главная забота — обеспечение жильем возложена на регионы, а в регионах нет на это никаких средств, зато есть огромные списки своих очередников. И не станет ли эта программа яблоком раздора между приезжими и местными? Не вызовет ли обид со стороны наших соседей по СНГ, ведь Россия, получается, хочет переманить у них лучших специалистов?

Но что все-таки делать с теми пятью (ил, как считает ФМС — десятью) миллионами нелегальных мигрантов, в основном с нашими соотечественниками, многие из которых давно проживают в России, интегрировались, работают, рожают детей, а никакого правового статуса не имеют? Что с ними-то делать? На этот вопрос не дал ответа ни «круглый стол» в Думе, ни парламентские слушания в Совете Федерации.

А ведь получается парадокс: Россия принимает дорогостоящую программу содействия добровольному переселению соотечественников, а тем временем миллионы таких же соотечественников, бесплатно приехавших, обречены, значит, на депортацию? Ведь либеральные поправки, которые могли бы облегчить легализацию въезжающих после 15 января, на эти миллионы не распространятся. А по старому законодательству их необходимо немедленно депортировать. Правда,

на столь грандиозную акцию целого федерального бюджета не хватит.

Что же делать? Я задавала этот вопрос в свое время одному из ответственных чиновников, участвовавших в разработке программы добровольного переселения. Он с легкостью необыкновенной ответил:

«Ну, если нелегалы хотят законно жить в России, пусть на время выедут и потом въедут, чтобы начать легализацию с нуля». Замечательный, что и говорить, совет. Это надо только себе зрительно представить: тянутся к вокзалу миллионные толпы с лежачими стариками, младенцами, колясками, пеленками... Да если бы все «нелегалы поневоле» так разом от нас вдруг взяли и уехали, остановились бы многие предприятия, стройки, застыл бы в неподвижности чуть ли не весь общественный транспорт.

А выход существует, и его вот уже третий год предлагают эксперты и правозащитники: иммиграционная амнистия! Ее разработала группа экспертов при Уполномоченном по правам человека в РФ. Она обсуждалась на заседании трехсторонней комиссии под председательством вице-премьера А. Жукова и в основном была одобрена. Такие акции упрощенной легализации мигрантов регулярно проводят все развитые страны, которые тоже, как и Россия, не могут обойтись без привлечения мигрантов. Нам, конечно же, куда проще и естественнее легализовать мигрантов, чем им, ведь к нам едут не чужие, а наши соотечественники, в основном русскоязычные. Более того, по оценкам экспертов, среди 5 миллионов «нелегалов» примерно 1,5 миллиона приехали в Россию на ПМЖ, и в основном это русские «иностранцы». За что ж мы их так долго казним?

Я задала этот вопрос, выступая на «круглом столе» в Думе. Ответа вслух не получила.

Вечером того же 4 декабря меня пригласили в прямой эфир пятого (петербургского) канала ТВ. Миграция была у них темой дня. Ну ладно бы показали крик Жириновского (ТВ, как обычно, не может без скандалов), но какое право имели журналисты, присутствовавшие на «круглом столе», все перепутать и заявить, якобы эпатаж Жириновского поддерживает руководство ФМС. И в связи с этим в интерактивном голосовании подавляющее большинство телезрителей поддержали тезис, что надо прекратить миграцию в Россию.

Возвращаясь после эфира, я вспоминала с горечью выступление на международной встрече делегатов из Таджикистана, которые сообщили, что их республика вносит в свой бюджет спе-

циальную статью расходов на переправку из России трупов трудовых мигрантов. Они, значит, строят нам дома, метут улицы, а мы равнодушно смотрим, как они погибают от жестоких условий рабовладельцев, от рук наших скинхедов?! Какие же мы звери, уважаемые господа...

* * *

Акция «Российской газеты» (главной газеты страны!), которая пыталась добиться «амнистии» для одной-единственной переселенки

«Российская газета», 28.04.2006

Журавлевы не нужны России?

Молодую русскую женщину, переселенку из Туркменистана, признали «нелегалкой» и депортировали из России, разлучив с мужем — гражданином РФ и маленьким сыном. Депортация происходила по решению суда, то есть по закону. Но вопреки здравому смыслу и закону жизни. История семьи Журавлевых похожа на поучительную притчу. Будто сама жизнь специально сочинила такой крутой, жестокий сюжет, чтобы обнажить чудовищную бесчеловечность государства в решении жизненных проблем мигрантов.

Итак, Людмила и Виталий Журавлевы поженились летом 2002 года в туркменском городе Мары, где их семьи жили по соседству. Сразу после свадьбы семья жениха, взяв с собой, разумеется, и невестку, отбыла на ПМЖ в Россию. У Журавлевых было российское гражданство, полученное уже давно в Туркменистане, а вот у Людмилы гражданства РФ не было. Она приехала по визе. С мужем — гражданином России.

Никто не предполагал, что у молодых могут быть какие-то проблемы с легализацией. Однако проблемы начались сразу же, как только в подмосковном Сергиевом Посаде Людмила со свекровью пошли продлевать визу. Им сказали: «Оснований для продления визы нет!» Как нет?! А законное супружество?! Оказалось, что брак, зарегистрированный в Туркменистане, в России недействителен — невесте еще не исполнилось тогда 18 лет.

Дальше версия семьи и версия миграционных чиновников радикально расходятся. Чиновники говорили мне и официально сообщили в аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ, что якобы гражданка Туркменистана Л.А. Журавлева для продления визы в ПВО УВД Сергиево-Посадского района не обращалась. И, получается, жила в России как нелегалка, ни о чем не беспокоясь. «Впервые по решению вопроса дальнейшего пребывания в РФ гр. Журавлева обратилась в миграционную службу 23 октября 2005 года (о чем имеется запись в журнале учета)».

Что ж, вполне может быть, что в деле депортированной гражданки действительно есть только одна запись, сделанная, кстати сказать, за две недели до ее высылки, когда понадобилось для отчетности. Вообще-то известно, как «привечают» мигрантов в паспортно-визовых службах, какие там очереди, какие кипят страсти и какая там неразбериха. И некогда — будем справедливы — задерганным, перегруженным паспортистам каждый приход-отказ в журнале фиксировать. А переселенцы — нужно сказать — и не требуют. Они просто не знают своих прав. Да и откуда им, «понаехавшим», знать уму непостижимое миграционное законодательство России?

Что касается версии семьи Журавлевых, то она похожа на сотни других издевательских историй, жертвам которых помогает наша общественная организация. Так что у меня нет сомнений: Журавлевы действительно оббивали множество порогов, пытаясь зарегистрировать невестку. А им отвечали что-то невразумительное. То пусть, мол, доживет до 18-ти, мы, мол, детей отдельно от родителей не регистрируем. То давали «добрый» совет: постарайтесь добыть транзитную визу, и пусть «нелегалка» слетает в Туркменистан, чтобы получить новую миграционную карту и начать легализацию с нуля. Не удивляйтесь, читатель, нынешняя правоприменительная практика щедро тиражирует такую абсурдную процедуру: если просрочил срок миграционной карты, а еще хуже — визы, и ты не хочешь, чтобы тебя депортировали, найди способ как-то незаметно вернуться туда, откуда приехал, получи новую миграционную карту, потом здесь, в России, обнови все справки, что потребует, конечно же, приличной суммы и многих дней жизни, потраченных в очередях. И лишь после всего этого иди проси разрешение на временное проживание.

Но у Людмилы были другие заботы — она ждала ребенка. В роддом ее, иностранку, положили за большие деньги. Тут-то блюстители порядка о ней наконец и вспомнили. Впервые. Только вернулась из роддома счастливая мать с сыном, на пороге вырос участковый инспектор: когда будете оформлять регистрацию?

Поскольку в Сергиевом Посаде никакого выхода, кроме совета «надо бы сначала ее как-то нелегально вывезти, а потом ввезти», Журавлевым не предлагали, они стали ездить в Москву. В ФМС их заверили, что депортировать Людмилу, разлучить с ребенком и мужем, никто не вправе. Тем не менее, 1 ноября прошлого года судья Сергиево-Посадского суда Московской области Е.П. Сысоева вынесла постановление, в соответствии с которым гр. Туркменистана Л.А. Журавлева была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 18.8 КоАП РФ, и подвергнута наказанию в виде штрафа в сумме 1000 рублей с административным выдворением за пределы РФ.

И 8 ноября прошлого года Людмилу выслали. В Туркменистан. На самолете — ведь Туркменбаши закрыл железнодорожное сообщение с Россией. Авиабилет стоит $270. «Государство оплатило депортацию?» — спрашиваю у свекрови Валентины Андреевны. «Нет, что вы! Это мы у родственников и соседей в долг насобирали. Нам же пообещали, что, если она успеет быстро оформить там отказ от туркменского гражданства, ей разрешат вернуться».— «Но уже почти полгода прошло. Почему ж не возвращается?» Тут Валентина Андреевна начинает всхлипывать, а внук Данилка, сидящий у бабушки на руках, громко ей вторит.

Оказывается, их страшно обманули. Обещали оформить дело так, чтобы власти Туркменистана не узнали, что Людмила выдворена из России. Ведь люди рассказывают, что «перебежчиков» в Туркменистане чуть ли не в тюрьму сажают. Как изменников Родины. Может быть, это и неправда. Но факт тот, что, вопреки всем обещаниям, депортация юной русской женщины с ее исторической родины свершилась по полной программе, предусмотренной нашим иезуитским законодательством.

Штраф 1000 рублей и $270, занятых на билет, — нешуточный удар по бюджету необустроенных переселенцев, где работает пока один сын — муж Людмилы (удалось устроиться грузчиком). Но они даже не заикаются о том, что государство фактически ввергло семью в нищету. Горюют Журавлевы о том, что их нагло обманули. «Обещали не сообщать никуда о депортации, а сами запустили дело в компьютер,— говорит Валентина Андреевна.— И теперь нашу девочку пять лет в Россию не пустят».

В России, как известно, разрабатывается сейчас государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников. Сначала ее хотели назвать программой по репатриации, но не назвали — закона о репатриации у России нет.

На моей памяти депутаты и правозащитники не раз брались за разработку такого закона, но отступали: в нашей многонациональной стране невозможно дать внятное юридическое толкование слову «репатриант». Да и с «соотечественниками» тоже далеко не все ясно.

Впрочем, разве в словах дело? России люди нужны! Вымирает же наша Россия, самая большая по территории страна в мире. Сегодня происходит то, о чем давно предупреждали демографы: резко сокращается население именно трудоспособного возраста. Тут уже не о геополитических интересах речь, не о том, чтоб заселить мигрантами (удержать) Сибирь и Дальний Восток, а о сегодняшних насущных нуждах всех россиян.

Российские переселенцы давно ждут, что родина повернется к ним лицом, большие надежды возлагают они на решение Совбеза, состоявшегося 17 марта прошлого года. На том заседании президент Путин резко осудил репрессивную миграционную политику, осуществляемую милицией, и заявил (не в первый, впрочем, раз), что России нужна новая государственная политика, привлекательная для мигрантов, и в первую очередь, конечно, для наших соотечественников.

На том же заседании Совбеза с тревогой отмечалось, что количество нелегалов в стране растет, а вот переселение наших соотечественников на ПМЖ практически прекратилось. Недавно я побывала в трех странах СНГ: Армении, Украине и Таджикистане. Встретилась не с одной сотней так называемых гастарбайтеров, желающих подзаработать в России. А переселяться к нам на ПМЖ из всех встреченных были готовы лишь пять семей. И то на таких условиях, которые программа содействия вряд ли предоставит. Нам же почему-то кажется, что соотечественники, о которых наконец вспомнили и поманили, должны стремглав броситься спасать Россию от демографической катастрофы.

Надо же понимать, что привлекательная миграционная политика зависит не только от материальных льгот, а в первую очередь от человеческого отношения к мигрантам. Причем, начинать нужно с тех, кто уже рискнул переселиться в нашу немилосердную Россию.

Одной такой истории-страшилки, как депортация Людмилы Журавлевой, достаточно, чтобы отбить охоту переезжать сюда у тысяч. Тут рвется множество вопросов. Как мог суд столь грубо нарушить международные обязательства России, касающиеся воссоединения семей и заключения браков между гражданами различных государств? Почему

Журавлевы не обжаловали это дикое решение? Но нет смысла продолжать недоуменные вопросы. Замечу только, что, когда я разбиралась с этой историей, меня больше всего поразило, что никто из чиновников ничуть не раскаивается. Все как автоматы-ответчики ссылаются на плохие законы, от которых, как выразился один из них, «крыша едет».

Сейчас в закон о правовом положении иностранцев вносятся важные поправки. Но смогут ли перестроиться миграционные чиновники (сегодня большинство из них — работники милиции), привыкшие в каждом приезжем подозревать преступника? Мне признавались некоторые из них, что боятся по-человечески отнестись к переселенцам, якобы за это их могут понизить в должности и лишить звездочек на погонах. Говорят даже, что в регионах есть некий план-разнарядка, сколько мигрантов надо оштрафовать и сколько депортировать.

Когда верстался номер

Наш корреспондент позвонил в туркменский город Мары, где Людмила живет сейчас. 8 мая исполнится полгода, как она была разлучена с мужем и сыном. 6 месяцев — огромный срок для двухлетнего малыша, и как выглядит сейчас Данилка, чему успел научиться за это время, какие трогательные и неповторимые для любой матери моменты случились в его жизни, Люда узнает лишь из международных телефонных разговоров с мужем и свекровью. «Конечно, ужасно обидно! — сказала она нам по телефону. — За что с нами так? А главное — кому это принесло хоть какую-то пользу: нам с мужем? Данилке? России?..»

Не получилось ли так, что обиду на российскую бюрократию, выславшую ее из страны, оторвавшую от родных и любимых людей, Людмила невольно перенесла и на свою историческую родину в целом? «Нет, этого не произошло: чиновник — он чиновник и есть, и от плохого чиновника страдаю ведь не только я или другие люди, но и сама Россия».

* * *

«Российская газета», 06.05.2006

Журавлевы нужны России

5 мая 2006 года председатель Государственной Думы Борис Грызлов прокомментировал парламентским журналистам статью «Журавлевы не нужны России?»

«Полагаю, что в этой ситуации необходимо всесторонне разобраться, — говорится в комментарии Председателя Госдумы Б. Грызлова. — В соответствии с поручением президента Российской Федерации как раз сейчас разрабатывается программа переселения соотечественников. Это шаг стратегической важности: тем самым Россия говорит миллионам людей в других странах, что не просто готова их принять, но и заинтересована в их приезде на постоянное место жительства. В этой связи инциденты, подобные тому, который описан в статье, должны быть исключены.

Законодательное и подзаконное регулирование миграционных процессов нуждается в совершенствовании, оно должно становиться более гибким. Со своей стороны, Государственная Дума уделяет повышенное внимание этому вопросу. Тем не менее, в правоприменительной практике должны соблюдаться не только буква, но и дух закона.

В статье упомянуто о судебном решении по выдворению Людмилы Журавлевой. Я не могу оспаривать или подвергать сомнению его обоснованность, но надеюсь, что в этом деле еще не поставлена точка, и Людмила Журавлева все же будет жить в России со своей семьей».

* * *

«Российская газета», 12.05.2006

Дни Журавлевых

Должны ли они подавать надзорную жалобу?

Статья вызвала огромное сочувствие наших читателей и как следствие большой поток писем и звонков в редакцию. Одним из первых на публикацию откликнулся председатель Государственной Думы РФ Борис Грызлов.

Кто, как и когда может и должен изменить ситуацию абсурда, в которой оказались Журавлевы и многие другие переселенческие семьи, стремящиеся на родину, в Россию, и сталкивающиеся с ее холодным безразличием к своей судьбе, продолжает размышлять наш автор.

Борис Грызлов в беседе с журналистами заметил: «В правоприменительной практике должны соблюдаться не только буква, но и дух закона». Трудно с ним не согласиться. То, что Людмила Журавлева теперь целых пять лет не имеет права вернуться на свою историческую родину, предписывает закон, принятый Госдумой в 2002 году. Этот закон уже изломал тысячи судеб наших соотечественников, которые, как известно, очень нужны России. Почему же такое варварство происходит? Виноваты исполнители, формально толкующие «букву» закона, или что-то не в порядке с самим его «духом»?

Грызлов считает, что в истории Журавлевых «необходимо всесторонне разобраться».

Действительно, разорванной семье нужно как можно скорее помочь воссоединиться. Это диктуют все международные правовые нормы и простой здравый смысл. Но вот ведь какая штука: ни директор Федеральной миграционной службы, ни сам председатель Госдумы не могут своей властью немедленно отменить решение районного суда. Тут нужно подавать надзорную жалобу в следующую судебную инстанцию. Но кто будет подавать?

Тем временем межведомственная рабочая группа спешит к 1 июня закончить проект программы содействия добровольному переселению. «Это шаг стратегической важности», — заявил парламентским журналистам Борис Грызлов. И добавил: «В этой связи инциденты, подобные тому, который описан в статье, должны быть исключены».

А у Журавлевых пока все по-прежнему: семья живет врозь. И если б даже какой-нибудь спонсор захотел оплатить Людмиле обратный билет (из Туркмении, она узнавала, ее выпустят), то Россия дальше Домодедовского аэропорта «нелегалку» не пустит. Плачь не плачь, а семья не воссоединится, пока решение о депортации не отменит более высокая судебная инстанция.

Подавать надзорную жалобу, согласно ГПК РФ, имеет право одна из двух сторон, участвовавших в процессе: или истец, то есть миграционная служба, или ответчик — сами Журавлевы. Надо ли объяснять, что для «исключения», как говорит Грызлов, повторения подобных инцидентов в будущем было бы важно, чтобы не пострадавшие просили о милости, а обидевшее их государство признало свою вину?

От редакции

Сегодня «Российская газета — Неделя» публикует еще одну невероятную с точки зрения здравого смысла историю «Рожденная заложницей»: на Урале молодую маму Олесю Фильчкову лишили дочери, потому что у нее нет гражданства, хотя уже восемь лет она живет в России...

Журавлевы из Сергиева Посада, Фильчковы из Верхней Пышмы и другие такие же бедолаги — все они не нужны России? Мы приглашаем откликнуться читателей, чиновников, правозащитников, законодателей, а главное, людей, страдающих от несуразности такой жизни.

«Российская газета» непременно продолжит разговор, будет публиковать истории мигрантов, которые никак не могут стать законными гражданами своей исторической родины. Мы готовы с вашей помощью издать книгу современных хроник «Возвращение. Нужны ли мы России?».

* * *

«Российская газета», 24.05.2006

Кто подаст жалобу?

Прошел почти месяц после публикации статьи «Журавлевы не нужны России?» «Российская газета» дважды возвращалась к драме Журавлевых. Что изменилось за это время в жизни разорванной семьи? К сожалению, у них пока все по-старому: живут врозь. Но официальные органы на них все-таки обратили внимание. Уполномоченный по правам человека в РФ В. Лукин послал ходатайство председателю Московского областного суда С. Марасановой об истребовании дела Л.А.Журавлевой из Сергиево-Посадского суда и изменении его постановления об административном выдворении. Уполномоченный ссылается на множество правовых актов: на ст. 38 Конституции РФ, согласно которой семья находится под защитой государства; на статьи Семейного кодекса РФ, Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о защите прав человека и основных свобод; на решение Европейского суда по правам человека от 21 июня 1988 года. Вот такое количество российских и международных актов, защищающих единство семьи, нарушил районный суд.

Федеральная миграционная служба после третьей публикации «Российская газета» тоже прореагировала на горе Журавлевых. Мужа Людмилы и его родителей вызвали в Москву, выслушали и пообещали помочь. Как будут помогать, пока неизвестно. Собирается ли сама ФМС подавать надзорную жалобу в суд или лишь поспособствует пострадавшим оформить заявление от их имени? Это вопрос весьма принципиальный. Признав вину своих чиновников, по инициативе которых районный судья разлучила на пять лет семью, ФМС могла бы предотвратить множество других случаев издевательств над переселенцами. А такие случаи, как свидетельствует почта редакции, происходят в разных концах России с унылым постоянством.

* * *

«Российская газета», 27.06.2006

Журавлевы возвращаются

Владимир Путин подписал указ «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом». Этот Указ — часть комплекса мер по решению демографической проблемы.

В целях создания дополнительных условий для обеспечения добровольного переселения в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, говорится в документе, утверждается государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению и соответствующий план мероприятий по ее реализации. **Для исполнения программы создается межведомственная комиссия во главе с помощником президента Виктором Ивановым.**

(Обратите внимание, уважаемый читатель, опять межведомственная комиссия и во главе ее тот самый закадычный «друг мигрантов» Виктор Петрович Иванов, с которым переселенцы встретились на своем Чрезвычайном съезде (это было еще в 2002 г.) и еще тогда ужаснулись его некомпетентности. Не хотелось бы преувеличивать роль личности в истории миграции, но факт остается фактом: года три, пока Виктор Петрович руководил программой добровольного переселения, она, как заколдованная, не двигалась с места. Переселялись считанные семьи, а деньги были выделены огромные — шла речь о 17-ти миллиардах. Хотя программу

эту соотечественники долго и с нетерпением ждали, многие из них не спешили переселяться по ней именно потому, что в первоначальный вариант программы был заложен прямотаки гулаговский принцип: добровольцев приглашали только в 12 «пилотных» регионов на определенные рабочие места, которые не хотели занимать местные жители, а приехавший должен был два года отбывать как на привязи).

* * *

«Российская газета», 28.06.2006

Полюби их, Родина!

Вчера мой телефон не смолкал до поздней ночи — из разных городов звонили лидеры переселенческих организаций нашего «Форума...», взволнованные указом президента о госпрограмме содействии добровольному переселению соотечественников, все спрашивали: как этот документ отразится на их судьбе?

Мне созвучен оптимизм «Российской газеты», которая 27 июня, сообщая о президентском указе, поспешила обрадовать читателей заголовком: «Журавлевы возвращаются».

Фамилия Журавлевых стала почти нарицательной благодаря акции «Российская газета». Редакция «РГ» с поразительной настойчивостью помогает публикациями вернуть в семью депортированную мать малого ребенка. Но пока Журавлевым радоваться, увы, рано. Предусмотренные указом меры поддержки к таким, как они, уже рискнувшим самостоятельно переселиться в Россию, к сожалению, не относятся.

Цель государственной программы — привлечь новых переселенцев, и направить их хотят именно и только туда, где они особенно необходимы стране. В частности, в Калининград, Тверь, Калугу, Сибирь и на Дальний Восток. А семья изгнанницы Людмилы Журавлевой живет в Подмосковье.

На первый взгляд, пугающе звучит: «Соотечественники! Вас ждет Сибирь...». Ну, а с другой стороны, дело-то добровольное.

Таких «нелегалов», как Журавлева, по оценкам экспертов, в России около полутора миллионов. Вернулись на Родину и по многу лет не могут получить ни вид на жительство, ни граждан-

ство. А более трех миллионов — трудовые мигранты, находящиеся фактически в рабстве у работодателей. О судьбе этих бесправных миллионов не раз с тревогой говорил президент Путин, признавая, что эти люди стали жертвами нашего противоречивого законодательства и коррумпированных чиновников.

...Пятый год подряд правозащитники и ученые, занимающиеся миграцией, твердят о необходимости срочной иммиграционной амнистии (легализация в упрощенном порядке) для этих «нелегалов поневоле».

Успех у новой хорошей госпрограммы может быть только тогда, когда государство наконец-то легализует «нелегалов» типа Людмилы Журавлевой и станет по-человечески относиться к уже переселившимся соотечественникам.

До чего же хочется верить в лучшее.

Сегодняшний комментарий от автора

Хочу в заключение поблагодарить «Российскую газету» за горячий отклик на трагедию семьи Журавлевых. В нашей нынешней меркантильной журналистике такое внимание к судьбе «маленького» человека — великая редкость. «Российская газета» почти год следила за историей «нелегалки» Людмилы Журавлевой, которая, вопреки здравому смыслу, но согласно закону, была разлучена со своим маленьким сыном и мужем.

Вместе с руководством ФМС и с помощью многих сочувствующих людей мы все-таки добились тогда воссоединения молодой семьи. Сотни откликов получила «Российская газета». Мы даже оптимистично назвали акцию газеты «Журавлевы возвращаются», потому что они нужны России.

Возвращение Людмилы было праздником для всей редакции. Помню, что самолет из Ашхабада задерживался, и мне в Домодедово то и дело звонила зам. главного редактора Ядвига Юферова — волновалась, что пограничники из-за печати о депортации в паспорте не впустят Людмилу в Россию. На этот случай редакция договорилась с Владимиром Лукиным, и он согласился действовать как тяжелая артиллерия. Это по его жалобе Московский областной суд отменил решение районного суда о депортации, но бумажку с этим решением передать Людмиле в Туркмению не удалось.

К счастью, в Домодедово все обошлось благополучно.

И вот она отделилась от толпы длинноногая, в голубом развевающемся платье, такая красивая и долгожданная всей Россией. В редакции семью Журавлевых ждал праздничнo накрытый стол. Им подарили огромный столовый сервиз.

Вспоминаю этот праздник, и мне становится очень грустно. Ведь «Российская газета», уделяя так много внимания Журавлевым, надеялась, конечно, помочь тем самым многим другим людям, попавшим в такую же беду. Тут множительный эффект — самое дорогое. Нет, не получилось. Даже правительственной «Российская газета», которая ложится на стол каждого ответственного чиновника, увы, не удалось доказать срочную необходимость иммиграционной амнистии.

После того, как на страницах «Российская газета» появилась статья «Журавлевы не нужны России?», мне пришлось бесчисленное количество раз отвечать на недоуменные вопросы людей: как и почему разлучили эту семью. Я искренне пыталась объяснить юридические казусы этой истории, однако нормальные люди все равно не могли ничего понять. Потому что сопротивляется разум.

Стыдно сказать: сегодня депортации русских из России — в порядке вещей. И подобные сюжеты еще встретятся на страницах этой книги. Какая-то дурная бесконечность.

Ненавижу «патриотов», позорящих нашу многонациональную страну воплями: «Россия — для русских!». Но драма таких, как Журавлевы, русских семей вынуждает вновь и вновь задавать сакраментальный вопрос: если Россия даже не для русских, то для кого же тогда наша Россия?

Глава 5

Шаг вперед, два шага назад –

так, в стиле старого танго, развивается миграционная политика России

«Новая газета», 22.11.2004

Почему полковник Канарейкин должен идти пасти коров?

Можно ли наказать начальника за его человечность

«Действия властей, которые проводятся сегодня под вывеской «государственная миграционная политика», в корне противоречат национальным интересам России и даже здравому смыслу» — к такому выводу пришло подавляющее большинство из 47 экспертов, участвующих в опросе, который проводил Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа совместно с Федеральной миграционной службой.

А тем временем в ФМС опять перестройка. Седьмая за последние шесть лет. На этот раз называется она административной реформой и будет, судя по всему, самой сокрушительной: миграционную службу зачем-то сливают с паспортно-визовой. Как практически это будет происходить, я совершенно не могла себе представить, пока не съездила в Воронеж. Из Воронежа пришло письмо за подписью семи лидеров переселенческих организаций, встревоженных тем, что «полковника Канарейкина, настоящего друга мигрантов, хотят снимать»...

Полковник милиции с веселой фамилией Канарейкин был назначен начальником Воронежской миграционной службы в ту осень 2001-го, когда вся миграция была передана (вдруг!) в ведение МВД. Разумеется, штатские сотрудники приняли начальника в погонах настороженно. А Канарейкин сразу заявил, что любит порядок, и повесил в своем кабинете портрет Сталина.

Стал требовать, чтобы каждый сотрудник отчитывался о том, что полезного сделал за день. Поставил условие: мигрант должен сразу получить убедительные ответы на все свои вопросы, «чтоб человеку не пришлось без конца обивать наши пороги». Ликвидировал должность секретарши (экономия средств).

Очень скоро подчиненные увидели, что их начальник — «прежде всего человек, а потом уж милиционер». Вопреки ожиданиям скептиков Александр Дмитриевич Канарейкин сумел за три года вывести миграцию, как выражаются переселенцы, «из мертвой зоны». Хоть из федерального бюджета на обустройство мигрантов выделяются крохи (все меньше и меньше), Канарейкин ухитряется так рачительно вкладывать эти средства, что, например, в прошлом году службе удалось закупить в райцентре Лиски на три квартиры больше, чем планировалось (причем в новом доме с отличной планировкой). Удалось потому, что Канарейкин заключил договор со строителями еще на стадии «незавершенки» — обнаружился в полковнике талант стратега.

Однако кому-то эти «лишние квартиры» показались подозрительными, и в службу зачастили разные проверки. «Когда другие руководители сидели сложа руки, до нас никому дела не было, — говорят сотрудники. — А теперь человек душу в работу вкладывает, так его надо зачем-то рентгеном просвечивать».

А тут появился еще один повод для подозрений: Канарейкин добился переселения службы с окраины города, где раньше ее с трудом находили мигранты, в самый центр, в бывшее трамвайно-троллейбусное управление. Сумел он сделать из этого замызганного помещения благоустроенный современный офис, и весь ремонт — за счет внебюджетных средств.

«Меня некоторые побирушкой называют», — говорит Александр Дмитриевич, смущенно улыбаясь своей по-детски наивной улыбкой. Ну как бы ни называли, а умеет Канарейкин привлекать и средства, и сострадание к мигрантам. Написал, например, около 50 обращений в разные госорганы и бизнес-структуры с просьбой помочь переселенцам — ветеранам Великой Отечественной войны — обрести крышу над головой. Перед Днем Победы (и в этом, и в прошлом году) служба совместно с переселенческими организациями устраивала для ветеранов праздник в лесу — «фронтовая каша». Перед Новым годом Канарейкин лично объезжает с подарками многодетные семьи.

Однако все хорошее, что успел сделать для мигрантов требовательный и отзывчивый полковник Канарейкин, в заслугу ему не ставится. У сегодняшней миграционной политики совсем другие приоритеты: не забота о мигрантах, а фактически война

с ними. И Канарейкин, получается, идет против течения. Но можно ли наказать начальника за его человечность? Тем более что и вторую часть своей работы — борьбу с нелегальной миграцией — Канарейкин исполняет образцово.

Так за что же его снимают?

Вообще-то снимать Канарейкина вроде бы никто не собирается. Его просто сдвигают вниз. И происходит это в соответствии с очередной реорганизацией, которая предусматривает, как было сказано выше, слияние миграционной службы с паспортно-визовой. У двух служб имеются, ясное дело, два начальника. А теперь должен быть один главный. Воронежское ГУВД выбрало не Канарейкина, хотя, казалось бы, лучшей кандидатуры, чем он, и найти трудно: мало того что этот полковник сложнейшую проблему миграции освоил, так он же и паспортно-визовую службу прекрасно знает. До того как его бросили «поднимать миграцию», Александр Дмитриевич несколько лет возглавлял ПВС области. И там, судя по отзывам, тоже успел навести порядок. Теперь же придется ему подчиняться своему бывшему заму по паспортно-визовой службе. У Канарейкина с тем бывшим замом отношения нормальные, но взгляды на миграцию у них разные. Переселенцы рассказывают, что в отличие от Канарейкина, который в любой трудной ситуации ищет выход, паспортно-визовая служба никогда ни в чем не идет человеку навстречу. Так вот спрашивается: если объединенная служба будет называться миграционной и, значит, острая проблема миграции остается главной, зачем назначать руководителем человека, которому предстоит постигать проблему с нуля?

Я задавала этот вопрос ответственным лицам в ГУВД и в администрации Воронежской области. Никто не сказал о Канарейкине осуждающего слова, его только хвалили, но... Возраст! Оказывается, все дело в том, что недавно, в сентябре, полковнику исполнилось 55 лет и по милицейским законам он не может быть начальником. «Вы верите в истинность этой причины?» — допытывались у меня сотрудники миграционной службы. Многие из них собираются, если уйдет Канарейкин, тоже уходить.

Такая знакомая картина: самые опытные сотрудники миграционной службы то и дело мигрируют из нее прочь. Вот уже шесть лет подряд службу трясет, как при 9-балльном шторме. И кто бы мог объяснить логику всех этих бесконечных метаморфоз и кадровых метаний? Почему, например, генерал Черненко А.Г., не проработав и года начальником ФМС, внезапно отбыл в Санкт-Петербург, сопровождая Матвиенко В.И.,

а через полтора года, подобно блудному сыну, вдруг вернулся опять в ФМС?

«Кадры решают все», — справедливо говорил в свое время вождь, уничтоживший, правда, миллионы самых ценных кадров. Сегодня до физического уничтожения дело, слава богу, не доходит, однако, если взглянуть на кадровую политику нашего государства с точки зрения профессионализма, обнаружишь (не только в миграции) выжженное поле.

Что же касается конкретно миграции, которую то и дело поминают сегодня в связи с терроризмом, казалось бы, государство должно приложить все усилия для укрепления работающих в этой области структур. А получается как по закону подлости — прямо наоборот. Чего только не пережила за последние годы бедолага ФМС! То ее с Миннацем объединяли, то разъединяли; хотели одно время присоединить к МЧС, но три года назад передали в ведение МВД. Ходили слухи, что в связи с тем, что милиция с миграцией не справляется (только взятки с мигрантов берет), передадут службу в ФСБ. Не передали. Зато теперь генерал Черненко активно привлекает сотрудников ФСБ на руководящие должности. Больше трех месяцев после своего возвращения потратил генерал на то, чтобы составить схему обновленной службы, и вот результат: среди одиннадцати управлений мы не нашли ни единого управления по работе с вынужденными переселенцами. А раньше эта работа была смыслом существования ФМС. И становится совершенно ясно, что в этой совсем уж милитаризированной структуре заботливому полковнику Канарейкину места просто нет.

Почти шесть лет длится в ФМС ставший уже перманентным ликвидационный период. Все эти годы структура занималась не столько мигрантами, сколько сама собой. Одно лишь отчасти спасало: пертурбации происходили в основном в Москве, в центральном аппарате, мало касаясь регионов. Теперь же, когда предстоит сливать воедино две службы, неразбериха пойдет с самых, что называется, корней травы.

Ну а полковник Канарейкин — человек неунывающий, он признался мне, что любит ходить босиком по земле и со всеми встречными здороваться. «Вот выйду на пенсию — уеду в деревню и стану пасти коров, а вы будете ко мне приезжать... Да, за мудростью». Что ж, человек с таким авторитетом, как он, где угодно себе работу найдет. А вот милиция лишится сотрудника, которым можно было бы всерьез гордиться. Благодаря Канарейкину показалось было, что не такое уж гиблое это дело — передача миграции в ведение милиции.

Переселенческие организации подумывали даже провести среди руководителей миграционных служб конкурс с шутливым названием «На лучшего Канарейкина России». Не получится конкурс. И вообще сейчас не до шуток. Проблема миграции, по сути, заведена в тупик, а вокруг этой взрывоопасной проблемы вот уже который год идут непонятные бюрократические игры.

* * *

«Российская газета», 03.08.2005

Развод по-милицейски

Пришла ли пора отделить миграцию от милиции?

Как браки совершаются на небесах, так и высокие кадровые назначения — по неисповедимым законам. Кто, например, мог предположить, что новым директором Федеральной миграционной службы (ФМС) станет генерал Ромодановский, известный борец с «оборотнями в погонах»? «Кто он Гекубе? И кто ему Гекуба?» — недоумевал когда-то Гамлет.

Впрочем, за последние шесть с половиной лет в ФМС уже седьмой раз меняется начальство, и никто из прежних, кроме основательницы службы Татьяны Регент, особыми знаниями в области миграции не отличался. Ну знания — дело наживное. Российская наука о миграции сегодня на высоте, так что компетентных советчиков хватает, было бы желание их слушать.

У большинства прежних такого желания не наблюдалось, тем более после того как ФМС, по словам Путина, «погрузили в МВД». Результат «погружения» сегодня очевиден: проблема миграции просто задохнулась. И это не вина милиции, это, скорее, ее успех. Ну, поручили силовикам решать запущенную гуманитарную проблему, вот они ее и «порешили»: переселение в Россию на ПМЖ практически прекратилось. Отвадили. А гоняться за нелегалами, взимая с них дань на каждом шагу, — это для милиции не проблема, а любимый вид национального спорта.

Так что теперь генералу Ромодановскому, врачу по первой профессии, работавшему какое-то время патологоанатомом, весьма пригодится тот его опыт: бездыханную проблему миграции необходимо вскрыть, поставить точный диагноз и... совершить чудо: оживить.

Да, чтобы сделать Россию привлекательной для мигрантов, как призвал президент на мартовском заседании Совбеза,

требуется именно чудо. Но кто способен выступить в роли волшебника?

Уж конечно, не МВД.

Правительство, судя по заверению вице-премьера Жукова, возлагает надежды на создаваемую сейчас Государственную комиссию по миграции и демографии. Туда должны войти ответственные лица из разных министерств. «Проблема-то комплексная», — подчеркнул Жуков. Действительно, и комплексная, и судьбоносная для России.

Эксперты уже давно бьют тревогу о том, что нас, россиян, каждый год становится на миллион меньше и это грозит нашей самой большой по территории стране в мире потерей богатейших земель Сибири и Дальнего Востока. А из-за стремительного старения населения скоро некому станет работать на производстве, охранять наши бескрайние границы. Дефицит трудовых ресурсов, уже начиная с 2006 года, станет таким острым, что придется резко продлить срок выхода на пенсию, а также снизить размер пенсий. Про развитие экономики и рост ВВП придется просто забыть.

Только массовый приток мигрантов мог бы спасти Россию от коллапса экономики и других угроз национальной безопасности страны. А ведь была же у нас после распада Союза уникально счастливая возможность — принять миллионы соотечественников, считающих Россию своей родиной. Истинных патриотов. Но Россия своей антимиграционной политикой изничтожила их патриотические чувства. А у коренных россиян СМИ взъярили страх и неприязнь к «понаехавшим».

И что же теперь делать?

Ведь проблема миграции настолько глобальна, что всерьез ее решить было бы под силу только мощному независимому министерству или госкомитету. И если этой мечте суждено осуществиться, то в сотрудники, думаю, нужно отбирать только людей гуманных. А комплекс подозрительности (сегодня каждого мигранта встречают как преступника) должен стать свидетельством профнепригодности.

Так можно ли сегодня освобождать миграцию из-под гнета милиции?

На встрече с правозащитниками Путин заметил, что гражданская структура справилась бы с проблемой, возможно, успешнее. Но предостерег от скоропалительных перемен. Действительно, над бедолажной ФМС уже столько экспериментировали, что очередную бездумную реорганизацию служба не вынесет. Она и так

уже вся в руинах. Опытные миграционщики, ставшие в милицейской структуре «неаттестованными», то есть второсортными, давно покинули ФМС. Почти год ФМС пребывала в неком астральном состоянии. Такова специфика силового ведомства: действовать только по приказу, а когда нет главного — кто отдаст приказ, самый пустячный вопрос решить невозможно!

Я говорю, конечно, о стопоре в позитивной работе с мигрантами, а что касается войны с нелегалами, она разгоралась ярким пламенем. Причем интересный парадокс: чем активнее нелегалов гоняли, тем больше их становилось. По оценкам МВД, 5 миллионов мигрантов, живущих в России, не имеют сегодня никакого правового статуса. Это мина замедленного действия — 5 миллионов неприкаянных, загнанных в тупик людей. Правовые государства в таких случаях проводят иммиграционные амнистии — массовую легализацию мигрантов в упрощенном порядке. Наше же государство упорно сопротивляется, хотя экспертная группа, работающая при Уполномоченном по правам человека, уже давно представила и в правительство, и в администрацию президента свой проект Концепции по легализации трудовых мигрантов, а также предложения по упрощению немыслимо усложненной процедуры получения гражданства соотечественниками-переселенцами.

Невозможно больше терпеть издевательскую систему легализации. А никто не спешит выводить нелегалов из тени. И всем уже понятно, в чем дело. Не хочется лишать своих низкооплачиваемых сотрудников выгодного бизнеса на мигрантах.

Хотелось бы предположить хорошее: может быть, затем Ромодановского сосватали с миграцией, чтобы он, прославившийся победами над коррупцией, положил и в миграции конец беспределу. А то ведь стыдобища какая: любой наркоторговец или террорист в два счета российское гражданство купит, а безденежного русского переселенца будут до изнеможения в бюрократической мясорубке крутить, а потом еще могут и депортировать из России. И все вроде бы по закону.

Абсурдный закон исправлять долго, но все-таки возможно, а вот как быть с репрессивным менталитетом? Так что в необходимости развода миграции с милицией никто из экспертов, с кем наша организация сотрудничает, не сомневается.

Но как и когда это делать?

Ведь нынешняя ФМС почти вся в погонах. И там действительно уже появились знающие, не равнодушные к судьбе мигрантов генералы и полковники. При «разводе» их обязательно надо сберечь в ФМС. Так что Ромодановскому предстоит очень сложная

работа: и хаос расчищать (завалы в миграции скопились такие, что нужен бульдозер), и одновременно работать скальпелем, отделяя здоровые клетки от плевел.

Спешить, конечно, опасно, но и откладывать «развод» на неопределенное будущее очень вредно. Ведь стоял же этот вопрос и на Всероссийском чрезвычайном съезде в защиту мигрантов в 2002 году, и на втором Гражданском форуме в 2003 году. И там, и там переселенческие организации, памятуя изнурительный опыт бесконечных реорганизаций, побоялись высказать недоверие милиции, понадеялись найти общий язык. Не получилось. Не могло получиться. По определению. А тем временем привлекательность России для мигрантов сошла к нулю. Сколько же еще лет будет бездарно потеряно? И неужели не понятно, что отпугивая мигрантов, мы вредим будущему России?

* * *

«Российская газета», 28.10.2005

Вячеслав Поставнин:

«Дайте «рабам» волю!»

Легализация иммигрантов, о которой так долго говорили, может состояться в ближайшее время

В том, что такая амнистия жизненно необходима как для иммигрантов, так и для России, сегодня уже никто не сомневается. Уникальный случай, когда позиции чиновников и правозащитников наконец совпали. Следующий шаг — либерализация миграционного законодательства. Готовы ли власти к этому?

О том, что в России срочно необходимо проводить «иммиграционную амнистию» (так в мировой практике называется массовая легализация мигрантов в упрощенном порядке), впервые публично заявил Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов еще в 2002 году. И президент Путин, много раз говорил, что России нужны мигранты, и призывал легализовать соотечественников, не имеющих никакого правового статуса.

Летом 2004-го по инициативе «Форума переселенческих организаций» при Уполномоченном по правам человека в РФ была создана группа экспертов, разрабатывающих идею проведения «иммиграционной амнистии».

5 миллионов российских нелегалов делятся, согласно исследованиям, на две части: примерно 1,5 миллиона приехали в Россию жить, то есть навсегда, а другие 3,5 миллиона — временные трудовые мигранты. Экспертная группа при уполномоченном тоже разделилась на две части. Одни разрабатывали предложения о легализации приехавших на ПМЖ, другие — концепцию легализации трудовых мигрантов. Подготовленный первой группой комплекс поправок в законы о гражданстве и о правовом положении иностранных граждан уполномоченный Владимир Лукин еще в июле направил в администрацию президента. Ответа пока нет.

А вот проект концепции иммиграционной амнистии для трудовых мигрантов уже обсуждался в разных аудиториях и даже в Белом доме на заседании Российской трехсторонней комиссии. В основном он был одобрен. Предстояло еще дождаться главного заключения — от Федеральной миграционной службы.

Но вот в конце лета в теленовостях промелькнул интересный сюжет: сотрудники ФМС приехали на московскую стройку, собрали рабочих-нелегалов и тут же, что называется, «на коленке», оформили им миграционные карты. Двухминутный сюжет запомнился, вызвал интерес у широкой публики, многие спрашивали: неужели амнистия может происходить так легко и просто?

Хотелось поскорее понять, что это действо означает, но полковник Поставнин, возглавляющий Управление внешней трудовой миграции ФМС, был неуловим. То нам сообщали, что он в Красноярске, то в Иркутске, то аж в Приморском крае. И всюду, оказывается, он проводит такие же эксперименты по «миниамнистии», как на московской стройке. Когда же с Вячеславом Александровичем удалось встретиться, беседа пошла на удивление легко и мне не пришлось ему ничего доказывать.

Вячеслав Поставнин: Хочу сразу заметить, что амнистия трудовых мигрантов — это по сути первый шаг на пути к новой миграционной политике, разработать которую решил Совет безопасности на заседании 17 марта. Перед нами поставлена задача: сделать Россию привлекательной для мигрантов. За последние годы было совершено, к сожалению, столько ошибок, что она стала страной закрытых дверей. Это же ненормально, что пять миллионов человек, в основном наши вчерашние соотечественники, приехавшие в Россию законно, по безвизовому режиму, с самыми добрыми намерениями, попали вдруг в положение абсолютно бесправных рабов. Разве положение этих

миллионов не есть страшилка для тех, кто, может быть, еще собирается к нам приехать? И, значит, пока мы не легализуем их, нелегалов поневоле, звать новых мигрантов, я считаю, просто безнравственно.

Лидия Графова: Да и не поедут они к нам. Кому захочется переносить все муки и унижения, на которые обрекает человека наше законодательство, а в особенности иезуитские инструкции, когда в мире есть много других стран, где мигрантов принимают приветливо и с комфортом?

В.П.: Действительно, в мире уже началась борьба за мигрантов. Ведь и европейские страны, и та же Америка — все переживают, как и мы, демографический кризис. Дефицит трудовых ресурсов скоро станет самым острым из всех существующих дефицитов. Когда думаешь об этом, становится обидно за нашу неразумную миграционную политику: какое богатство мы упустили! После распада Союза 25 миллионов русских оказались отрезанными от России, их терроризировали в «братских» республиках, называя «оккупантами». Какие ностальгические чувства к исторической родине они испытывали! Стоило их позвать и хотя бы дать кредит, наделить землей, как в свое время это делала Екатерина, и Россия сегодня была бы счастливым исключением среди развитых стран. Не было бы у нас демографического кризиса.

Л.Г.: Да, мы упустили счастливый шанс. Я вообще не могу понять: если административная реформа вроде бы вывела миграционную службу из состава МВД, то почему она попрежнему остается в ведении милиции, почему она за нее отвечает? Как это возможно?

В.П.: Милиции можно посочувствовать, на нее возложены не свойственные ей функции. Впрочем, в ряде западных стран миграцией тоже занимается полиция, и вполне успешно.

Л.Г.: У нашей милиции менталитет другой, да и зарплаты такие, что сотрудники за свое место не держатся, смело обирают мигрантов, считая, что незаконные штрафы и поборы — просто компенсация за их действительно опасную службу. Скажите, Вячеслав Александрович, не пришло ли, наконец, время для развода миграции с милицией?

В.П.: Позвольте мне не комментировать тему развода. А вот что касается вопроса, кто определяет миграционную политику, могу ответить определенно: сама жизнь, экономика, рынок. Вот я езжу сейчас по стране и с радостью убеждаюсь: руководители ряда регионов уже поняли, что без мигрантов им не обойтись, и с пониманием встречают наши попытки начать имми-

грационную амнистию. Сейчас, знаете, в чем главный тормоз? В том, что нет у ФМС своих региональных отделений.

Л.Г.: Как нет? Ведь с самого начала — с момента своего создания — Федеральная миграционная служба представляла собой сеть...

В.П.: Действительно, во всех регионах и сегодня есть управления по делам миграции, но подчиняются они не ФМС, а местным УВД и ГУВД. Так что дать из Москвы распоряжение о проведении иммиграционной амнистии в регионе мы не имеем права.

Л.Г.: Но ведь, согласно последнему указу президента о реорганизации ФМС в регионах, должны были возникнуть независимые органы миграции, объединенные с паспортно-визовыми службами. Значит, МВД не выполнило указ?

В.П.: Непростительно затянуто время. И потому сейчас мы обязаны спешить, провести работу в регионах так серьезно, с учетом ошибок прошлого, чтобы кончилось наконец миграционное «землетрясение». Это ж подумать только: за последние семь лет ФМС пережила, кажется, пять реорганизаций!

Л.Г.: Уже шесть. Сейчас происходит седьмая. А сколько лет работаете в ФМС вы, Вячеслав Александрович?

В.П.: Третий год. Начинал я с создания информационного центра в ФМС. Служба, можно сказать, завалена компьютерами, а сообщение с регионами происходило дедовским способом — телефонограммы или факсы.

Л.Г.: А вот переселенческие организации нашего «Форума...» давно имеют единую электронную информационную сеть. Вообще технический и интеллектуальный потенциал, накопленный переселенцами, грех было бы сейчас не использовать. Западные страны при проведении иммиграционных амнистий всегда опираются на общественные организации. Они лучше чиновников проводят и информационные кампании, и первичное консультирование. Нелегалы боятся милиции и «сдаваться» пойдут скорее в общественную организацию, чем в миграционную службу.

В.П.: К сожалению, на всю Россию сил общественности не хватит. А от сотрудничества мы ни в коем случае не отказываемся.

Л.Г.: В одной газете написано, что Поставнин предлагает «до гениальности простой способ легализации мигрантов». Но возможно ли это при нынешнем законодательстве? Вы что, игнорируете закон?

В.П.: Нет, мы не выходим за пределы правового поля, но и в действующем законодательстве, которое вы так ругаете,

можно отыскать ряд послаблений, которые, если свести их в единую цепочку, позволяют упростить и ускорить процесс легализации. Например: обнаруживаем мы, что у трудового мигранта просрочена или потеряна миграционная карта. Процесс легализации, как известно, начинается с миграционной карты. Если ее нет, значит, это уже нелегал, надо его депортировать, после чего человек пять лет будет лишен права въехать в Россию. А он вот — мы своими глазами видим — изо всех сил вкалывает на стройке и клянется, что миграционную карту у него забрал и порвал милиционер. Ну, кому будет польза, если мы этого трудягу депортируем? Депортация, между прочим, очень дорого обходится государству.

Л.Г.: Социолог Гавхар Джураева (она возглавляет общественную организацию, помогающую таджикским мигрантам) возмущается: «Если милиции совсем не жалко мигрантов, пусть хоть деньги российского бюджета пожалеет». Гавхар уверяет, что те самые нелегалы, депортацию которых так картинно нам показывают по телевизору, уже через два-три месяца все равно окажутся в Москве, на той же стройке.

В.П.: Действительно, депортации часто устраивают для показухи, чтобы показать свою активность. А мы вот разделяем мнение правозащитников, что самый эффективный способ борьбы с нелегальной миграцией — это легализация. При неполадках с той же миграционной картой можно ведь применить постановление правительства N413 от 16 августа 2004 года «О миграционной карте», позволяющее в случае порчи или утери миграционной карты выдавать новую. Мы считаем, что процесс легализации должен быть предельно прост и четок. От трудового мигранта, который решил выйти из тени, требуется всего лишь три документа: паспорт, личное заявление и контракт с работодателем. Когда мы проводим эксперимент в регионах, мы даже врача с собой берем, чтобы можно было на месте провести необходимые медицинские обследования.

Л.Г.: И сколько же времени занимает такой эксперимент?

В.П.: Примерно неделю. А обычно легализация растягивается на два-три месяца. И более. Правда, тут не только наши милицейские сотрудники виноваты, работники других ведомств тоже «стараются». Но при проведении эксперимента Роструд нам оперативно помогает.

Л.Г.: Должна сказать, что предложение ФМС о едином временном центре, куда нелегалы со всех концов страны должны присылать свои документы, представляется нам слишком громоздким. Вот когда Испания совсем недавно проводила им-

миграционную амнистию, там было 670 центров. А она куда меньше нашего Красноярского края. И если вспомнить, как работает сегодня в России почта...

В.П.: Наверное, вы догадываетесь, почему мы предложили, чтобы общение между мигрантом и чиновником было «виртуальным», по почте? Конечно, чтобы исключить возможность вымогательства, взяток. Получив письмо от заявителя, Центр должен будет в течение 10 дней оформить пластиковую карточку — разрешение на работу — и отправить ее фельдъегерской почтой в региональную миграционную службу (или, если так решим, в службу занятости), а Центр известит мигранта, куда он должен обратиться за этим документом.

Л.Г.: Недавно МОТ — Международная организация труда — приглашала в Москву западных экспертов по проведению иммиграционных амнистий. Познакомившись с нашей Концепцией, эксперты отнеслись к проекту весьма положительно. Подчеркивали, что амнистию нужно проводить в быстром темпе, иначе она потеряет свой смысл. Кажется, француз, сказал: «Когда готовишь майонез, нужно спешить. Затянешь время — получишь не майонез, а уксус».

В.П.: Знаете пословицу: желание — тысяча возможностей, а нежелание — тысяча причин... Если хорошо подготовимся, все заранее обдумаем, работа пойдет быстро. Когда ездишь по стране, приходит новое осмысление. Я порой меняю свои взгляды и говорю об этом открыто. Одно только для меня совершенно безусловно: амнистия нужна, и чем скорей мы ее проведем, тем лучше и для страны, и для самих мигрантов. Ну, можно ли такое терпеть: в Москве, на площади у трех вокзалов, происходит настоящая работорговля? Мигранты выходят из поезда, беспомощные, как слепые котята, и тут же их подбирают «благодетели», потом продают работодателю, точнее сказать — рабовладельцу.

В каких скотских условиях нелегалы живут, представить страшно. Получают нищенские зарплаты и не имеют никаких социальных прав. Они и рады бы платить государству налоги, да не могут выйти из подполья. Это сколько же государство теряет на неполученных налогах, если, согласно оценкам, только десятая часть трудовых мигрантов работает легально, а девять десятых — «серая масса», обогащающая ненасытных предпринимателей?

Л.Г.: Предприниматели вряд ли обрадуются иммиграционной амнистии.

В.П.: Знаете, официальных возражений мы ни от кого не получили. Ведь амнистия — это движение в обе стороны. Мы же

амнистируем не только мигрантов, но и работодателей. Многие из них из-за крайне усложненной процедуры оформления разрешений на наем рабочей силы не получают этих разрешений. Вынуждены брать нелегалов, а это чревато. Ведь в уголовном кодексе появилась недавно статья, предусматривающая не только огромный штраф, но и лишение свободы. Кому нравится жить под дамокловым мечом? Так что работодатели, как и мигранты, охотно участвуют в эксперименте.

Л.Г.: У наших с вами оппонентов есть веский аргумент: иммиграционная амнистия почти нигде не бывает разовой. Пока, мол, легализуете одних нелегалов, приедут тысячи других.

В.П.: Во-первых, чем больше наших бывших соотечественников приедет в Россию, тем лучше. В этом же цель новой миграционной политики. А чтоб не становились они здесь у нас бесправными нелегалами, одновременно с иммиграционной амнистией будут корректироваться и законы. Надеюсь, уже в этом году Дума примет существенные поправки в закон о правовом положении иностранных граждан.

Л.Г.: Больше трех лет назад один известный юрист на совещании в Администрации президента утверждал, что каждую вторую статью этого закона можно оспорить в Конституционном суде. Поразительное дело: называется он «О правовом положении...», а ни о каких правах иностранцев там даже и речи нет. Только обязанности, штрафы, наказания... Почему до сих пор не вносились никакие поправки в этот репрессивный закон?

В.П.: Поправки, которые теперь, наконец, согласованы, думаю, удовлетворят правозащитников. Ведь сегодня вся миграционная политика меняет курс на 180 градусов — из запретительной становится доброжелательной к мигрантам. И я верю, что у нашего руководства хватит политической воли, чтобы воплотить этот новый курс в реальную жизнь. От этого зависит судьба России.

* * *

«Российская газета», 21.07.2006

Дальше ехать некуда

На минувшей неделе в городе Ярославле у меня на глазах произошло почти что чудо: мы приехали в командировку вместе с генералом Ромодановским, и он, директор Федеральной миграционной службы, публично извинился перед двумя переселенческими семьями, давно живущими как бесправные «нелегалы» на своей исторической родине. И приказал генерал в двухнедельный срок оформить правовой статус этим измученным людям.

Нелегалы у бабушки

Бедолаги Канашкины приехали из Туркменистана в город Рыбинск к родной бабушке, но имели несчастье потерять (на время) свои миграционные карты и сдали на регистрацию поддельные, купленные в Москве на вокзале. Хотя настоящие карты вскоре нашлись (бабушка положила их в фотоальбом и забыла), полковник милиции Агапова, возглавляющая Ярославскую миграционную службу, пригрозила семье депортацией в Туркменистан и инициировала против них уголовное дело.

Почти три года «нелегалы» Канашкины не могут законно работать, лечиться, учиться, дышать, да просто жить. А сколько за это время было унижений и стрессов, сколько потеряно здоровья. «Руки без работы стонут», — пожаловался генералу Ромодановскому Андрей Канашкин, имеющий профессию и столяра, и слесаря, и водителя-дальнобойщика.

Впрочем, изощренные издевательства, которым подвергала полковник Агапова семью Канашкиных, меркнут в сравнении с теми страданиями, которые пережила здесь же в Ярославской области семья других «нелегалов» — Шаткиных.

Золушка без паспорта

В юности Татьяна Шаткина училась в театральном училище и играла роль Золушки в Ташкентском ТЮЗе. Жизнь начиналась безоблачно, и кто бы мог подумать, что предстоит ей сыграть горемычную роль Золушки в реальной действительности.

Муж оставил Татьяну как только узнал, что второй их сын родился больным ДЦП. Три года Сергей действительно был парализован. Но самоотверженная мать подняла его на ноги и вырастила здоровым и красивым.

Шаткины давно собирались в Россию. Четыре год подряд Татьяна ходила в посольство отмечаться в бесконечной очереди на российское гражданство. Когда они собрались уезжать, их очередь была две тысячи какая-то.

Татьяна и двое ее сыновей выехали в Россию в самый канун наступающего двухтысячного года. Новогодний бой курантов слушали в поезде, замирая от счастья: это им посылает привет, это их зовет, их ждет дорогая священная Родина.

От продажи благоустроенной трехкомнатной квартиры в Ташкенте у них осталась всего одна тысяча долларов. А всего выручили две тысячи, но надо же было оплатить контейнер, билеты и штрафы — штрафы у каждого таможенного пункта, где останавливался поезд. Как только пересекли границу России, поборы прекратились, что их очень обрадовало.

Бывшие соседи, выехавшие раньше в Переславль-Залесский, помогли Шаткиным найти жилье по их средствам — деревянную избу в деревне Твердилково. Там осталось всего 12 дворов, и жили в них одни старики да старухи. В купленной избе тоже некоторое время жила старая хозяйка, и Шаткины за ней ухаживали. Хорошая была бабушка. Только часто пугала их своими стонами. Вскоре они обнаружили, что старушка-то пьющая. Слезет с печи, дойдет до ларька и возвращается уже веселая, никаких больше стонов.

Это было первое страшное открытие о любимой родине: вокруг все пьют — старики, дети, приезжающие на лето дачники. И сколько же погибает молодых, здоровых от этой проклятой пьянки! Пьяные подростки из соседней деревни избили Сергея, младшего сына Татьяны, украли мобильник. Юноша получил сотрясение мозга, на израненную голову наложили десять швов. Но из больницы его выписали уже через неделю с сильным головокружением — нет медстраховки, не гражданин. Возбужденное было уголовное дело через месяц закрыли — нет состава преступления. Ведь потерпевший — нелегал, его как бы и не существует вовсе.

Но жизнь постепенно налаживалась. Горожане, никогда не работавшие на земле, они в первое же лето вырастили неплохой урожай. Старший сын пошел на ферму, зарплату платили живностью. Заработал бычка, телочку, купили еще цыплят, кроликов. Купили козу. Это была необыкновенная коза, по пять литров молока давала. Размечтались взять на семейный подряд ферму в соседнем селе. Но там директор, кажется, проворовался, сбежал, ферму разорили, живность потравили.

Не сбылась и другая мечта Татьяны. Вознамерилась она было организовать семейный детский дом. Приезжая в город, видела брошенных детей, бегающих по вокзалам, просящих милостыню.

Душа сжималась от жалости. А у них-то дом просторный, природа вокруг — глаз не отвести: высоченный лес, холмы, озера, а напротив дома старинная церковь, пусть и разрушенная, но такая теплая, намоленная. Они обнаружили на плитах пола дату: 1768 год. Но кто же даст усыновить чужих детей не гражданке?

Дважды раскулаченные

Это дело генерала Ромодановского и его подчиненных — разбираться, почему так вышло, что законопослушные Шаткины, несмотря на свои бесконечные хождения по разным городским конторам, не смогли ни оформить купленный дом, ни зарегистрироваться в нем.

Первое письмо в Москву написал старший Андрей еще в 2001-м, ответа тогда так и не дождались. Зато в ответ на второе письмо в столицу (его писал уже Сергей в 2003-м) против семьи был организован настоящий милицейский террор. На деревню пришло письмо от полковника милиции Агаповой Т.В. с указанием покинуть территорию России, поскольку они, проживающие без регистрации, оказывается, нарушили множество статей закона о правовом положении иностранных граждан, принятого, кстати, через два года после того, как Шаткины переехали в Россию. Не понимая своей вины, совершенно не зная, что же им делать, Шаткины, как и прежде, продолжали доить коз (к этому времени у них уже было три козы), кормить бычка, выращивать телочку и прочую живность.

Но через неделю — новое письмо с вызовом в паспортный стол Переславля-Залесского. Они, конечно, пришли и сразу же признались районной начальнице, что сын Андрей давно состоит в гражданском браке с местной, россиянкой, и они ждут ребенка. Начальница, фамилии которой уже никто не помнит (много их здесь за прошедшие годы сменилось), сначала им посочувствовала, пообещала в нарушение закона зарегистрировать Андрея на один месяц, чтобы он успел оформить свой брак. И тогда, мол, им откроется путь к гражданству.

Тут Татьяна спросила: а как же младший Сергей, ему уже 20, а у него кроме метрики на узбекском никакого документа нет. Начальницу этот вопрос почему-то разозлил. Она резко переменила тон: «Вот вызову сейчас наряд милиции, посадят вас на 48 часов в кутузку для выяснения личностей, тогда узнаете, как жаловаться в Москву».

Вскоре та начальница сама явилась в деревню с судебной повесткой, заставила Татьяну расписаться в получении. Посоветовала по-доброму: перебирайтесь от нас поскорее в любую другую область, а то по суду вас депортируют в Узбекистан насильно.

В течение трех дней они уничтожили все свое живое богатство, двор был залит кровью, мясо распродавали по дешевке, кое-что Татьяна успела законсервировать. Заколотили окна, двери дома и ушли в никуда. Татьяна утешала сыновей: в 30-е годы их предков вот так же раскулачивали в Оренбургской области, потому они и оказались в Средней Азии. Но не пропал же наш род, выжили.

Третий год Татьяна с Сергеем кочуют по разным знакомым — кто где приютит. Андрей живет у жены. В метрике их сына в графе «отец» — прочерк. Работают Шаткины там, где берут нелегалов. Андрей — на кладбище, копает могилы, сваривает кресты и ограды. Сергей — подсобник на строительстве частных домов. А Татьяна — в частном трактире моет посуду и делает всю грязную работу. Поистине как Золушка в сказке.

Встреча генерала Ромодановского с семьями «нелегалов» — это тоже как счастливый сказочный финал.

Генерал выслушивал их горькие исповеди хмуро и молчаливо. А потом спросил у полковника Агаповой:

— И все-таки, зачем, Татьяна Валентиновна, вы заново раскулачиваете семьи наших соотечественников?

Издевательства по закону?

Тут пришла пора объяснить, почему директор ФМС России, у которого государственных дел по горло, нашел время поехать со мной в эту командировку. Помните: была в свое время газетная рубрика «Письмо позвало в дорогу». Так вот, можно сказать, что Ромодановского позвала в дорогу акция «Российской газеты», посвященная судьбам наших соотечественников «журавлевых». Эта фамилия стала нарицательной после статьи о депортации в Туркменистан 20-летней переселенки Людмилы Журавлевой, у которой в Сергиевом Посаде остался муж — гражданин РФ и маленький сын. Редакционная почта приносит, к сожалению, все больше подобных трагедий.

Читатели ругают, конечно, российское миграционное законодательство, уравнявшее наших соотечественников с мигрантами из дальнего зарубежья. Это не только обидно, но и просто дико: русскому человеку, возвращаясь в Россию, становиться иностранцем, да еще и нелегалом на родной земле. Однако читатели не верят, что полковник Агапова и такие, как она, издеваясь над соотечественниками, действительно поступают точно по закону.

Генерал Ромодановский тоже считает, что «в любой трудной ситуации можно найти человеческий выход, не нарушая при этом закон». Кстати, сотрудники ФМС после публикации в «РГ» статьи

о Канашкиных не раз подсказывали Агаповой, как найти гуманный и одновременно законный выход для этой семьи. Но Татьяна Валентиновна, судя по всему, очень уж сильно разозлилась на «жалобщиков» и продолжала им мстить, игнорируя распоряжения из Москвы. А когда Ромодановский узнал, что в Ярославле снова ЧП по жестокосердию той же Агаповой, он сразу решил ехать в командировку — «нужно дать наглядный урок формализму и бездушию».

Ромодановский попросил нашу общественную организацию поработать «народным контролем», наблюдая за ходом дел Шаткиных и Канашкиных. Я высоко ценю этот порыв Константина Олеговича как можно скорее помочь бесправным соотечественникам. Это здорово, что генерал понимает, как мучителен для переселенцев каждый день нелегального существования. Но все же боюсь, что к субботе, 29 июля, когда Ромодановский назначил нашу очередную встречу, мне нечем будет его порадовать.

* * *

«Российская газета», 24.10.2006

Куда мигрирует миграционная служба?

Глава Федеральной миграционной службы Константин Ромодановский в гостях у «Российской газеты»

С нового года также начинает действовать Государственная программа содействия переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Вот об этом, в первую очередь, и шел разговор с главой Федеральной миграционной службы Константином Ромодановским на «Деловом завтраке» в «Российской газете».

Российская газета. Программа содействия переселению соотечественников уже получила широкий отклик, о чем свидетельствуют и многочисленные вопросы наших читателей. Определены 12 пилотных регионов, которые в будущем году начнут принимать первых переселенцев. Константин Олегович, на какое количество переселенцев вы рассчитываете? И во что обойдется государству эта программа?

Константин Ромодановский. Предполагаем, что в 2007 году к нам приедут 50 тысяч человек, в последующие два года — 100 и 150

тысяч соответственно. Что касается денег, то проектом федерального бюджета на 2007 год предусмотрено порядка 4,5 миллиарда рублей. Плюс средства регионов. На 50 тысяч человек, думаю, хватит.

Сейчас важно гнаться не за количеством, а за качеством. Надо все отработать до деталей. Начиная с того, как человека встретят наши представители еще там, за рубежом. Как он оформляет все бумаги, как получает свой статус добровольного переселенца, как оформляет свое имущество, на чем и по какому маршруту он поедет в Россию, кто его встречает, на каком объекте он будет работать... Все это должно быть заранее продумано, просчитано.

У нас в службе недавно прошла коллегия по Госпрограмме, так я начальникам управлений «пилотных» регионов сказал очень жестко: если 15 соотечественников вернутся обратно, лучше сразу пишите заявление об уходе. Этого не должно быть. Если мы приглашаем людей, значит, они должны чувствовать, что приехали к себе домой.

РГ. Какие, на ваш взгляд, регионы сегодня наиболее готовы принять переселенцев?

Ромодановский. Я бы назвал Красноярск, Калугу, Калининград, Тюмень, Липецк.

РГ. Перспектива на три года вам видна, а дальше что? Некоторые эксперты определяют миграционный потенциал в 3–4 миллиона человек, а некоторые говорят даже о 6 миллионах.

Ромодановский. Потенциал может быть очень высокий, но все зависит от потребностей регионов и от их возможностей принять людей.

РГ. Благодаря «Российской газете» о Госпрограмме знают уже далеко за пределами России и СНГ. Вопрос из Берлина от юриста Ольги Уваровой: «Каковы сроки подготовки официального информационного пакета по государственной программе содействия добровольному переселению соотечественников?»

Ромодановский. Как вы знаете, 24–25 октября в Санкт-Петербурге состоится Второй всемирный конгресс соотечественников. И там мы совместно с МИДом будем популяризировать Госпрограмму, обсуждать проблемные вопросы. И там уже будут раздаваться информационные пакеты в виде брошюры и CDR-дисков. Эта информация будет также размещена в Интернете на сайте ФМС.

РГ. Сейчас в рамках Госпрограммы в различных странах открываются представительства ФМС. Расскажите об этом. Кстати, не предполагается ли открытие представительства в Германии?

Ромодановский. Да, указом, которым утверждена Госпрограмма, предусмотрено открытие ряда представительств, в том числе

и в Германии. Сейчас есть пять представительств ФМС: в Армении, Латвии, Киргизии, Таджикистане и Туркменистане. У нас существуют международные соглашения с этими пятью государствами об оказании содействия добровольному переселению.

И наши представители разъясняют гражданам, как и куда можно переехать, оформляют документы. Но то переселение, которое идет сейчас, не предполагает таких преференций, которые даст государственная программа.

РГ. Там, где нет пока представительств ФМС, кто будет помогать переселенцам?

Ромодановский. Консульства РФ и Росзарубежцентр.

РГ. Вопрос, который задают сразу несколько читателей: могут ли те люди, которые уже находятся здесь, но пока не обустроились, не получили гражданства, войти в программу добровольного переселения? Есть семьи, которые готовы перебраться в те регионы, которые будут работать по программе.

Ромодановский. Госпрограмма целевая. Она нацелена на конкретных граждан в конкретном статусе. То есть на живущих за границей.

То, о чем вы говорите, это, прямо скажу, наша головная боль. Мы пытаемся найти решение этого вопроса. И найдем его. Обязательно найдем. Потому что одно увязывается с другим и эта ситуация будет нас якорем тащить в решении основного вопроса.

РГ. Вопрос от Антона Делова из Ашхабада: программа переселения подразумевает, что у человека должно быть одно гражданство — российское. Однако между Россией и Туркменистаном есть Соглашение, согласно которому граждане этих стран могут иметь два гражданства. Нет ли здесь противоречия?

Ромодановский. Во-первых, туркменская сторона не стремится к тому, чтобы это соглашение действовало. Во-вторых, давайте поразмышляем. Что такое гражданство?

РГ. Связь человека с государством.

Ромодановский. Практически родственная. Получается, что у человека будет два папы, две мамы. Если мы рассматриваем его только как гражданина Российской Федерации, он пользуется всеми правами и исполняет все обязанности, возложенные на него законодательством. А если это лицо с двойным гражданством, то мы должны считаться с тем, что он обладает также правами и обязанностями другого государства. Теперь скажите, где такой гражданин должен, например, проходить воинскую службу? А где он будет нести ответственность, в том числе уголовную, если совершил преступление?

РГ. Закон о миграционном учете предполагает создание электронной базы данных на иностранных граждан. В каком состоянии сейчас эта база находится? Компьютеры хотя бы везде есть?

Ромодановский. Компьютеры завезены в 70 процентов субъектов Российской Федерации, даже больше немножко. Примерно 40 процентов территории страны имеет связь. Работа идет днем и ночью. Я сегодня с утра проводил очередное совещание по этому вопросу. Это задача номер один для обеспечения миграционного контроля, подчеркну: цивилизованного контроля.

РГ. К Новому году успеете?

Ромодановский. Должны успеть.

РГ. Объясните популярно, что это будет за система? Какую информацию вы будете собирать?

Ромодановский. Чтобы было понятно. Вы знаете, у нас есть такая система «Адресное бюро. Если милиционер кого-то задерживает, то у него есть три часа для того, чтобы подтвердить личность человека. Это касается граждан России. Для иностранцев такого нет. Если кого-то «цепляет» сотрудник органов внутренних дел, а у того нет документов, подтверждающих его законное пребывание в России, то идентифицировать личность практически невозможно. Центральная информационная система и будет решать эти задачи. Это первый, скажем так, гуманитарный аспект.

Я вижу свое ведомство не как репрессивный аппарат, а как систему для создания оптимальной миграционной ситуации. Прежде всего, в интересах российских граждан.

Второй аспект. Мы рассчитываем на то, что при пересечении нашей государственной границы иностранным гражданином, его данные вводятся в эту систему. Дальше он идет где-то регистрироваться — по месту пребывания, по месту проживания. Это автоматически фиксируется в системе. Дальше, предположим, у него заболел живот, он обращается в какую-то поликлинику, неважно, частную или государственную, но мы завяжем нашу систему и с медициной. Оттуда к нам пойдет информация.

Дальше. Человек встает на налоговый учет — к нам флажок прилетел. Он попал в милицию, к примеру, — к нам тоже идет информация. Таким образом, мы людей волей-неволей делаем видимыми, в том числе для налоговых служб. Сейчас же 10 миллионов нелегалов — совершенно непонятная масса.

Есть пока проблема с программным обеспечением. Нас не устроила первая программа, мы сейчас ее модернизируем, делаем программу «Мигрант-2». Нам важно, чтобы это была думающая машина, чтобы ввел имя гражданина N — и тут же получил информацию: да, он въехал позавчера, через такой-то аэропорт, еще

не зарегистрировался, но срок не нарушен. Иди, парень, но быстрей регистрируйся, иначе тебя в следующий раз уже накажут.

РГ. Александр из Москвы пишет: «Зарегистрировать гостя должна принимающая сторона. Что должен сделать законопослушный иностранный гражданин, чтобы не нарушать закон, если он видит, что принимающая сторона своих обязанностей не выполняет? Он может сам зарегистрироваться?»

Ромодановский. Если принимающая сторона не имеет возможности выполнить эту обязанность, иностранный гражданин может выполнить ее сам. Но ответственность возлагается на принимающую сторону.

РГ. Сразу несколько читателей (видимо, все живут в коммуналках) задали такой вопрос: если квартира россиянина, принимающего гостя, находится в долевой собственности, требуются ли заявления-разрешения от всех собственников этой квартиры на регистрацию гостя?

Ромодановский. Сейчас — да. До 15 января. После того как вступит в силу закон о миграционном учете, он выведет из этой процедуры постановки на учет все жилищно-коммунальные организации. То есть не надо будет ходить в ЖЭК заверять заявление.

РГ. Последний вопрос на эту тему из Петрозаводска: «В соответствии с новым законом зарегистрировать иностранца можно без визита в миграционную службу, направив уведомление почтой. Безусловно, это очень удобно, но можете ли вы, Константин Олегович, гарантировать, что в любом отделении почтовой связи с 16 января граждане смогут реализовать это право?»

Ромодановский. Первое — гарантирует закон. Второе — в настоящее время готовится постановление правительства, которое будет регламентировать весь этот механизм. Я думаю, что никаких оснований для тревоги в данном случае нет. Работа идет, мы позиции с почтой утрясли. Думаю, что механизм будет нормальный, может, даже слишком либеральный.

РГ. Как, по-вашему, изменится количество трудовых мигрантов с вступлением в силу новых законов?

Ромодановский. Не сомневаюсь, что количество законопослушных увеличится. А изменение общего потока... Вы ведь понимаете, все определяет спрос рынка труда. А наша задача — совместить вот эти две вещи, экономику и миграционный порядок.

РГ. Константин Олегович, скажите, пожалуйста, сколь велико сегодня количество желающих переехать в Россию на ПМЖ, безотносительно к Госпрограмме? Есть ведь люди, которым по большому счету не надо никакой помощи, а надо просто въехать сюда и жить где хочется. Сколько таких?

Ромодановский. Я располагаю такой цифрой — называется миграционный прирост по основным видам деятельности и сферам экономики. По сравнению с прошлым годом миграционный прирост увеличился в среднем в два раза. Но в различных отраслях динамика разная. Наименьший прирост — в сфере управления. Наибольший — в 3,5 раза — в торговле, на рынках. В промышленности и сельском хозяйстве миграционный прирост составил 2,2—2,3 раза.

РГ. Это показатели внешней миграции?

Ромодановский. Не только. Это иностранные граждане, лица без гражданства и наши российские граждане, которые меняют сферу деятельности, мигрируют. Временно проживающий гражданин (не временно пребывающий — это другой статус) для того, чтобы заниматься индивидуальным предпринимательством, должен иметь разрешение на работу в Российской Федерации.

Тем не менее, хотел бы высказать личную точку зрения. 129-й Федеральный закон о регистрации юридических и физических лиц для индивидуальной предпринимательской деятельности позволяет регистрировать индивидуальное предприятие иностранным гражданам, временно или постоянно проживающим в Российской Федерации. Это те самые ПБОЮЛ, которые мы с вами видим на каждом углу. Я сторонник того, чтобы в качестве индивидуальных предпринимателей регистрировались только люди, постоянно проживающие в Российской Федерации. Почему? Вы наверняка что-то приобретали в этих ПБОЮЛ и видели: там, кроме хозяина, еще 10 нелегалов, которые ему подносят, рядом стоят, торгуют. И вокруг — антисанитария, непорядок, куча всяких проблем. Мне кажется, если мы будем давать разрешение на регистрацию индивидуальной предпринимательской деятельности лицу, которое имеет вид на жительство в Российской Федерации и уже делает шаг к полноправному гражданству в нашей стране, это будет более правильно. Тот, кто находится здесь временно, ни за что не отвечает. Он урвет и уедет — и трава не расти. А это ведь еще вопрос здоровья российских граждан, вопрос безопасности.

РГ. В продолжение этой темы. Президент потребовал навести порядок на рынках. Значит ли это, что в ближайшее время мы только легальных торговцев будем там видеть?

Ромодановский. Я скажу так: есть поручение президента, есть поручение правительства. И мы очень активно работаем по наведению порядка и на рынках, и на оптово-розничных предприятиях. Еженедельно мы отправляем наши предложения в Минэкономразвития. В том числе — об изменениях в Кодекс об

административных правонарушениях, об изменениях визового режима. Мы в этом плане идем к евростандартам.

Думаю, что в недалеком будущем будет усилена и уголовная ответственность за организацию незаконной миграции.Как в Европе? Вы получаете визу на полгода. Совокупное пребывание — 90 суток. У нас разрешено на сегодняшний момент 180 суток безвыездного пребывания. Что это значит? Вы 179 дней пробыли — на день-два выехали, потом опять вернулись. И в результате получается другая картина. В том числе, налоговая. Мы предлагаем другую схему. Допустим, 1 января вы въезжаете, находитесь здесь 90 суток и выезжаете. И до 1 июля въехать уже не можете. Во всем цивилизованном мире это так. И мне кажется, это правильно.

РГ. Время от времени возникает дискуссия о том, кто должен заниматься миграционной политикой. Одни говорят: раз это рынок труда, значит, им должно заниматься какое-то гражданское ведомство. Другие говорят: нет, это безопасность и должен быть сильный полицейский акцент. Ваша какая позиция по этому поводу? Куда мигрирует миграционная служба?

Ромодановский. Я не сторонник ни одной крайности. Мне очень понравилось выражение президента о том, что «нужно организовать цивилизованную миграцию». Вот в эту сторону мы и должны идти. Конечно, во главу угла должны ставиться вопросы экономики. Мы должны помогать государству зарабатывать деньги, помогать решать и социальные вопросы, ну и, конечно, заниматься проблемой незаконной миграции. Но должна быть не борьба с незаконными мигрантами, а усилия по устранению причин их появления. То есть, назначение моего ведомства: не репрессивный аппарат, а организационно построенная система для создания благоприятной и оптимальной миграционной ситуации. Прежде всего, в интересах российских граждан.

РГ. Константин Олегович, на неудобные вопросы готовы отвечать?

Ромодановский. Абсолютно.

РГ. Вопрос про «грузина». Читатель Мусаев из Омска: «Мой шурин является гражданином Грузии. На законных основаниях по приглашению посетил Россию. Погостив у нас, он собрал документы с целью получить разрешение на временное проживание и сдал их в паспортно-визовую службу еще до того, как начались все эти волнения с Грузией... Справка о принятии документов имеется, а визу по этой справке ему не продлевают. Говорят: грузины, езжайте в Грузию. Но он этнический азербайджанец. Как ему быть в такой ситуации?» Вопрос, с одной стороны, частный, с другой...

Ромодановский. Давайте разберемся в этом случае.

РГ. А кто имеет право вернуться в Россию на правах репатрианта? Юридически этот вопрос пока не решен, у нас и закона о репатриации до сих пор нет. Сегодня большинство экспертов склоняются к мнению, что репатриант — это представитель той народности, которая имеет национально-территориальное образование в составе России. То есть те, у кого нигде нет Родины, кроме России.

Ромодановский. С этой точки зрения, азербайджанец, имеющий грузинское гражданство, конечно, не может претендовать на какие-то преференции как репатриант. Однако это вовсе не значит, что он, бывший гражданин Советского Союза, фактически наш соотечественник, не имеет права сменить свое нынешнее гражданство и получить сначала разрешение на временное проживание в России, а в дальнейшем и гражданство РФ. Если он собрал все необходимые документы и их у него приняли, значит, дальше все должно происходить четко в соответствии с законом.

РГ. Юрист из Калуги Александр Хромов спрашивает: «Нам регулярно показывают сюжеты о привлечении к уголовной ответственности сотрудников ПВС, которые приторговывали паспортами, видами на жительство, регистрациями и т.п. Вы можете назвать хоть один случай, когда бы сотрудника ПВС осудили не за нарушение интересов государства, а за нарушение прав человека и законных интересов граждан?» Очень много писем о некомпетентности, бездушии, хамстве, вымогательстве со стороны сотрудников миграционных служб. Что на это скажете?

Ромодановский. Думаю, что это, наверное, не очень реальная ситуация, когда за нарушение прав человека привлекают к ответственности. К сожалению. Но когда я встречаюсь с подобного рода случаями среди наших сотрудников, с хамством, я просто-напросто даю команду строго разобраться и при подтверждении уволить такого человека.

РГ. Росрегистрация и Роструд уже разработали технические регламенты, которые буквально по минутам и движениям расписывают действия чиновников. Когда будут введены подобные стандарты для сотрудников ФМС?

Ромодановский. Мы сейчас разрабатываем два регламента. Первый касается выдачи паспортов. Он предусматривает, что человек будет тратить на получение паспорта гражданина РФ 20 минут.

Второй — касается внешней трудовой миграции. Метод «одного окна». Мы еще его не узаконили, но уже начали апробацию. И даже есть результат: сократили сроки оформления документов в два-три раза. Конечно, это пока не везде. Но поймите,

Федеральная миграционная служба в сегодняшнем виде существует всего 9 месяцев.

РГ. 20 минут на паспорт — такая перспектива читателям очень понравится.

Ромодановский. Сначала в эксперименте будут участвовать 10–15 подразделений в Московской области и Санкт-Петербурге. Есть сложности. Помещения должны быть определенного размера — он рассчитан минэкономразвития, — чтобы не было толкучки, чтобы люди комфортно себя чувствовали. Пока такие условия не везде есть. Тем не менее, работа проводится. Думаю, что до нового года мы «20-минутный» эксперимент запустим в полном объеме.

РГ. Наверное, все-таки самая большая ваша головная боль — нелегалы? По вашим оценкам, их около 10 миллионов. Другие эксперты настаивают на 5 миллионах — все равно много. Они должны либо как-то легализоваться, либо покинуть Россию. Сколько человек вы выдворили в этом году?

Ромодановский. За девять месяцев — около 60 тысяч человек.

РГ. География разнообразная или есть явно выраженные акценты?

Ромодановский. География самая разнообразная. Но лидируют Узбекистан, Таджикистан. Где-то на одном уровне Киргизия, Азербайджан и Грузия.

РГ. Грузин сколько выдворено?

Ромодановский. Около 5 тысяч человек.

РГ. Китайцы есть?

Ромодановский. Китайцы тоже выдворяются. Но они не лидеры. Китайцы, замечу, больше всех дорожат своим официальным статусом. В прошлом году по уровню законопослушности на первом месте были украинцы, сейчас — китайцы.

РГ. Мы попытались подсчитать, сколько стоит депортация одного нелегала. Долларов 300?

Ромодановский. Больше. В тот же Китай билет на самолет (а по-другому нельзя) стоит порядка 700 долларов. 300 долларов государство тратит только на двухмесячное пребывание нелегала в центре. Еще нужны деньги на сопровождение. Думаю, в среднем под тысячу долларов все обходится.

РГ. Если эту тысячу умножить даже на 5 миллионов нелегалов, страшная сумма получается. Вам наверняка столько денег не дают. Значит, у вас есть план по выдворению в зависимости от полученной суммы?

Ромодановский. На выдворение определенные деньги закладываются. Но мы учитываем еще возможности работодателей, некоммерческих структур, которые оказывают финансовую помощь

в возвращении людей в страны исхода (например, в Татарстане такой механизм действует). Какая-то часть нелегальных мигрантов выдворяется за их собственный счет.

РГ. Сейчас Госдума принимает поправки в Административный кодекс. Говорят, наказание за нарушения миграционных правил будет серьезно ужесточено.

Ромодановский. Мы действительно ужесточаем административную ответственность за миграционные нарушения. Размер штрафа увеличится до 800 тысяч рублей. Думаю, что в недалеком будущем будет усилена и уголовная ответственность за организацию незаконной миграции. Но это следующий этап. Мы не спешим. Здесь нужно выверить каждый шаг.

РГ. Хотелось бы напомнить о старых долгах перед беженцами и вынужденными переселенцами. Сегодня их трагедия как бы списана в архив. В 2001 году статус вынужденного переселенца имели 625 тысяч человек, сегодня их осталось 147 тысяч. Причем государственную помощь в обустройстве успели получить всего лишь 15 тысяч семей. Это означает, что остальные сотни тысяч вынужденных переселенцев просто были лишены статуса, так ничего и не дождавшись.

Ромодановский. Я понимаю и разделяю вашу озабоченность, но не могу отвечать за дела моих предшественников. Однако я внимательно вникал в эту проблему и могу вам достоверно сообщить, что большинство переселенцев, потерявших статус, виноваты в этом сами. Просто потому, что не пришли вовремя его продлить.

РГ. Трудно поверить, что люди сами отказываются от гарантий государства на помощь.

Ромодановский. Согласно закону, срок действия статуса — 5 лет. Если за это время переселенец не сумел обустроиться, он должен подать заявление, и ему обязательно его продлят. Потом, через год, нужно снова прийти в миграционную службу и вновь подать заявление на продление. Так вот, не приходят к нам наши подопечные, не заявляют о себе.

РГ. Если люди годами стоят в очереди, которая не движется, они отчаиваются, не видят смысла держаться за статус. Вот в нынешнем году тяжелейшая проблема обустройства свалилась с ваших плеч, ее передали из ФМС в Минрегиона и включили в программу «Жилище». А бюджетные средства остались все те же, мизерные.

Ромодановский. Согласен. Знаете, хоть это вроде бы уже и не наша забота, но мы не можем смириться с такой ситуацией. Обращаемся в Минэкономразвития, в Минфин, стараемся донести

до правительства, что проблема старых долгов обостряется с годами. Особенно обидно давним переселенцам сегодня, когда объявлена программа содействия добровольному переселению, и на нее-то выделены серьезные средства.

Однако есть вполне очевидное объяснение, почему проблема обустройства вынужденных переселенцев буксовала так долго. У нашего государства просто не было достаточных средств на ее решение. Теперь ситуация улучшилась, и я уверен, что реализация новой программы содействия добровольному переселению вольно или невольно заставит взглянуть по-новому и на старые наши долги.

РГ. Еще один давний, очень больной вопрос: граждане, пострадавшие в чеченской войне, если они безвозвратно выехали из Чечни, получают компенсацию за утраченное жилье не более 120 тысяч рублей, а возвратившиеся — в три раза больше, 360 тысяч. Когда будет исправлено это неравенство?

Ромодановский. Надеюсь, что скоро. Недавно правительству было дано поручение президента вернуться к рассмотрению вопроса об уравнивании компенсационных выплат.

РГ. В одном из интервью (оно было опубликовано в «Российской газете») вы сказали, что одна из первоочередных и наиболее сложных задач — изменить менталитет милицейских сотрудников. Они привыкли иметь дело с преступниками, и в их работе с мигрантами тоже прослеживается обвинительный уклон.

Ромодановский. Я уже говорил, что репрессивный подход к проблеме миграции мне совершенно чужд. И мы его изменим. Мы пытаемся заставить наших сотрудников работать по-другому — с душой, с желанием помогать людям, а не отфутболивать их. К сожалению, процесс этот очень сложный и долгий. Легче всего, конечно, сославшись на какую-то инструкцию, отказать человеку, запустить его в бюрократический лабиринт, чтобы он месяцами, а то и годами ходил и добывал разные бумажки.

РГ. Наверное, это не из садистских побуждений делается. А потому, что на каждом повороте от просителя можно получить мзду. Взяткоемкое у нас законодательство, Константин Олегович.

Ромодановский. С 15 января, как мы говорили, ситуация изменится. Но, знаете, законы изменить гораздо проще, чем человеческую психологию. Но мы, повторяю, не отступимся. В нашей службе нужно не только головой, но и душой работать.

* * *

«Российская газета», 26.02.2007

Почему буксует миграционная революция

За время миграционной революции, начавшейся 15 января 2007 года с введения новых законов, встали на учет около полумиллиона трудовых мигрантов (на 22 февраля — 517 тысяч)

Если в России действительно, как утверждает ФМС, 10,2 миллиона нелегалов, значит, легализовалась всего лишь одна двадцатая часть огромной подпольной армии!

А в последние дни очереди за легализацией сильно поредели. Миграционная революция начинает, судя по всему, тормозиться, чего, впрочем, и следовало ожидать. Ведь на самом деле наличие массы нелегалов выгодно и работодателям, которые привыкли эксплуатировать напропалую дешевый труд, и милиции, которая давно превратила «борьбу» с нелегалами в доходный бизнес, да в какой-то степени выгодно и самим трудовым мигрантам. Пребывая в тени, они избавлены от всех регистрационных мытарств, не платят налогов, а их непритязательность — их главное конкурентное преимущество перед местными. Потому совершенно закономерно, что процесс легализации будет встречать и уже встречает отчаянное сопротивление. На какие только ухищрения не идут те же миграционные чиновники, пограничники, разного рода посредники! Пользуясь неизбежной в первое время неразберихой, все спешат сорвать свой куш. И могут, конечно, скомпрометировать новые начинания, возбудить очередной взрыв мигрантофобии в обществе.

Между тем совершенно очевидно, что ни оставить беспривязно бродить миллионы нелегалов, ни депортировать их вон наша страна практически не может. Депортация одного мигранта стоит, между прочим, около тысячи долларов. Да и разумно ли применять для борьбы с нелегалами такой репрессивный способ, как депортация, если Россия взяла курс на привлечение мигрантов-соотечественников?

Значит, ни в коем случае нельзя допустить, чтобы миграционная революция, едва начавшись, с позором провалилась.

О неизбежных заторах с легализацией, которые сегодня становятся все более очевидны, заранее предупреждали эксперты и правозащитники, требуя проведения иммиграционной амнистии.

В наших условиях понятие «амнистия» вызывало отторжение. Дело в том, что подавляющее большинство российских нелегалов — не настоящие нелегалы, а наши вчерашние соотечественники, которые въехали к нам законно по безвизовому режиму, но выпали из правового поля из-за несовершенства законодательства и мздоимства чиновников. Говорили, что слово «амнистия» необходимо заменить трудно выговариваемым термином «регуляризация». Мол, это тоже термин, употребляемый в мировой практике.

Что ж, дело не в названии. Дело в том, что введение нового закона, значительно облегчающего регистрацию мигрантов по месту пребывания, по сути, касается только вновь въезжающих. Что же делать тем миллионам нелегалов поневоле? Я слышала от одного ответственного чиновника: «А что им стоит — пусть выедут, получат новую миграционную карту на границе и легально въедут...»

Самые дисциплинированные поспешили подчиниться и действительно съездили «за границу», чтобы добыть бумажку со штампом. Потратились, влезли в долги, кто-то потерял работу из-за прогула. Но вот ведь обида: даже многие из съездивших «отличников» все равно не смогли легализоваться. По новому закону каждый въезжающий в Россию обязан в течение трех дней найти адрес для временной регистрации. Так, впрочем, было и в старом законе, а революционность нового состоит в том, что теперь мигрант не должен срочно находить себе место жительства, ему достаточно уведомить миграционную службу (можно через почту), что он прибыл в страну, и сообщить любой адрес для учета частного лица, предприятия или общественной организации. Однако из-за огромных очередей, из-за растерянности миграционных сотрудников (им трудно, конечно, мгновенно освоить новое правило), из-за того, что почтовые отделения не сразу стали принимать заявления от мигрантов, да и бланки поступили с большим опозданием, это законодательное облегчение помогло, увы, немногим. Да мало ли еще объективных и субъективных трудностей вдруг возникло на пути реформы! А результат парадоксален: новое законодательство, призванное стать инструментом реальной борьбы с нелегальщиной, стало, наоборот, методично штамповать новых нелегалов. Тот, кто не сможет обернуться за три дня, уже опоздал. И сразу — нелегал.

Такое впечатление, что мы специально устраиваем какие-то тараканьи бега. Кому это, кроме прилипал-взяточников, нужно и выгодно?

Итак, второй месяц миграция живет по новым законам, а старые завалы как грехи вперед не пускают. Не удается провести

повальную «регуляризацию» по принципу: «Уедьте, а потом въедьте». Не бросились все десять миллионов добывать миграционные карты на границе. И хорошо, кстати, что не бросились. Это сколько бы строек заморозилось, сколько общественного транспорта замерло бы из-за их отлучек с рабочих мест?

И вот ФМС решилась, наконец, сделать шаг, который давным-давно надо был сделать: подготовлены методические рекомендации, позволяющие легализовать тех трудовых мигрантов, которые придут, что называется, сами «сдаваться». Достаточно будет проверить, не числится ли этот человек в черных списках МВД, и взять с него штраф в две тысячи рублей за нарушение режима пребывания, как это предусмотрено Кодексом РФ об административных правонарушениях.

Сообщения об этой акции уже появились на страницах газет, и, как водится, возникло уже и много путаницы, смущающей и без того не знающих, что делать мигрантов. Акцию в газетах называют «иммиграционной амнистией», хотя это всего лишь робкая попытка «регуляризации». Причем опять заранее расставляются колья-ограничители. Существует, например, перечень отраслей, где можно получить легализацию, заплатив штраф. А в остальных отраслях, значит, нельзя?

Но если одним из условий упрощенной легализации предусмотрено предварительное заключение договора с работодателем (так называемый договор отложенного действия), значит, этот человек нужен в России. Зачем же ограничивать круг профессий? Почему, например, грузчику войти в правовое поле можно, а воспитательнице детского сада нельзя?

Я уверена, что для успеха миграционной революции ФМС необходимо действовать оперативно, но — с думой о будущем. Ясно же, что все нелепые правила и инструкции, мешающие притоку в Россию столь необходимых нам трудовых мигрантов, обязательно и скоро придется отменять. Так для чего же напрасно мучить людей? Неужели не понятно, что бюрократическими издевательствами мы можем отбить у наших соотечественников желание ехать в Россию, и они устремятся в другие страны, где тоже острая нехватка рабочих рук и где их будут принимать куда более милосердно?

* * *

«Российская газета», 14.03.2007

Русские без России

Три килограмма трагедий для генерала

Парадокс: начавшаяся с 15 января либерализация миграционного законодательства касается только гастарбайтеров. А новожителям, выпавшим из правового поля, никакое облегчение не светит.

На первом заседании недавно созданного при ФМС Общественного совета опять был поднят вопрос об иммиграционной амнистии. Теперь уже не обо всех нелегалах, как раньше, идет речь, а главная тревога сегодня о той сравнительно небольшой части «застрявших» соотечественников, которые приехали к нам на ПМЖ. И в подавляющем большинстве это классические репатрианты — русские люди.

С письмами таких «нелегалов» я обошла много кабинетов в ФМС — пыталась получить скорую помощь. И почти все сочувствовали, но в бессилии разводили руками. Так и пришла я на заседание Общественного совета с тяжелой сумкой отчаянных писем и, когда зашла речь об амнистии, поставила эту сумку на стол перед директором ФМС Ромодановским: «Вот, Константин Олегович, здесь, наверное, килограмма три трагедий. Что с этими письмами делать?» Ромодановский заявил сгоряча, что готов лично с этим грузом разбираться и, если виноваты сотрудники службы, он сразу же позвонит и прикажет...

Спасибо, Константин Олегович, за отзывчивую реакцию, но ведь это всего лишь капли в слезном море. А как помочь остальным сотням тысяч, этих «нелегалов поневоле» никто даже не считал.

Из того тяжелого груза выбираю лишь три типичные истории.

«Нелегалка» четырнадцатилетней давности

С Натальей Шваловой я познакомилась прошлой осенью в аэропорту Домодедово, когда мы вместе встречали Людмилу Журавлеву. Оказалось, Людмила и Наталья — дважды землячки. И та и другая — из Туркменистана. И — так случилось — обе переселились в одно и то же место — Сергиев Посад Московской области.

Правда, Наталья сначала (еще в 1993 г.) приехала из Ашхабада в Санкт-Петербург, окончила там библиотечный техникум. А потом переселилась в Сергиев Посад, где к тому времени жили у родственников ее мать и сестра. Они успели получить

российское гражданство еще в Туркменистане и им дали статус вынужденного переселенца.

А у Натальи не было ни того, ни другого, и сергиево-посадские паспортисты не желали ее легализовать. Раз нет, мол, у вас своего жилья, не может быть ни постоянной прописки, ни гражданства.

Наконец, в 2005-м документы у нее приняли. Радовалась: это уже реальный шаг к гражданству РФ. Год терпеливо ждала, а когда пришла спросить, заместитель начальника ПВУ Д.Е. Карпов как ни в чем не бывало сообщил Наталье, что ее советский паспорт... в миграционной службе... «куда-то затерялся».

Я, конечно, позвонила в Сергиев Посад. Карпов заявил, что паспорта Натальи он в глаза не видел. И вдруг стал отчитывать меня за «клеветнические» статьи про Журавлевых. Это ж он, Дмитрий Евгеньевич, и его начальница Морозова инициировали то скандальное дело о депортации, сломавшее жизнь молодой семье. Стало, честно сказать, очень грустно. Если этот зам на меня так кричит, как же он с переселенцами обращается?

Вот видите, уважаемый генерал Ромодановский, — никакого раскаяния. Правда, после звонка ваших сотрудников из ФМС Карпов признался, что паспорт Шваловой был-таки потерян. И пообещал найти выход. До сих пор ищет. Еще полгода прошло. А всего, значит, уже 14 лет вернувшаяся на свою историческую родину Наталья не может стать законной гражданкой.

На днях она позвонила, что уволилась с работы: не хочет подводить свою заведующую. Сейчас ведь идет зачистка рынков, а она, библиотекарь без паспорта, работала продавщицей в продуктовой палатке.

Месть чиновника

Мария Королева с мужем Виктором и дочкой Ксенией переехала в Краснодарский край из Молдовы 10 лет назад. В станице Старощербиновской им достался дом по наследству. В феврале 2003-го, получив после долгих мытарств свидетельство о праве собственности, начали они собирать справки для прописки. Казалось бы, теперь им должна быть зеленая улица. Вот лежит передо мной копия документа на бланке краевой комиссии миграционного контроля: «... комиссия не возражает против временного проживания в Российской Федерации ... на жилой площади в собственном домовладении ...».

Но «не возражать» еще не означает, оказывается, разрешить. Паспортно-визовая служба Щербиновского района отказала се-

мье в регистрации, ссылаясь на то, что изменилось, мол, законодательство и еще нет инструкций, как его выполнять.

«С тех пор мы пока собирали одни справки, кончался срок других. Перечень документов и справок поражает. Это какой же образ жизни нужно вести, чтобы заработать такие болячки, как СПИД, сифилис, лепра, и еще стать наркоманом. Мало того, что натерпишься стыда, таская ребенка по диспансерам, так за эту макулатуру нужно еще заплатить немалые деньги. А как их заработать, если ты — нелегал?»

У мужа Марии, профессионального телеоператора, за время этих бесполезных хождений закончился срок действия молдавского паспорта. У школьницы-дочери и не могло быть никакого паспорта. А от них стали требовать миграционные карты, хотя семья переселилась в Россию за пять лет до того, как эти карты были введены. Но все равно: «Выедьте и снова въедьте». Мария, имеющая действующий молдавский паспорт, катала одна то в Молдову, то на Украину, добывала эти квиточки. «Мы прекрасно понимаем, что надо соблюдать закон, каким бы он ни был. Но если за изменением законов невозможно угнаться, как быть нам, попавшим в западню?».

В отчаянии они написали в Москву в президентскую Комиссию по гражданству. Жалоба, как водится, вернулась в ГУВД края, и с тех пор над семьей нависла угроза депортации. Месть чиновников, на которых какие-то мигранты посмели жаловаться, бывает долгой и многообразной. Дочку Марии, десять лет проучившуюся в одной школе, вдруг отказались допускать к выпускным экзаменам. Вдруг выяснилось, что ей не могут без паспорта выдать аттестат, а только справку. Мария пишет: «Я с ужасом думаю, что нас может постигнуть та же участь, что и Журавлевых...».

Уважаемый Константин Олегович! Дамоклов меч депортации может опуститься над Королевыми в любой день. Вот же повадился ходить к ним участковый и в начале февраля заставил подписать протокол о том, что они находятся на территории Российской Федерации незаконно. И потребовал в течение месяца уплатить штраф. Мария спросила: сколько? А он говорит: вы что, телевизор не смотрите? Мол, от двух до пяти тысяч с человека.

Мария звонит нам, рассказывает, что в их маленькой станице нет гастарбайтеров, так милиция, чтобы выполнить план по борьбе с нелегалами, взялась за «пээмжэшников». Даже врачей «скорой» обязали докладывать адреса незарегистрированных переселенцев, которые обращаются за помощью...

Иностранцы по штампу

Письмо телятницы-»нелегалки» Людмилы Слесаревой переслала мне депутат Законодательного собрания Калужской области Татьяна Котляр. Она, беспокойный депутат, пытается помогать Людмиле и двоим ее сыновьям уже не первый год.

Людмила, зоотехник по образованию, имела несчастье в период развала Союза 10 лет прожить на родине мужа в Украине. В 1997-м вернулась в деревню Волконск того самого Козельского района, где родилась и выросла. Позвала ее больная бабушка, нуждавшаяся в уходе. Вскоре бабушка умерла и отказала внучке дом. Людмила в отличие от Марии не сумела до сих пор оформить наследство. Но дальнейшие ее злоключения развиваются по тем же, до боли знакомым нотам: « Чтобы оформить разрешение на временное проживание, я собрала уйму справок на себя и двоих детей. Это стоило пять тысяч рублей, а зарплата моя — полторы тысячи. Однако все наши справки пропали, просто устарели. Я никак не могла сдать их в ПВО, хотя ездила в Козельск много раз. Там прием документов один день в неделю, во вторник, до 13 часов. А мне из деревни добираться 30 километров. То очередь передо мной кончалась, то сумма моего заработка не подходила — слишком маленькая, то паспортистка уезжала в Калугу. И вот какая беда: если раньше у меня все-таки соглашались принять документы по старому советскому паспорту, то теперь требуют оформлять новый украинский. Никак не могу уразуметь, зачем это нужно. Ведь я никогда не отказывалась от российского гражданства. А украинский штампик мне поставили в паспорт, не спрашивая моего согласия.»

Вот тут и лежит та «пропасть взаимонепонимания», как выражается Людмила, между такими бедолагами, как она, и чиновниками, решающими их судьбы. Ну не чувствует себя Слесарева, хоть убей, иностранкой в родной деревне, и вся эта бумажная канитель для нее — пустая формальность. А чиновники смотрят на ситуацию сквозь призму своих инструкций, им на всякие там чувства плевать. Разве чиновника за гуманизм начальство похвалит? Наоборот, могут наказать, снять погоны. И потому штампик в паспорте или квиточек миграционной карты для чиновника важнее всех человеческих чувств.

Депутат Котляр написала для Слесаревой заявление в суд. Бывают случаи, когда судебное решение о признании факта постоянного проживания открывает переселенцу прямую дорогу к гражданству. Козельский районный суд потребовал от Люд-

милы принести бумажку от паспортистов о том, что она к ним не раз обращалась и все без толку. Но кто ж даст бумажку против самого себя? В общем, и с судом ничего путного не вышло.

Она бы поставила на этом бесполезном деле крест и жила бы себе нелегалкой, но теперь уже с ее старшим сыном (он оканчивает радиотехнический техникум) происходит та же беда, что и с дочерью Марии. Ему, не имеющему паспорта, не хотят выдавать диплом. И срочно переводят на платное обучение: иностранец.

Это опять, значит, надо ехать в город, просить чужих людей, унижаться... А ей ведь так трудно вырваться. Каждое утро и каждый вечер нужно дать пойло из ведра каждому из семидесяти двух ее телят. И чтоб их накормить, приходится толкать вручную каток сена в 300 килограммов весом. Иностранка...

«Но разве я виновата, что, пока я была на Украине, развалился Советский Союз?».

Что ответим ей, Константин Олегович?

Девять месяцев надежды одного года

Так вот спрашивается: зачем и кому это нужно, кому выгодно выгонять из России работящих переселенцев? Я задавала этот давно терзающий меня вопрос многим экспертам и ответственным чиновникам. Ни от кого не получила внятного ответа.

И совсем уж необъяснимая, какая-то бессмысленная жестокость была допущена недавно в отношении этих «нелегалов»-новожителей. В соответствии с последними поправками в закон о правовом положении иностранных граждан от 6 января с.г. была вновь введена квота на получение РВП. Как показывают все три наших истории, процедура получения этого так называемого РВП — разрешения на временное проживание становится буквально ловушкой на первых же шагах наших соотечественников к гражданству. И вот же какой получается абсурд: теперь для трудовых мигрантов установлена безбрежная квота — 6 миллионов, а для приезжающих на ПМЖ совсем мизер- всего лишь 50 тысяч. Это на всю Россию! В два раза меньше, чем в прошлом году. И будет, значит, таким Натальи, Марии, Людмилы еще хуже.

До каких же пор, Константин Олегович, мы будем допускать эти издевательства над репатриантами?

* * *

«Российская газета», 28.09.2007

Абсурд в законе

На эту субботнюю встречу с директором ФМС Ромодановским я пришла с трудным поручением — принесла коллективное заявление правозащитников о недопустимости использования юнцов из движения «Местные» в оперативных мероприятиях ФМС. Однако разговор, прежде всего, зашел о положении «нелегалов по неволе», т.е. о тех наших соотечественниках, которые давно переселились в Россию, но никак не могут добиться ни вида на жительства, ни гражданства. Эта проблема меня сегодня особенно волнует, ведь 31 декабря заканчивается упрощенный порядок получения гражданства. И тем, кто не успеет легализоваться, предстоит потом проходить мучительную процедуру по шесть-семь лет. Осталось, значит, у застрявших неграждан России всего три месяца.

Я принесла Ромодановскому несколько отчаянных откликов, которые все еще идут в «Российскую газету» после моих статей о депортации Журавлевых.

Квота закончилась, не начавшись

Пяткова Инна, 22 года, студентка, приехала из Узбекистана к бабушке в Вышний Волочок. В феврале прошлого года собрала пакет документов и пришла в районное отделение УФМС Тверской области за разрешением на временное проживание (такая странность нашего законодательства: прежняя постоянная прописка называется теперь «временным проживанием»). Ей сказали: нужна еще справка о выписке из Ургенча, где она раньше жила. Съездила, выписалась, снова пришла в УФМС, но тут ей сообщили, что квоты на этот год закончились.

В 2007-м явилась к паспортистам уже 9 января, ей выписали направление на сдачу медицинских анализов (туберкулез, СПИД, лепра...). Анализы, разумеется, платные. Все сдала, очень спешила, но 18 февраля, когда принесла весь собранный пакет документов, узнала, что квот на нее опять не хватило. Да как их могло хватить, когда город принимает в год всего четырех человек. Ей посоветовали: приходите, мол, снова в будущем году. Это — когда закончится упрощенный порядок.

— Невозможно понять, Константин Олегович, почему устанавливаются квоты на ПМЖ, когда Тверская область стремительно обезлюдевает. Недаром же она вошла в число 12-ти пилотных регионов, где начинается программа добровольного

переселения. Но как же это совместить: одних соотечественников зовем, оплачиваем проезд, провоз багажа и подъемные, а другим, которые уже здесь, у нас, и ничего не просят у России кроме легализации, даже в этой «милости» отказываем?

Неустановленная личность

Семья Ирины Пушкаревой тоже переехала в один из пилотных регионов — в Калужскую область. Из Казахстана. Очень давно — еще в мае 1992 года. С тех пор живет в селе Дворцы Дзержинского района. Считали, судя по всему, что раз вернулись на историческую родину, значит, автоматически стали ее гражданами, ведь казахского гражданства они не принимали. Оказалось, не так все просто. В 2005-м родители Ирины узнали, что они, оказывается — ЛБГ (лица без гражданства) и начали оформлять гражданство РФ. С ними вместе получили гражданство и двое их маленьких детей. А вот Ирине, поскольку она уже была совершеннолетней, велели сначала ... установить личность.

Зачем — спрашивается — устанавливать личность человека, который с двух лет рос на глазах у всего села? Ну, ладно, надо — так надо. Еще в прошлом декабре Ирина прошла эту процедуру в соседнем городке Кондрово. Однако до сих пор ей не выдают заключение о том, что она есть она. Все отвечают: «Не подписано». И потому по сей день нет у нее паспорта.

Закончив с красным дипломом педагогический колледж, хотела было поступить в университет — не берут документы. Вышла замуж — брак не регистрируют. Родился ребенок — ему тоже отказывают в легализации и во всех положенных пособиях, включая детское питание. Отец, гражданин России, не может узаконить свое отцовство. Ребенок заболел, Ирина легла с ним в больницу, так через два дня пришлось уйти — слишком дорого стоит лечение иностранцев.

— Знаете, Константин Олегович, некоторые ваши подчиненные с каким-то сладострастием издеваются над просителями. Это просто садизм. За такое отношение к людям нужно, по-моему, отлучать от работы с людьми. И предавать эти случаи широкой огласке, чтобы другим чиновникам неповадно было.

Чужие в родном доме

В г. Шахты Ростовской области живет (в собственной квартире) семья Кудрявцевых. Глава семьи Владимир давно имеет российское гражданство, а его жена и двое детей, приехавшие в Россию из Украины еще в 2001 году, почему-то до сих пор считаются иностранцами.

Владимир прислал письмо по электронной почте с просьбой: «Помогите!»

«...Шесть лет назад мы собрали необходимые документы для всех троих членов моей семьи. Потом неоднократно приходили в милицию узнать, как наши дела. Ответ был один и тот же: ждите... Время шло, инспектора менялись. И скоро нам стали говорить, что не знают, где наши документы, но все равно, мол, ждите.

Потом вообще все поменялось, и законы, и люди. Да и дети наши выросли. Нам сказали, что нужно заново собирать все документы. А когда в декабре прошлого года с большим трудом мы это сделали, заявление на гражданство приняли только у жены, а про детей сказали, что они якобы не вмещаются в какую-то квоту... Я уже обращался в разные инстанции, отовсюду приходят отписки. Как же так: кто-то по халатности потерял наши документы, а теперь моя жена и дети иностранцы... А кто ж тогда я?».

Генерал сердится на подчиненных

Изучая эти письма (их было гораздо больше, чем я здесь привела), Ромодановский угрюмо молчал. В отличие от своих подчиненных, он не спешил найти какую-никакую вину самих жалобщиков. Вызвал секретаря и поручил немедленно соединить его с начальниками УФМС тех регионов, где происходят эти издевательские истории. Хотя дело было в субботу, иногородние начальники стали бодро возникать по телефону один за другим. Каждый получил свою порцию генеральского гнева, а истории, длившиеся годами и казавшиеся тупиковыми, разрешались прямо на ходу. Причем, каждый раз Ромодановский повторял:

— Вы помните или забыли, что мы решаем демографические проблемы страны? Ищите разумный выход. Действуйте в рамках правового поля.

Я напомнила ему цитату из Сервантеса, которая в свое время висела на плакатах в разных приемных: «Желание — тысячи возможностей, нежелание — тысячи причин». Он согласился:

— Действительно, если захотеть, всегда можно человеку помочь. Но вы же знаете психологию чиновника: ему легче отказать, закрывшись какой-то буквой закона. Ведь за отказ его никто не накажет. А чтобы помочь, надо голову поломать, вот этим местом (*кладет руку на сердце.* — Л.Г.) поработать, взять на себя какую-то ответственность...

Тут разговор, ясное дело, подошел к давней болезненной теме наших с Ромодановским дискуссий — об иммиграционной амнистии. Я сказала, что легкость, с какой у меня на глазах были распутаны бюрократические узлы, с одной стороны, радует, а с дру-

гой — огорчает. Ведь повезло только редким счастливчикам, чьи письма попали, как они просили, «директору лично в руки». А таких бедолаг, запутавшихся в безвылазных бюрократических дебрях, по всей России сотни тысяч. Или даже целый миллион, как считают многие эксперты. Не могут же все эти несчастные завалить своими посланиями директора ФМС? Да просто не успеют — ведь до 31 декабря осталось каких-то три месяца.

— Неужели же нельзя, Константин Олегович, за оставшийся срок дать пусть не гражданство, а хотя бы разрешение на временное проживание тем переселенцам, которые годами живут в бесправии, обивая пороги паспортных столов? Ведь здесь так все очевидно: хотим мы или не хотим, а они уже здесь, у нас, и никуда отсюда не денутся... Какой же смысл их без конца мучить? Зачем загружать пустыми бумажными хлопотами и без того занятых ваших сотрудников? И, наконец, у вас лично, господин директор, разве мало важных дел, чтобы тратить время на чтение бесконечных жалоб?

Ромодановский ответил, что ситуацию с «зависшими» соотечественниками могла бы разом «разрулить» одна поправка в закон о правовом положении иностранных граждан. Но, увы, менять закон — компетенция Думы. А задача ФМС — повышать профессионализм миграционных сотрудников и стараться изменить их менталитет в сторону человеколюбия.

— С этой целью недавно, в сентябре, мы открыли новый сайт ФМС. На нашем официальном сайте любой мигрант может задать волнующий его вопрос и получить внятный ответ.

В заключение Ромодановский заметил, что проблема миграции становится настолько актуальной, так тесно переплетается с различными областями нашей жизни, что без помощи общественности тут не обойтись. В частности, директор рассчитывает на помощь общественного совета, работающего при ФМС, и на помощь региональных общественных советов:

— Все случаи волокиты и бездушия в отношении наших соотечественников, приехавших на ПМЖ, мы будем вместе выявлять и строго наказывать виновных. Очень важно, что теперь о таких прецедентах мы можем оперативно сообщать на сайте. Я считаю, что это эффективный, современный метод воспитания чиновников. Метод массового воздействия.

Что касается той нашумевшей совместной акции с движением «Местные» (это был рейд против нелегальных трудовых мигрантов с провокационным оттенком), то Ромодановский явно избегал обсуждать эту неприятную тему. Да и не могла я ожидать, что генерал начнет каяться, признавая свои ошибки. Но

уже тот факт, что Константин Олегович внимательно прочел резко критическое заявление правозащитников и не обиделся, а обещал подумать, вселяет надежду, что миграционная политика России не пойдет с полицейским уклоном.

* * *

«Российская газета», 21.03.2008

Советы от генерала

Как директор ФМС попытался подчиненных демократии обучить

Заранее было известно, что заставить чиновников, тем более чиновников в погонах, сотрудничать с общественными организациями — дело трудное, если не безнадежное. Однако...

Идею выдвинул Общественный совет, работающий при ФМС. Поскольку миграционная ситуация в стране все усложняется, совет рекомендовал директору службы, генерал-полковнику Ромодановскому издать приказ о создании по всей России региональных общественно-консультативных советов.

Приказ стал тестом

18.07.2007 года вышел приказ К. Ромодановского за номером 150. Он был разослан во все 84 территориальных органа, называемых сегодня УФМС. К нему было приложено типовое положение об общественно-консультативных советах. Среди их задач были такие:

«...доброжелательный прием и обустройство возвращающихся соотечественников; содействие регуляризации положения мигрантов, не имеющих никакого правового статуса;

содействие формированию в РФ цивилизованного рынка негосударственных услуг в сфере трудовой миграции...»

Трудно переоценить значимость этого приказа. Ведь проблема миграции пока еще находится в ведении МВД, хотя включает в себя все стороны человеческой жизни и является, конечно, социальной, а не полицейской.

Изучение рапортов, пришедших из регионов, оказалось занятием увлекательным. Никто из начальников УФМС, конечно, не осмелился бы заявить: «Да я этих правозащитников и на порог не пущу» (а в жизни — знаю не понаслышке — такое случается).

И как же при таком менталитете выполнишь необычный приказ? Впрочем, способ известен — достаточно бодро отрапортовать.

Все 84 УФМС уже в августе отчитались: советы созданы. Прислали в Москву списочный состав. Читаешь эти списки, и порой кажется, что рапортующие просто пошутили. В общественники зачислены гендиректоры коммерческих фирм, сотрудники торгово-промышленных палат, начальники соседних ведомств, изредка — депутаты... В одном рапорте даже вице-губернатор мелькнул.

Председателями советов большинство начальников УФМС назначили себя. Некоторые «создали» совет из своих сотрудников — милиционеров. В общем, конфуз. Пришлось руководству Правового управления ФМС звонить в регионы и объяснять начальникам, как детям: совет потому и называется общественным, что...

Дисциплина в ФМС военная, регионы оперативно прислали другие списки. Там и ректоры вузов, и члены общественных палат, и руководители национальных диаспор. Есть даже такая экзотика: «Ассоциация граждан Индии».

А вот известных переселенческих лидеров я не обнаружила ни в списках С.-Петербурга, ни в списках Калининграда, Ставрополя, Владимира, Татарстана... Хотя там работают самые стойкие организации переселенцев, ухитряются выживать без всяких грантов. И сегодня, в связи с программой добровольного переселения, их опыт, как никогда, ценен. Но как раз они-то оказались лишними.

Неужели замкнутый круг?

Известно, что в Америке о мигрантах заботится около тысячи общественных организаций. Они финансируются, между прочим, из госбюджета. Да и в других западных странах давно поняли, что государству выгодно привлекать общественников. Это и дешевле, и освобождает чиновников от непредсказуемого множества житейских проблем, которые возникают у человека на новом месте.

Но что сравнивать, ведь там у миграционных служб совсем другие задачи. А мы говорим-говорим, что необходима новая миграционная политика, привлекательная для соотечественников, а каждый из них на пути к гражданству попадает в такую густую и липкую паутину запретов и тайных инструкций, что выпутывается из нее только с помощью взятки. Если коррупция, как раковая опухоль, разрастается сегодня во всех сферах нашей жизни, может ли миграция быть исключением?

Так не наивность ли это — приказывать чиновникам сотрудничать с общественными организациями, которые по сути своей призваны бороться с коррупцией?

Но что же делать? Неужели сложа руки ждать, пока заработает еще не принятый закон о коррупции, и миграционные чиновники будут вынуждены изменить свой репрессивный менталитет? («Этот менталитет — моя головная боль, с нею встаю по утрам, с нею ложусь», — признался мне в одном интервью Ромодановский). Но это сколько лет ждать? А для бесправного мигранта каждый день барахтанья в паутине — жестокая мука.

Враждуя, не поможешь

И все-таки не напрасной оказалась попытка генерала (он, Константин Олегович, вовсе не наивный человек) внедрить демократию приказным путем.

Девять УФМС решились пригласить в советы лидеров переселенческих организаций, и там уже сейчас видно, что сотрудничество приносит пользу как мигрантам, так и самой миграционной службе. Это Башкортостан (здесь переселенец даже избран председателем совета), Белгородская область, Волгоград, Воронеж, Дагестан, Московская область, Свердловская область, Смоленск, Пенза.

Оказывается, один-единственный человек, переселенческий лидер, ставший экспертом-практиком в миграции, может вдохновить своим энтузиазмом всех других членов совета. И когда люди поверят, что миграция действительно благо, а не обуза для региона, им станет интересно и важно участвовать в делах, которые еще недавно были чужими.

Обычно общественные организации начинают с противостояния властям. Это неизбежно: обида на немилосердное к мигрантам государство выливается на головы конкретных чиновников. Осознание, что и сами чиновники — тоже отчасти жертвы противоречивых законов и человеконенавистнических инструкций, приходит с опытом. А настоящая взрослость наступает, когда лидер научится, сохраняя достоинство, идти на компромиссы, смирять свои амбиции ради того, чтобы реально помочь мигрантам. Враждуя с чиновником, толку, увы, не добьешься.

Успехи уже есть

Хочу привести несколько радующих примеров. Вот в Башкортостане переселенцы строят компактное поселение на окраине Уфы. Как удалось получить такой элитный участок? А дело в том, что лидер переселенцев, коммуникабельный Дмитрий Погорельский (это он возглавляет сейчас общественный совет республики)

во время одного приема в швейцарском посольстве сумел так описать послу красоты Башкортостана, что тот пообещал приехать в гости. И действительно приехал, и не один — привез группу бизнесменов, у которых начались деловые контакты с местными предпринимателями. А потом швейцарское правительство выделило солидную сумму на инфраструктуру переселенческого поселка.

Первые шаги к сотрудничеству делают, конечно, общественные организации. Не сразу у них получается. Вот у переселенцев «Уральского дома» (лидер этой организации Леонид Гришин избран теперь заместителем председателя общественного совета Свердловской области) не ладились отношения с новым начальником УФМС. Переселенцы приезжали с предложениями из своего города Заречного, а полковнику всегда было некогда. («Да мы и без ваших советов все знаем».) Так было до тех пор, пока уральские газеты и ТВ не прославили эту небольшую организацию, сумевшую привлечь в дальние села области четыре десятка врачей и учителей из СНГ. В глубинке такие кадры позарез нужны. Большинство специалистов приезжали, конечно, как трудовые мигранты, но благодаря заботе общественников решались остаться насовсем. Получается, «Уральский дом» без помпы, без бюрократических заморочек уже реализует ту знаменитую программу добровольного переселения, областной проект которой до сих пор еще не утвержден. А в Нижнем Новгороде совет обсуждает, как применить новую технологию строительства быстровозводимого дешевого жилья не только для переселенцев, но и для военнослужащих, и для местных. Собираются поддержать предложения вузов о приглашении на учебу (с последующим трудоустройством в России) молодежи из СНГ. Проводят выездные заседания совета в проблемных районах области.

Сомнения и надежды

Неожиданностью стало для меня знакомство с материалами из Приморья. Там, на Дальнем Востоке, нет ни одной переселенческой организации, о чем наш «Форум переселенческих организаций» всегда сожалел. И вдруг теперь в планах Приморья читаю:

«...организовать социально-адаптационный центр, в котором производилось бы временное размещение мигрантов, и весь комплекс социальной помощи вновь прибывающим;

...организовать курсы профессиональной подготовки, курсы обучения навыкам русского языка и правилам российского общежития...»

Поразительное дело: в Приморье планируют делать точно то, что в свое время уже делали или собирались сделать переселенческие

организации в других регионах России. Что ж, если идеи носятся в воздухе, значит, это жизненные идеи. Но ведь нет в Приморье общественной организации, кто же будет эти планы воплощать?

Оказалось, Приморский совет возглавляет давно знакомый мне Сергей Пушкарев, бывший руководитель здешней миграционной службы, он ее создавал, а когда миграцию передали в милицию, ушел преподавать в вуз. Но душа у него за родное дело болит. Собирать общественный совет Пушкарев начал, оказывается, задолго до выхода приказа.

Кстати, не только в Приморье, но и в ряде других регионов в советы входят ветераны миграционной службы. Те, что без погон. С другим, еще не забытым гуманитарным опытом. Это, конечно, здорово. Но будем реалистами: разве могут эти верные ветераны и эти «пилотные» советы противостоять стихии мздоимства и цинизма? Ведь трагедия мигрантов стала доходным бизнесом и для милиции, и для полчищ посредников, и для бурно нарождающихся якобы общественных организаций, которые, не успев ничего сделать, устраивают пышные «себя-презентации» в дорогих отелях!

Сегодня в связи с предстоящей административной реформой ходят слухи, что ФМС станет самостоятельным ведомством, независимым от МВД. Рано или поздно это произойдет, демографический ведь кризис и интересы экономики требуют, чтобы призывы к новой, привлекательной для соотечественников миграционной политике претворялись в жизнь. Но кто будет реализовывать эту политику, если многотысячный состав ФМС — это в основном сотрудники милиции с соответствующим менталитетом? Заколдованный круг?

И все-таки хочется верить, что именно сотрудничество с настоящими общественными организациями станет той точкой опоры, которая поможет руководству ФМС реально влиять на «неподдающийся» менталитет сотрудников, реформироваться изнутри...

* * *

Сегодняшний комментарий от автора

Как хорошо начиналось сотрудничество ФМС под руководством К.О. Ромодановского с общественными организациями...

В 2008 году Константин Олегович пришел на заседание Общественного совета при ФМС и вручил мне (кстати, единственной из правозащитников) медаль «За заслуги», а я попросила в качестве дополнения к награде издать распоряжение о созда-

нии общественных советов при территориальных управлениях ФМС. И он это сделал. Это сейчас многие другие ведомства имеют такие советы в регионах, а тогда сеть ОКСов при УФМС была первой. Ромодановский поручил мне — члену федерального Общественного совета — курировать работу советов региональных. Так и сказал: «Это ваша должностная обязанность».

Но как скоро менялась миграционная ситуация в стране, так же быстро менялось и отношение Ромодановского к общественным организациям. Те самые ОКСы он вскоре стал называть вроде бы в шутку... «драмкружком». И по сути именно так, несерьезно, к ним и относился. Однако стоило какому-то региональному совету проявить свой профессионализм и начать, например, бороться с коррупцией в миграции, как местные руководители УФМС спешили опорочить гражданских активистов — слали московскому руководству ни на чем не основанный компромат, который без всяких проверок размещался на сайте ФМ.

Я ездила в регионы разбираться с конфликтами, спешила потом довести до сведения ФМС встревожившие меня факты, — тщетно. Ромодановский всегда был на одной стороне — на стороне своих подчиненных, и те «с благословения Москвы» фактически уничтожали самые действенные общественно-консультативные советы. Так было в Свердловской области. Так было и в Приморье. Причем, Константина Олеговича ничуть не смущало, что против кого-то из этих защищаемых им начальников УФМС вскоре возбуждалось уголовное дело.

О том, что в последние год ФМС по сути объявила бойкот общественным организациям, демонстративно игнорировала наши важные инициативы и мероприятия, перестала слушать мнения ведущих ученых, мне довелось писать не только статьи, но и — в несвойственном для журналиста жанре — докладные записки Ромодановскому. Увы, «романтические времена» в миграции кончились.

* * *

«Новая газета», 01.04.2009

Генерал Поставнин ушел из ФМС, но остался с миграцией

На днях состоялась презентация нового фонда, который ставит перед собой весьма амбициозную цель: способствовать формированию разумной, спасительной для будущего России миграционной политики. Среди множества организаций, занимающихся сейчас этой жгучей проблемой у фонда «Миграция XXI век», хочется надеяться, будут особые авторитет и эффективность. Ведь возглавляет его Вячеслав Поставнин, бывший заместитель директора Федеральной миграционной службы России, тот самый нетипичный генерал с правозащитным геном, который продвигал либеральную миграционную революцию, начавшуюся в нашей стране в 2007-м. Тогда были введены поправки в законодательство о трудовых мигрантах, что позволило легализоваться (выйти из рабского подполья) 4 миллионам так называемых гастарбайтеров.

Это был прорыв. В сущности, страна предприняла серьезную попытку борьбы с коррупцией. Известно же, что нелегальная трудовая миграция — клондайк и для ненасытных чиновников, и для уходящих от налогов рабовладельцев, и для вольготно пасущихся на этой ниве человеческого бесправия «правоохранителей». Но уже с начала 2008-го реформа пошла вспять. Миграционная политика в нашей стране движется в ритме старого танго: шаг вперед — два шага назад. Не хотят, ясное дело, хищники отдавать свою многомиллиардную наживу... Как-то ухитряются втихую, с ловкостью наперсточников, вставлять в служебные инструкции такие тупики и ловушки, из которых мигрант не выберется без взятки.

Да и сама коррумпированная система автоматически отторгает шестеренки, которые вертятся «не в ту сторону». Генерал Поставнин ушел из ФМС «по собственному» и мог, конечно, как это делают многие «бывшие», выгодно устроиться в бизнесе. Но миграция не отпускала. Он не теоретически, а на живом практическом опыте уверовал, что у России, самой большой по территории страны в мире, теряющей от 700 тысяч до миллиона населения в год, просто нет перспективы развивать экономику и даже просто сохранить свои бескрайние просторы без привлечения мигрантов. Не навечно же пришел кризис. Все развитые страны нуждаются в притоке трудовых ресурсов, а России после

распада Союза выпал счастливый шанс — к нам едут в основном наши вчерашние соотечественники. Не отпугнуть бы их все возрастающей мигрантофобией.

Особенностью нового общественного фонда является высокий профессионализм. Второе лицо организации, Наталья Власова, много лет занималась трудовой миграцией в Министерстве труда, а в последние годы работала заместителем начальника Управления внешней трудовой миграции ФМС России. Она тоже играла важную роль в той либеральной, так быстро прекратившейся «революции».

Это отважный шаг — создавать фонд в защиту мигрантов и миграции как таковой в ситуации нынешней кризисной паники, когда «понаехавшие» назначены виновниками наших бед, чуть ли не сплошь преступниками и разносчиками заразных болезней. Тема миграции стала расхожей козырной картой в популистских политических играх, телевидение то и дело зомбирует россиян уроками человеконенавистничества. Кого сегодня впечатлишь тревогой о завтрашних глобальных угрозах?

Однако эксперты, правозащитники и представители международных организаций, собравшиеся на презентацию, были едины во мнении: именно сейчас, в смутное время, особенно важно доносить до людей правдивую информацию о вкладе мигрантов в экономику нашей страны и в решение социально-бытовых проблем россиян. Рамазан Абдулатипов, только что вернувшийся из Таджикистана, где был послом России, с болью говорил о том, как пагубно влияет на взаимоотношения стран СНГ нагнетаемая антимиграционная истерия.

С пожеланием успехов фонду выступили директор бюро МОМ (Международной организации по миграции) в России Энрико Понзиани и старший советник по вопросам миграции бюро МОТ (Международной организации труда) в Москве Нилим Баруа. А вот из руководства ФМС никто, к сожалению, не пришел. Между тем фонд искренне намеревается налаживать конструктивное сотрудничество с разными государственными структурами, и в первую очередь, конечно, с этим профильным ведомством. ФМС сегодня можно посочувствовать — служба оказалась на передовой линии фронта, где идет борьба не просто за цивилизованную миграцию, а, в сущности — за достоинство и благополучие России. Но понимают ли это, думают ли об интересах России государственные чиновники?

* * *

«Российская газета», 29.09. 2010

Миграция без милиции

Константин Ромодановский:
«Проблема не в том, что их много, а в том, что нас мало»

Похоже на сенсацию: в структуре ФМС появилось подразделение гуманитарной направленности — Управление содействия интеграции.

На фоне неумолкающих слухов о том, что миграцию вот-вот выведут из-под власти милиции (с 2001 года ФМС находится то в составе, то в ведении МВД), эта новость воспринимается однозначно. Интегрировать мигрантов вряд ли будет милиционер.

Директор ФМС Ромодановский, когда мы на днях встретились, категорически отказался обсуждать этот волнующий вопрос о независимости службы. Однако суть нашей беседы вольно-невольно сводилась к тому, что миграция стала сегодня такой серьезной социальной проблемой, что заниматься ею должно, конечно же, самостоятельное гражданское ведомство.

— Константин Олегович, когда 18 лет назад создавалась ФМС, ее миссией был доброжелательный прием мигрантов. В Россию, как на остров спасения, устремились тогда миллионы наших соотечественников, а сама Россия была очень бедна, но все-таки служба старалась, как могла, помогать переселенцам. Но после того как ФМС передали в МВД, цель миграционной политики стала противоположной: не защита, а, простите, война с мигрантами. Если раньше переселенцы ждали от государства статус, крышу над головой, то теперь даже легализацию трудно получить. Нормально ли это, что, возвращаясь на историческую родину, люди годами выпрашивают гражданство как милостыню?

— Давайте не смешивать все в одну кучу. За прошедшие годы характер миграции в Россию разительно изменился.

Если в первое время после распада Союза к нам ехали исключительно переселенцы, на ПМЖ, то начиная с 2000-х пошли мощные потоки трудовых мигрантов. Безвизовый режим позволяет им въехать и три месяца находиться у нас законно. Но потом большинство, не оформив разрешения на работу, уходят в тень.

По нашим оценкам, в России от 3 до 5 миллионов мигрантов работают нелегально, и в основном это, конечно, безвизовики из СНГ. Вот сделал я в начале сентября однодневный срез по нашей электронной системе миграционного учета. Оказалось, что на территории России находилось порядка 7 млн иностранных граждан. Кто они? Миллион, скажем, приехали к родственникам и друзьям или лечиться, или туристами. Еще миллион — трудовые мигранты, работающие на основании законных разрешений. А что делают остальные 5 миллионов? Не хочу сказать, что они болтаются без дела, они тоже где-то работают, но — без разрешений. Въехали законно, а работают незаконно. И что, вам эта ситуация кажется нормальной?

— Ни один здравомыслящий человек не скажет, что миллионы нелегалов — это хорошо. Но знаю по личному общению с очень многими мигрантами, что они совсем не хотели попасть в нелегалы, а стали ими из-за отсутствия квот. Работа есть, работники требуются, а квоты кончились. Ну, вы сами, Константин Олегович, все это прекрасно знаете. В общем, существующая система квотирования — это какая-то сатанинская кузница по массовой штамповке нелегалов. Как выразился один известный эксперт, «механизма квотирования нет, но он действует».

— Насчет квот — сложный вопрос, не ФМС же их устанавливает. В первую очередь определяют квоты регионы, и не все они относятся к делу ответственно. Если полностью систему отменить, то как защищать внутренний рынок труда? В большинстве развитых стран квоты существуют. Могу, правда, высказать свое личное мнение по поводу малого бизнеса: вот этим предпринимателям действительно трудно, а порой и невозможно спрогнозировать к 1 мая, то есть за восемь месяцев вперед, что будет с их бизнесом и какие работники им потребуются в новом году. Кстати, РСПП придерживается той же точки зрения. Ну а про легализацию как лучший способ борьбы с нелегальной миграцией — полностью согласен. Да мы собственно по этому пути и идем.

— Вы имеете в виду патенты?

— Не только. Облегчать безвизовикам легальное трудоустройство мы начали еще в 2007 году, когда в миграционное законодательство были внесены поправки, существенно упрощающие процедуру легализации. И сразу около четырех миллионов мигрантов удалось тогда вывести из тени — поставить на миграционный учет. Два миллиона 200 тысяч получили разрешение на работу (раньше их было всего 400 тысяч). Мы ввели, например, практику почтовой отправки уведомлений о постановке на учет. Если в 2007-м этим непривычным способом

воспользовалось только 5 процентов мигрантов, то в прошлом году — уже двадцать пять процентов. Мы стремимся до минимума сократить общение человека с чиновником, чтобы исключить коррупционные риски.

А в этом году у нас произошла, можно сказать, вторая после 2007 года «миграционная революция». Да, имею в виду новеллы, касающиеся высококвалифицированных специалистов, и, конечно, упомянутые вами патенты. Здесь хотел бы подчеркнуть, что тем самым ФМС реализует давно задуманную нами дифференциацию трудовых мигрантов. Согласитесь, было не совсем этично, когда классный специалист, фактически инвестор, должен был выстаивать в длинных очередях на Новинском бульваре, а потом в общих очередях сдавать анализы на СПИД, лепру и т.д. Но так предусматривал закон. Мы этот закон изменили. Особо ценные работники, чей годовой заработок достигает двух миллионов рублей, получают разрешение на работу без всякой бюрократии. Американцы говорят: у европейцев, мол, голубая карта, а у вас в России эта карта — золотая.

— Но вот научные институты в обиде: их бюджет не позволяет даже звездам первой величины платить такие огромные зарплаты.

— В законе предусмотрено, что правительство может изменить ставки в соответствии с приоритетами развития российской экономики. В этом плане закон гибкий. Миграция — тонкая сфера, нужно постоянно сочетать интересы государства с устремлениями личности. Где-где, а уж у миграционной политики должно быть, как вы пишете, «человеческое лицо».

— Про патенты, если позволите, я скажу от себя. Этот закон действительно иллюстрация той моей любимой формулы, что лучший способ борьбы с нелегальной миграцией — это легализация. Известно, что во всем мире мигранты, работающие в частном секторе, нередко остаются в тени и правительства не знают, что с этой серой массой делать. Нам рассказывали смешной случай: министр миграции одной западной страны публично признался, что у него работает няня-нелегалка. За свою откровенность он поплатился должностью. По-моему, несправедливо. Вообще в отношении к нелегальной миграции много лицемерия: все ею возмущаются и вместе с тем, чего греха таить, многим она выгодна — и работодателям, уходящим от налогов, и отчасти самим мигрантам. Только вот государству совсем невыгодно. И здесь в кои-то веки хочу похвалить ФМС. Введение патентов — это и гуманный, и вместе с тем прагматичный шаг. Заплатить тысячу рублей в месяц за легализацию

и защиту от милицейского произвола — думаю, большинство согласится с радостью.

Скептики, правда, говорят, что милиционеры станут эти бумажки об оплате рвать, а сами мигранты — подделывать. Что ж, будет, наверное, и то и другое. Но нельзя же из-за таких издержек (они в каждом хорошем деле неизбежны) лишать миллионы людей права на свободу выбора. Опыт первой миграционной революции, когда мигранты так активно пошли регистрироваться по упрощенной процедуре, показал, что к нам едут люди в основном добропорядочные. Только бы им не ставили преград на каждом шагу.

— С сожалением должен заметить: пока что миллионы и даже сотни тысяч легализоваться к нам не пошли. За два с половиной месяца за патентом в территориальные органы ФМС обратилось 70 тысяч человек. Можно бы себя успокоить: дело новое, середина года, мигранты — народ запуганный, тем более что СМИ постарались нагнать тумана в мозги. Думаю, нам надо шире информировать мигрантов об этом механизме, в том числе с вашей помощью. И тогда к концу года мы выйдем на сотни тысяч.

— Тут есть еще одна сложность, которую, не знаю, учитывали вы или нет. Говорю о правовом нигилизме нашего общества. Ведь решение, идти или не идти за патентом, мигрант будет принимать по согласованию с хозяином, у которого работает. А так ли уж велика сознательность местного населения? Если у самого мигранта есть заинтересованность стать легальным, то его хозяин, скорее всего, скажет: да ладно, стоит ли связываться, живи, мол, как жил.

— Да. Переломить сложившиеся в сознании общества стереотипы — самое трудное. И вот здесь мы подходим к теме интеграции, ради которой Вы, собственно, ко мне и пришли. Суть интеграции в том, что это процесс двусторонний, так сказать, — дорога со встречным движением. Вот многие жалуются: понаехали к нам, Москву заполонили, не знают русского, ведут себя по-хамски... А часто ли мы вспоминаем простой закон физики, который учили в школе: каждое действие встречает равное противодействие. Как мы к приезжим относимся, так и они к нам будут относиться. Да если б россияне просто помнили, что наши дворы и улицы не по щучьему велению стали чистыми как никогда, что дома так быстро растут не потому, что наша местная молодежь очень уж рвется на стройку и что почти в каждой городской квартире хоть какое-то время самую черную работу исполнял гастарбайтер... Если бы мы сами более человечно относились к «понаехавшим»,

то и они вели бы себя уважительней. А так, посудите, зачем, например, гастарбайтеру изучать русский язык, если мы с ним вообще не хотим разговаривать, за человека не считаем...

— Ну, Константин Олегович, Вас послушаешь — можно подумать, что миграционная служба, взявшись (наконец-то!) за интеграцию мигрантов, рассчитывает перевоспитать и все наше нетолерантное общество.

— Влиять на общество, да и на нас, чиновников, должны вы, общественные организации, общественные советы, которые есть при всех наших региональных управлениях. Воспитывайте нас, толкайте, просвещайте... А пресса для чего?! Знаете, просто зло берет. Ведь доходило до того, что некоторые политики и ваши коллеги-журналисты норовили назначить мигрантов главными виновниками кризиса. А мигранты — люди практичные, им надо огромные семьи кормить, а не на бирже отмечаться. Стало туго с работой в Центральном регионе — процентов 40 уехали на Дальний Восток. Считаю преступным навешивать на мигрантов ярлык преступников. Знаете, мне уже тошно повторять из года в год одну и ту же цифру: только 3,5 процента от общей преступности по России приходится на мигрантов, причем около трети связано с использованием поддельных документов. Это официальная статистика МВД, ни у кого других данных по стране нет и быть не может. Говоришь, объясняешь... Или другой пример — Кондопога, ставшая антимиграционной страшилкой на долгие времена. Большинство россиян до сих пор не понимает, что конфликт там устроили вовсе не мигранты, а наши российские граждане. Да, разных национальностей.

— А тем временем то и дело слышишь от «спасателей» России: нужно, мол, всех «чужаков» прогнать, ввести визовый режим в СНГ, и тогда заживем спокойно.

— Меня поражает, мягко скажем, недалекость таких «спасателей». Они что, не понимают, что наркодилеры и прочая нечисть с легкостью достанет и визу, и паспорт, а за кордоном останутся те наши соотечественники, которые как раз нужны России. Правильно говорит эксперт вашего журнала, известный ученый Жанна Зайончковская: досужие дискуссии о том, нужны или не нужны России мигранты, пора заканчивать. Как воздух они нам нужны! Россия теряет по миллиону трудового населения в год. А на каждый заработанный гастарбайтером доллар в бюджет страны поступает до шести долларов.

— Константин Олегович! Наш разговор идет в основном о трудовых мигрантах, а Россия больше всего заинтересована в новожителях.

— У вас, Лидия Ивановна, устаревшее представление. Трудовая миграция и переселение — это сообщающиеся сосуды. Сумеем по-хорошему принять, интегрировать временных работяг — они станут постоянными жителями.

— Да, это в идеале. Но в том-то и беда, что приезжающие на ПМЖ сталкиваются у нас с такой махиной издевательств, что врагу не пожелаешь. Много лет я пишу в «Российской газете» о трагедиях «нелегалов поневоле». О выдворении русских из России. Это же абсурд, какое-то сумасшествие. Вам не кажется, Константин Олегович, что если уж берется ФМС за интеграцию, то первым шагом должна стать так называемая «иммиграционная амнистия» для тех наших соотечественников, кто давно живет в России, не имея правового статуса. Это старый наш с вами разговор...

— Согласен: необходимо разбираться с людьми, которые из-за отсутствия необходимых документов не смогли вовремя легализоваться и оказались загнанными в угол. Они же все равно никуда от нас не денутся, так неужели им до самой смерти ходить без паспорта? Но надо понимать, что топором этот узел не разрубишь. Тут много категорий, нюансов. И нельзя же сказать, что миграционная служба не видит эту проблему. Вы же знаете, что мы уже начали ее решать. Вот Правительственная комиссия по миграционной политике, председателем которой вы тоже являетесь, внесла в Госдуму предложение о легализации (почти без всяких документов) наших соотечественников, которые въехали в Россию еще детьми, родители не позаботились, чтобы их документировать, а теперь эти дети выросли и не могут получить паспорт.

— Но, честно сказать, это такой маленький кусочек огромнейшей трагедии...

— А вы хотите все и сразу! Так не бывает. Любая инициатива ФМС должна быть согласована с различными ведомствами, мы обязаны учесть мнения коллег.

— Но почему так мучительно долго движутся ваши инициативы? Кажется, еще весной на встрече с премьером Путиным Вы предложили убрать лишнюю ступеньку — РВП (разрешение на временное проживание) при получении гражданства и сразу давать соотечественникам вид на жительство. Как обрадовались тогда наши переселенцы! И вот ждут-ждут, лето прошло, осень в разгаре...

— Если я отвечу, что во всем виновата ФМС, это мы тянем, мы плохо работаем, вам что, легче станет? Ну ладно, не будем ссориться напоследок. Что касается отмены РВП, могу сказать:

мы разработали пакет предложений (там ведь много статей закона надо менять), и все находится сейчас на согласовании в правительстве. Есть у нас и другие интересные новеллы по легализации, которые, надеюсь, Вам понравятся. Но об этом пока рано говорить.

— Расскажете при следующей встрече?

— Возможно.

P.S.

Разумеется, наша почти двухчасовая беседа не была такой мирной, как выглядит теперь на бумаге. Я и так постоянно публикую критические статьи о миграции на страницах «Российской газеты». Я напомнила директору о конкретных судьбах героев моих статей, «нелегалов поневоле», пострадавших по вине сотрудников ФМС, и возмутилась тем, что миграционные чиновники обычно не спешат исправлять свои ошибки.

Ромодановский не со всем соглашался, хмурился, но все-таки обещал вернуться к тем «зависшим» историям. А ведь сколько у него таких историй! Года три назад, когда мы ездили с Константином Олеговичем в Ярославль (директор усмирял там свою слишком ретивую подчиненную, пытавшуюся выдворить в Туркменистан семью русских переселенцев), он признался мне на обратном пути: «Знаете, с какой мыслью я просыпаюсь по утрам и ложусь спать: как же изменить менталитет наших сотрудников?»

* * *

«Российская газета», 13.10.2010

Они не рабы, рабы — не они

Вячеслав Поставнин:
«Проблему миграции невозможно решить приказом или милицейской дубинкой».

По данным Следственного комитета при прокуратуре РФ, за пять последних лет количество преступлений на почве агрессивной ксенофобии выросло в четыре раза.

Ксенофобия (боязнь чужого) — чувство естественное, доставшееся человеку от природы. Это психологическая защитная реакция, свойственная каждому. Но вот когда неприязнь к какой-то группе людей становится господствующим настроением в обществе, этому обществу грозит реальная опасность. На эту трудную тему мы беседуем с Вячеславом Поставниным, бывшим заместителем директора Федеральной миграционной службы, который сегодня возглавляет общественный фонд «Миграция XXI век», непосредственно работающий с мигрантами. Он потому и создал этот фонд, что проблема борьбы с ксенофобией, то есть интеграции, его давно и неотступно волнует.

Российская газета: Вячеслав Александрович, о какой интеграции мигрантов можно вести речь, если у нас ксенофобия стала болезнью общества?

Вячеслав Поставнин: Конечно, четких и однозначных рецептов, что именно нам сейчас делать, нет. Ксенофобия — явление сложное, тут множество разных причин. Да и страна у нас непростая: федеративная, полиэтничная, поликонфессиональная. В одних регионах ксенофобия против «южан», а в других — против русских. Пока общество и власть не осознают всей опасности угроз, исходящих от ксенофобски настроенных групп, эксцессы неизбежны. Во всем мире, по крайней мере, в развитых странах, эта проблема осознается как одна из самых важных, которая и в самом деле может взорвать общество. И вот там пытаются решить задачу интеграции мигрантов через определение собственной идентичности — культурной, правовой.

РГ: Какое отношение имеет поиск идентичности к проблеме ксенофобии?

Поставнин: Прямое. Вот в Америке этот поиск идентичности идет через преодоление ксенофобии и даже расизма. Ведь сравнительно недавно у них был Ку-клукс-клан, а теперь страна выбрала президентом Барака Обаму. Я говорю про Америку, потому что мне кажется, что это наше ближайшее будущее.

РГ: Но Америка — страна мигрантов, а в России живет исконный российский народ.

Поставнин: Да, если брать истоки, то разница у нас с ними большая. Америку осваивали европейцы, и они, белые колонизаторы, когда пришли, уничтожили все коренное население — индейцев. Американское государство создавалось на основе белого населения, а потом уже они стали завозить негров в качестве рабов. Однако ядром была западная цивилизация. Европейская культура и сейчас у них превалирует. Пока. Но сколько еще будет длиться это «пока»? Небелого населения в Америке

сейчас уже 40 процентов, через 20 лет будет 60–70 процентов. Тут и встает этот роковой вопрос идентичности: кто они на самом деле, американцы? Впрочем, появление темнокожего президента отчасти уже дает ответ на этот вопрос.

Сейчас США стоят перед глобальным вопросом: будут ли они и дальше возглавлять западную цивилизацию или пойдут каким-то иным путем? Если выберут другой путь, вся западная, европейская цивилизация перестанет быть доминирующей, ведь сегодня 50 процентов ее мощи — это Америка.

Так вот, этот глобальный вопрос стоит и перед Россией, и нам необходимо найти свое достойное место в меняющемся мире. Если мы не создадим национальную элиту, способную продвинуть развитие гражданского общества, не выработаем механизмы «гашения» ксенофобии, то вряд ли нам удастся сохранить Россию.

РГ: К нам едут мигранты-мусульмане, это и вызывает рост ксенофобии.

Поставнин: Едут в основном молодые мигранты из сельских аулов, они впитывают как губка все негативные «прелести» нашей городской цивилизации, а о прекрасных традициях своей родины многие забывают. Именно это, а не принадлежность к мусульманскому миру, вызывает раздражение окружающих. Кстати, процент мусульманского населения увеличивался еще в Советском Союзе. У нас есть уникальный опыт взаимодействия с мусульманскими народами. Например, татары и башкиры полностью интегрированы в русскую государственно-культурную модель.

РГ: А был ли, по-вашему, Советский Союз плавильным котлом, как Америка?

Поставнин: Да, Советский Союз шел в этом направлении. Недаром же у нас возникло так много смешанных семей. Вожди заявляли, что республики должны развиваться на основе национальной культуры и языка, а на самом деле стремились к унификации. Хочу подчеркнуть, что взрывоопасность национальных проблем осознавало уже советское руководство и тогда старались искать пути преодоления конфликтов. А мы сегодня хотим все решить силовыми методами. Чуть что — милиция. Ну, назовем мы ее полицией, а что изменится? Проблемы миграции, а тем более такой тонкий вопрос, как интеграция мигрантов, невозможно решить постановлением, приказом, а тем более милицейской дубинкой. Интегрировать мигрантов может только общество, и для этого само общество должно захотеть их интегрировать.

РГ: Нам до такого осознания еще ой как далеко.

Поставнин: Конечно. Однако иного не дано. Мир пришел в движение, последствия глобализации не отменить. Потоки мигрантов, которые едут в развитые страны по экономическим (и, кстати, не только экономическим) причинам, силой остановить невозможно. Борьба против мигрантов требует постоянного подавления, причем очень жестокого, а это противоречит принципам демократического общества. Смотрите, ведь само общество в правовых государствах не смогло (не захотело!) терпеть дальше отношение к мигрантам как к рабам. Это же люди.

На короткое время можно жесткой силой какие-то процессы сдержать, но неизбежно получим очень опасный отложенный эффект. Нельзя человека бесконечно унижать. Он может долго терпеть, но протест накапливается в подсознании. А мы своих «гастарбайтеров» мало того что нещадно эксплуатируем, так еще и унижаем, постоянно унижаем. По сути, мы сами у себя собираем взрывоопасный материал, накапливаем, трамбуем, а когда он взорвется и кто его подожжет — мы не знаем и о будущем даже не думаем.

РГ: Вы говорите «мы», но кто эти «мы»? Результатами дешевого мигрантского труда пользуются дорвавшиеся до кормушки «баблососы» (появился в обиходе такой замечательный термин), а простому народу неуютно жить из-за обилия «понаехавших», многие из которых действительно ведут себя вызывающе.

Поставнин: Люди, конечно, приезжают к нам разные, но приспосабливать мигрантов к правилам нашего общежития не станет милиция, не будут, да и не смогут чиновники, сделать это должны мы, сами граждане, общество! Только мягкой силой можно побудить человека менять свое поведение. Правда, для этого он должен ощущать, что его положение зависит не от того, что он заплатил взятку участковому и может вести себя как угодно, хоть плевать на окружающих, а именно от этих окружающих. И если он совершит какой-то непристойный поступок, то местное сообщество должно иметь механизмы, чтобы избавиться от него. Для этого граждане должны знать, что их голос что-то значит.

РГ: Но кто сегодня слышит голос граждан? Деньги решают все.

Поставнин: И все-таки я считаю, что есть у нас эффективный механизм интеграции — это местное самоуправление. Выборность, отчетность, и чтобы глава местной администрации нес личную ответственность за межэтническую обстановку в районе. И при этом имел, конечно, права. Регистрацию и разрешения на работу мигрантам должны выдавать местные муниципалитеты. Кстати, в законе такие права в отношении регистрации уже предусмотрены.

Думаю, наиболее действенным способом борьбы с ксенофобией могло бы стать понимание местным населением пользы от мигрантов. Призывами «давайте жить дружно» людей не убедишь. А вот если, например, средства, получаемые от различных пошлин, уплачиваемых мигрантами, направлять в местный бюджет и за этот счет понизить тарифы ЖКХ для местного населения, люди тогда увидят, что мигранты своим трудом им помогают. И даже те, кто сегодня превратил миграцию в бездонную кормушку, вынуждены будут относиться к гастарбайтерам более человечно.

РГ: Идеалист вы, Вячеслав Александрович...

Поставнин: Понимаю, мне скажут: наше общество пока не созрело... А когда оно созреет? Через 5 лет? Но если ждать и ничего не делать, ситуация будет все хуже и хуже. Россия не может развиваться без сильного гражданского общества. Между прочим, во время летних пожаров стало очевидно, что общество, которого, как считают пессимисты, у нас нет, может в экстремальной ситуации быстро сплотиться и действовать эффективно.

РГ: Однако большинство народа, как показывают опросы, поддер живает лозунг: «Россия — для русских».

Поставнин: Это провокационный лозунг, губительный для самих этнических русских. По сути, это призыв к распаду России, ведь татары, мордва, чуваши, народы Северного Кавказа не относят себя к этническим русским. И что ж, мы с ними хотим расстаться?! Значит, кому-то не терпится создать эдакую «русскую резервацию» с очень ограниченными природными ресурсами, сокрушенной системой безопасности и обиженными соседями? Знаете, давайте называть вещи своими именами: так ли уж много в нашей многонациональной стране найдется русских, которые поручатся за дистиллированную чистоту своей крови?

РГ: Значит, действительно идет размывание русской нации, о чем кричат противники мигрантов?

Поставнин: Я не понимаю, что значит «размывание». Да, когда к нам прибудут на ПМЖ миллионы мигрантов (а это неизбежно), наше общество станет другим. Можно возмущаться, кричать и даже можно как-то задержать этот процесс. Вопрос в том, во что эта задержка нам потом обойдется.

Суть интеграции в том, что мы должны найти мудрые способы приобщения мигрантов к нашей культуре и вместе с тем позаимствовать что-то из их культур. Первый шаг к интеграции — это стремление увидеть в «чужаках» не просто живые рабочие механизмы, а людей, таких же, как и мы. Кстати, большинство из них — представители древних и богатых культур. У русских есть уникальное отличие от других национальностей. Вот как

сформулировал понятие «русскости» Достоевский: «Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите».

Никто никогда не заставит всех россиян полюбить мигрантов. Даже в самых толерантных странах их не очень-то любят, но там за фашистские проповеди «агитатора» приведут в суд, и он будет сурово наказан. У нас же власти и закон равнодушно смотрят, как ретивые СМИ и политики развращают общество ненавистью к «понаехавшим», спекулируя на самых дурных чувствах людей. Знаете, дискуссии о том, готово наше общество или не готово вместить представителей иной культуры, пора прекращать. Раз не можем обходиться без мигрантов, надо научиться по-человечески жить с ними. Ну а общество никогда не будет готово, если его не готовить.

* * *

«Новая газета», 08.12.2010

Газовое молчание

За скидки на туркменский природный газ,
который оказался нам не очень-то и нужен,
Россия заплатила правами своих соотечественников
и уже семь лет в их проблемы не вмешивается

«...Не спрашивай, как мы живем. И раньше чувствовали себя как в ловушке, а теперь ловушка совсем захлопнулась. Если держишься за гражданство России, тебя из Туркмении не выпустят. Людей с российскими паспортами снимают с рейсов, как каких-то преступников, требуют визу в Россию, а наше консульство виз не дает. Люди в отчаянии, не знают, что делать. Мало того что нашими правами Россия заплатила «за газ», так теперь еще такое издевательство...»

Это письмо было передано с нарочным. Моя школьная подруга, давным-давно живущая в Ашхабаде (уехала по распределению после окончания института), доверять такие откровения почте, а тем более телефону, знаю, боится. Теперь просит совета: отказаться ей от российского гражданства, остаться с одним туркменским, забыв про Россию, или все бросить (квартиру там сейчас не продашь) и приехать «нахлебницей к дочери»?

Ей-то, слава Богу, хоть есть к кому ехать, а как, спрашивает она, быть другим, тем, у кого нет родственников? Примет ли их Россия?

Что тут ответить? Если бы Россия, преемница Советского Союза, исполняла обязательства, перешедшие к ней вместе с правами, давно надо было бы забрать соотечественников из этой страны с диктаторским режимом, которая открыто провозгласила курс на строительство моноэтничного государства. Забрать всех желающих и по-человечески расселить. Например, за счет других «соотечественников», уже ошалевших от богатства и не знающих, какими еще экзотическими покупками удивить мир.

Одно из самых горьких предательств, совершенных Россией в отношении соотечественников, — это подписанный президентом Путиным протокол от 10 апреля 2003 года о прекращении действия Соглашения о двойном гражданстве (оно было заключено между Туркменистаном и Российской Федерацией в 1993 году). На прекращении настаивал Туркменбаши во время переговоров о цене туркменского газа. Так что за удешевление газа, который, как оказалось впоследствии, не очень-то нужен России, было, действительно, заплачено правами соотечественников.

Когда этот торг случился, в наших СМИ было немало шума, но потом возмущение улеглось, и теперь российская пресса почти не вспоминает о тех, кого мы фактически бросили в заложниках. И мало кто из россиян знает, что тот протокол, подписанный 7 лет назад президентами двух стран, действует только в одной стране — в Туркмении. На дипломатическом языке это значит, что Туркмения вышла из соглашения, а Россия... не вышла. Странно, конечно: если соглашение было заключено между двумя странами, как может одна страна выйти, а вторая остаться? С кем? Это все равно, что при разводе один супруг будет считать себя разведенным, а другой — оставшимся в браке.

Ну в международных отношениях все сложнее. Протокол означает только намерение, он еще должен быть одобрен (ратифицирован) парламентом. Туркменская сторона все необходимые процедуры соблюла: и указ президента был издан почти немедленно, и поправки в закон о гражданстве были внесены, а в августе 2003-го в конституцию внесена поправка о том, что «за гражданином Туркменистана не признается гражданство другого государства», т.е. Туркмения отказывается признавать статус бипатридов.

Россия же подобных действий не предпринимала. Возможно, у кого-то из чиновников заговорила совесть, а скорее всего,

как это не раз уже случалось с Россией, о соотечественниках просто забыли.

Тут вот какой парадокс: против остающихся в Туркменистане русскоязычных бипатридов Туркменбаши особого зла не имел — они, запуганные, живут здесь тише воды ниже травы. Отца нации, видимо, сильно раздражали бипатриды-туркмены, та самая туркменская оппозиция, которая смеет, переселившись в Россию, свободно критиковать диктаторский режим. Это они представляли опасность, это их так спешили хоть как-то «нейтрализовать». А наши соотечественники просто попали, получается, под общую метлу.

Сразу после подписания протокола и в соответствии со своими законами Туркмения потребовала от бипатридов в течение двух месяцев сделать выбор. За теми, кто проживал за границей и от российского гражданства не отказывался, Туркмения перестала признавать свое гражданство, т.е. фактически его лишала. Соответственно, бипатриды, живущие в Туркмении, если не заявляли официально о выходе из гражданства РФ, автоматически стали считаться только туркменскими гражданами. Многие, конечно, затаились, не пошли сдаваться, знали же люди, что лишить их гражданства РФ без ведома России никто не имеет права.

Инциденты на границе начались уже тогда. И что же Россия? Был найден вроде бы гуманный выход: гражданам РФ при поездках в Россию или в страны, с которыми у России безвизовый режим, консульство РФ в Ашхабаде стало выдавать бесплатные годовые визы. Это было, конечно, и странно, и незаконно: российским гражданам въезжать по визе в Россию... Вскоре МИД отменил эти визы: удалось договориться, что получивших российские паспорта до 22 июня 2003 года будут выпускать беспрепятственно. Ну а про тех, кого после этой роковой даты Россия продолжает делать бипатридами (как и раньше, выдают паспорта РФ, не требуя выхода из гражданства Туркмении), никто ни о чем не договаривался.

«...Власти Туркменистана притесняют нас, а вы все молчите. Нас здесь почти 80 тысяч, а для России мы как бы не существуем. Сколько ваше молчание будет продолжаться?» — это из коллективного письма в Институт стран СНГ. Директор института, первый заместитель думского Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками К.Ф. Затулин еще 23 июля с.г. послал депутатский запрос министру иностранных дел С.В. Лаврову: «...Какие меры предпринимаются или планируются Министерством иностранных дел Российской Федерации в сложившейся

ситуации для обеспечения права на свободу въезда в Россию граждан Российской Федерации, в том числе получивших российские паспорта позже июня 2003 года и находящихся в настоящее время в Туркменистане?»

Депутату пришел промежуточный ответ: мол, работа ведется... Ответа по существу по сей день нет.

* * *

«Российская газета», 21.12.2010

Политика для Робинзонов

Михаил Федотов:

«Бывает очень обидно, когда люди активные опускают руки — все равно, мол, от меня ничего не зависит...»

Это не обычное интервью, вопросы журналиста порой длиннее ответов. Дело в том, что постоянный автор «Российская газета» Лидия Графова не просто пишет о мигрантах, но еще пытается (вот уже 20 лет подряд) реально им помогать — возглавляет общественное движение «Форум переселенческих организаций», является членом Правительственной комиссии по миграционной политике. И это естественно, что Графова спешит высказать новому руководителю Совета при президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека давно наболевшее. В частности, свою тревогу о том, что критические статьи газеты остаются порой без ответа.

Как известно, Михаил Федотов и сам журналист, секретарь Союза журналистов России, один из авторов Закона о СМИ, так что тема действенности печатного слова ему — родная. Эту беседу можно бы опубликовать под забытой, к сожалению, рубрикой: «По следам выступлений «Российской газеты»...

Рейтинговая ненависть

Лидия Графова: Насколько мне известно, Михаил Александрович, ваша первая официальная встреча после вступления в новую должность была с директором ФМС. Почему вы выбрали миграцию?

Михаил Федотов: Потому что мигрантам, пожалуй, тяжелее всех. Мало того что, приезжая в Россию, они чувствуют себя как робинзоны — должны начинать жизнь с нуля, так они еще испытывают специфические проблемы, связанные с их инородством и иноземством. Именно поэтому я начал свое знакомство с руководителями профильных для нашего Совета министерств и ведомств со встречи с Константином Олеговичем Ромодановским. Миграция сегодня — одна из самых горячих проблем. Не только у нас, но и во всем мире. К тому же меня давно волнует роль нашего журналистского сообщества в разжигании ненависти к мигрантам.

Графова: Вы смотрели ток-шоу Соловьева «Поединок» о миграции? Вот уж яркий пример затуманивания мозгов. Просто удивительно, почему так суетился Соловьев, зачем подыгрывал противникам мигрантов, а реплики экспертов тонули в крике.

Наша страна подошла к «демографической яме», и теперь количество трудоспособного населения сокращается почти на миллион человек в год

Федотов: Передачу не видел, но наслышан о ней. К сожалению, скандальных передач и статей о мигрантах — море пруди. Тут циничный расчет: потрафишь настроению большинства — подскочит рейтинг, пойдешь против — рейтинг упадет. Коммерческий интерес, не более. К сожалению, некоторые наши СМИ убеждены, что рыночная экономика распространяется и на тонкие сферы человеческих отношений. Для них главное — всучить товар покупателю, а что товар «с душком» — плевать. Вот опросы показывают, что большинство россиян настроены против «понаехавших». Честно сказать, я не очень этому доверяю, но вообще-то нельзя не учитывать особенности человеческой психологии, имеющие истоки в глубокой древности: люди другой культуры, языка, традиций, особенно когда их много в твоем городе, создают неудобство, даже пугают.

Но какой канал ТВ взял на себя труд внятно и последовательно объяснять россиянам, какие «неудобства» нас ждут, если мигранты Россию покинут? Все вроде бы слышали, что наша страна подошла к «демографической яме», о чем давно предупреждали эксперты, и теперь количество трудоспособного населения сокращается почти на миллион человек в год. На самом деле это катастрофа. Но до сознания большинства серьезность положения не доходит. А ведь без необходимого человеческого ресурса, пополнить который могут именно мигранты (рост рождаемости, которого мы так долго ждали, пополнит трудоспособный ресурс страны самое раннее через полтора десятка лет),

остановится рост экономики, рухнут социальные программы, буквально каждый из нас обеднеет. Почему эти очевидные вещи не объяснить публике? Будем же в конце концов прагматиками: не можем обходиться без мигрантов — надо по-человечески к ним относиться. Ведь в доброжелательной среде самым «неподдающимся» захочется интегрироваться.

Графова: Трудности интеграции и в европейских странах вызывают мигрантофобию. А мы только начинаем об этом задумываться, вот в ФМС создано управление по содействию интеграции.

Федотов: Мы говорили об этом с Ромодановским. Он, мне кажется, глубоко вник в проблему и прекрасно все понимает. Вот и в вашем с ним интервью в «Российская газета» прослеживается мысль, что миграционная политика обязательно должна быть «с человеческим лицом» («Миграция без милиции» — «Российская газета» N219 от 29.09.2010 г.). Справедливости ради отметим: далеко не все зависит от ФМС. Мне, например, непонятно, как это получается: ведь «наверху» вроде бы давно осознали, что приток мигрантов нам жизненно необходим, а некоторые наши коллеги-журналисты напропалую резвятся, натравливая народ на мигрантов. Вот если бы не только эксперты и некоторые социально ответственные журналисты говорили о пользе мигрантов, а высшее руководство страны внятно заявило бы свою политическую волю: «принимать — и точка», могу предположить, зная сервильность того же ТВ, что досужие дискуссии «нужны или не нужны нам мигранты» быстро бы закончились.

В стиле танго

Графова: Но пока что наша миграционная политика движется в стиле старого танго: шаг вперед, два шага назад. Вносятся либеральные поправки в законодательство, а потом произвольно урезаются квоты. Знаете, существующая система квотирования работает как мощная наковальня, массово штампующая нелегалов из добропорядочных мигрантов. Они приезжают к нам из СНГ по безвизовому режиму, вполне законно, и ведь работа для них есть, но нет квот, якобы кончились (правда, квоту всегда можно купить, но чем дальше, тем она дороже), и вот нелегал готов. А ведь загоняет этих трудяг в теневой сектор само государство. Эксперты уже говорить об этом устали. В общем, борьба с нелегальной миграцией сегодня просто видимость. Впрочем, это понятно, ведь нелегальная миграция — Клондайк для коррупции.

Федотов: С системой квотирования в сфере миграции я пока незнаком, но сам этот принцип мне хорошо известен: его коррупциогенность видна невооруженным глазом. Но что можно

ему противопоставить? Ромодановский с гордостью рассказывал мне о системе патентов для мигрантов. Может быть, это поможет вывести нелегалов из тени?

Графова: Очень хочется, чтобы так было. Но пока, к сожалению, вместо ожидаемых миллионов за патентами обратилось только 140 тысяч. Это за пять месяцев. По всей России.

Федотов: Рано еще огорчаться. Главное, что механизм заработал.

Графова: Нет, это не механизм, это работают настойчивые приказы из московского аппарата ФМС. А на местах, насколько могу судить по ситуации в Приморье (только что вернулась из Владивостока), идет тихий саботаж. Мигранты, желающие легализоваться, встречаются с таким количеством бюрократических придирок, что в испуге уходят. Есть опасение, что хорошая идея патентов будет скомпрометирована на корню, как это уже произошло с программой содействия добровольному переселению соотечественников.

Федотов: Но известно же, что программа переселения оживает. Вы вот ездили на Дальний Восток по приглашению Минрегиона, да? Это был, кажется, уже четвертый по счету Интеграционный форум, который проводит Минрегион, и они разработали очень разумную новую концепцию программы переселения. Тут я в курсе и считаю: через какие бы ухабы ни проходила эта программа, саму ее идею негоже компрометировать. Дело даже не в количестве переселившихся, а в гуманном духе программы. Теперь наши соотечественники, живущие вне России, смогут почувствовать себя более защищенными. Само сознание, что ты в любое время можешь приехать и получить российское гражданство, думаю, дорого стоит.

Квоты на надежду

Графова: Михаил Александрович, вы упомянули о получении гражданства. Это самая болезненная тема в миграции. Много лет пишу на страницах «Российская газета» о трагедиях «нелегалов поневоле». Нормально ли, что наши соотечественники, давно приехавшие жить в Россию (кстати, без всякой помощи государства), по пять, семь и даже по десять лет не могут стать законными гражданами? У кого-то нет регистрации (прописки), кому-то не хватает какой-то справки или просрочена миграционная карта. Как ни странно, в большинстве это русские люди. Миграционная служба на голубом глазу отправляет их за недостающими бумажками обратно «в свою страну» (Таджикистан, Узбекистан и т.д.). Им говорят: «Вы выедьте, а потом въедьте».

Чего, мол, вам стоит. А у вернувшейся в Россию «нелегалки», которую в свое время партия и правительство послали поднимать промышленность советских окраин, может быть, денег на хлеб не хватает, без пенсии живет. Уму непостижимо: ради чего эти издевательства?!

Сразу после принятия нового закона о гражданстве, превратившего всех наших вчерашних сограждан в де-юре «иностранцев», мы, правозащитники, стали требовать проведения срочной иммиграционной амнистии. Такие акции упрощенной легализации проводятся в большинстве цивилизованных стран, когда ужесточается законодательство и скапливается большое количество мигрантов без статуса. Восемь лет доказываем очевидное: ну никуда ж эти люди от нас не денутся, зачем их так долго мучить? И никто вроде бы не возражает, но...

Федотов: Насколько мне известно, иммиграционные амнистии на Западе обычно проводятся для трудовых мигрантов, которые решили остаться и ничего противоправного за время своего пребывания в стране не совершили. У нас ведь другое дело — переселенцы, соотечественники. И тут слово «амнистия» вряд ли уместно. Впрочем, не в названии, конечно, дело. Здравый смысл подсказывает, что эти наши давно интегрировавшиеся соотечественники — фактически россияне. Полагаю, что наше государство обязано признать за ними все гражданские права. Не хватает каких-то документов, трудно их добыть? Значит, нужно установить для решения вопросов гражданства максимально простую судебную процедуру. И чтобы судья имел возможность пренебречь формальностями в пользу справедливости, учитывая конкретные жизненные обстоятельства человека.

Могу вам обещать, что наш Совет будет активно поддерживать идею скорейшей легализации этих, как вы говорите, «нелегалов поневоле». Кстати, мы договорились с Ромодановским, что Совет поддержит поправки, разработанные ФМС по поручению Правительственной комиссии по миграционной политике. Это же хорошо, что предлагается без всяких бюрократических заморочек выдавать паспорта детям мигрантов, которые въехали с родителями еще несовершеннолетними, а теперь выросли и не имеют никаких документов.

Графова: Знаете, мне эти поправки кажутся слишком уж осторожными. Разве не странно: у родителей-неграждан будут дети с российскими паспортами? Почему не решить в целом давно перезревшую, постыдную, прямо скажем, проблему? Чего мы боимся?

Федотов: Считается, что наше законодательство, касающееся вопросов гражданства, соответствует лучшим мировым

стандартам. Оно и в самом деле сделано довольно добротно. Но полностью ли оно учитывает ситуацию коллапса Союза ССР? Советский Союз распался внезапно, человеческие связи разрывались по-живому, и раны будут кровоточить еще не один десяток лет. К тому же Россия стала государством — продолжателем Союза, и значит, взяла на себя определенные обязательства перед соотечественниками.

Графова: Владимир Лукин в одном из интервью «Российская газета» сказал определенно: «Наши соотечественники, лишившиеся родины против своей воли и ныне переселившиеся в Россию, в сущности, не являются иностранцами» («Лишить паспорта — лишить жизни» — «Российская газета» N166 от 04.09.2009 г.). Уполномоченный давно озабочен этим. Два года назад он представил доклад, посвященный массовому нарушению прав при изъятии паспортов. Во время проведения так называемой «сплошной проверки» ФМС отобрала у граждан более 50 тысяч «подозрительных» паспортов, что в большинстве случаев означало лишение гражданства. Генпрокуратура прекратила порочную практику. Так теперь они «исправились» — действуют через суд.

Федотов: Но ведь так требует закон: никто не имеет права лишать человека гражданства без решения суда.

Графова: Конечно. Только суд должен доказать при этом, что в подделке документов виноват тот человек, которого лишают гражданства. А миграционные чиновники здорово наловчились вину за собственные злоупотребления сваливать на головы своих жертв, и самое возмутительное, что прикрывают эту манипуляцию видимостью законности. Знаете, вот уже год не дает мне покоя орехово-зуевская история: там из-за махинаций с продажей квот на временное проживание пострадало четыре сотни человек. В их документах были обнаружены грубые подделки, которые сами эти люди никак не могли сделать, и Московская областная миграционная служба прекрасно это понимает, тем не менее обращается в суд с лукавыми исками. В решениях Москворецкого суда признаются, конечно, факты подделок — они ж очевидны, но кто виноват — не сказано. В «Российская газета» было опубликовано две моих статьи про эту затянувшуюся историю: «Повисли в воздухе» и «Заврушка.RU». Я не раз лично у Ромодановского просила пощадить этих без вины виноватых, не лишать их гражданства. Нет, суд до сих пор завален исками миграционной службы против орехово-зуевских пострадавших. Это наглядный пример того, как на нашу свободу слова нам отвечают «свободой» слуха.

Федотов: Мне трудно комментировать эту историю, надо будет конкретно разобраться. Но о каких квотах вы говорите? Они же устанавливаются для трудовых мигрантов, а тут переселенцы.

Графова: Для переселенцев установлены другие квоты, причем мизерные. Абсурд, конечно. Россия вымирает, программа добровольного переселения стопорится, а тут люди приехали сами, ничего у государства не просят, кроме гражданства, а их чуть ли не в преступников превратили. Как, по-вашему, Михаил Александрович, есть ли у нашей миграционной политики, а тем более у практики, «человеческое лицо»?

Федотов: На ваш риторический вопрос отвечу так: прежде всего нам нужно упорядочить миграционное законодательство, оно должно быть ясным, прозрачным, понятным каждому мигранту. И, конечно, не коррупциогенным. Надеюсь, вы верите, что президент со всей искренностью объявил войну коррупции. Должен заметить, что каждый проект закона, прежде чем попасть в Думу, проходит проверку на эту самую коррупциогенность.

Вы, Лидия Ивановна, «зациклились» на миграции (говорю не в обиду), и вам кажется, что ситуация в этой сфере хуже некуда. Увы... Не секрет, что коррупция, как раковая болезнь, проникает во все жилы и суставы наших госструктур. Президент это видит не хуже нас с вами. Но задача президента — не ловить отдельных жуликов и казнокрадов, а определять основные направления внутренней и внешней политики. Причем делать это так, чтобы жулики и казнокрады ускоренным темпом свои теплые места меняли на места весьма отдаленные. Но он не волшебник. У него нет кнопки, чтобы нажать — и коррупция, как нечистая сила, вмиг бы исчезла. Президент очень нуждается в поддержке гражданского общества, и бывает очень обидно, когда люди активные отворачиваются, опускают руки — все равно, мол, от меня ничего не зависит.

Где заключается союз чиновника и энтузиаста?

Графова: Как вы считаете, миграционной службе нужна помощь общественных организаций?

Федотов: Риторический вопрос. Без сотрудничества с общественными организациями ни о какой интеграции мигрантов и речи быть не может. Именно социально ориентированные НКО берут на себя тысячи житейских проблем, с которыми сталкивается человек в новой среде, заодно освобождая чиновников от лишних забот. В Америке, например, более тысячи неправи-

тельственных организаций работают с мигрантами. И государство их поддерживает. Как административно, так и финансово. Ведь государству это выгодно: труд общественников и не так дорог, и более эффективен, потому что многое в так называемом «третьем секторе» держится на энтузиазме.

Графова: К сожалению, в ФМС относятся к общественным организациям как-то несерьезно («драмкружок» — любимая шутка директора), а к тем, кто работает по зарубежным грантам, отношение подозрительное. Вот мечта опытных переселенческих организаций нашего «Форума...» получить социальный заказ от родного государства так и осталась мечтой. Между тем в законе о вынужденных переселенцах есть статья 13-я, именно о социальном заказе.

Федотов: Однако же именно ФМС создала при своих региональных управлениях общественные советы и возлагает надежды на их помощь в интеграции мигрантов.

Графова: Да, три года назад в регионы ушел приказ директора о создании таких советов, все начальники бодро отчитались и продолжают отчитываться. Но реально работают, наверное, не больше десятка советов. Но чего ждать от региональщиков, если работники центрального аппарата отказываются, например, посещать очень важные мероприятия сети МИРПАЛ. Это созданная по инициативе Всемирного банка сеть практиков и экспертов по миграции из девяти стран СНГ. Вот согласились вроде бы участвовать в видеоконференции по интеграции, специально им в помощь вашингтонский офис Всемирного банка приглашает специалистов мирового класса, а теперь — отказ. Некогда им, понимаете ли, слушать про мировой опыт интеграции.

Федотов: А вы хотите, чтобы сотрудничество НКО с государственными ведомствами протекало как в рождественской сказке? Не надо иллюзий, но я уверен, сама гремучая смесь миграционных проблем заставит ФМС и профильные НКО активно сотрудничать. Тут важен обоюдно уважительный диалог, умение прощать обиды, которые вольно и невольно стороны наносят порой друг другу. В общем, как говорится, интересы дела — прежде всего. А дело у вас ой какое нужное для всей России!

* * *

«Российская газета», 03.03.2011

Миграционный разворот

При глобальном дефиците рабочей силы споры о гастарбайтерах неуместны

В Белом доме состоялось первое в этом году заседание Правительственной комиссии по миграционной политике, ставшее своего рода сенсацией.

Вел заседание первый вице-премьер Игорь Шувалов, возглавивший эту комиссию в самом конце прошлого года, и он фактически провозгласил «новый вектор» миграционной политики России.

«Мы должны осознать, что не только у нас, но и в странах Европы, которые тоже переживают демографический кризис, миграция становится одним из главных ресурсов развития экономики, и так будет, по крайней мере, в ближайшие 10 лет», — заявил Шувалов, открывая заседание.

Да, ни один здравомыслящий человек не станет сегодня спорить с этой очевидностью, и никто из членов комиссии не смог бы ничего тут возразить. Но одно дело — риторика, и совсем другое дело — практика, реальная жизнь. Первым вопросом в повестке дня комиссии был проект Концепции государственной миграционной политики, докладчиком по нему выступил директор ФМС России К. Ромодановский.

Здесь уместно напомнить: работа над проектом Концепции началась еще в 1998 г., когда ФМС была гражданским ведомством. Тот, первый проект широко обсуждался, и в работе над ним активно участвовали научные круги и общественные организации, в том числе переселенческие общины. Но потом в ФМС началась кадровая чехарда, за три года сменилось четыре руководителя. А осенью 2001-го ФМС передали в ведение МВД. И работа над Концепцией началась опять с нуля и уже с другими подходами. Если в первом проекте главным был репатриационный дух (после распада Союза в Россию переселилось около 11 миллионов наших соотечественников), то с начала 2000-х характер миграции резко изменился: к нам хлынули потоки временных трудовых мигрантов. Новый проект имел уже другой, ограничительный характер, и в названии документа, принятого в марте 2003 г., даже слова «политика» не было, он назывался «Концепция РЕГУЛИРОВАНИЯ миграционных процессов...»

Вот так и получилось: 20 лет бушует в России миграционная стихия, а разумной, научно обоснованной, стратегически выверенной миграционной политики у нашего государства нет. Живем без политики, под знаком «регулирования». Тот факт, что невозможно «регулировать» людские потоки, как это делает с машинами гаишник на перекрестке, в доказательствах не нуждается, он у всех на виду. Я не раз писала на страницах «Российская газета», что наша миграционная политика развивается в ритме старого танго: шаг вперед, два шага назад.

Упомянутый документ не случайно ведь начинается со слов: «Концепция регулирования... представляет собой систему взглядов на...» Каких взглядов? Чьих? А если взгляды разные, можно ли их систематизировать?

Жизнь давно убедительно доказала, что мигранты приносят огромную пользу России. «На каждый заработанный рубль, который они увозят домой, — любит повторять Ромодановский, — у нас остается шесть рублей». Но досужие дискуссии «нужны или не нужны России мигранты?» продолжаются.

И вот теперь, судя по прошедшему заседанию правительственной комиссии, пришла пора их прекращать. Слушая доклад директора ФМС, Шувалов задавал недоуменные вопросы. Удивился, например, что процесс получения гражданства нашими соотечественниками такой многоступенчатый и занимает около семи лет. (Знал бы он, что переселенцы, возвращающиеся на свою историческую родину, и по 10, и даже по 15 лет не могут получить российское гражданство. А бесчинства ФМС по отъему паспортов?! Счет «недействительных» граждан уже достиг 65 тысяч...) Шувалову еще предстоит вникнуть в тонкости нашего усложненного миграционного законодательства, будто нарочно опутанного паутиной невнятных инструкций. Но пока он только подчеркнул: надо стремиться к тому, «чтобы меньше крови людям портить».

Доклад Ромодановского прошел весьма гладко, времени на дискуссии не было. Но вот когда замминистра здравсоцразвития РФ М. Топилин, выступивший с докладом по второму вопросу повестки дня о совершенствовании системы квотирования трудовых мигрантов, стал защищать систему квот (а ее несовершенство и даже бессмысленность стали уже притчей во языцех), Шувалов не стал скрывать своего критического отношения к существующему порядку. Уж он-то, первый вице-премьер, отвечающий в правительстве за весь экономический блок, лучше кого бы то ни было знает, чем грозит нашему обществу уменьшение трудоспособного населения на миллион человек в год. В сердцах заметил: ну, раз не нравятся нам гастарбайтеры, давайте закроем страну,

как это сделала Япония, но тогда ж нам без экономического развития скоро есть будет нечего.

Третьим докладчиком был ректор Высшей школы экономики Я. Кузьминов. Он сообщил, что в стране уже сегодня наблюдается «глобальный дефицит рабочей силы» и что «с принципом избирательной миграции мы опоздали лет на десять». Шувалов добавил, что трудовую миграцию из Украины и Молдовы мы уже фактически потеряли — люди переориентировались на европейские страны и говорят, что работа там в сравнении с Россией — это день и ночь. Вообще, если сейчас идет речь о создании единого экономического пространства (Россия, Украина, Таджикистан и Киргизия), о каких квотах может идти речь?

— Мы создали конфликт с самими собой. То бьем тревогу, что у нас с демографией плохо, то придумываем ограничения мигрантам на каждом шагу. Скажите, кому это выгодно? — На этот риторический вопрос первого вице-премьера с места раздалась реплика: «Коррупции!» Шувалов, кажется, согласился. Известно же, что террориста или наркодилера никакие заслоны не остановят: все документы, включая гражданство, сегодня легко купить. А нужные России трудяги из-за всяческих препон умножают миллионные ряды нелегалов, а уж это — Клондайк для мафии.

Мне довелось быть членом и двух предыдущих Правительственных комиссий по миграционной политике, но такого открытого и делового разговора о главном, как был в минувшую пятницу, я не помню. Вопреки обыкновению (заседание созывается раз в квартал), Игорь Шувалов предложил нам встретиться через две недели — в середине марта.

* * *

«Российская газета», 03.04.2011

Мигранты нужны. И точка

Началось обсуждение проекта долгожданной Концепции государственной миграционной политики

На днях в Белом доме состоялось внеочередное заседание правительственной комиссии по миграционной политике. Обсуждался проект Концепции государственной миграционной политики. Его уже обсуждали в разных местах — и в ФМС, и на заседаниях специально созданных рабочих групп,

и на «круглом столе» фонда «Новая Евразия». Прямо-таки шквал обсуждений.

Интересно получается: жили мы жили без Концепции, и вдруг будто проснулись: как же так, в стране 20 лет бушует миграционная стихия, а у нас никакой стратегии ее обуздания нет?! Правда, в 1998-м, когда ФМС еще была гражданским ведомством, предпринималась попытка разработать Концепцию. Тогда сами мигранты могли вносить предложения. Нашему «Форуму переселенческих организаций» удалось даже отстоять один важный нюанс. Чиновники написали, что целью миграционной политики России является «использование» интеллектуального и трудового потенциала мигрантов, а мы сочли эту формулировку некорректной, ведь люди — не вещи, чтобы их «использовать». И в проекте появилась другая формулировка цели: «реализация» интеллектуального и трудового потенциала... Такие были демократические времена. Россия, хоть и терпела разруху и голод, но к переселенцам отношение было доброжелательное.

В начале 2000-х страна стала богатеть, к нам хлынули потоки трудовых мигрантов, и ФМС, переданная в МВД, нацелилась уже не защищать, а наоборот — бороться с мигрантами. Тут снова заговорили, что нужна Концепция. На этот раз проект продвигался очень туго. Ученые настаивали, что России жизненно необходимы мигранты, а руководящие миграцией силовики включили все тормоза. Когда же проект добрался до парламентских слушаний, случился «сюрприз»: вместо выстраданного в борениях документа депутатам был представлен совсем другой, нивесть откуда взявшийся семистраничный текст не Концепции миграционной политики, а «регулирования миграционных процессов». Но его все-таки приняли..

Так, под «регулированием», с тех пор и живем. А государственной миграционной политики у России нет. Есть хаотичные шараханья из стороны в сторону в угоду сиюминутным настроениям масс. А массы всё нетерпимее относятся к «понаехавшим». И дело не в том, что наш народ по природе нетолерантный и ему «просто хочется кого-то ненавидеть». Народ натравливают на мигрантов. То убеждают, что нелегалы заполонили Россию — озвучиваются шокирующие цифры, вплоть до 25 миллионов. То убеждают, что это мигранты спровоцировали у нас кризис. То нагло клевещут на этих бесправных трудяг: якобы 50 процентов всей российской преступности — от мигрантов (по официальной статистике — не более, чем 3,8 процента). Тут и впрямь испугаешься. А зачем и кому это нужно? Причины самые разные. Иным политикам-спекулянтам через пробуждение ненависти к чужакам легко обратить на себя внимание электората. Сервильным СМИ нужны жареные сенсации.

Для милиции ловля нелегалов — доходный бизнес. А самую большую выгоду получают, конечно, наниматели мигрантов, эксплуатирующие их рабский труд. И весь этот кавардак происходит под прикрытием нашего противоречивого, утыканного шипами запретов законодательства, будто специально запутанного, чтобы вытолкнуть желающего легально работать в серую зону бесправия.

Тот документ «регулирования», который позволяет сегодня ловить, штрафовать, выдворять в никуда даже русских переселенцев, начинается со слов: «Концепция это система взглядов...» Но если взгляды разные (и «за», и «против» миграции), как же можно объединить их в систему? Тут вспоминается шутка: «Знаете, что такое плюрализм мнений в одной голове? Это шизофрения».

А ведь Концепция государственной миграционной политики — по сути, Конституция. Она должна защищать интересы государства и права человека, будь то мигрант или местный. Не было у нас Концепции. Теперь будет?

Принципиальная новизна обсуждаемого сегодня проекта в его внятной определенности: мигранты нам нужны и — точка. Если страна уже опустилась в демографическую яму (мы теряем по миллиону трудоспособного населения в год), как же обойтись без притока новой рабочей силы? И ведь для интенсивного развития экономики нам потребуются многие миллионы мигрантов. Об этом страшно сказать, учитывая ксенофобский настрой нашего общества, но авторы проекта говорят и тут же ставится прямой вопрос: а откуда мы привлечем такую массу людей?

Миграционный ресурс Украины, которая еще недавно была лидером среди стран-доноров, поставляющих в Россию мигрантов, сегодня. Там тоже демографический кризис и к тому же украинцы предпочитают теперь выезжать на заработки в Европу. Как и молдаване. Как и белорусы. Пока что к нам продолжают ехать мигранты из бывших советских республик Средней Азии. Обидно, конечно, что многие из них, получив трудовые навыки в России, начинают ориентироваться на арабские страны. Впрочем, нам ли обижаться на «гастарбайтеров», которых мы и за людей-то не считаем?

Авторы проекта (а это авторитетные ученые из Высшей школы экономики, из Центра миграционных исследований, из МГУ и еще практики из активно работающей с мигрантами Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России») заявляют такую сенсационную истину: в будущем нам, очевидно, придется привлекать трудовые ресурсы из Индия, Афганистан и Бангладеш. Ведь нужны миллионы!

Услышав про Афганистан, правозащитники вздрогнули: знаем же мы, как страдают афганцы, прибежавшие к нам во время

войны, которую вел в их стране Советский Союз, и уже третье десятилетие живущие без определенного правового статуса. А ведь большинство из них отлично владеют русским, имеют хорошие профессии, обучались в наших вузах, обзавелись семьями, нарожали детей, давно считают Россию своей второй родиной...

Снять бюрократические барьеры! — это главная идея проекта. Предлагается даже отменить систему квотирования, которая еще недавно считалась неприкосновенной. Сколько же истрачено сил, дней человеческой жизни, чтобы доказать очевидное: да не работает же эта громоздкая ограничительная система, а только тормозит развитие производства и плодит нелегалов. («Квота — мачеха» называлась одна из моих статей в «Российская газета».) Однако было бы неразумно взять и разом все отрубить. Эксперты думают над тем, как сделать эту систему гибкой и инвариантной применительно к разным регионам.

Сегодня при наших открытых границах с большинством стран СНГ нереально вести отбор мигрантов. К нам едут в основном работники низкой квалификации. А хотелось бы, конечно, привлечь высококвалифицированных, и вот на страницах проекта то и дело мелькает упоминание о них и о предоставлении им всяких преференций. Но ведь это иллюзия, что к нам так уж ринутся толпы высококвалифицированных и они изменят наш инвестиционный климат. Вот с середины прошлого года закон и так уже открыл зеленую улицу специалистам, получающим не менее двух миллионов рублей в год. Как было заявлено на заседании правительственной комиссии, прибыло всего 3110 таких богатых и желанных. Ну и что, двинули они вперед нашу науку и производство? Оказывается, половина из них занимается недвижимостью и торговлей. «Чернорабочие нам тоже крайне необходимы, — утверждает известный ученый Жанна Зайончковская. — Был бы человек, а научить его любой специальности можно».

«С селективным отбором мигрантов мы опоздали лет на десять», — считает ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов, возглавляющий группу экспертов, работающих над проектом Концепции.

Опоздали... А ведь какая энергичная, образованная, прямо-таки отборная миграция устремилась в Россию, как на остров спасения, сразу после развала Союза. Как мы этих родных соотечественников принимали — известно. Скольких из них мы в сущности вытолкнули на Запад — никто не считал. А теперь и «гастарбайтеров» из СНГ тоже рискуем потерять?

К сожалению, в обсуждаемом проекте пока что не чувствуется репатриационная специфика миграционной ситуации

распавшейся империи. Мы на этом забвении об отрезанных от России 25 миллионах русских уже здорово накололись, принимая в 2002-м жесткий Закон о гражданстве. Он соответствует, конечно, мировым стандартам, но не подходит нам. И вот теперь превращенные в «иностранцев» соотечественники, возвращаясь на историческую родину, не могут из-за бюрократических препон годами получить российское гражданство.

Борьба за срочную иммиграционную амнистию для таких «нелегалов» поневоле» началась сразу после принятия этого жестокого закона. Раньше наши чиновники слово «амнистия» и слышать не хотели, лицемерно заявляли: это же, мол, не преступники, чтоб их амнистировать. Радует, что теперь предложение об иммиграционной амнистии прозвучало в стенах Белого дома, причем не от когонибудь, а от одного из давних противников этой необходимой акции.

Откладывать столь болезненную, давно перезревшую проблему до принятия новой Концепции просто невозможно. И вообще, раз уж мы дошли до осознания, что массовая миграция — наша неизбежность, и значит, наша миграционная практика должна поворачиваться в сторону гуманизации уже сегодня. Надо же понимать, что для переселенцев, ставших нелегалами, каждый день правового бесправия — нестерпимая мука.

При всем при том поспешно принимать новую, революционную по духу Концепцию тоже нельзя. Просто опасно — население не поймет, ксенофобские настроения взыграют. Известно, что очень легко возбудить в людях дурные чувства, а вот подвигнуть к добру — процесс долгий. Преддверием принятия Концепции, конечно, должна стать серьезная и мудрая информационная компания. Для начала нужно развеять вредные мифы о мигрантах и терпеливо убеждать общество, что без мигрантов захиреет наша экономика и соответственно каждый из нас станет намного беднее. Прекратятся социальные программы, скукожатся пенсии, повысится пенсионный возраст... Мы хотим жить как в Америке, но видеть рядом нерусские лица не хотим? Интеграция, как известно — процесс двусторонний. С этой трудной и очень тонкой проблемой государство без партнерства с общественными организациями, конечно, не справится. В Америке, например, только на одну из интеграционных программ выделяются 10 миллионов долларов. А реализуют эти программы неправительственные организации. Это очень важно, что в проекте не раз подчеркивается роль структур гражданского общества. Но неужели нам ждать, пока примут Концепцию, чтобы наши чиновники передали, наконец, хоть часть неподъемных для них функций тем, кто куда эффективней умеет помогать мигрантам?

Глава 6

Соотечественники в госпрограмме и без

«Российская газета», 14.11.2007

Что делать с «нелегалами поневоле»?

Срок упрощенного получения гражданства неумолимо движется к концу.

С 1 января прекращается действие ч. 4 ст. 14 закона о гражданстве, и все переселенцы, не успевшие получить российские паспорта, будут обречены карабкаться по многоступенчатой бюрократической лестнице. Целых 7 лет! И на каждом повороте их будет поджидать хитрая ловушка, замаскированная под инструкцию, выбраться из которой порой удается с помощью суда. Но куда проще — путем взятки.

Сколько же их, обреченных?

Точно ответить на этот вопрос не может никто. После принятия в 2002-м новых законов — о гражданстве и о правовом положении иностранных граждан — все наши бывшие соотечественники, если не удалось им до конца легализоваться в России, стали де-юре такими же иностранцами, как и мигранты из дальнего зарубежья. Законодатели решили, что старый закон был слишком либеральным, и «все, кто хотел получить гражданство РФ, давно его получили».

Это заблуждение стало причиной бесчисленных человеческих трагедий, многие из которых длятся по сей день. Дело в том, что старый закон тоже требовал обязательной постоянной прописки, а где ее взять бездомному мигранту? Хотя прописку назвали потом регистрацией временного проживания (РВП), крепостническая ее суть не изменилась. И сегодня переселенцам приходится играть с государством в прятки — выпрашивать липовую регистрацию у какой-нибудь одинокой старушки (надо, чтоб по 12 кв. метров на человека было), а ловкие и обеспеченные напрямую идут в кабинеты

«договариваться» с чиновниками. Так что не удивительно, что «в нелегалы поневоле» попали и многие русские переселенцы... Вернувшись на историческую родину, они не желали приобретать гражданство с черного хода. Жили по старым советским паспортам, наивно полагая, что печать, посредством которой республики автоматически перевели их в свое гражданство, для России мало что значит.

Можно сколько угодно упрекать этих людей в правовом невежестве, но государство, поспешившее юридически оформить «развод» со своими детьми, поступает, по-моему, куда более неразумно. Я помню, как вскоре после принятия тех новых немилосердных к соотечественникам законов на «круглом столе» в Совете Федерации один ответственный чиновник огласил шокирующую цифру: оказывается, около полутора миллионов переселенцев не успели получить гражданство РФ по старому закону. Его спросили, сколько нужно времени, чтобы выдать им всем российские паспорта? Он ответил: не менее трех лет.

И вот в 2003-м забывчивые законодатели под давлением общественности решили исправить ошибку — внесли в закон о гражданстве ту самую ч. 4 ст. 14, предусматривающую упрощенную процедуру для прибывших в Россию до 1 июля 2002 года. Но в поправке опять была заложена та же мина: необходимость регистрации по месту жительства, т.е. требование постоянной прописки. Как ни бились правозащитники, предлагая наряду со штампом о регистрации предусмотреть и «факт постоянного проживания, подтвержденный судебным решением», законодатель был неумолим.

Конечно же, не удалось за три года легализовать всех забытых. Поэтому в прошлом году Думе пришлось вносить поправку в поправку, продлевая действие ч. 4, ст. 14 до 1 января 2008-го. Текст остался прежним: обязателен именно штамп.

И вот результат: за бортом опять остаются десятки, нет, как утверждают эксперты, сотни тысяч «нелегалов поневоле».

В недавней беседе с начальником УФМС Санкт-Петербурга и Ленинградской области, полковником Ю. Буряком, я узнала, что в этом регионе еще остается более 30 тысяч (!) незавершенных дел. Буряк говорит: «Если даже наши сотрудники будут работать дни и ночи, все равно до января справиться не успеем. А после того как закончится упрощенный порядок, эти дела перейдут в усложненную общую процедуру и, как тромбы, забьют кровеносную систему всей деятельности миграционной службы».

Человеколюбие по приказу

Известно, что с 15 января с.г., в соответствии с принятыми поправками в закон о правовом положении иностранных граждан

и со вступившим в силу новым законом о миграционном учете, в России началась долгожданная миграционная революция. Однако либерализация коснулась в основном трудовых мигрантов, а давно переселившиеся на ПМЖ, успевшие уже интегрироваться, самые желанные для нашей вымирающей страны мигранты по-прежнему остаются изгоями. Поток жалоб от них не иссякает. Приходится пачками носить отчаянные письма директору ФМС К. Ромодановскому, и только после вмешательства из центра ситуации, казавшиеся тупиковыми, как-то разрешались. И то не всегда до конца. Приведу три типичных примера.

Еще весной в статье «Русские без России» (см. стр этой книги) я рассказывала о злоключениях телятницы Людмилы Слесаревой. Она имела несчастье перед развалом Союза уехать в Украину к мужу, а в 1997-м вернулась уже с двумя сыновьями в родную деревню Волконск Козельскрго района Калужской области. И с тех пор она оббивала пороги миграционной службы, выпрашивая, как милостыню, гражданство на своей Родине. После публикации прошло лето, осень, и вот на днях Людмила позвонила: ей выдали РВП — разрешение на временное проживание. А сыну — нет: на него, понимаете ли, не хватает квоты. Парень по-прежнему не может получить свой диплом из техникума, который закончил на отлично.

Происходит это безобразие в Калужской области, которая вошла в число 12 пилотных регионов по добровольному переселению. Там же, в Калужской области, в деревне Дворцы Дзержинского района живет Ирина Пушкарева, о несчастье которой я тоже писала в «РГ» (статья «Абсурд в законе»). Семья Ирины переселилась из Казахстана еще в 1992-м и понятия не имела, что новый закон превратил их в ЛБГ — лиц без гражданства. Два года не могла Ирина получить справку о том, что она есть она (от нее потребовали пройти процедуру установления личности). Будучи «никем», вышла замуж — брак не зарегистрировали, родила ребенка — сыну не выдали свидетельство о рождении. Правда, после статьи ей поспешили выдать гражданство. Причем сразу. Минуя пресловутое РВП. Значит, закон позволял не издеваться?

Сюрприз за сюрпризом

Случайно удалось узнать, что еще летом в Госдуму одним из депутатов было подано предложение о продлении упрощенного порядка. И была еще одна замечательная поправка: чтобы в перечень документов, подтверждающих факт постоянного проживания, наряду со штампом о регистрации включались и судебные решения. Именно этого добивались, как я упоминала, и правозащитники. Еще пять лет назад.

И вот ведь какая радость: оказывается, эти предложения уже успел одобрить Совет Думы. Более того, в установленном порядке поправки отосланы в аппарат правительства, откуда их направили в ФМС с распоряжением срочно собрать мнения заинтересованных ведомств.

В том, что будет поддержка со стороны ФМС, у нас не было сомнений. Сколько раз, возмущаясь издевательствами над переселенцами, я слышала от миграционных чиновников, что они, мол, и рады бы помочь человеку, да закон не позволяет. Адресуйте, мол, свои претензии депутатам.

Иду в Госдуму. И вдруг — глазам своим не верю — мне показывают такое вот отказное письмо, подписанное... руководством ФМС:

За многие годы работы с мигрантами мне довелось опубликовать не помню уж сколько критических статей о деятельности ФМС. Но в последнее время, когда эта служба с великими трудами пыталась реализовать новую миграционную политику, я старалась, как могла поддерживать эти усилия. А теперь как смотреть мне в глаза тем, кого, получается, ФМС предала?

Пытаюсь все-таки понять, самой себе как-то объяснить необъяснимое.

Может быть, ФМС сочла просто несолидным в третий раз «латать» закон о гражданстве? Ведь это один из главных законов. Государствообразующий. Он должен быть неприкосновенен наподобие Конституции. К тому же ФМС, заявляя, что временный порядок якобы уже достиг цели, действительно, не знает, да и знать не может, сколько всего в стране «нелегалов поневоле». — Как их сосчитать? Ну, запросила ФМС свои территориальные органы, сколько у них осталось незавершенных дел. Но ведь говорил же мне полковник Буряк в Санкт-Петербурге, что на самом деле число выпавших из правового поля раза в три больше, чем стоят на учете. Например, мало ли таких, как калужские Слесаревы и Пушкаревы, живут себе в глубинке и просто не в состоянии уследить за нашим изменчивым законодательством. А если нужда заставит приехать в город, где отстоят нервную очередь, наслушаются про «черные ходы», а потом еще их отругает за бестолковость сама мало что понимающая в извивах закона паспортистка, бедолаги испугаются и уйдут, чтоб больше не возвращаться. И ни в каких списках такие не значатся.

Я попросила одного из самых компетентных сотрудников ФМС: «Ну, объясните, с какой стати соотечественники, давно приехавшие к нам жить, даже успевшие заработать себе жилье, должны с массой унижений и кипой справок (они дорого стоят и быстро стареют) выпрашивать непонятно у кого то самое РВП —

«разрешение», да еще на «временное» проживание?» Обычно чиновники избегают ругать вслух мучающий их самих закон, но тут был категоричный ответ: «Да будь моя воля, я бы вообще отменил и квоты, и РВП для категории давно переселившихся».

Мне давно не дает покоя вопрос: ну в чем дело, почему так мучительно долго тянется эта очевиднейшая проблема легализации приехавших на ПМЖ? Ромодановский говорит, что: слово «амнистия» соотечественников может оскорбить, они ж не преступники. Лучше, мол, назвать упрощенную легализацию по-другому. Например, «регуляризация». Да как угодно назовите. Разве в названии суть?

Вчитываясь в то «отказное» письмо ФМС, неожиданно нашла ответ. Вот такой:

«...Снятие ограничений по сроку действия ч. 4 ст. 14 закона о гражданстве также может затруднить реализацию Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, снижая один из существенных стимулов переезда в Россию, а именно — приобретение гражданства Российской Федерации».

Право же, у государственных лиц бывает особая, уму непостижимая логика. Это значит, сотни тысяч давно приехавших, мыкающихся здесь у нас в бесправии, могут стать соблазнительным примером для сидящих сегодня на чемоданах?! Не давать гражданства одним, чтобы привлечь тем самым других?! В последнее время мне довелось побывать во многих странах СНГ, и я не раз слышала, что судьба «нелегалов поневоле» стала настоящей страшилкой для сомневающихся: ехать — не ехать.

Не секрет, что программа добровольного переселения идет очень туго. Собирались за первые полтора года принять 150 тысяч, а приедут несколько сотен человек. Тому есть объективные уважительные причины. Теперь, когда весь пакет документов, наконец, готов, дело пойдет веселее. Но все равно сама эта благородная, долгожданная идея позвать на ПМЖ в Россию соотечественников сегодня под угрозой компрометации. А вдохнуть в нее магнетическую энергию жизни так просто. Не надо «застрявшим» в нелегалах никакой амнистии, все равно она уже фатально опоздала. Позвольте им просто стать участниками программы по переселению, пусть они, как предусмотрено для новеньких, тоже в течение полугода получат гражданство. Кстати, с таким обращением к правительству РФ решило выступить Законодательное собрание той Калужской области, в которой происходили две из описанных выше «тупиковых» истории.

Сегодня по всей России, за исключением нескольких отказавшихся регионов, идет детальная разработка региональных программ добровольного переселения. Так что скоро к 12-ти «пилотам» прибавятся десятки других республик и областей. И в каждом проекте должны быть указаны конкретные места, где нужны руки, головы и, конечно же, дети мигрантов. Так почему же не предложить эти места тем, кто давно переселился и не просит от государства никаких льгот, кроме легализации? Это будет большой выгодой для государства, а главное — стремительно поднимет имидж России в глазах соотечественников как ближнего, так и дальнего зарубежья.

* * *

«Российская газета», 28.05.2008

Приключения русского иностранца в России

Данила Зайцев говорит:
«Я всю жизнь мечтал о России и хочу ей послужить. Если сейчас я обижусь, развернусь и уеду в Уругвай, моей любимой Родине будет великий позор».

Действительно, ни в коем случае нельзя допустить, чтобы он уехал. Хотя обида у Данилы серьезная, сродни трагедии. Он, глава семейства, у которого 11 детей и 11 внуков, приехал в Россию из Уругвая, вдохновившись программой добровольного переселения соотечественников. А оказалось, такие, как он, этой программе не нужны. И чиновников не интересуют ни его дети, ни внуки.

Неистребимость русскости

С Данилой меня познакомил Виктор Москвин, директор библиотеки-фонда «Русское зарубежье». Год назад во время командировки в Уругвай Виктор Александрович случайно встретил Зайцева, поразился «неистребимой русскости» человека, никогда не бывавшего в России, и пригласил его в Москву на конференцию. Очень хотелось Виктору Александровичу, чтобы такой чистый красивый человек поселился со своей семьей в России. А теперь Москвин чувствует невольную вину перед ним...

Данила не знает, когда именно его предки «вышли из России». Староверов в нашей стране преследовали и до, и после 1917-го. Его отец, Терентий Мануйлович, родился в 1922-м, «уже на китайской стороне». Сам Данила, его четыре брата и три сестры родились там же, в провинции Цинзян. В Китае им жилось тревожно. То и дело вспыхивали бои с дунганами, сжигались, бывало, целые русские деревни. В 1961-м, когда Даниле еще не было двух лет, Зайцевы решили эмигрировать в Аргентину. Дед по отцу, Мануйло, уже давно уехал в Нью-Йорк. Данила помнит, как в Аргентину приходили письма от деда, он звал их в Америку. Но мать Данилы («она была мудрая женщина») упрямо сопротивлялась. Они остались в Аргентине, и это очень хорошо! Ведь те староверы, которые бежали в Америку, хоть стали жить богаче, но в большинстве потеряли и традиции, и язык. «А мы благодаря матери сохранили все! Для нас русская культура, знаешь, как дорога...»

Когда Даниле исполнилось 18 и надо было жениться, в ближайших староверских хуторах не нашлось для него невесты. Девушки его возраста, конечно, были, но все из близких родственников. А у староверов большие строгости: до восьмой степени родства нельзя создавать семью. Но тут стало известно, что в соседнем Уругвае тоже живут староверы, которые, как и они, крепко держатся в вере. Данила уехал туда искать невесту. «Выбрал самую недоступную, дикую козу Марфу Килину». Так и остался жить в Уругвае.

Чем они там занимаются? У отца Марфы (на днях также приехавшего в Россию на разведку) Федора Килина, например, 20 гектаров земли. Но в последнее время выращивать овощи стало совсем невыгодно. Данила вот уже 15 лет как перешел на рыболовный промысел. У него три лодки и три лицензии на ловлю красной рыбы. Есть машина-пикап, есть небольшое стадо — восемь коров. И, конечно, разная домашняя птица.

В прошлом году, когда Данила приезжал на конференцию, Москвин познакомил его с хорошим человеком из МИДа — Владимиром Георгиевичем Поздоровкиным. Часа два рассказывал он Даниле про программу переселения, подарил два толстых справочника. А на прощание сказал: «Мы точно знаем, что вас в России будут обижать, но вы срочно звоните нам, не ждите ни дня».

Данила на это напутствие не обратил тогда особого внимания.

Он был очарован первой встречей с Россией: «Как только ступил с самолета на русскую землю и услышал вокруг родную речь, меня будто током пронзило... Знаете, как это тяжело — всю жизнь быть человеком без Родины»?

Ни в Аргентине, ни в Уругвае он принципиально не получал гражданства. «Апатрид»... Звучит обидно, но он считал, что хоть

таким образом может подчеркнуть «свою неизменную верность России».

Зов Родины. Или «ждите» чиновника

И вот дождался — Родина, наконец, позвала соотечественников. Сомнений насчет переезда не было ни у Марфы, ни у детей. Решили, что старшие, у которых уже свои семьи, приедут во вторую очередь, а пока родители вывезут шестерых младших. Съездил в Монтевидео, заполнил анкету на переселение в российском консульстве. В справочнике, подаренном Поздоровкиным, сказано, что ответ должен прийти в течение месяца. И вот уже закончился этот месяц, а в консульстве на звонки Данилы все говорили: ждите-ждите-ждите... Он огорчался: весна проходит, а если пропустить весну, не успеешь посадить на новом месте даже картошку. Чем же тогда зимой кормить семью?

Ну, дело было, конечно, не просто в картошке. Сжигало Данилу нетерпение начать новую жизнь на Родине. Не стал он дожидаться официального вызова. Связался с российскими староверами, те быстро прислали приглашение. И отправились они с 15-летним сыном Сафонием жить на Родину по туристическим визам. Почему среди 12 пилотных регионов программы выбрал Красноярский край? Говорит: понравился по описаниям климат, и очень уж красивая природа на картинках. Когда Москвин позвонил в администрацию края с просьбой встретить путешественников, первым был его вопрос о старообрядцах. Ему ответили, что их здесь много.

До Красноярска Зайцевы добирались три дня плацкартным вагоном. На вокзале их встретили, привезли в администрацию, ласково, как отмечает Данила, побеседовали и поселили на ночь в гостиницу. Он удивился: за номер, который у них в Латинской Америке стоил бы не больше пяти долларов, пришлось выложить все сто.

Страстная неделя

Следующим утром на машине администрации и в сопровождении ее сотрудника они отправились к месту назначения — в Минусинский район, где, как было обещано, много старообрядцев и где Данилу ожидало предназначенное по программе место работы.

Так совпало, что это был особый день — Великая Суббота, перед Пасхой. Настроение у Данилы было торжественное, он радовался такой замечательной неслучайности: светлый день Пасхи они встретят на новом месте, где теперь им предстоит работать и жить. Значит, будет у них двойной праздник.

Однако вскоре начались необъяснимые странности. Данилу с сыном все интересовало по пути, но их сопровождающий за всю дорогу (это 450 километров) почему-то не ответил ни на один вопрос. Вроде бы человек он местный, а все «не знаю и не знаю». О месторасположении старообрядцев он тоже ничего не знал. И это уже сильно встревожило Данилу.

В здании Минусинской администрации никого, кроме сторожа, не было. Стали ждать. Сидели молча час, другой. Даниле сидеть без дела — нож острый, вот он и не выдержал: «Что такое творится? Идет Великая Суббота, скоро все наши люди в храмах начнут собираться, а я сижу и не понимаю, где я и зачем нахожусь?» Наконец, пришел некто Николай. Было видно, что человек недоволен: зачем его потревожили в выходные. Потом начали куда-то звонить, искать какого-то Шахова, который должен взять Данилу на работу. Оказалось, Шахов — бывший председатель колхоза — стал теперь владельцем животноводческого комплекса, у него больше 400 голов скота, ему очень нужны скотники и доярки. «Шахов приехал и предложил мне идти к нему в скотники, то есть в батраки!» Данила даже испугался, ему показалось, что его вот сейчас заберут в рабство. Он ответил, что староверы — народ вольный, никогда ни на кого не батрачили и батрачить не будут. Они привыкли работать на себя и полностью отвечать за свою семью. А теперь еще хотели бы и России помочь. Тут уже Шахов в свою очередь удивился: он заказывал по программе работников, а ему зачем-то прислали хозяев-единоличников...

Дело шло к вечеру. Шахов сказал: ладно, что ж делать, и повез их в свою деревню. Когда проезжали продуктовый магазин, Шахов похвастался: здесь хозяйка его жена. Комната, в которую привезли Зайцевых, была такая грязная и душная, что Данила чуть сознание не потерял. Ни стула, ни стола, ни кровати. Принесли откуда-то матрацы с подушками, бросили на пол: «Отдыхайте! В понедельник за вами приедут!»

Когда все ушли, отец с сыном сели на свои пожитки, и Данила... горько заплакал. Это ж надо такому быть: всю жизнь мечтал о России, 17 часов летел через океан, трое суток потом ехал поездом и вдруг в святую пасхальную ночь оказался брошенным и потерянным на своей Родине...

Христос воскресе!

На следующее утро, когда они стояли на автобусной остановке, раздумывая, как доехать до города Ужура (там у Данилы был припасен один адрес), к ним подошла незнакомая женщина

и поприветствовала: «Христос воскресе!» Это было такой радостью, что у Данилы опять брызнули слезы. С этого мгновения все пошло нормально. Женщина рассказала, как добраться до старообрядческого храма, он оказался совсем недалеко. Там «свои» приняли их, накормили. Настоятель храма поражался наивности Данилы: «Да как можно надеяться на милость государства? Вот мы 15 лет назад приехали из Грузии, нам тоже много чего обещали...» У «своих» они оставались три дня: все раздумывали, что ж им теперь делать, куда деваться?

После того как Данила решился позвонить в Москву Москвину, а тот — в Красноярскую администрацию, их сразу стали разыскивать, даже прислали в храм милиционера. Привезли в Минусинск в уже знакомое здание, где на этот раз их ждал сам глава района и другие чиновники. Все они набросились на Данилу: куда он запропастился? Стали упрекать: зачем нарушил правила? Нельзя было приезжать без вызова, надо было дождаться в Монтевидео удостоверения участника программы. Сказали, что теперь семья Зайцевых из программы «выпала» и государство уже не сможет оплатить им ни билеты, ни перевозку контейнера.

Правда, потом, когда эта история, говорят, дошла до губернатора Хлопонина и он якобы здорово возмущался, даже кулаком по столу стучал, Даниле стали предлагать другие места на выбор. И почему-то уже получалось, что из программы они не выпали и можно уже оплатить и билеты, и контейнер. «Но что это за закон, если сначала нельзя, а потом можно? Я уже не мог там оставаться — не было никакого доверия».

Москвин по телефону потребовал: срочно возвращайтесь. И они поехали обратно из Красноярска в Москву.

Под конец беседы Данила наказывает мне: «Смотри, не попусти, чтобы твоя статья поссорила нас, староверов, с российским государством: мы же впервые можем свободно жить в своей вере, никто нас в новой России за веру не преследует. И знай: я ни в коем случае не хочу, чтобы из-за нас в Красноярске кому-то было зло. Это я сразу вскипятился, но очень скоро отошел и давно всем все простил».

Кто России нужнее — хозяин или скотник?

Однако ему — не простили. Когда я позвонила в ФМС, главный чиновник, ответственный за программу переселения, начальник управления Е.Ю. Маняткин оказался в курсе приключений Зайцевых, но встретиться с ними не пожелал, у него уже сложилось твердое (государственное!) мнение: староверы сами виноваты, не надо было без удостоверения раньше времени срываться в Рос-

сию. Между тем в Монтевидео пришла наконец та долгожданная бумажка с решением. Москвин попросил консульство переслать текст электронной почтой. И вот мы читаем вердикт, рассеивающий всякие сомнения насчет того, что Данила, может быть, что-то в минусинских событиях недопонял: «...Согласиться с решением Межведомственной комиссии Минусинского района о переселении Зайцева Даниила Терентьевича в Минусинский район и с его трудоустройством в ЗАО «Тагарское» по профессии скотника. С заработной платой 3100 рублей».

Роботы что ли заполняли эту бумажку, не видели разве, что на следующем листке запись о том, что на иждивении у этого скотника с зарплатой ниже прожиточного уровня будет семья из восьми человек: жена Марфа и шестеро детей. Последнему их сыну, Ивану, только-только исполнился год. Какие же смелые это люди — староверы!

P.S.

Нет, не пропадет семья Зайцевых в России. По рекомендации «Форума переселенческих организаций» Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин позвонил губернатору Белгородской области, которая давно славится своим благожелательным приемом мигрантов. И Данила туда уже съездил, его встретили на вокзале «свои» — староверы и сразу же повезли к губернатору Савченко. А потом два дня ему показывали богатейшие здешние черноземы. Он вернулся счастливым.

А сына Сафония Данила послал к староверам под Углич, там тоже места хорошие, их Федор Килин присмотрел. Федор — специалист по пчеловодству, он дал внуку руководство, как ходить за пасекой. Пусть новым делом овладевает, староверу не пристало сложа руки сидеть.

В ближайшую неделю в Москву прилетают еще трое «разведчиков» из Уругвая. А потом Данила ждет десант из Аргентины. Вот только что позвонил мне и говорит:

— Это же радость, пойми, что пошла среди нас хорошая молва про Россию. Особенно много русских староверов в Бразилии и еще в Боливии. А если хорошо прочесать как Южную, так и Северную Америку, думаю, тысяч десять наших добровольных переселенцев наберется. Только скажи мне чистую правду: нужны или все еще не нужны мы России?

* * *

«Российская газета», 02.12.2008

Плач по российскому гражданству

Заканчивается срок действия законодательной нормы, упрощавшей для наших соотечественников путь к гражданству

На днях получила по электронной почте письмо: «Здравствуйте, Л. Графова! Нашел в Интернете вашу давнюю статью про издевательский закон о гражданстве, сделавший всех русских и русскоязычных соотечественников де-юре иностранцами. И снова душа вскипела обидой за мою маму, которая (это подтверждение ваших тревог, высказанных еще 6 лет назад!) уже на протяжении нескольких лет пытается получить гражданство, а ей в ответ: «У вас нет оснований для получения гражданства». Ну а какие основания еще нужны, если она русская и хочет, чтобы она сама и ее дети жили полноправно в России, а не скитались «иностранцами» на чужбине»?!

Почти каждый день получаю письма-SOS от «нелегалов поневоле», и многие из них ношу в Федеральную миграционную службу. Иногда получается помочь их авторам распутать бюрократическую паутину, но часто мешают заковыристые инструкции. Мне говорят: сочувствуем, конечно, и по-человечески нужно бы помочь, но закон есть закон. Понимаю и даже в свою очередь сочувствую служителям закона, которым он запрещает быть милосердными. Пользуясь случаем, хотелось бы поблагодарить руководителей Управления по гражданству ФМС России за неформальный подход к человеческим бедам и просьбам о помощи. Но вот автор этого письма никакой помощи не просит, он уже отчаялся: «Пишу вам только для того, чтобы отвести душу».

Никто точно не знает, сколько их, бесправных неграждан, живет в России? Отказы миграционные службы не фиксируют. Доберется какая-нибудь «нелегальная» старушка из глубинки до райцентра, отстоит очередь к паспортистке, покажет ей советский паспорт без всякой прописки, разозлит ее своей бестолковостью, да еще услышит, что надо анализы на СПИД и прочие «ужасти» сдавать,— испугается и больше не вернется. Те, кто годами обивает эти пороги, но никак не может сдать документы на так называемое разрешение на временное проживание (квота на это РВП, как ни странно, часто заканчивается, даже не начавшись), тоже учету не подлежат.

Итак, быстрая массовая амнистия (ее можно было бы провести по указу президента) нам не подходит. У нас — «регуляри-

зация». С каким скрежетом перемалывает неторопливая бюрократическая машина человеческие судьбы, всем известно. И не стоило бы во времена мирового кризиса выносить на страницы еще и плач по гражданству, но дело в том, что сейчас над «нелегалами поневоле» нависла новая угроза.

Осталось совсем немного времени — 31 декабря заканчивается срок действия части 4-й статьи 14-й Закона «О гражданстве РФ», упрощавшей для наших соотечественников путь к гражданству до 6 месяцев. Продлевать действие этой нормы, насколько известно, Госдума не собирается.

Наверное, многим читателям моя тревога покажется напрасной. Зачем, скажут, поднимать панику, ведь совсем недавно Госдума уже приняла облегчающие поправки в Закон «О гражданстве РФ». О тех поправках действительно было много радостных публикаций, и некоторые депутаты уверены, что теперь у наших соотечественников никаких проблем на этом фронте не будет.

К сожалению, все не так. Хорошие поправки, избавляющие соискателей гражданства от сбора кипы справок, изнурительных хождений по кабинетам и поборов на каждом шагу, адресованы узкой группе лиц, которые прибывают к нам по программе содействия добровольному переселению соотечественников. То есть только для новеньких. Тем же, кто без программы и без какого-либо содействия государства давно переселился в Россию и по каким-то причинам (чаще всего из-за бюрократических козней) не смог получить российский паспорт, эти поправки ничего не дают. Хуже того — отнимают надежду. Ведь теперь у небольшой группы депутатов, ратующих за продление срока действия той ч. 4 ст. 14, выбивается почва из-под ног. Нельзя же, в самом деле, без конца латать один из важнейших законов страны. К тому же срок упрощающей части 4-й уже дважды, мол, продлевался.

Дело в том, что когда **весной 2002-го принимался новый Закон «О гражданстве РФ», этой части ст. 14-й в нем вообще не было. И слово «соотечественники» просто не употреблялось. Тогда же, в апреле 2002-го, в Москве состоялся Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов, на котором присутствовали самые высокие лица, отвечающие за миграцию. Было потом множество «круглых столов», коллективных обращений. Элла Памфилова устраивала правозащитникам встречу в администрации президента. И вот в 2003-м президент внес поправку в закон — ту самую часть 4-ю. Сроком на три года. Но этого времени не хватило на то, чтобы выдать гражданство более чем миллиону переселенцев, не имеющих правового**

статуса. В 2006-м срок действия поправки продлили на год. Опять не хватило. В прошлом году в Думе шла нешуточная борьба за то, чтобы снять ограничение срока с этого упрощения. Удалось оттянуть время еще на один год. И вот срок кончается...

Почему так мучительно идет даже упрощенный процесс, «Российская газета» показывала на живых примерах много раз. На сегодня хватит примеров. Сошлюсь на обобщающее мнение Уполномоченного по правам человека в РФ В. П. Лукина. В письме президенту РФ от 27 октября с.г. он пишет:

«...Установление предельных сроков действия упрощенного порядка приобретения российского гражданства строилось на предположении о том, что большинство бывших граждан СССР, желавших стать россиянами, уже приобрели гражданство РФ. Такая оценка представляется не вполне обоснованной, поскольку у многих из них стремление приобрести гражданство РФ возникает именно в последние годы по мере становления национальных государств в бывших республиках СССР».

Лукин предлагает тот же выход, который не удалось «пробить» в прошлом году депутатам Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками: **«упрощенный порядок... должен не продлеваться, а действовать бессрочно».**

В обоснование своей позиции Уполномоченный приводит красноречивую статистику. За первое полугодие текущего года по программе добровольного переселения прибыли в Россию и, значит, быстро получат гражданство 3256 соотечественников. А в упрощенном порядке (и в большинстве по той самой ч. 4 ст. 14) на 1 июля с.г. получили гражданство 194 157 давно переселившихся. Сравните цифры и представьте, что будет, когда ч. 4 прекратит свое действие. Стопор будет.

Не могут же давно переселившиеся стать вновь прибывшими. Им, правда, предлагают «объездной» путь: а вы возвращайтесь в свою республику, подавайте заявление, заполняйте анкету, получайте свидетельство участника программы и тогда сможете быстро получить гражданство. Это священное свидетельство выдавать непосредственно в самой России строго запрещено. Нет, бросайте все, поезжайте. Чего, мол, вам стоит. Если даже допустить, что тысячи «нелегалов» ринутся в такое фантастическое путешествие за гражданством, как они потом могут возвратиться именно в те российские места, где уже успели за годы как-то обустроиться, найти работу? Ведь в программе всего 12 «пилотных» регионов, да и в них выбраны по нескольку не лучших районов. Не случайно же так тормозится добровольное переселение.

Может быть, депутаты, принимая такие обманные по сути поправки в закон, считали, что тем самым они оптимизируют программу? Увеличат, так сказать, «биомассу»...

Горько смотреть, как долгожданная программа будто специально заводится в тупики. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы погибла сама идея возвращения соотечественников на родину. Есть множество объективных трудностей, которые мешают ее воплощению. Но когда бываешь в республиках исхода, только и слышишь, что главный тормоз — это неверие соотечественников, что России они действительно нужны. Не получится, увы, привлечь столь необходимых нашей стране новых переселенцев, пока давно приехавшие маются здесь у нас, не имея законного гражданского статуса.

Комментарий председателя Комитета ГД по конституционному законодательству и государственному строительству Владимира Плигина:

— С огромным уважением отношусь к гражданской позиции госпожи Графовой, которая много делает для решения конкретных проблем, связанных с получением гражданства.

К сожалению, таких проблем остается еще немало. В Российскую Федерацию в 90-х годах приезжали не только те, кто относится к коренным народам России. И совершенно естественно, что нужно было думать и принимать решения по урегулированию вопросов гражданства. На самом деле это не так просто. Решения должны были быть абсолютно взвешенными, чтобы не нарушать законные интересы наших соседей, но в то же время исполнять защитные функции в отношении Российской Федерации, которая вместе с новыми гражданами принимала на себя и новые обязательства. Круг этих обязательств довольно широк — это и пенсионное обеспечение, и трудоустройство или пособия по безработице, медицинское обеспечение и так далее. И, заметим, уровень их исполнения в России во многих случаях гораздо выше, чем тот, что могут себе позволить государства, находящиеся на наших границах.

Вероятно — тут я готов согласиться с Графовой — из-за этой специфики на какой-то стадии вопросы предоставления гражданства начали решаться по довольно сложным процедурам, что привело к излишней бюрократизации, к произвольным трактовкам норм и необоснованным оценкам, которые допускали службы, занимающиеся вопросом определения гражданства.

Государственная Дума, анализируя правоприменительную практику Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», вносила в него изменения. Одни из последних связаны с введением упрощенного порядка решения вопросов о гражданстве для целого ряда категорий. Согласно пункту 4 статьи 14 закона, иностранные граждане и лица без гражданства, имевшие гражданство СССР, прибывшие в Российскую Федерацию из государств, входивших в состав СССР, и зарегистрированные по месту жительства в Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2002 года либо получившие разрешение на временное проживание в Российской Федерации или вид на жительство, принимаются в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке, если они до 1 января 2009 года заявят о своем желании приобрести российское гражданство. Прежде действие этой нормы ограничивалось 1 января 2008 года. Но мы продлили срок. Хотя должен заметить, что детального представления о количестве людей, которые в настоящее время нуждаются в таком упрощенном порядке и готовы им воспользоваться, у нас нет. Тем не менее, мы готовы вновь вернуться к обсуждению вопроса о продлении срока для тех, кто не успел решить свои проблемы.

Однако надо иметь в виду, что каждый жест, который Госдума делает в этой области, встречает не только позитивные отклики, но и негативные. Думу нередко критикуют за то, что она якобы для всех открывает двери в страну, делая ее границы прозрачными.

Говорить о бессрочном действии пункта 4 статьи 14, что предлагает госпожа Графова, я, думаю, рано. Ограничивающие рамки нужны, мы не можем создавать неопределенных правовых режимов, поэтому нужно будет выработать оптимальный срок, на который возможно продление действия упрощенного порядка получения гражданства для упомянутой в 4-м пункте категории людей. Что же касается амнистии, то это вряд ли возможно. Я думаю, что мы все-таки должны настроить механизм не на амнистию, а на более качественную работу всех служб. Нередко люди жалуются, что прежде чем начать процедуру приема в российское гражданство, их посылают туда, откуда они приехали. Совсем не обязательно ехать, можно через переписку, но решить вопрос с гражданством того государства, откуда приехали в Россию, нужно обязательно. Во-первых, это требуется для того, чтобы избежать двойного гражданства, во-вторых, мы должны быть уверены, что у человека, заявляющего о своем желании

стать гражданином России, нет никаких обязательств перед другим государством.

Совершенно иное дело, когда у людей начинают изымать российские паспорта, например, как выданные ошибочно. В 1992 году, как известно, был такой узкий коридор — люди, приехавшие до определенной даты, автоматически получали российские паспорта и считались полноправными гражданами России, голосовали на выборах. Сейчас выясняется, что гражданами они стали с нарушением законодательства. Но их вины в том нет. Поэтому — мы на этом настаивали — каждая подобная ситуация с якобы ошибочно выданным паспортом гражданина России оценивается Федеральной миграционной службой, и документы восстанавливаются. Графова, конечно же, права, когда обостряет эти вопросы. Но космополитизм в этой области государство не может себе позволить и по причинам защиты реальных национальных интересов, и по причинам уважения международного права.

Кстати, ни разу не слышал о том, чтобы людей ради упрощенного получения российского гражданства кто-то принуждал выходить на программу по добровольному переселению соотечественников, о чем пишет Графова. Это нонсенс.

* * *

«Российская газета», 11.11.2009

Ловушка для соотечественника

Почему миграционные чиновники так не любят переселенцев?

Вот приезжает человек в Россию на постоянное место жительства — его государство приглашает, вроде бы Россия хочет, чтобы человек у нас жил, но этого самого места жительства у переселенцев зачастую нет. Мало кто в состоянии сразу купить жилье, слишком большая разница российских и эсэнговских цен. А программа никаких жилищных льгот не предусматривает. В этом ее главный тормоз. Так что же делать переселенцу? Ясное дело, начинать жизнь с нуля, что называется, вертеться. Но как «вертеться», если стержня нет — гражданство отсутствует?

Год назад в ст. 14 Федерального закона «О гражданстве РФ» появилась ч. 7, вроде бы предусматривающая упрощенный

порядок приема для участников программы. Но там во первых же строках сказано, что под упрощенку попадают «имеющие регистрацию по месту жительства...». Речь, в сущности, идет о наличии той пресловутой прописки, которая теперь называется «регистрацией», но ее крепостническая суть осталась прежней: человек должен быть накрепко пристегнут к определенному месту... Иностранцы, как известно, не могут перевести наше слово «прописка»... Не понимают люди, зачем эта прописка нужна, удивляются. А тем временем «прописка» (регистрация) — первое и безусловное требование нашего закона о гражданстве. Хотя, если вдуматься, то где же здесь логика: от переселенца, не имеющего жительства, требуется регистрация... по месту жительства. Это, в сущности, ловушка получается.

Мало, что ли, забот у принимающего региона? Ведь федеральный центр оплачивает проезд, провоз багажа, подъемные (не везде), но ведь все обустройство — на плечах регионов. Не случайно же некоторые из них саботируют эту важнейшую для государства программу. А тут еще эта новая головная боль — с регистрацией.

Поправка, устраняющая недоразумение, заложенное в законе, была внесена в Госдуму Законодательным собранием Калужской области. Эта область занимает второе место (после Калининградской) по количеству переселившихся добровольцев. Поправка такая: «ч. 7 ст. 14 после слов «имеющие регистрацию по месту жительства» дополнить: «либо вставших на учет по месту пребывания».

Казалось бы, такой простой выход. Встать на учет в течение трех дней обязан каждый приезжающий в Россию, и сделать это сегодня очень просто. Достаточно на почту сходить. Любой гражданин и любая организация может оформить этот учет. Раньше это называлось «временной пропиской».

На прошлой неделе поправка обсуждалась на заседании Комитета Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству. К удивлению депутатов, активно против выступил представитель ФМС. Его аргументы были действительно удивительными. Такая простота станет, мол, лазейкой для тех, кто не намерен переселяться в Россию, а просто хочет получить российское гражданство. В корыстных целях. Пусть, мол, регионы, раз разрешили принимать переселенцев, обеспечивают им место жительства. Так инопланетянин мог бы рассуждать.

Уж кто-кто, а ФМС знает, из-за чего фактически проваливалась программа добровольного переселения. Теперь ее решили реанимировать, о чем я с радостью написала недавно в «Россий-

ской газете». В программу вносится множество новшеств, суть которых — расширить свободу выбора для переселенцев. Так чего же стоят все эти новшества, если с самого начала под программу закладывается такая мина с пропиской? Причем делает это ведомство, которому отведена координирующая роль в исполнении программы. В чем же дело?

Я пыталась выяснить причину у руководства управления по гражданству ФМС. Услышала странное объяснение: мы, мол, совсем недавно внесли в закон этот пункт для добровольных переселенцев, нельзя же так часто изменять закон о гражданстве. Действительно, Закон «О гражданстве РФ» — наш главный, государствообразующий закон. Но «латать» его поправками за семь лет приходилось не раз. Одну только ч. 4 ст. 14, предусматривающую простейший порядок получения гражданства для бывших советских граждан, трижды продлевали, а 1 июля с.г. отменили совсем. И многие соискатели гражданства до сих пор остаются за бортом. И все потому, что там тоже требовалась та самая постоянная прописка, которая давно отменена Конституцией. Значит, это и есть тот главный принцип ФМС, которым она не в силах поступиться? Но неужели же миграционные чиновники не знают, что добровольные переселенцы, прежде чем приехать в Россию, заполняют анкеты, предоставляют множество документов, привозят с собой «листок убытия» и свидетельство участника программы. То есть полностью проверенные люди. Их-то в чем подозревать? Зачем их, фактически ставших россиянами, мучить, заставлять неизвестно сколько времени оставаться «иностранцами», и, соответственно, если им удастся устроиться на работу, вынуждать их платить по 30 процентов подоходного налога. Некоторые в отчаянии уезжают назад.

Поразительное дело: в то время, когда Россия вымирает, мы отталкиваем новых (готовых!) граждан. Хочется надеяться, что депутаты все-таки примут предложенную калужанами поправку. По сути, исправят ошибку, допущенную год назад миграционной службой. Но когда же, наконец, ведомство, отвечающее за реализацию привлекательной миграционной политики, откажется от подозрительности и недоброжелательства в отношении к своим подопечным?

* * *

«Российская газета», 22.01.2010

Указ надежды

12 января с.г. президент РФ Д. Медведев подписал Указ N60, который вносит изменения в государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Цель Указа — повышение эффективности реализации госпрограммы и продление срока ее действия.

Известно, что программа содействия добровольному переселению соотечественников — одинокий островок в немилосердном океане нашей неразумной, прямо скажем, миграционной политики.

Как ни бедна была в 90-е наша Россия, а на миграционную программу деньги находились. И первый российский закон о гражданстве был вполне гостеприимен к соотечественникам. Значит, помнили тогдашние руководители страны, что распад Союза произошел внезапно, как инфаркт. И сознавали свою вину перед миллионами русских и русскоязычных, отрезанных от России, о которых как-то забыли, подписывая Беловежские соглашения. А Россия между тем стала правопреемницей СССР, получила сразу место в ООН и другие права, а заодно и обязанности, в том числе и перед соотечественниками.

Когда же наступили 2000-е и Россия начала богатеть, миграционная политика стала ужесточаться. По непонятным причинам была отменена уже готовая, научно проработанная федеральная миграционная программа на пять лет. Осенью 2001-го ФМС передали в ведение МВД (ходила злая шутка: «Присоединили зоопарк к мясокомбинату»), а в 2002-м был принят новый закон о гражданстве, сделавший всех наших соотечественников «де-юре» иностранцами.

Считалось, что по старому закону «только ленивый не мог получить гражданство», а вот новый вполне соответствует лучшим мировым стандартам. Всего-навсего было забыто, что западные страны отгораживаются строгостями от чужих пришельцев, а мы отбросили во внеправовое поле даже тех своих, кто давно переселился в Россию, но по своей юридической неграмотности, а чаще из-за бюрократических козней не успел оформить гражданство.

На одном из давних заседаний в Совете Федерации я лично слышала, как один ответственный чиновник сокрушался: что,

мол, мы будем делать, когда без гражданства тут у нас около 3 миллионов. Получалось, что всем не успевшим предстояло теперь проходить многолетнюю трехступенчатую процедуру: РВП (разрешение на временное проживание), вид на жительство, наконец, гражданство. Но какой же это абсурд: соотечественник, давно переселившийся в Россию, порой бежавший от преследований местных националистов, потерявший все нажитое, вынужденный сжечь за собой все мосты, успевший здесь, у нас, интегрироваться, должен годами обивать пороги миграционных чиновников, выпрашивая, как милостыню... разрешение на временное (!) проживание.

Упрощенный порядок получения гражданства, без квоты на РВП, был внесен в закон в 2003 году после долгих убеждений со стороны правозащитников и экспертов. Знаменитая часть 4 статьи 14 трижды продлевалась, а 1 июля прошлого года была упразднена. Ею успели воспользоваться более 60 процентов получивших за это время гражданство. Ну а те, кто не успел, будут теперь обивать чиновничьи пороги минимум 5, а то и 7 лет.

Так вот, среди множества недостатков, которые тормозят госпрограмму добровольного переселения (ограниченных пилотных регионов, привязка новожителя к пустующему рабочему месту, конечно, не к лучшему, наконец — самый болезненный, впрочем, как и для местных, квартирный вопрос), самой главной приманкой является быстрое получение гражданства РФ. Добровольцам было обещано почти невероятное: за 3 месяца сможете, мол, стать полноправными россиянами.

Однако многие уже сидящие на чемоданах говорили мне, что трудно «в эту сказку поверить»: «Знаем мы, сколько стоит в России гражданство. Вон наши родичи (соседи, знакомые) давным-давно переехали, а раз на взятки денег нет, так и живут иностранцами, ни пенсии, ни детских пособий».

Никто не знает, сколько их всего, разнесенных ветром по закоулкам России. Но всем, думаю, ясно: **это просто грешно — звать новых добровольцев, когда десятки, а может быть, и сотни тысяч переселившихся без всякой господдержки маются здесь у нас под кличкой «иностранец».**

Когда стало ясно, что добиться иммиграционной амнистии не удается, а «упрощенка» заканчивается, правозащитники стали предлагать: ну включите этих нелегалов поневоле хоть в госпрограмму, они ведь уже здесь, им оплата проезда не нужна, только гражданство.

К сожалению, указ заменой иммиграционной амнистии не станет. Ведь в последнем, особенно интересующем нас абзаце

указа, где идет речь о включении в госпрограмму соотечественников, «постоянно или временно проживающих... на территории России», есть уточнение: проживающих «на законном основании». Это означает, что надо обязательно иметь или РВП, или вид на жительство, то есть главные бедолаги, за которых особенно болит душа, опять остаются за бортом.

И, тем не менее, указ фактически реабилитирует госпрограмму, которую еще недавно многие норовили похоронить. Продлевая деятельность временных рабочих групп ФМС в странах СНГ (без ограничения срока!), указ объявляет, что Россия в любое время будет готова принять своих соотечественников. А ведь еще недавно считалось, что «все, кто хочет переехать, уже переехали». Будто так это просто — сорваться с корня и ехать туда, где тебя не очень ждут.

Последний абзац указа, пусть и в усеченном виде, все равно вносит существенное новшество в наше миграционное законодательство. Ведь до сих пор получить свидетельство участника госпрограммы можно было только за рубежом. А теперь, если переселенец, давно живущий, например, в каком-то крупном городе средней России, убедится, что ни жилья, ни хорошей работы ему здесь не светит, и если соблазнят его льготы, предоставленные в Сибири или на Дальнем Востоке, — пожалуйста, получай удостоверение, билет, подъемные и поезжай.

Вот **эта, введенная указом норма, позволяющая получить новый правовой статус без выезда из России, является своего рода революционным шагом**. Ведь пока, чтобы продлить миграционную карту, каждые 3 месяца надо выезжать из России: «Да вы хоть час за границей постойте. Что вам стоит — выедьте и сразу въедьте».

Итак, президентский указ — первый шаг к разумной миграционной политики. Но пока вся она не повернется лицом к человеку, долгожданная госпрограмма будет одиноким островом в чуждом океане.

* * *

«Российская газета», 19.05.2010

Максим Травников,
заместитель министра регионального развития России:

«Госпрограмма «Соотечественники» должна быть репатриационной»

Когда в начале прошлого года финансирование Государственной программы по содействию добровольному переселению соотечественников было сокращено в четыре раза, недоброжелатели спешили ее похоронить. Однако — ошиблись.

В январе этого года вышел указ президента, дающий возможность стать участниками Госпрограммы соотечественникам, уже находящимся на территории России. А теперь готовится новый, прямо скажем, революционный указ. О смысле этого документа мы беседуем с заместителем министра регионального развития России Максимом Травниковым.

Российская газета: Максим Александрович, хотелось бы сразу отметить: в наше время это уникальный случай, когда министерство, прежде чем составлять обновленную программу, больше года... советовалось с народом.

Максим Травников: Да, действительно, ежегодный информационный форум «Интеграция соотечественников», который проходил под эгидой Минрегиона России, и в 2008-м, и в 2009 годах был посвящен анализу того, как идет программа, почему она тормозится. Мы приглашали на эти форумы людей, непосредственно работающих с переселенцами: сотрудников миграционной службы и департаментов занятости, а также представителей общественных организаций, журналистов, как российских, так и из стран СНГ и дальнего зарубежья, и, конечно, самих соотечественников. Все замечания потом тщательно изучались, и многое мы постарались учесть. Внимательно рассматривались и поступавшие письма.

РГ: Это правда, что новая Концепция Госпрограммы фактически всю Россию делает территорией вселения?

Травников: Мы предлагаем отказаться в большинстве случаев от жесткой привязки к так называемым территориям вселения. Не будет также деления на категории А, Б и В... Участники программы смогут приехать в любой регион России, но

дополнительную поддержку они получат только в том случае, если переселятся в стратегически важные приоритетные регионы — например, на Дальний Восток. Остальным переселенцам будет оплачена только дорога и предоставлены льготы по ввозу имущества. Кроме того, в течение шести месяцев они смогут получить российское гражданство.

РГ: Вы говорите: «только»... Но ведь это, по сути, та свобода выбора, о которой переселенцы мечтали. А самая главная льгота — получение гражданства вместо семи лет ожидания за полгода — просто сказка.

Травников: Да, считаю, соотечественникам должны быть созданы максимально благоприятные условия для переезда. Именно для тех, кто имеет культурную и духовную связь с Россией. Не хотелось бы, однако, чтобы создавалось ощущение, будто мы хотим бесконтрольно «открыть ворота». Хотел бы отметить, что наше министерство предложило модернизировать программу исключительно по своей инициативе. Никто нам этого не поручал. Мы видели, что миграционные потоки из стран СНГ не иссякают, но идут они в основном мимо программы. Это был тревожный сигнал: значит, в программе что-то не так и нужны существенные изменения.

РГ: Я считаю, что людей больше всего отталкивает крепостнический дух программы, отношение к человеку как к винтику, который нужно ввинтить в определенное место и чтобы он оттуда никуда не сдвинулся.

Травников: По нашему замыслу Госпрограмма должна исполнять двойную функцию: играть гуманитарную репатриационную роль и вместе с тем быть источником пополнения интеллектуальных и трудовых ресурсов страны. Сегодня 22 субъекта Российской Федерации уже реализуют свои региональные программы, еще 5 начнут прием соотечественников в ближайшие месяцы. Причем 15 регионов присоединилось к Госпрограмме в прошлом году. Это больше, чем за все предыдущие годы вместе взятые. А в этом году уже внесены на согласование в правительство Российской Федерации региональные программы еще пяти регионов. Тем не менее, этого недостаточно. Надо сказать, что мы очень строго относимся к предоставлению отсрочек. К примеру, шесть ходатайств было отклонено. Хотя сложности ряда регионов тоже можно понять.

РГ: Но если эти регионы отказываются писать региональные программы, значит, они и в будущем не станут принимать переселенцев? И как же тогда ваш тезис о том, что вся Россия станет территорией вселения?

Травников: Тезис о свободе выбора останется в силе. Другое дело, что поддержку государства переселенцы смогут получить только в стратегически важных регионах или там, где будут реализованы региональные программы. Но зато эта поддержка будет куда более существенной, чем сегодня. По нашему мнению, она должна быть увеличена в разы, чтобы стать реальным стимулом для привлечения людей туда, где они особо нужны государству.

РГ: Ну а остальные субъекты смогут вообще не разрабатывать региональные программы?

Травников: Да, смогут не разрабатывать. Но если какой-то регион захочет, например, построить центр временного размещения или создать еще какие-либо стимулы для переселенцев, он должен будет написать и утвердить свою региональную программу, и только в этом случае он сможет рассчитывать на компенсацию своих расходов из федерального бюджета. Причем для стратегически важных регионов разработка программы будет обязательной.

РГ: На разных обсуждениях звучала мысль о бойкоте программы со стороны регионов — у них и без переселенцев головной боли хватает.

Травников: Конечно, сейчас не самое простое время для расширения программы. Однако экономический кризис, к счастью, идет на убыль. Мы считаем, что регионы, заинтересованные в своем развитии, неизбежно будут привлекать переселенцев.

РГ: Что нового предусматривается в отношении жилья?

Травников: Жилье — острый, болезненный вопрос. Непросто принять решение о предоставлении жилья переселенцу в ситуации, когда местные семьи годами стоят на очереди. Это дело очень деликатное. Подступиться к его решению можно будет только в приоритетных регионах, где мы предлагаем давать более существенные «подъемные», позволяющие взять кредит или сразу самим купить жилье. Таким образом, мы сможем фактически субсидировать жилищное обустройство соотечественников.

РГ: Какие еще могут быть стимулы для привлечения на тот же Дальний Восток?

Травников: Такие стимулы могут быть созданы самими субъектами, например, льготные условия пользования землей, компенсация процентов по ипотеке, особые условия могут предоставляться в рамках инвестпроектов за счет средств заинтересованного работодателя. Но при этом важно заметить, что переселенцы, получившие льготы по программе в стратегически важных регионах, обязаны будут проживать в регионе, который их принял, определенное количество лет. Это нормально.

РГ: А остальные?

Травников: Если человек переселяется, не получив никаких подъемных, на свой страх и риск, он не обязан находиться на территории именно этого субъекта.

РГ: Такая свобода? Трудно поверить. А что если все захотят в Москву, Московскую или Ленинградскую области?

Травников: Думаю, страхи напрасны. Отслеживать предпочтения переселенцев мы сможем и на первоначальном этапе выдачи свидетельства участника Госпрограммы, поскольку по нашей задумке участник должен заочно получать разрешение на временное проживание в выбранном им субъекте одновременно со свидетельством, еще находясь в стране выезда. Получить гражданство он сможет уже после переезда, по месту жительства. Ну а когда человек становится гражданином РФ, на него должна распространяться та же свобода передвижения, что и на всех остальных граждан. Так какой же смысл ограничивать географию первоначальных территорий вселения, если потом человек все равно поедет туда, куда хочет? Только время потеряем, а экономика страны потеряет компетенцию человека, который, вместо того чтобы работать на благо страны, будет заниматься переездами...

Многие считают, что главный изъян программы в том, что она ориентирована на наемного работника. Хотели, мол, «закрыть переселенцами кадровые дыры» на производстве. Но этот упрек не совсем справедлив. Идея заранее обеспечить приезжающих работой исходила, думаю, из патерналистской установки, что позаботиться о человеке должно государство, а сам он якобы подумать о себе не умеет. Но получилось, что такая забота только сковала инициативу.

Мы предлагаем гибкий подход — больше доверия человеку. Надо же понимать, что само решение переселиться, начать жизнь с нуля — это уже серьезный поступок. Так пусть же человек имеет возможность искать, где ему лучше. И пусть сам определит свою судьбу. А дело государства — расширить возможности для выбора. В действующей программе совсем не охвачен, например, сельскохозяйственный сектор, нет условий для компактного переселения общин. Мы эти недостатки постараемся исправить. Мы также считаем, что должны быть созданы преференции для студентов-иностранцев, обучающихся в российских учебных заведениях. Особыми льготами следует привлекать в Россию соотечественников, которые внесли особый вклад в науку и искусство.

РГ: Из всех пилотных регионов идут жалобы на недоброжелательность чиновников. В Америке, например, более тысячи

общественных организаций, помогают мигрантам. Почему же у нас не развито такое партнерство?

Травников: Согласен. Участие общественных организаций в приеме переселенцев, особенно в таком сложном деле, как интеграция, очень полезно. Причем это должно быть не дилетантство на энтузиазме, а серьезное партнерство на возмездной основе, через государственный заказ на оказание услуг. Договариваться о таком заказе общественные организации должны в первую очередь у себя в регионах. И, разумеется, неправительственные организации могут и должны активно участвовать в информационном обеспечении Госпрограммы.

В заключение хотел бы заметить, что финансовые средства, которые были запланированы на программу, а потом сокращены, не истрачены ни на что другое. Объем финансирования можно будет восстановить, как только программа заработает в полную силу. Мы надеемся, что так и будет. Кроме того, многие вещи невозможно измерить только деньгами. Иногда доброе, участливое отношение к человеку помогает существеннее, чем деньги. И это во власти каждого из нас.

* * *

«Новая газета», 07.12.2011

Украли гражданство

Травля таджикских работяг может навести на мысль, что наши власти страдают ксенофобией. Ничего подобного. Русских мигрантов они «кошмарят» с такой же лихостью

Больше месяца назад был опубликован и немедленно вступил в силу Указ № 1391, показавший всем соотечественникам, которые собрались переселяться в Россию, что они здесь не нужны. Произошла досадная ошибка, которую необходимо срочно исправлять.

Нельзя же смириться с тем, чтобы тысячи семей, желанных для России, уже сидевших на чемоданах, сейчас простились с мыслью о переезде на историческую родину, которая — получается — их поманила и бросила. Еще хуже тем, кого Указ застал уже в России.

«Этот Указ как гром средь ясна неба, мы ошеломлены...
Наша семья просто в шоке... Невозможно поверить...

Узнав, что я теперь не смогу перевезти к себе маму, я целый день рыдала и до сих пор не могу прийти в себя...

Прошу Вас, умоляю: продлите «упрощенку» хоть для тех, кто уже переехал...

Нельзя же так со своими...»

Вот что случилось. Указ № 1391 внезапно отменил упрощенный порядок приобретения гражданства РФ, предусмотренный международными соглашениями. Их было три: два двусторонних — между Россией и Киргизией, Россией и Казахстаном, и одно четырехстороннее — между Россией, Белоруссией, Казахстаном и Киргизией. Граждане этих стран имели право в течение трех месяцев (!) без всякой бюрократической волокиты получить гражданство той страны, в которую переселялись.

Теперь вместо трех месяцев — около трех лет. Но дело даже не в сроке. Суть «упрощенки» была в том, что она предусматривала регистрационный порядок приобретения гражданства, а Указ вводит порядок разрешительный. Уже по самим названиям ясно, в чем разница: или же ты приезжаешь и тебе — полный респект, просто надо уведомить инстанции, что ты, новый россиянин, явился; или же теперь три года живи на привязи у ФМС, регулярно ходи к ним отмечаться как условно освобожденный, даже на работу без их особого разрешения не устроишься, и на каждом шагу — справки, справки, и ты должен каждый год документально подтверждать законность источника своего существования. Только после того, как тебе пожалуют вид на жительство (его обязательность введена Указом), можно наконец подавать заявление на гражданство, но чиновник еще подумает, дать тебе его или отказать, придраться-то к какой-нибудь бумажке всегда можно.

«Знали бы заранее — не сжигали бы мосты, начали бы изучать казахский язык, нас здесь, слава богу, пока не убивают» — такие стоны уже второй месяц озвучивает Интернет. Их может хоть сейчас прочесть каждый, если зайдет на блог президента. Жаль, сам адресат эти письма, видимо, не читает. Судя по всему, не успел он познакомиться и с текстом того Указа, который подписал, доверившись компетентности своего аппарата. Во всяком случае, именно этим предположением утешаются переселенцы: президента, мол, просто подставили, да если бы он, юрист, прочел...

Действительно, даже не юристу бросается в глаза: Указ фактически отменяет «упрощенку», а «упрощенка» является главным и единственным предметом международных соглашений, значит, автоматически отменяются и сами соглашения? Нель-

зя же договариваться ни о чем. Так что же выходит? Президент России единолично отменил международные соглашения? Но ведь действие таких соглашений прекращается по сложной процедуре, которая определена в самих соглашениях. Если уж Россия решила прервать международный договор (у любой стороны есть, конечно, такое право), нужно было минимум за полгода объявить о своем намерении. И граждане, чьи интересы затронуты, будут заранее оповещены, и нормативные документы подготовлены. Но ведь тут ничего этого сделано не было. В один день выпотрошили суть договоренностей, грубо нарушив права переселенцев, да и саму Конституцию России.

Как такое могло случиться? Ведь целая чиновничья рать обязана проверять и визировать документы, прежде чем они лягут президенту на стол.

А обращения соотечественников к президенту звучат все суровее:

И все время — мотив: «мы возвращаемся не иждивенцами», «долго собирали средства, чтобы не бомжевать в России», «мы же ничего не просим, кроме гражданства», «не можете помочь — хотя бы не мешайте!». Читая эти письма в блоге Медведева, я испытываю дежавю. Вот уже 20 лет трагедия российской репатриации стала для меня главной темой не только в журналистике, но и в жизни.

После распада Союза, как известно, 25 миллионов русских оказались «отрезанными» от России. Разрывая в клочья огромное человеческое пространство, наши политики про соотечественников забыли. Правда, **первый Закон о гражданстве РФ был весьма либеральным (депутаты тогда были другими), его основой был тот самый «регистрационный» порядок, который этим Указом окончательно похоронен.** Теперь чиновники, выдающие переселенцам паспорта (как милостыню! с такой гобсековской скаредностью, будто последний кусок у себя отнимают!), упрекают просителей: «Десять лет только ленивый не получил наше гражданство. Чего они там сидели? Все, кто хотел, давно переехал».

Известно, с чьих монарших уст разнеслось это эхо. Впрочем, на словах Путин не раз объяснялся соотечественникам в любви, но мы уже этих слов боимся. Сколько раз так было: скажет сегодня что-нибудь хорошее, а на следующий день жди «сюрприз». **В 2001-м** на съезде соотечественников в Колонном зале президент с дрожью в голосе говорил, как он сочувствует трудностям их судьбы, как они нужны России — «и мы будем всячески помогать...» А потом — кажется, через день — стало известно, что **Федеральная миграционная служба передана в МВД.**

В 2002 году был принят новый Закон о гражданстве РФ. В этом законе даже слова «соотечественники» нет. Около трех миллионов (!) давно живущих в России переселенцев оказались тогда за пределами правового поля. Только в **2003 году благодаря настойчивому лоббированию правозащитников в закон была внесена поправка (ч. 4 ст. 14) об упрощенном порядке. На три года. Ее потом дважды продлевали, а в середине 2009-го отменили.**

В том же **2009 году** по письму директора ФМС Ромодановского **был прекращен прием заявлений по двустороннему соглашению с Казахстаном.** Тогда нам говорили: да что вы волнуетесь, они же могут пойти по четырехстороннему... Не все, конечно, могли «пойти», так как соглашение четырех стран, в отличие от двусторонних (с Казахстаном и с Киргизией), предусматривало наличие близких родственников в России. Но это нормально, это фактически закон о воссоединении семей, который существует во всех правовых государствах. Так что можно было особо не волноваться. Можно было даже согласиться с работниками ФМС, когда они говорили, что двустороннее с Киргизией тоже для единообразия стоило бы убрать. Жалобы ФМС на то, что многие граждане Киргизии, с легкостью получив российские паспорта, не живут в России, а только ездят к нам на заработки, не платят налоги, не служат в российской армии, я слышу давным-давно. Мне с возмущением рассказывали, что даже граждане других стран, например, Узбекистана, покупают киргизские паспорта, чтобы потом «в два счета» получить российское гражданство. Действительно, непорядок, хотя не секрет, что и у нас в России торговля паспортами и всякими справками — хорошо налаженная индустрия.

Значит, хотели перекрыть путь киргизам? Но они, кстати, в блог президента не пишут. Ударили-то в основном по русским, которых среди переселенцев — большинство. И как можно было так внезапно обрубить, даже не вспомнив о тех, кто оформил документы по старому порядку и успел приехать?

Пострадавшие от Указа пишут: «Разве кто-то сомневается, какой навар получат теперь миграционные чиновники? Ведь стоит написать, что я принес документы не 24 октября, а на день раньше, и я пойду по «упрощенке». Неужели они придумали всю эту чехарду, чтобы просто на нашем несчастье нажиться?»

Мне в ФМС говорят: «Это неправда, что у нас теперь не осталось упрощенной процедуры. А программа содействия добровольному переселению? Пусть эти жалобщики едут в те места, где они государству нужны, мы им тогда и гражданство быстро дадим, и дорогу оплатим». Благодетели...

Программа содействия переселению соотечественников — это фактически оргнабор, репатриацией там не пахнет. Разработал было Минрегион новую концепцию, исключив гулаговский дух из программы, так этот вариант мало того что оскопили, но и в урезанном виде уже год не принимают. Однако есть мнение, что «упрощенка» ликвидируется для того, чтобы всех переселенцев впускать только по этой программе: «пусть едут туда, где они государству нужны». А из стимулов там только одно и есть — быстрое получение гражданства.

Переселенцы вспоминают, что президент Франции де Голль «забрал» миллион своих граждан из Алжира и поднял всю страну, чтоб обеспечить им человеческий прием: «Он называл их золотым фондом нации».

Меня давно мучает вопрос: почему наши власти, наблюдая, как Россия вымирает (на миллион человек в год сокращается количество трудоспособных россиян!), так не любят переселенцев? Даже русских.

Но что толку спрашивать про совесть у наших властей. Они ведь даже на мольбы обманутых переселенцев: что им теперь делать? — не считают нужным ответить. Второй месяц стонет Интернет, а в ответ — гробовое молчание. У репрессивного Указа много «авторов», ведь докопались же переселенцы, что, оказывается, решение прекратить «упрощенку» принималось еще в начале июля на заседании Комиссии по гражданству. Многие ли члены этой комиссии разбираются в тонкостях миграционного законодательства? Оно у нас такое изощренно запутанное, обвешано такой паутиной подзаконных актов и ведомственных инструкций, что поражаешься таланту сочинителей, умеющих загнать человека в угол, из которого без взятки не выберешься. Доклад на заседании комиссии делал директор ФМС Ромодановский. Он, очевидно, заверил присутствующих, что меняется только «Положение о приобретении гражданства», а сами соглашения остаются в неприкосновенности. Ему и поверили.

Самое загадочное во всей этой почти детективной истории вот что: на сайте ФМС (в последнее время служба увлекается онлайн-конференциями и прочими заигрываниями с клиентами) до сих пор, представьте себе, не появилось ни одного комментария про **Указ № 1391.**Они даже сам этот Указ до сих пор боятся на сайте разместить. Нужны ли еще доказательства, что этот документ просто нелегитимен? **В ст. 15 Конституции РФ определенно сказано, что международные акты имеют приоритет над национальным законодательством. Правозащитники уже готовят несколько заявлений в Верховный суд.**

И все же мне жаль Д.А. Медведева, подписавшего этот Указ. Многие чужие грехи спешат сегодня на него навесить. Так он и войдет в историю как президент, в бытность которого одна за другой отменялись репатриационные моменты в миграционном законодательстве. Это еще националисты пока не подсуетились, а то ведь «врагом русского народа» нарекут.

P.S.

Переселенцы надеются (и я к ним присоединяюсь), что Вы, Дмитрий Анатольевич, найдете в себе мужество признать, что случилась обидная ошибка. Отменить Указ № 1391 нужно как можно скорее, ведь каждый день для человека, у которого невзначай отняли Родину,— нестерпимая мука.

* * *

«Российская газета», 18.07.2012

Роковая фамилия

Кто тормозит госпрограмму добровольного переселения соотечественников?

Не так уж часто переселяются в Россию наши соотечественники из дальнего зарубежья. А тут — письмо от русской семьи из Боснии и Герцеговины. Беда у них, как показалось сначала,— сущий пустяк: переселение тормозится из-за «не той» фамилии жены, вписанной в анкету. Ну что стоит ошибку исправить? — думала я, получив это письмо еще осенью позапрошлого (2010-го!) года. Можно ли было себе представить, что так долго буду участвовать в этой «пустячной» истории и что в результате на моих глазах семью буквально загонят в тупик.

Знаменитая программа добровольного переселения, объявленная Указом президента в 2006 году, как бы ее ни ругали, до сих пор остается лучом надежды на фоне нашей неприветливой миграционной действительности. Тут все было заботливо предусмотрено: анкеты рассматриваются не больше 6 месяцев, те, кто получит «добро», могут смело выезжать туда, где их ждут, и уже через 3 месяца им гарантируется гражданство РФ. Ни жилья, ни серьезных пособий госпрограмма не обещала. Быстрое получение гражданства — главная тут «фишка». Поскольку другие способы «упрощенки» в последние годы методично отменялись, програм-

ма остается фактически единственной возможностью для соотечественников без бюрократических мук стать законными россиянами. Так, во всяком случае, было на бумаге.

Марина и Дмитрий поженились 4 года назад, Марина взяла фамилию мужа — Цветкович (девичья ее фамилия — Дуденкова). В Боснии они оказались после распада Союза. Марина приехала из Узбекистана, Дмитрий — из Туркмении. Поменять в Боснии узбекский паспорт в связи с новой фамилией было невозможно. Для этого надо было ехать в Узбекистан, а они мечтали переселяться в Россию. Программу, когда узнали о ней, восприняли как дар Божий. Выбрали Липецкую область: и его, и ее родители происходили из соседних областей, но эти области среди пилотных регионов программы, к сожалению, не значились...

Есть в нашей российской действительности замечательный «жанр» — бюрократическая фантасмагория. История переселения моих подопечных — классика этого жанра. Как в известной гоголевской повести главный герой Нос отделился от хозяина и гулял по городу сам по себе, так и в нашем сюжете главную роль играет фантом — «не та» фамилия, а ее носительницы, реальной женщины Марины как бы и не существует на свете.

Итак, еще в феврале 2010 года они подали анкеты. Как положено — через Российское консульство. Как требовала инструкция, в заполняемой от руки анкете Марина написала ту фамилию, что значится в паспорте, — свою девичью.

Их приезд был одобрен в июне, то есть в срок. Но узнали они об этом только к осени, когда сами дозвонились в Липецк. А у консульства, понимаете ли, просто не было пароля для доступа к серверу ФМС, и дело застопорилось. Тогда Дмитрий и написал свое первое письмо.

Смешно сказать, «выбивать» пароль обращениями то в ФМС, то в МИД России пришлось мне. Об этой прелюдии можно бы и не вспоминать, но тут-то все и началось. Когда был получен пароль, надо было заново посылать документы и опять запрашивать разрешение. Если в первый раз Липецкая область была готова принять всю семью (кроме молодых супругов, еще и мать Марины), то теперь разрешение пришло только двоим. Мать Марины без всяких объяснений из программы вычеркнули.

Напуганные тем, что Россия вообще не хочет их принимать, супруги не стали спорить, решили, что сами заберут мать, как только обустроятся. Да и бессмысленно было бы спорить — согласно инструкции, составленной каким-то «великим гуманистом», из программы выбрасывают не только пенсионеров, но даже приемных детей.

Получив, наконец, свидетельство (в декабре!), вдруг обнаружили, что у Марины стоит двойная фамилия: Цветкович-Дуденкова. До сих пор остается загадкой, как это случилось. В консульстве их успокоили: разберетесь на месте. Но с «места» последовал грозный отказ: не приезжайте, пока не исправите ошибку. А то, мол, мы проверяли одного человека, а приедет другой. Непонятно, как можно проверить благонадежность человека с ошибочной фамилией. Впрочем, наши чиновники живут в своем виртуальном бумажном мире, где живому человеку места нет. Мы для них — абстракция.

Заставили оформлять новое свидетельство. Точно по паспорту: Дуденкова. Опять не один месяц ушел. А сколько нервов... От города, где они жили, до Сараево, где консульство, 200 км. Пришлось туда-обратно раз сто ездить.

В Липецкую область Дмитрий переселился в августе прошлого года. Марина задержалась до октября. Хорошо, что задержалась — от семьи потребовали новые справки, добыть которые можно было только в Боснии и Герцеговине. Все привезла. Принять у нее документы на легализацию миграционная служба отказалась.

«Как мы можем дать вам РВП (разрешение на временное проживание), а тем более гражданство, если в паспорте недействительная фамилия? Надо немедленно менять паспорт!» Это — в одном кабинете, а в другом — наоборот: «Если вы смените паспорт, этим только усугубите ситуацию. С новой фамилией вы автоматически выпадаете из программы».

С великими муками, уже после вмешательства Москвы, удалось выпросить это РВП. Но с гражданством — по сей день тупик.

Дмитрий задает в письме наивный вопрос: «Почему никто из чиновников даже не ищет выхода, а только ищут виноватых, и во всем виноватыми, конечно, оказываемся мы?»

Из кабинета в кабинет, девять месяцев подряд... Сотрудники и начальники менялись, и каждый начинал с нуля: зачем было менять фамилию, раз собирались переселяться? А не вы ли хотели нас запутать, написав двойную фамилию? (Для своего оправдания Цветковичи просили поднять их анкеты, — оказалось, их дело потерялось.) В недавнем разговоре с начальником УФМС Липецкой области А. Старковым я перечислила всех его подчиненных, известных мне по письмам Дмитрия. Оказалось: аж 8 сотрудников участвовали в этом фарсе. Но еще надо прибавить тех чиновников центрального аппарата ФМС, которым из Липецка регулярно звонили и советовались, советовались...

А я все это время (третий год!) пишу ходатайства и разговариваю лично с начальником управления по делам соотечественников ФМС России Виталием Александровичем Яковлевым. Это

интеллигентный и, как мне кажется, хороший человек, он отвечает за реализацию программы добровольного переселения, которой гордится служба. Яковлев давал, конечно, поручения своим подчиненным, но вопросы РВП и гражданства решаются в других управлениях. Там тоже, кстати, знаю хороших людей, но и они зачастую оказываются бессильны. Меня давно волнует парадокс: почему даже хорошие люди, становясь чиновниками, боятся поступить по-человечески?

Работники миграционной службы жалуются: поступишь по-человечески, а тебя при проверке во взятке заподозрят. Почему по отношению к миграционной службе возникают подобные подозрения, всем, думаю, понятно. Атмосфера такая. Порой кажется, что терзая мигрантов бумажными придирками, в ФМС некую мессу гению Зла служат. Хоть и вывели недавно эту службу из ведения МВД, но порядки здесь по-прежнему жестко милицейские: все решает только руководство, приказ, а самостоятельно искать законный выход из тупиковых положений подчиненным просто опасно. Вот и разучились они думать, боятся брать на себя ответственность. Да что там говорить, они людьми быть боятся. Потому и других людей в упор не видят. Им даже в голову, наверно, не приходит, что у переселенцев, кроме добывания бесконечных справок и хождений по их кабинетам, где всегда очередь, есть и другие заботы: надо начинать жизнь с нуля.

Дмитрий писал мне:

«...Мы живем в селе Солдатском, это в трех километрах от райцентра Тербуны, в двух с половиной часах езды от Липецка. Дом купили по нашим средствам, он требует, конечно, капитального ремонта. Места здесь очень живописные, лес вокруг, рядом пруд, через дорогу березовая роща. Тяжело, конечно, привыкать нам, городским жителям, к селу, но планируем сажать огород, ждем, когда приедет трактор пахать землю. Местные относятся к нам дружелюбно, люди здесь хорошие, отзывчивые.

С работой, правда, проблемы, своих безработных хватает, а тут мы. Я — электрик и кипповец, но пока не могу найти постоянную работу, устроился временно на стройку. У Марины высшее образование, она финансовый менеджер с большим стажем. Устроилась было экономистом на зарплату пять тысяч рублей, но через два месяца вызвал директор и сказал, что у них из-за ее статуса РВП проблемы: «Решайте свои вопросы с гражданством и тогда возвращайтесь».

В июне от него писем долго не было. Я позвонила в Солдатское и узнала ошарашившую меня весть: Марину все-таки вытолкнули в Узбекистан — менять паспорт. Можно было поехать

в Узбекское посольство в Москве, но это посольство славится как «неприступная Бастилия». А главное — оказалось, что у нее нет так называемого листка убытия. Когда уезжала много лет назад из Узбекистана в Боснию и Герцеговину, такого листка не требовалось. «Так что езжайте домой! Нет у вас другого выхода».

Выхода не нашлось и в Узбекистане. Тамошние блюстители закона обнаружили, что в свидетельстве о браке нет особой международной печати (апостиль). Сменить фамилию по недействительному документу отказались. И вообще, чтобы получить новый паспорт, ей надо, оказывается, официально заявить, что она ни на какое другое гражданство, кроме узбекского, претендовать не будет. За что, спрашивается, боролись?

Из последнего письма Дмитрия: «Никакой помощи ни у кого больше не прошу, никому теперь не верю. Уже ясно, что российский паспорт станет для нас «золотым». Только вот за программу обидно. Она же называется программой содействия...»

До чего же стыдно перед этой семьей и совершенно не понимаю, что теперь им делать.

P.S.

Когда статья уже была подготовлена к публикации, в нашей истории произошел, представьте себе, хэппи-энд. Трудно сказать, что стало тому причиной. Возможно, у руководства Липецкой миграционной службы просто совесть заговорила. Ведь только подумать: они погнали добровольную переселенку изменять фамилию «домой» в Узбекистан, из которого она около пяти лет назад уехала в Боснию и Герцеговину, а узбекские законники мало того, что хотели ее отправить (за «апостилем»)«домой» в Боснию, так еще поставили условие: хочешь получить новый паспорт с «правильной» фамилией, поручись, что ни на какое другое гражданство, кроме узбекского, не будешь претендовать. А может быть, дело в том, что в Москве, в ФМС, нашелся чиновник, который элементарно вдумался в абсурдность ситуации и взял на себя смелость положить конец бессмысленным двухлетним издевательствам.

Но как бы там ни было, факт тот, что 12 июля с.г. возвратившуюся ни с чем из узбекского вояжа Марину Цветкович вызвали в Липецк и приняли у нее документы на гражданство. Обещают через два месяца выдать российский паспорт. Начальник Липецкой УФМС А. Старков обещал мне в последнем разговоре, что лично извинится перед потерпевшей. Будем надеяться, он это сделает при вручении паспорта. А паспорт этот и впрямь стал для семьи «золотым».

* * *

Глава 7

Страдания по гражданству

«Это же какая-то дурная бесконечность уныло повторяющихся человеческих трагедий», — написал в свое время омбудсмен Владимир Лукин в предисловии к моей книге, которая называлась так же, как и эта глава — «Страдания по гражданству». Книга составлена сплошь из статей, опубликованных в «Российской газете». В наше меркантильное время это большая редкость, что «РГ» не скупится то и дело предоставлять место статьям в защиту обездоленных репатриантов. Я не устаю благодарить за это редакцию, но порой просто зло берет: да что ж это происходит — даже на выступления правительственной газеты чиновники — ноль внимания!?

«Российская газета», 14.12.2007

Вид на жительство в интерьере любви и смерти

О злоключениях Фредерики, которая приехала в Россию по благословению Владыки Антония

Фредерика де Грааф была духовной дочерью того знаменитого Антония Сурожского, настоятеля православного храма в Лондоне, чьи проповеди издаются сегодня у нас большими тиражами. У Фредерики — два высших образования: закончила славянский факультет Гронингенского университета в Голландии и Международный университет восточной медицины в Англии. В Лондоне она читала лекции студентам, работала в клинике, а свободное время посвящала реабилитации российских детей, которым, в соответствии с существовавшим в девяностые годы Соглашением между Россией и Англией, делали бесплатные операции на сердце. Не только врач, была она еще и переводчиком для больных детей и их

родителей. Не раз выезжала потом в Россию, продолжая лечить своих подопечных.

Владыка Антоний не сразу одобрил намерение Фредерики жить в России. «Он 7 лет за меня молился и, наконец, сказал: «Поезжай, ты там нужнее. Только помни: тебе надо научиться большому терпению, в каждом человеке постарайся увидеть образ Божий».

И вот она уже седьмой год работает в Первом московском хосписе. Есть такой удивительный остров в нашей столице. В хосписе лежат безнадежные раковые больные, им здесь помогают справиться не только с физическими страданиями, но и с духовными — умереть достойно. Фредерика считает, что ей здорово повезло — попала в коллектив, где нет ни одного равнодушного сотрудника («плохие люди здесь не уживаются»), где в отличие от многих западных клиник никто не работает «от» и «до». «У нас в хосписе всё движется любовью, — говорит она. — И даже неважно, верующий человек или атеист, но очень важно, чтобы он научился осознанно относиться к факту смерти. Тогда у человека душа открывается, и это, знаете, так красиво...»

В хосписе Фредерике легко следовать совету Владыке Антония: в каждом человеке видеть образ Божий.

О ее злоключениях с получением вида на жительство я узнала от сотрудников хосписа. Мне позвонили уже в тот критический момент, когда Фредерика, отчаявшись сдать документы официальным путем, решилась последовать совету одной доброй знакомой — обратилась в «надежную» фирму. Там, изучив ее бумаги, запросили... 5 тысяч долларов. Обещали, правда, оформить в короткий срок не просто вид на жительство, а сразу российское гражданство. К счастью, удалось вовремя забрать у тех жуликов документы.

Услышав по телефону ее нежный девичий голос, я ожидала встретить хрупкое создание. Но Фредерика оказалась высокой крепкой женщиной за 50 лет. Интонации голоса соответствовала только доброжелательная улыбка, не сходившая с ее лица. Даже в те моменты, когда рассказывала о неприятном, улыбалась. Как растерянный ребенок.

Получить российское гражданство Фредерика де Грааф пытается с 2001-го. Первое время она жила в Москве по учебной визе — проходила стажировку в Российской академии образования, потом в Государственном медико-стоматологическом университете. Столько училась, а теперь ее зарубежные дипломы (в том числе уникальный диплом иглотерапевта, получившего знания от мудрых китайских профессоров) в России считаются

не действительными. Так что имеет право работать только как добровольный массажист и психолог. Живет на средства, завещанные матерью. Когда сумела купить небольшую квартирку вблизи от хосписа, стала хлопотать о прописке в этом собственном жилье. Но прописка в России оформляется только после того, когда получишь так называемое РВП — разрешение на временное проживание. А разрешение это выдается по жесткой квоте. РВП — самый главный барьер на пути к гражданству.

В 2005-м Фредерика это РВП, наконец, дали. Человек законопослушный, она все годы исправно продлевала регистрацию по месту пребывания и ни на что не сетовала. Что ж, и в Англии, и на ее родине — в Голландии (паспорт у Фредерики голландский) процедура оформления гражданства тоже не быстрая и не простая.

Дальше ей предстояло получать вид на жительство, это последняя ступень перед гражданством. И вот тут-то начались ее тяжкие испытания. С осени прошлого года Фредерика стала постоянным посетителем, точнее сказать, унижаемым просителем в Гагаринском подразделении Московской миграционной службы. «Меня здесь уже знают, и когда я прихожу, сотрудники насмешливо переглядываются».

А приходила она с единственной целью — сдать тщательно собранный пакет документов. Каждый раз выстаивала длинную очередь, но уходила ни с чем. То инспектору не понравилось, что Фредерика сама вклеила фотографию в соответствующий квадратик анкеты: «Надо это делать только при мне». В следующий раз оказывалось, что нельзя было в этой длинной анкете, заполняемой от руки в двух экземплярах, заранее ставить подпись. Но эти придирки были мелочью в сравнении с тем, что ожидало ее впереди.

Когда собрала все необходимые медицинские справки (анализ на туберкулез, СПИД, лепру и т.д.), принесла бумажки о том, что не страдает наркоманией и о том, что она кредитоспособна — имеет счет в голландском банке, инспектор спохватилась: «Ах, банковский счет надо было заверить в Голландии». Пришлось ехать за печатью в Амстердам. Пока съездила, медицинские справки уже устарели (они действительны три месяца). Опять сдавала анализы и опять заполняла анкету. Принесла. Но тут инспекторша вдруг заявила: требуется еще справка об отсутствии судимости, и за ней «поезжайте в Англию, раз вы оттуда к нам приехали». Причем, сказала, что заверить справку должен особый нотариус: «Нужен апостиль». В поисках загадочного «апостиля» Фредерике пришлось обойти в Лондоне

многие конторы, пока не нашла ту единственную, где в соответствии с подписанным Россией Гаагским Соглашением о единой европейской документации ей поставили печать, что справка об отсутствии судимости — подлинник, а не подделка. Вернувшись в Россию, стала в третий раз сдавать анализы на СПИД, туберкулез, лепру...

«Вот на этом я теперь и стою», — с недоумением улыбается Фредерика, показывая мне все эти бумажки. В дальнейшем разговоре выясняется, что она, не боящаяся ничего, даже смерти, боится идти к той инспекторше. И ее очень тревожит, что до истечения срока РВП остается меньше года, после чего она станет нелегалкой в России.

Забегая вперед, скажу: и в Голландию, и в Англию ее гоняли совершенно напрасно. Ну, абсурд же: не может человек, пять лет живущий в России, совершить преступление в Лондоне. Закон наш, хоть и заковыристый, таких нелепых справок при оформлении вида на жительство не требует. Это уже самодеятельность хитроумной инспекторши, имя которой по просьбе не мстительной Фредерики я не называю. Ее, конкретную виновницу, после проверки уже как-то наказали. Но что толку? На каждом шагу, где человек чего-то просит у нашего государства, таких «инициативных» служителей закона тьма-тьмущая. И понятно же, с какой личной целью изобретала та инспекторша всё новые придирки. Злилась, наверное: раз иностранка — значит, богатая, а всё никак не понимает...

Издевательства над мигрантами, пытающимися легализоваться в России, повторяются с унылым постоянством, я уже писать в «Российской газете» об этом устала. А в данном случае ситуация сгустилась до бреда по двум причинам: христианка Фредерика де Грааф весь год терпеливо сносила издевательства, не в ее это правилах куда-то жаловаться. А во-вторых, она искренне не понимала, что же руководило этой миловидной молодой инспекторшей. До сих пор не может понять. Она, хоть и «пребывает» в России уже шесть лет, а живет-то на острове. В хосписе все делается для уходящих людей абсолютно бесплатно.

Из московской миграционной службы, что на Покровке (здесь у Фредерики, наконец, приняли документы), мы сразу едем в хоспис. Сколько раз бывала я на станции «Спортивная», а не знала, что совсем рядом за красным кирпичным забором находится такой остров. Только вошли в вестибюль (это высокий сводчатый зал, напомнивший мне английские замки), услышали пение птиц, доносящееся из зимнего сада, увидели белые стайки плавно передвигающихся медсестер (одна из них подбежала

к Фредерике и, шаловливо подпрыгнув, чмокнула ее в щеку), меня сразу охватило необыкновенное чувство, будто я попала в иное измерение жизни. И дело не просто в том, что в этой больнице нет и тени больничных запахов, что палаты здесь — уютные гостиные со стильной мебелью, что на окнах и в коридорах радуют глаз ухоженные растения, а на каждой тумбочке лежит меню на выбор. И даже не в том дело, как заботливо здесь меняют памперсы, как ловко помогают принять ванную совершенно обездвиженным людям. Главное — свет в глазах этих людей, когда с ними разговаривает во время обхода главврач Вера Васильевна Миллионщикова или когда молча подходит и просто берет за руку Фредерика. И какие нужные слова находятся здесь для родственников умирающих. Помочь им смириться с неизбежностью смерти близкого человека — непостижимое искусство, которому не научишься в вузе.

Попадают сюда и одинокие, никому не нужные. Умирал, например, у них бомж, который стал особым любимцем всего персонала. Ему даже разрешили держать в палате подобранного с улицы щенка и, когда он просил, покупали водку. «Мы хотим, чтобы хоть в последние дни человек, освобожденный от боли, почувствовал, что он — человек, а не просто кусок мяса. Ведь бывает же, что перед самым уходом кто-то успевает понять в себе, сказать другим что-то очень существенное, пожить так глубоко, как никогда раньше не удавалось». Когда о величии акта смерти говорит Фредерика или опекающая больных монахиня Силуанна, я могу (с некоторой завистью) их правду понять. Но когда главврач Вера Васильевна, не воцерковленный, как она сама подчеркивает, человек, объясняет мне, как важно уходящему человеку почувствовать себя свободной личностью, моего понимания не хватает. Я могу только поражаться необыкновенной силе духа этой мужественной женщины, которая вот уже 15 лет с первого камня строит этот светлый остров. «Наш коллектив — ансамбль, где каждый незаменим, — говорит Миллионщикова. — Но Фредерика, пожалуй, у нас — первая скрипка. Она ведь много лет проработала в хосписах Лондона, привезла нам ценнейший опыт. Ведь именно в Англии зародилось, как известно, хосписное движение. Когда Фредерика уезжала, нам очень ее не хватало».

Когда Фредерика уезжала... Мы пытались было сосчитать, сколько еще напрасных дней и часов потратила она в хождениях за справками, стояниях в очередях... Нет, невозможно сосчитать. Но зато она хорошо помнит лица людей, которые нуждались в ее присутствии, но умерли без нее.

В хосписе я по-новому остро ощутила драгоценность человеческой жизни, каждой ее минуты. И до сих пор стыдно, что утром на Покровке, принимая у Фредерики документы, никто из миграционных чиновников не счел нужным извиниться за целый год ее мучений. Или им всем кажется, что они бессмертны?

Сегодняшний комментарий

После публикации «РГ» документы у моей терпеливой героини наконец-то приняли. Никто, к сожалению, перед нею не извинился.

Ну, а тетерь доктор Фредерика де Грааф — законная гражданка России. От своего голландского гражданства, как требует наш закон, ей пришлось отказаться. По-прежнему работает в том благословенном хосписе

* * *

«Российская газета», 12.08.2009

Бьют по паспорту

Без суда и следствия бюрократическая машина России лишает гражданства десятки тысяч человек

Спецоперация под названием «сплошная проверка» проводилась с 2003 года в масштабах всей страны. Недавно Федеральная миграционная служба сообщила о достигнутых результатах: за прошедшие годы отобрано 55 тысяч паспортов. Оказывается, только 7 процентов из них были выданы по поддельным документам. Однако гражданства на какое-то время лишались все десятки тысяч, оставшиеся без паспорта.

Объявлен в розыск

Лев Вылегжанин совсем не похож на завзятого жалобщика. Крепкого телосложения, с окладистой бородой и доброжелательной улыбкой, он напоминает скорее былинного доброго молодца. И живет в местах былинно знакомых — близ города Мурома, в поселке Красная Горбатка Владимирской области. Бывший послушник Валаамского монастыря, регент монастырского хора, работавший потом в Троице-Сергиевой лавре, раньше ни одной жалобы он никуда не написал. Теперь вот уже целый год ведет

отчаянную борьбу с бюрократической машиной, посягнувшей отнять у него российское гражданство.

«...До сих пор не могу понять, в чем моя вина или ошибка? Неужели в том, что я вообще перебрался из Эстонии в Россию? Да нет же! Ведь я — русский человек, и не только по крови — по духу тоже — совершенно русский. Помню, какую радость я испытал, когда в знойном июне 1992-го пересек границу. Впереди — Россия! Огромная, загадочная, древняя... Пусть убогая, разоренная, с покосившимися домами и пустыми прилавками, но главное — родная! Тогда много говорилось о возрождении России, и так искренно хотелось участвовать в этом возрождении. Нет, не мог я не вернуться на Родину».

Но как это может быть: человек 17 лет живет в России, никогда иного гражданства не принимал, имеет собственный дом и семью (жена и двое детей — граждане РФ, мать, отец и брат Льва тоже все российские граждане) и вдруг он теперь не гражданин?

Сотрудники ФМС, к которым возвращаются все его жалобы, пишут одно и то же:

«...Поскольку на 6 февраля1992 г. на территории России заявитель не проживал, признать его гражданином... органы ФМС России не вправе».

Гражданами «по признанию» считаются все, постоянно проживавшие в России на эту роковую дату, когда вступил в силу первый российский закон о гражданстве. А Вылегжанин, получается, опоздал на пять месяцев, и теперь ему твердят про 6 февраля, будто это какой-то священный рубеж, за которым жизнь кончается.

Начальник районной миграционной службы подполковник Хренов А.В. так ему и заявил: «Вы — не гражданин. Мы еще разберемся, где вы взяли паспорт. Может, вы его купили». Лев аж онемел от неожиданности. Как, где взял? Да ведь именно здесь, в этом самом окошке, куда он теперь пришел, чтобы сменить загранпаспорт, ему выдали вместо советского российский паспорт. Еще 10 лет назад! Хренов потребовал написать объяснительную и хотел сразу же отобрать и внутренний паспорт. Но Лев не отдал. Вернувшись домой, спрятал его подальше и с тех пор ходит с ксерокопией. Такая вот акция гражданского неповиновения. Впрочем, бессмысленная. Ведь толкуют же ему, что теперь его паспорт не действителен, потому что... он объявлен в розыск. А он, Вылегжанин, стал теперь ЛБГ, т.е. лицом без гражданства.

Стоит ли напоминать, сколько возмущенных деклараций послано нашим МИДом в страны Балтии, в ту же Эстонию, где русским не дают гражданства, превращая их в «апатридов».

(«Апатрид» — это, по сути, и есть ЛБГ.) А сколько ратифицировано Россией международных конвенций, где ставится задача всемерно сокращать случаи «безгражданства!» Понятно же, что человек с такой меткой, т.е. без всякой опеки государства, становится как бы сиротой во Вселенной.

Как в дурном сне

Это было так унизительно, просто невыносимо попасть вдруг под подозрение, словно ты какой-то преступник. Не получая вразумительного ответа, Лев Вылегжанин адресовал свои обращения все выше и выше: Ромодановский, Плигин, Нургалиев, Чайка, Миронов, наконец,

Медведев:

«...Понимаю, господин Президент, что на фоне глобальных проблем, которые Вам приходится решать, моя беда может показаться мелкой. Однако в таком же безысходном положении находятся сегодня тысячи других людей, незаконно лишенных гражданства, и я тешу себя надеждой, что, вмешавшись в мою судьбу, Вы тем самым спасете от бесправия очень многих...»

Живущий в высоких сферах церковной музыки, Лев не сразу осознал, что его SOS до адресатов просто не доходят, их посылают на консультацию в ФМС, а там приговор давно вынесен.

В областной миграционной службе Лев, когда приехал во Владимир, узнал о себе много интересного. Оказывается, в какой-то базе данных нет сведений о его гражданстве. Уже посылали запрос на Валаам и в Сергиев Посад. Там тоже следов не нашли. «Зачем же так далеко искать?» — удивился Лев. Ведь советский паспорт (там была отметка о гражданстве РФ) он сдавал здесь, в поселке. Но того паспорта, оказалось, уже в природе не существует — через пять лет архивы уничтожаются.

Но почему его лишили гражданства без всякого суда и следствия?! Ведь по закону (Лев к тому времени уже назубок знал закон) это делается только при обнаружении подделки или ложных сведений, и обязательно через суд. В ответ услышал поразительную новость: в его случае никакой суд не поможет — нельзя, мол, отменить решение, которого... не было. Как это не было? Сам он, что ли, выдавал себе российский паспорт и дважды заграничный? Или, может быть, и его, Льва Вылегжанина, тоже нет и не было, и все происходящее ему просто снится?!

Молебен перед чудотворной иконой

И все-таки он решился идти в суд. Заявление «Об обжаловании действий (и бездействий) должностных лиц УФМС Влади-

мирской области» ему помогла составить юрист-правозащитник Людмила Жирова из Тарусы. Бывшая переселенка, она спасла десятки соотечественников, столкнувшихся с чиновничьим произволом. Накануне суда Лев заказал молебен перед Боголюбской иконой Божией Матери.

Суд Фрунзенского района г. Владимира полностью удовлетворил его жалобу. Суд обязал УФМС выдать ему новый загранпаспорт и зарегистрировать по новому адресу (к тому времени семья обрела в том же поселке собственное жилье, зарегистрироваться в котором Льву тоже было отказано).

Бурное ликование вспыхнуло в Интернете: суд принял, наконец, сторону человека! Судебное решение должно быть исполнено в течение десяти дней или в этот же срок обжаловано.

Успели. Обжаловали...

В своей кассационной жалобе УФМС Владимирской области требовало отменить решение суда и:

1. Считать паспорт гражданина РФ и загранпаспорт Вылегжанина Л.Л. оформленными необоснованно.

2. Принять меры к изъятию и уничтожению паспорта гражданина РФ.

3. Не выдавать загранпаспорт.

4. Организовать работу по снятию Вылегжанина Л.Л. с регистрационного учета в судебном порядке.

И Владимирский областной суд с такой экзекуцией согласился, а решение первой инстанции отменил. Спрашиваю у Жировой: на каком же основании?

— Миграционной службе показалось, видите ли, что райсуд превысил свои полномочия: признал Вылегжанина гражданином. А это, конечно же, компетенция ФМС и ее подразделений. Но судья Захаров действовал абсолютно законно. Он, кстати, не сразу смог разобраться в сути, отложил решение на второй день — захотел вчитаться в закон. Да, раз Вылегжанин не проживал в России 6 февраля, значит, автоматически признать его гражданином нельзя. Однако в прежнем, да и в нынешнем законе много других статей, дающих ему право на гражданство. Суд указал, что Вылегжанин стал гражданином в соответствии со ст. 15, ч. 2 — «по праву крови». В 98-м году, когда он получал российский паспорт, его мать и отец уже были гражданами РФ. К тому же отец, что важно, стал гражданином «в порядке восстановления», так как родился в Свердловской области. Возражение УФМС, что, мол, в 1968-м, в год рождения Льва, российского закона о гражданстве еще не могло быть и якобы применить эту ст. 15 в данном случае нельзя. Так и говорят: он же,

когда принимался новый закон, уже был не ребенок. Однако суд напомнил очевидное: гражданство определяется не на дату выхода закона, а при рождении человека. Поскольку отец Льва всегда был гражданином России (восстановить можно только то, что имел), то и его сын, значит, родился российским гражданином. Ну, а то, что Вылегжанина кто-то в базу данных когда-то не внес, это уже не его проблемы.

Трудно, наверное, читателю разобраться в этих юридических тонкостях. Мне тоже, когда изучала переписку Льва, казалось, что прорываюсь сквозь дебри. И до сих пор никак не могу понять: если человек гражданин де-факто, зачем же заставлять его с нуля получать гражданство?

Действительно, зачем?

Иду со своими недоумениями в Управление по делам гражданства ФМС России. Здесь работают симпатичные мне люди, они не раз находили выход из тупиковых ситуаций, с которыми я то и дело к ним обращаюсь. Помню, как горячо взялся за дело начальник управления генерал Смородин (теперь он, Николай Матвеевич, — зам. директора всей ФМС), когда спешно решался вопрос о гражданстве ветеранов ВОВ в связи с юбилеем Победы. Сейчас управление возглавляет генерал Утяцкий. Задаю ему, Михаилу Николаевичу, неудобные вопросы.

— Вот Вылегжанин, получается, нелегал. Паспорт в розыске. Регистрацию отнимут. Теперь, что, депортировать его в Эстонию?

— Регистрации никто не отнимет. Ему давно предлагали получить гражданство по «упрощенке».

— Но если человек убежден, что он гражданин...

— Существует процедура, которую он не проходил. Таков закон. Мы не имеем права закон нарушать.

— Но раз уж суд установил, что Вылегжанин гражданин с рождения, зачем УФМС поспешило обжаловать это решение?

Нет, не получался у нас разговор. На вопрос: в чем все-таки виноват Вылегжанин? — Утяцкий ничего не ответил.

Из официальной справки ФМС России, приложенной к ответу на запрос депутата Госдумы В. Якимова:

«Начиная с 2003 года в рамках проверок обоснованности выдачи паспорта гражданину РФ были переданы в органы прокуратуры материалы в отношении 14 тысяч сотрудников, допустивших выдачу паспортов в нарушение установленного порядка. При этом в отношении более 500 сотрудников были возбуждены уголовные дела. Более 200 сотрудников привлечены к уголовной

ответственности. К 1200 сотрудникам применены меры дисциплинарного характера (в том числе более 400 уволено)».

Такой мизерный улов «сплошной проверки»? Сравните: пострадали 55 тысяч «неграждан». Но почему же, почему за вину чиновников отвечают их жертвы? Вопрос, конечно, риторический.

Во имя бумажной «справедливости»

«Лишь спустя несколько месяцев после того, как я стал ЛБГ, я понял, насколько авантюрной была подача иска в суд против ФМС. Теперь я лично уверен, что даже те, кто «выиграл» дела, будут иметь проблемы, пока не пройдут соответствующую процедуру ФМС... Поняв, что, оставаясь нелегалом, я не смогу полноценно жить, я подал документы на получение РВП — разрешение на временное проживание».

Такое признание поместил на своем сайте «лишенец» Л., тоже из Владимира. И он-то в роковую дату 6 февраля жил в России. Прописки, правда, не имел — служил в армии, а ФМС, как известно, толкует предусмотренное законом «постоянное проживание» как «постоянную прописку» (отсутствие «прописки» и порождает ту армию «нелегалов поневоле», о многолетних мытарствах которых я не раз рассказывала на страницах «Российская газета»). Так вот, этот Л. был поначалу активным борцом, призывал других «лишенцев» присылать ему на сайт истории издевательств, собирался создать общественную организацию для коллективных действий. И вот — сдался. Произошло это на глазах у многих, во время онлайн-приема, который вел первый зам директора ФМС, генерал-лейтенант Тюркин М.Л. Он очень внимательно выслушал историю Л., пообещал ему конкретно помочь, но при этом как бы невзначай пожурил: зачем, мол, было спешить в суд, теперь ФМС трудно вмешиваться.

Л. послал отзывчивому генералу свою жалобу. И стал отговаривать от судов других. О, как загудел в Интернете «гражданский муравейник»: предатель... Вскоре Л. был жестоко наказан за «отступничество». Мало того, что ему для получения РВП пришлось сдавать анализы на СПИД, лепру, туберкулез и прочую заразу, предоставлять справки о своей кредитоспособности, так от него, 17 лет живущего в России, потребовали еще «установления личности», а для этого пришлось-таки обращаться в суд.

Ну а у не сдавшегося Вылегжанина документы на гражданство приняли сразу. По той знаменитой «упрощенке» — ч. 4 ст. 14, которая теперь, с 1 июля, прекратила действие. Через какую процедуру будут теперь возвращать гражданство тысячам

других «лишенцев», пока неизвестно. Если по общей схеме, то не меньше пяти лет ждать.

Не будем уж взывать о милосердии к жертвам, но неужели не понятно, что заставлять людей повторно получать гражданство РФ — значит, не уважать само наше государство?

Неукротимый менталитет

Семь лет подряд (после ужесточения миграционного законодательства в 2002-м) добиваются правозащитники иммиграционной амнистии для давно живущих в России «нелегалов поневоле». Нам отвечают с изысканным лицемерием: нельзя, мол, оскорблять людей словом «амнистия», они же не преступники. Ну, хорошо, объявите амнистию «за давностью» для чиновников. Все равно же они, как правило, от уголовной ответственности уходят. Тогда заодно будут реабилитированы и их жертвы.

При Комитете Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками уже год работает группа экспертов — пытаются взамен амнистии предложить поправки в закон о гражданстве. Текст этих поправок занимает 13 страниц! Считается, что наш действующий закон о гражданстве соответствует международным стандартам, но, как показывает жизнь, он отнюдь не соответствует специфике распавшейся советской империи. И о какой привлекательной для соотечественников миграционной политике можно говорить после такой «сплошной проверки»?

Более года назад в «Российской газете» был опубликован специальный доклад Уполномоченного по правам человека Лукина о незаконной практике изъятия паспортов. В апреле с.г. Генпрокуратура выявила массовые нарушения, допускаемые сотрудниками ФМС при «сплошной проверке». Им запрещено требовать при операциях с паспортами не предусмотренные законом документы, обосновывающие принадлежность к гражданству. Однако ФМС почему-то считает, что запрет обратной силы не имеет.

Увы, полицейский менталитет неукротим.

P.S.

На днях Вылегжанин подал в Верховный суд РФ надзорную жалобу. Не ради себя, ему-то в течение полугода узаконят гражданство. Что ж, будем надеяться, что в Страсбург обращаться не придется.

* * *

Сегодняшний комментарий

Увы, не удалось Вылегжанину «создать прецедент», который мог бы, как мечтал Лев, помочь многим соотечественникам, попавшим, как и он, «в такое нелепое, оскорбительное положение». Не стал Верховный суд рассматривать его жалобу, поскольку ситуация после публикации статьи стремительно изменилась. Ему не просто вернули гражданство, но даже перед ним извинились, были готовы прямо на дом принести новенький российский паспорт.

Недавно совершенно случайно я встретила Льва в московской глазной больнице. Радостно объявил, что, кроме проблем с глазами, в его жизни никаких других проблем нет. Они с женой приобрели красивейший хутор рядом с деревней, где раньше жили. Завели животноводческую ферму, снабжают молоком и мясом даже рестораны Владимира: «Нет, мы не сами развозим, к нам заказчики сами приезжают. У нас в глуши бурная кипит жизнь».

* * *

«Российская газета», 04.09.2009

Владимир Лукин,
Уполномоченный по права человека в РФ:

«Лишить паспорта — лишить жизни»

Спецоперация под названием «сплошная проверка» проводилась с 2003 года в масштабах всей России. Были отобраны паспорта у 55 тысяч человек. Одновременно отбиралось и гражданство.

В статье «Бьют по паспорту» («Российская газета», 12.08.2009) рассказывалась история одного из «лишенцев» — Льва Вылегжанина, 17 лет назад переехавшего из Эстонии в Россию. Бывший послушник Валаамского монастыря, он живет сейчас в небольшом поселке Владимирской области, имеет дом, семью (его жена, две дочки, мать, отец и брат — все граждане РФ), и вдруг при обмене иностранного паспорта Вылегжанин узнал, что он не гражданин России.

Целый год вел человек безуспешную борьбу с бюрократической машиной, а на следующий день после публикации в «Российская газета», 13 августа, по электронной почте пришло от него вот такое письмо:

«...Случилось невероятное. Только что позвонил тот самый Хренов, который подозревал, что я купил гражданство, грозился отдать меня под суд, а теперь он любезно сообщил, что я, оказывается, уже гражданин России и мне стоит только подать заявление на выдачу паспорта, захватить с собой фотографии и уплатить госпошлину. Сначала я даже не понял, о чем речь, переспросил. Нет, все точно. Я должен явиться, сдать прежний паспорт (тот самый, который у меня хотели отнять, но я его прятал, берег), а теперь — сдать, чтобы получить... новый.

Но если они поняли, что незаконно лишали меня гражданства и теперь хотят исправить свою ошибку, зачем, спрашивается, устраивать эти бюрократические игры? Значит, теперь доблестные чиновники из ФМС будут усердно изображать активную деятельность по замене одного бланка на другой и еще требуют, чтобы их бессмысленная деятельность оплачивалась из моего кармана налогоплательщика.

Я спросил Хренова: а не проще ли оставить мне мой прежний паспорт? Ведь этот номер значится во множестве моих документов, которые теперь придется тоже менять. Нет, согласно проведенной проверке, мой родной паспорт признан незаконным, объявлен, понимаете ли, в розыск, и теперь при обращении в банк либо в билетную кассу, да хоть на почту за получением бандероли, у меня могут его изъять. Ну, зачем, мол, вам лишние неприятности?

За год мытарств в статусе ЛБГ (лица без гражданства) я усвоил, что «преступление» мое в том, что кто-то из чиновников почему-то не удосужился внести запись о моем законном гражданстве в какую-то базу. Зато теперь, в результате проверки, меня внесли в другую (черную!) базу, а она уже электронная и доступна любой билетерше. Так что хочешь не хочешь, а эту декоративную процедуру обмена паспорта на паспорт придется пройти.

Ну ладно, дело-то не в корочке, а в том, что по сути меня вынудили повторно получать российское гражданство. Очень обидно, что от имени государства выступают такие неуязвимые чиновники, которые не способны признавать своих ошибок и готовы, чтобы выйти сухими из воды, как угодно издеваться над людьми и позорить при этом государство.

Лев Вылегжанин».

Что ж, огорчение Льва нетрудно понять. Такая скоропалительная и вместе с тем точечная реакция на критику газеты означает, что нас толком не услышали. Остается неясным, что же будет с тысячами других беспаспортных «не граждан». Прокомментировать эту зависшую трагедию мы попросили Уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина.

Российская газета: Владимир Петрович, еще в начале прошлого года в «Российская газета» был опубликован ваш доклад, специально посвященный массовому нарушению прав при изъятии паспортов. Однако мучения невинных людей, как видим, продолжаются.

Владимир Лукин: Знаю. В почте Уполномоченного попрежнему большое количество таких жалоб. Это, конечно же, вызывает возмущение. Ведь уже после моего спецдоклада, в апреле этого года, было постановление Генпрокуратуры, которая тоже обнаружила массовое нарушение прав граждан при проверке паспортов. Был также приказ директора ФМС Ромодановского. Генерал запретил своим сотрудникам при работе с паспортами требовать не предусмотренные законом документы, обосновывающие принадлежность к гражданству.

Смотрите, что получается. В абсолютном большинстве случаев изъятые паспорта были в свое время выданы государственными органами на подлинных бланках, с подлинными печатями. Когда их выдавали, уже проводили проверку. Более того, многие из тех, у кого отобрали паспорта, давно живут в России и успели получить не только внутренний, но и заграничный паспорт, причем неоднократно. И всякий раз, надо полагать, успешно проходили проверку на принадлежность к гражданству. Значит, нет за этими людьми никаких признаков вины и тем более злого умысла. Зато налицо все признаки служебной ошибки самих госорганов, внезапно обнаруживших, что у лиц, которым они исправно выдавали российские паспорта, отсутствует, оказывается, документальное подтверждение гражданства.

РГ: Вы говорите: служебная ошибка. Так почему же за ошибки чиновников должны расплачиваться их жертвы?

Лукин: К сожалению, добиться от государственного органа признания собственных ошибок — задача неимоверно сложная, а без разбирательства в суде просто невыполнимая.

РГ: Однако практика показывает, что суд чаще всего принимает сторону государственного органа, а не обиженного человека. Даже в тех редких случаях, когда первая судебная инстанция признает незаконность действий должностных лиц, потом в кассационном обжаловании или в надзоре это решение отменяется.

Так было с тем же Вылегжаниным. На днях он получил отказ из Верховного суда и говорит, что окончательно разочаровался в нашем правосудии. Ему-то лично уже ничего не было надо, но он надеялся, что если Верховный суд признает законность определения первой судебной инстанции (оно было в пользу Вылегжанина), то этот прецедент может помочь другим «лишенцам».

Лукин: В России, как известно, нет прецедентного права. Однако после того как Генпрокуратура выявила массовые нарушения при изъятии паспортов, следовало ожидать, что суды также обратят на это беззаконие пристальное внимание. И, возможно, Верховный суд обобщит судебную практику по таким делам. Но ничего подобного не произошло, и у пострадавших создается впечатление, что никто из чиновников не понес никакой ответственности. Впрочем, возбуждаются, конечно, уголовные дела в отношении чиновников-жуликов, но они тянутся неимоверно долго и часто кончаются ничем.

РГ: Вот сейчас расследуется дело в отношении сотрудников миграционной службы подмосковного Орехово-Зуева. И там более чем у трехсот человек забрали паспорта как вещдоки и людям не объясняют, кто они теперь: граждане или не граждане...

Лукин: Ни в коем случае нельзя отбирать у человека паспорт, пока в судебном порядке не доказано, что он сам виноват в какой-то подделке. Это требование закона. Если возникло подозрение или чей-то паспорт нужен следователю как вещественное доказательство вины чиновника, ну снимите с документа ксерокс и верните владельцу. И делать это надо немедленно. Для меня срок имеет тут принципиальное значение.

РГ: Между тем тысячи людей по сей день живут без паспорта, лишенные элементарных человеческих прав. Наша бюрократическая машина работает неторопливо, и, знаете, чиновники говорят «лишенцам», что апрельское постановление Генпрокуратуры к тем, у кого отобрали паспорта раньше, отношения не имеет.

Лукин: Неправильно они говорят. Не должен человек оставаться без прав и без документа. Это пробел в нашем законодательстве, что паспорт исполняет одновременно две роли: свидетельствует о гражданстве РФ и в то же время является удостоверением личности. Так что когда у человека отбирают паспорт, у него как бы отнимают... лицо. Он становится как бы никем.

Не отрицая необходимости строгого контроля за соблюдением законодательства о гражданстве, следует откровенно признать, что нравственные и материальные издержки людей, у ко-

торых органы ФМС скоропалительно и порой без всяких на то оснований изымают паспорта, существенно превышают эффект от борьбы с преступностью. Что-то не помню я случая, чтобы какой-то опасный преступник был пойман в ходе этой сплошной проверки. Зато невинные люди в своих обращениях оценивают изъятие паспорта как личную катастрофу.

РГ: Не только переселенцы, но и все мы, россияне, становимся заложниками ФМС. Ведь у любого из нас можно по какому-то подозрению отнять паспорт.

Лукин: В своем спецдокладе я приводил такой вот фрагмент из постановления Европейского суда по правам человека (по делу «Смирнова против России»):

«...Суд считает установленным, что в своей повседневной жизни российские граждане должны удостоверять свою личность... даже при реализации таких... задач, как обмен валюты или покупка билета на поезд. Внутренний паспорт также необходим и для реализации жизненно более важных потребностей, например, для поиска работы или получения медицинского обслуживания. Следовательно, лишение паспорта представляет собой продолжительное вмешательство в личную жизнь...»

РГ: Ну, вот. Так что же все-таки делать тысячам «лишенцев»? Ведь прав Вылегжанин: заставлять человека повторно получать российское гражданство — это не только издевательство над ним (сколько сил, времени и средств требуется, чтобы пройти заново всю эту громоздкую процедуру, к тому же упрощенный порядок с 1 июля прекратил действие), но «гражданство в квадрате» — это еще и кощунство по отношению к гражданству как таковому.

Лукин: Согласен. А в ответ на вопрос, что делать, я хотел бы повторить главную рекомендацию моего прошлогоднего доклада:

«С учетом остроты и неотложности проблемы наиболее эффективным способом ее решения мог бы стать указ президента РФ о безусловном приеме в российское гражданство переселенцев из стран СНГ, не по своей вине ошибочно документированных паспортами гражданина РФ».

Считаю, что пора наконец осознать, что наши соотечественники, лишившиеся родины против своей воли и ныне переселившиеся в Россию, в сущности не являются иностранцами. И при решении вопросов их гражданства полагаю необходимым и в высшей степени справедливым руководствоваться особым правовым статусом России как единственного продолжателя Советского Союза.

* * *

«Российская газета», 01.02.2010

Повисли в воздухе

Как сотни людей оказались недействительными гражданами России

Год назад, в январе 2009 -го, было возбуждено уголовное дело против сотрудников Орехово-Зуевского отделения Московской областной миграционной службы. Махинации с выдачей гражданства по нынешним временам — дело привычное. Даже такса за услуги известна: от 3-х до 10-ти тысяч долларов. Но тут поражают масштабы: в маленьком подмосковном городке оказались разом обмануты 397 человек. А служебные проверки еще не закончены, всего проверяются более двух тысяч дел. И что самое удивительное: ни один из выявленных «незаконных» граждан сам никаких ложных сведений о себе не сообщал. Однако все эти почти четыреста человек (в дальнейшем их число может дойти и до тысячи) считаются теперь... негражданами РФ.

...Таисия Нагорная с 10-летней дочерью Кариной приехала из Украины в Россию 10 лет назад. Медсестра с опытом работы в травматологии, была бы она находкой для любой больницы, но пришлось в роли гастарбайтера перебиваться то кондуктором, то... Ну, это уже не имеет сейчас значения. Важно, что приехала Таисия на свою историческую родину насовсем и, значит, нужно было становиться полноправной россиянкой.

Путь к гражданству, как известно, тернист и долог. Первый шаг — получение разрешения на временное проживание, а его, РВП, без регистрации по месту жительства (постоянной прописки) не получишь. Но где переселенцу взять сразу прописку, если ни жилья, ни денег на его покупку нет? Другие как-то ловчат, но Нагорная хотела «все по-честному». В 2006-м смогла, наконец, купить однокомнатную квартиру в Щекинском районе Тульской области, зарегистрировалась, уверенно пошла в миграционку, а там развели руками: «Квоты на РВП кончились, приходите после Нового года». Приехала в райцентр 15 января — тот же ответ: кончились. Потом знающие люди сказали, что на этот район было выделено 38 квот. Как они могли за четыре дня после праздников закончиться — интересный вопрос.

Знакомые посоветовали ехать в Москву — там есть надежная юридическая фирма «Союз», они и квоту тебе найдут, и документы помогут правильно оформить. Так все и было. В отличие от миграционки, где посетителя встречают как назойливую бу-

кашку, в фирме Таисию приняли как родную, все объяснили, дали нужные бланки, которые она сама должна была заполнить, дали адреса поликлиник, где можно сдать анализы (на туберкулез, СПИД, лепру и т.д.). Сказали, что с квотами, действительно, проблема, «но мы попробуем для вас найти». За эту услугу она собственно и заплатила 50 тысяч рублей за двоих — себя и Карину. Не было никаких сомнений, что такой солидный офис в центре Москвы действует законно. В приемной висели дипломы, сертификаты и похвальные грамоты, фотографии директора с известными лицами страны.

Когда мать с дочерью собрали все необходимое, их с группой других клиентов повезли на машине в Орехово-Зуево. Сотрудница миграционной службы, не глядя, приняла документы, попросила расписаться в каком-то журнале, А потом, уже через «Союз», им выдали справку с печатью миграционной службы о принятии документов.

В феврале 2007-го Таисия и Карина получили РВП, а летом 2008-го стали обладателями заветных российских паспортов. С гражданством им тоже помогал «Союз». Освоившись в столице за время своих приездов, Таисия решила снять московскую квартиру и вскоре (человек она активный и творческий) сумела организовать свое дело — открыла «Салон красоты». У нее теперь работают шесть москвичек.

В апреле прошлого года дочь Карина поехала в Украину (впервые одна) забирать бабушку, которая наконец решилась расстаться со своим жильем в Луганской области. На границе девушку ссадили с поезда и забрали паспорт. Заявили, что документ поддельный и что этот номер принадлежит человеку, убитому в Воронеже.

«С этого момента наша жизнь превратилась в кошмар...»

Каждый из пострадавших от миграционной мафии пережил, нет, по сей день переживает свой жизненный кошмар. Из обращения на имя губернатора Московской области Б.В. Громова (позже это коллективное письмо было разослано во все возможные инстанции):

«...Нас — сотни! И всех обвиняют в подлоге. Но не поддается никакому логическому объяснению тот «факт», что такое количество людей в одном и том же ОУФМС Орехово-Зуево подавали ложные сведения.

...Как жить, если всех нас лишают гражданства?! Кто-то из нас взял ипотеку, оплачивает ее, но при очередном посещении

Сбербанка человека забирает милиция и увозит в отделение для «разборки». Кому-то скоро рожать, нашим детям нужно идти в детский сад, школу, поступать в ВУЗ, жениться, выходить замуж, на нас зарегистрированы фирмы, в большинстве мы оказались востребованными в России специалистами, имеем хорошую работу, но, превратившись в «иностранцев», можем ее потерять. Все рушится...»

Письмо написано в сдержанном тоне, но на форуме сайта nelegalov.net кипят страсти. Программисты, финансисты, менеджеры, аудиторы, врачи мечутся в какой-то липкой паутине. Уму непостижимая ложь обнаружилась в их документах. А многим в Московском областном управлении ФМС (на сайте его именуют по местонахождению: «Котельники») заявили, что их дел по РВП вообще нет и, значит, гражданство получено незаконно. Кому-то говорят, что его дело не проходило проверку в ФСБ. Но как это может быть? Не сам же человек носит в это «святая святых» свои документы.

В «Котельники» пострадавшие бросались за объяснением, за помощью. А с ними здесь вели циничные игры. Работники, чья причастность к этой афере очевидна (ведь именно в УФМС принимается окончательное решение о выдаче гражданства), притворялись поначалу сочувствующими и просили каждого написать объяснительную, делая при этом упор на то, что большинство оформляли документы при посредничестве фирмы «Союз». Некоторым даже предлагали добровольно сдать паспорта, то есть изобразить явку с повинной, обещая, что это облегчит их положение.

Как известно, с весны прошлого года запрещено отбирать паспорта, если суд не докажет, как требует закон, вину самого заявителя в подделке или сообщении заведомо ложных сведений.

Теперь без суда не изымают, но поступают хитрее: человек может и не знать, что попал под подозрение (как это случилось с орехово-зуевскими жертвами), а он уже в ловушке: сигнал о том, что паспорт незаконный, поступает в некий банк данных, вносится в «стоп-лист», с которым сверяются при общении с клиентом все банки, железнодорожные и авиакассы, даже почта. Такие паспорта считаются «объявленными в розыск.

«Ждите, вам позвонят...»

Из всех потерпевших, с которыми мне довелось познакомиться, не позвонили никому. Зато вскоре им стали приходить повестки с вызовом в суд. Спектакль развивался в полном соответствии с правилами абсурдистского жанра. Жертвы стали от-

ветчиками. УФМС Московской области наладило массовую подачу в Замоскворецкий суд столицы исковых заявлений такого вот содержания: «Об установлении факта сообщения заведомо ложных сведений, повлекших принятие необоснованного решения о приобретении гражданства...в защиту интересов РФ и неограниченного круга лиц...»

Общепринятая в гражданском судопроизводстве формулировка про «защиту интересов РФ и неограниченного круга лиц» здесь взрывается прямым смыслом и с безжалостной ясностью изобличает самих «истцов». Это какие же интересы России они спешили защитить, испрашивая у суда поддержки на то, чего по закону не имели права делать — лишать гражданства сотни безвинных, давно нашедших свое место, нужных нашей вымирающей стране специалистов?! Что касается интересов «неограниченного круга лиц», то круг этот как раз известен. «Да фэмээсники просто не думали о потерпевших, у них была одна цель — любыми способами защитить самих себя, чтоб усидеть в своих креслах», — в сердцах ответил на мои недоуменные вопросы следователь, ведущий сейчас уголовное дело по этой же истории.

Да, спектакль развивается в двух параллельных плоскостях. Пока следственный комитет Московской области раскапывает уголовщину (работа, надо заметить, идет неторопливо, почему-то три следователя уже сменилось), «Котельники» те же самые факты подлогов спешат доказать в гражданских процессах. Таскать им не перетаскать. Хоть эти сотни дел почти идентичны и подлог виден без всякой лупы, каждое дело должно рассматриваться индивидуально. Законники они, понимаете ли.

На первый суд пришло много болельщиков из числа потерпевших. Судья Каштанова не хотела пускать их на открытый процесс. Пустила только после того, как они пожаловались председателю суда, и еще выговаривала: «Зачем вы все сюда явились? Почему вы не на работе?» УФМС пока передала в суд 140 дел («отдаем то, что мы уже отработали»). Решения пишутся под копирку: сфабрикованные анкеты, на основе которых выдавалось РВП, а впоследствии — гражданство, признаются, разумеется, подложными. Работники УФМС гордо заявляют о своей победе (слова: «Хорошо, что мы победили» — я лично слышала от юриста УФМС после рассмотрения первой кассационной жалобы в Мосгорсуде). На мой недоуменный вопрос: зачем им нужна такая победа? — руководители Московской областной службы отвечают:

— У нас не было другого выхода. Мы попали в законодательный коллапс. Невозможно же лишить их гражданства, не отменяя незаконное решение об РВП. А теперь мы восстанавливаем

статус-кво, и вся процедура будет соблюдена в соответствии с законодательством.

То есть наши соотечественники, по пять, семь и даже по десять лет жившие как граждане РФ, должны снова стать «иностранцами» и все начинать с нуля: РВП, вид на жительство... Между тем упрощенный порядок получения гражданства как назло закончился (1 июля прошлого года), и им теперь от двух до восьми лет «висеть в воздухе».

Спрашиваю: «Но за что людям такая кара?» Ответ однозначен: «Не надо было идти к преступным посредникам, платить им огромные деньги». Не знаю, сколь велика тут вина «Союза», фирмы этой уже не существует, ее руководитель находится в бегах. Но все-таки не могут же посредники, а тем более сами граждане рисовать в фотошопе реальные подписи руководителей службы и сдавать (или — не сдавать) документы на проверку в ФСБ)?

С просьбой вмешаться в эту затянувшуюся историю ко мне обратился Максим Аринич, семья которого получила гражданство РФ в Узбекистане, где они тогда жили, еще в 1999-м. Из-за тяжелой болезни бабушки смогли переселиться только в 2005-м и по выданной консульством РФ справке получили российские паспорта. Отец Максима не успел получить паспорт, задержался в Ташкенте, пытаясь продать квартиру, и был зверски убит. Мать с двумя сыновьями (один несовершеннолетний) нашла работу по профессии в Москве и пыталась купить квартиру в Подмосковье. Так они попали в злополучное Орехово-Зуево. Вот уж эта семья никакими услугами посредников не пользовалась, но попала в ту же самую мясорубку. При всеобщей проверке паспортов, которую проводила в последние годы ФМС, вдруг выяснилось, что семьи Аринич нет в базе МИДа. Их заставили собирать заново все документы, сдавать анализы. Причем, эту дорогую и по времени, и по нервам, да и по деньгам процедуру получения РВП они почему-то вынуждены проходить дважды. А в результате мать Максима, которая до сих пор не может прийти в себя после трагедии, вынуждена была объяснять на суде, что мужа-тракториста, которого вписали ей ее анкету, у нее нет.

В ст. 22-й Закона о гражданстве РФ написано: «Решение о приобретении или прекращении гражданства Российской Федерации подлежит отмене, если будет установлено, что данное решение принималось на основании представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений. Факт использования подложных документов или сообщения заведомо ложных сведений устанавливается в судебном порядке.»

Замоскворецкий суд принимал свои решения именно по этой статье. Правда, слово «заявитель» стыдливо опускалось.

* * *

Через полтора месяц после статьи «Повисли в воздухе» в «РГ» была опубликована вторая моя статья о той же Орехово-зуевской истории. Избегая повторов, привожу ее в несколько сокращенном виде.

«Российская газета», 03.03.2010

Заварушка.RU

Вину за собственные злоупотребления миграционные чиновники валят на головы своих же жертв

Напомню: более четырехсот переселенцев, давно получившие российские паспорта, без всякой своей вины стали «неграждaнами» из-за махинаций миграционных чиновников. Большинство из них — квалифицированные специалисты, нашли хорошую работу, некоторые уже успели купить себе жилье, создать свои фирмы, выплачивают налоги, растят детей, посылают их служить в армию. И вдруг у всех у них «жизнь превратилась в сплошной кошмар».

Вскоре после выступления «РГ» стало известно, что старший инспектор Орехово-Зуевского отдела Московской областной миграционной службы Наталья Ерошенко осуждена по ст. 286, ч. 1 УК РФ за превышение должностных полномочий и подделку документов. Хотя служебной проверкой фальшивки уже обнаружены в делах сотен человек, инспекторшу, испортившую судьбу стольких людей, судили всего за 4 эпизода и приговорили к трем годам. Причем, условно. Поскольку у нее, понимаете ли, внук на попечении.

...Итак, вся миграционная коррупция предстает в лице одной-единственной инспекторши. Она, говорят, раскаялась. Я совсем не ратую за то, чтобы пополнялись и без того переполненные наши тюрьмы, но меня очень волнует судьба лишенных гражданства...

Стоит ли объяснять, в какую бездну бесправия попадает человек, оказавшись в России без паспорта. Как известно, начиная с 2003 года, ФМС вела проверку законности приобретения российского гражданства. Надо полагать, под флагом борьбы с коррупцией.

У 55 тысяч россиян без суда и следствия были изъяты паспорта. Несмотря на то, что в апреле прошлого года Генпрокуратура приостановила порочную практику, кое-где изъятие продолжается.

Правда, сами миграционные чиновники теперь паспорта не отбирают. Попавшие под подозрение документы просто объявляются недействительными и вносятся в некую черную базу данных («в розыск»!). Человек до поры до времени знать не знает, что попал в ловушку. То есть, положение стало хуже прежнего. Коварней.

Так вот, когда в орехово-зуевской документации был обнаружен страшный беспорядок, клиентов этой службы стали отлавливать как опасных преступников. Кого-то при пересечении границы сняли с поезда, кого-то «засекли» при покупке билета в авиакассе или при обмене паспорта, кто-то пришел в Сбербанк получить зарплату или оплатить кредит, а ему — сюрприз: ваш счет заблокирован. И вызывался участковый, по нескольку часов людей держали в милиции.

Теперь юристы, к которым я обращалась за помощью (разбираться в хитросплетениях этой истории — что прорываться сквозь сетку липкой паутины), недоумевают: почему эти граждане сразу не пошли в суд с заявлениями о нарушении своих прав? Легко сказать: судитесь! Увы, не приучены мы, бывшие советские, законно бороться за свои права. К тому же в УФМС Московской области потерпевших успокаивали, обещали найти «щадящий выход».

Тянули-тянули время и вот нашли «выход»: сама УФМС Московской области решила судиться со своими подопечными. Важно подчеркнуть: «истцы» прекрасно понимали, что вины за «ответчиками» нет. Ну, рассудим здраво: могли ли соискатели гражданства подкладывать в свои дела, путешествующие по множеству проверяющих инстанций, фальшивые копии паспортов, ставить в анкетах не свои подписи, шлепать поддельные печати нотариусов, присваивать себе номера чужих дел...

Что означает вся эта фантасмагория? Ясное дело: чиновники заметали следы, и делали это слишком грубо. Видимо, очень спешили, узнав о грядущей прокурорской проверке. Жители Орехово-Зуево рассказывают, что во дворе «миграционки» сжигали в мусорниках какие-то мешки с бумагами. Надо полагать, жгли подлинники документов, которые кого-то в чем-то могли уличить, а потом лихорадочно клепали те бредовые подделки, разбираясь в которых, как говорится, черт ногу сломит. Смешно подумать, что всю эту грандиозную работу проделывала одна заботливая бабушка — инспекторша... И чего же, простите, стоят все эти многоступенчатые, включая ФСБ, проверки документов, справок, сертифи-

катов о здоровье (туберкулез, СПИД и т.д.), отнимающие у людей массу сил, нервов, денег и годы жизни, наконец?!

...Если по уголовному делу (инспекторши) был только один суд, то по искам УФМС Московской области к потерпевшим прошло уже больше ста двадцати судов. Ни в одном из них «истцу» не удалось доказать, что поддельные документы или заведомо ложные сведения были представлены самим человеком, претендующим стать гражданином России.

Однако решения Москворецкого суда г. Москвы принимались по шаблону. Конечно, в пользу «истца». Недаром же замначальника Московской областной миграционной службы

Ткаченко, когда слышал, что кто-то из потерпевших собирается подавать встречный иск к УФМС, иронически улыбался: «Вы собираетесь судиться с государством?!»

* * *

Сегодняшний комментарий

Эта орехово-зуевская история, так нагло продемонстрировавшая торжество беззакония, до сих пор не дает мне покоя. Идет седьмой год, а многие из тех пятисот лишенных гражданства до сих пор не получили российские паспорта. За судьбами нескольких из них я слежу, написала ряд ходатайств в ФМС... Мне стыдно, например, смотреть в глаза Максиму Ариничу, от которого я впервые узнала об орехово-зуевской «заварушке» (трагедия семьи Аринич описана в статье «Повисли в воздухе». Максим недавно рассказал, что дело с гражданством его матери опять «зависло», хотя уже 7 лет прошло, и у нее уже начались из-за этого неприятности на работе. Я попыталась, конечно, ускорить. Писала, ходила в ФМС. Все без толку: «Пусть ожидает...»

Да я ведь в самом начале этой безобразной истории даже на заседании Правительственной комиссии по миграционной политике говорила. А после заседания пыталась там же, в Белом доме, умолить Ромодановского: «Остановите беспредел, пусть ни в чем не виноватым людям вернут паспорта. Это же страшно представить, сколько лет им мучиться без гражданства». Директор ФМС был неумолим, упрекал меня, что, мол, толкаю его нарушить закон. Запомнилась его шутливая реплика на прощанье: «Наверное, Лидия Ивановна, вам очень хочется носить мне сухари в тюрьму»...

* * *

«Российская газета», 15.07.2010

«Вытворяют» из России

Эту символическую ошибку (буква «т» вместо «д» в слове «выдворяют») сделала в письме редакции — прямо по Фрейду! — мать Светланы Гончаренко. Мать умоляет спасти ее дочь, которая сидит сейчас в спецприемнике города Иванова — ждет высылки в Узбекиста, где у нее ни жилья, ни близких нет..

Что такое «выдворение», мать толком не понимала. Она даже не знала, что после высылки дочь в течение пяти лет не сможет вернуться в свою деревню, в дом, где родилась. «Неужели так по-собачьи можно к людям относиться? Мы здесь плачем, два месяца ночами не спим, а она плачет в СИЗО. Моя Светлана ничего никому плохого не сделала. Просто она стала очень несчастная после развода с мужем».

* * *

Не стану целиком воспроизводить статью о хождений этой «иностранки» за гражданством. Здесь все банально: отказаться от узбекского паспорта и получить российский она так и не смогла. Конечно, «нелегалку» не раз штрафовали («за незаконное проживание» в родном доме) и наконец приговорили к выдворению. А чтоб не сбежала, посадили в спецприемник. Уникальность этой истории в том, что сын Светланы, оказывается, прошел срочную службу в российской армии и получил за боевые заслуги в Чечне орден Мужества (вынес из боя двоих тяжело раненных товарищей), на его удостоверении — подпись Путина. То есть, мать Героя решено выдворить из России!?

Та публикация в «РГ» спасла Светлану Гончаренко от высылки. Но вот как статья заканчивалась:

Послесловие

«Это уже далеко не первый раз пишу на страницах «РГ» о выдворении (депортации) русских из России. А сколько еще таких же, не известных нам трагедий «выТворяется» по стране!?

Правительственная комиссия, членом которой я состою, одобрила недавно думский проект поправок об упрощенной легализации соотечественников, приехавших на ПМЖ в Россию.

Но поправки касаются только тех, кто успел переселиться до 2002 года. Это год, когда вступил в силу новый (репрессивный!) закон о гражданстве, сделавший всех наших соотечественников де-юре иностранцами.

Значит, поправки — для узкой категории лиц, панацеей они не станут. Во-первых, далеко не все «нелегалы поневоле» будут способны пройти процедуру легализации, требующую немало сил, времени и средств.

Во-вторых, после 2002 года столько лет уже прошло и многие тысячи приезжих пополнили армию «нелегалов поневоле».

В-третьих, и это самое главное: до каких же пор мы будем вносить поправки — латать закон о гражданстве?! Уже восемь лет правозащитники и эксперты твердят о срочной необходимости «иммиграционной амнистии», а наши законодатели все не могут расщедриться. Порой мне бывает жалко самих миграционных чиновников — ведь вынуждены даже самые совестливые из них исполнять роль «опричнины», исполняя репрессивное законодательство».

* * *

Как «латалось» миграционное законодательство за последние годы

2006

Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» (июль).

Изменения и дополнения в Законе «О гражданстве РФ» (июль).

Изменения и дополнения в Законе» О правовом положении иностранных граждан в РФ» (июль).

Изменения в ст. 18–15 Кодекса РФ «Об административных правонарушениях» (ужесточение санкций для работодателей за использование труда незаконных мигрантов, ноябрь).

Федеральный закон «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс РФ» (декабрь).

2007

Изменения и дополнения в Законе «О правовом положении иностранных граждан в РФ» (Распространение квоты на временное проживание на граждан государств СНГ, январь).

Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 года была утверждена Указом Президента РФ в октябре 2007.

2008

Постановление Правительства РФ от 8 декабря 2008 г. № 916 «О внесении изменений в правила определения исполнительными органами государственной власти потребности в привлечении иностранных работников и формирования квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в РФ»

2009

Воссоздание Правительственной комиссии по миграционной политике (май)

2010

Закон «О внесении изменений в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в российской федерации» и отдельные законодательные акты РФ» 19.05.2010 N86-ФЗ (в части упрощения получения вида на жительство и доступа на рынок труда высококвалифицированных специалистов, введение патентов для мигрантов, занятых у физических лиц).

Приказ Минздравсоцразвития РФ от 28.06.2010 N482н (перечень профессий на которые квоты разрешений на работу не распространяются).

Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с реализацией международных договоров РФ о реадмиссии» от 23 июля 2010 года N180-ФЗ.

Приказ ФМС России от 14 октября 2010 г. N343 «О внесении изменений в административный регламент по предоставлению ФМС государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в РФ»

2011

Разработка и обсуждение проекта Концепции государственной миграционной политики.

«Российская газета», 19.06.2012

Сертификат на любовь

Я спросила у Натальи: «Как вы думаете, зачем вашей семье посланы такие испытания?» Она, не задумываясь, ответила: «Наверное, чтобы укрепить в нас любовь к Родине.»
(«Нужны герои. А граждане?» — «РГ» от 25.03. 2011 г.).

Такими словами — о любви заканчивалась моя статья о мытарствах наших соотечественников, которые приехали жить в Россию, а житья им здесь у нас нет — годами не могут получить российское гражданство. Наталья — одна из таких страдальцев.

Прошло больше года после той первой публикации, а вестей ни от кого из героев статьи не было, и я уж думала: раз молчат, значит, все у них уладилось, как вдруг — SOS в электронной почте от той самой оптимистки Натальи:

«У всей нашей семьи по-прежнему нет гражданства. Я жду четвертого ребенка, и снова это будет иностранец, а не гражданин России. Режим долготерпения, в котором мы живем так долго, становится невыносимым».

...Русская Наталья и ее муж — Ян Реус (несмотря на фамилию отчима, тоже — русский) приехали из Узбекистана в Россию (на свою историческую родину) еще... в 2001 году. Привезли с собой самое дорогое для нашей вымирающей страны богатство — воспитанных в русской культуре детей. Сразу же поступили, как мечтали, в Богословскую семинарию и начали хлопотать о гражданстве. В ту пору как раз входило в силу новое миграционное законодательство, превратившее всех наших соотечественников, переселяющихся в Россию, в таких же де-юре иностранцев, как, например, беженцы из Африки. Никаких льгот для репатриантов закон не предусмотрел, даже понятия такого в законе нет. Процедура получения гражданства в общем порядке занимает минимум семь лет.

До сих пор не могу понять, с какой, собственно, стати соотечественники, приехавшие на ПМЖ в Россию, должны выпрашивать у чиновников разрешения, да еще на временное проживание. Мало того, нужна еще постоянная прописка, переименованная теперь в регистрацию. Вот и ловчат многие, правдами-неправдами добывая фиктивную регистрацию.

Семья Реус хотела все по закону. Закончив семинарию, купили на последние сбережения деревенскую развалюху в одной из соседних с Московской областей. Встали на учет. Попытались

подать документы на РВП. Два года им отказывали — не хватало, понимаете ли, квот для молодой семьи. Только в прошлом году, после той статьи в «РГ» и благодаря личному вмешательству начальника Управления по вопросам гражданства ФМС России удалось им получить это злополучное РВП. Следующая крутая ступень — вид на жительство. Подавать документы на этот «вид» можно лишь там, где ты постоянно зарегистрирован и фактически живешь. А ведь они, получив РВП благодаря административному «нажиму» в Москве, и жили все эти годы в Москве, снимали жилье. Ян освоил востребованную специальность компьютерщика, работал в нескольких местах, Наталья давала частные уроки английского.

Теперь семья живет врозь.

«...Ян остался работать в Москве, а я перевелась документально и переехала вместе с детьми в Александров Владимирской области, куда недавно переселились из Узбекистана мои родители. Отец, уроженец России, получил гражданство в упрощенном порядке, и мне открылась возможность стать гражданкой по линии отца».

Теперь у Натальи уже есть вид на жительство, и она имеет право не ждать 5 лет, как предусмотрено общим порядком, а сразу подавать на гражданство. Но этот «вид» только у нее одной. У остальных членов семьи — то самое московское РВП. Это невозможно логично объяснить, но прописать детей у дедушки «иностранка» не имеет права. Только после того как получит российский паспорт. Вот и размечталась Наталья, что ставши наконец гражданкой, сможет быстро вытащить из статуса «иностранцев» всю свою семью.

Тут уж они с Яном решили и четвертого ребенка завести. Стала Наталья спешно собирать документы на гражданство.

«Я собрала все, что надо для гражданства. Мой пакет просмотрели в миграционке и приняли. А через несколько дней вернули. От меня требуют сертификат на знание русского языка».

Это теперь, в связи с обязательным экзаменом по русскому для трудовых мигрантов поднялся шум (нереальное это дело и только коррупции на руку). А вот иезуитское правило о том, что любой репатриант, пусть он до мозга костей русский, должен сдавать экзамен по русскому, если вдруг какой-то его документ не соответствует установленному образцу, существует с 2002 года и никакой реакции в обществе не вызывает.

«...До родов мне остается меньше месяца».

Звоню в ФМС. Тот генерал, который сжалился в свое время и выхлопотал многодетной семье РВП, в Управлении по вопросам гражданства уже не работает. Другие сотрудники невозмутимо отвечают: требование сертификата по русскому вполне законно.

Не имеет никакого значения, что Наталья родилась в русской семье. Неважно, что с успехом закончила школу в Ташкенте, где работали лучшие русские учителя города («Признаются аттестаты только до 1991 года, а у нее — 1996 год»). Не в счет и диплом Московской богословской семинарии («Необходим диплом только государственного образца»). А что, мол, ей стоит сдать экзамен? Предлагают все-таки написать ходатайство. Пишу. Сервер ФМС не работает. Посылаю по факсу. Звоню на второй и третий день: что с письмом? Его пока не зарегистрировали...

Наталья не стала ждать, отыскала в Интернете адрес заведения, где принимают экзамен по русскому у иностранцев, и поехала в Москву. Четыре часа отвечала на какие-то тесты. Заплатила за сертификат 5300 рублей. Снова отнесла пакет — приняли. Но справки о принятии не дали. Она опять волнуется.

Начальник отдела УФМС города Александрова отвечает мне: «Это вы там, в Москве, на небесах, должны законы менять, а мы — исполнители». Впрочем, пакет отослан во Владимир, и там претензий нет. Но как ускорить получение паспорта? «От нас теперь ничего не зависит. Документы пошли в компетентные органы».

Благонадежность Натальи теперь будет проверять ФСБ. Срок по закону — до 6 месяцев.

Ну и что тут скажешь? Что думаю о нашем репрессивном по отношению к репатриантам законодательстве и о еще более репрессивной практике его исполнения я, пожалуй, уже все сказала. И на страницах «РГ», и в публичных выступлениях с разных трибун. Например, про необходимость так называемой «иммиграционной амнистии» (это легализация простейшим путем давно переселившихся к нам соотечественников) уже десять лет твержу. Да разве кто-то чего-то тут не понимает?

Десятилетняя практика применения действующих законов о гражданстве и о правовом положении иностранных граждан выявила массу противоречий и несуразностей, особенно в подзаконных актах. Жизнь показала, что сам дух законодательства, мешает, по сути, умножению российского народа.

...За последнее десятилетие нашу страну покинуло несколько миллионов россиян. А вот семья Реус (все это десятилетие!) сражалась за право жить именно в России. Испытание на любовь к Родине они выдержали с честью. Ну разве они не герои, эти «не-граждане»?

P.S.

Срок родов Натальи — на этой неделе. Врачи говорят: будет дочка. Назвать ее собираются Марией.

* * *

«Российская газета», 29.05.2013

Душа в клетке без права на амнистию

Уникальный дрессировщик Эдуард Рыбаков почти полвека живет и работает в России, но российского паспорта у него нет

Эдуард Рыбаков, единственный в мире дрессировщик медведей, чьи питомцы работают на арене без намордников: Я есть, был и буду гражданин России.

С ходатайством к президенту России о предоставлении Рыбакову гражданства в упрощенном порядке трижды обращалось министерство культуры. «За достигнутые успехи в творчестве, значительный вклад в развитие российского циркового искусства и широкое общественное признание ходатайствуем...». Рыбакову в праве на исключение было отказано и предложено проходить ту самую многоступенчатую процедуру, против бессмысленности которой он и восстает: «Я — русский человек, все мои предки русские, я есть, был и буду гражданин России».

Сколько раз я слышала такие речи...

Рыбаков начинал солистом Киевского балета на льду. В 1963-м главный балетмейстер Большого театра Лавровский, увидев Эдуарда на арене, пригласил его в Московский балет на льду. С тех пор он живет и работает в России. Лужники, цирк на Цветном, цирк на Вернадского. В 1970-м поразил свою труппу, отказавшись от престижных зарубежных гастролей, — не захотел прерывать тренировки медведей, которые ему разрешили проводить в уголке Дурова. В Интернете много статей и фильмов о Рыбакове. Его называют первым в мире дрессировщиком, поставившим медведей на фигурные коньки, не двухполозные, а на самые настоящие. Ему аплодировали зрители десятков российских городов и разных стран. Однажды в Париже, когда срывались гастроли советского цирка (не шла публика), вызвали Рыбакова из Москвы, и образовался аншлаг. Ну а теперь «легендарный дрессировщик», как называют Рыбакова журналисты, вместе со своими умными медведицами живет под железнодорожным мостом на одной из окраин Москвы. Нелегал!

«Украинский паспорт я получил вынужденно, считал это формальностью. Мне добрые люди посоветовали, а то, мол, потеряешь

квартиру». Киевскую квартиру ему выделил когда-то Союзгосцирк. Сегодня в ней живут его племянники. Сам Рыбаков там только прописан. Являясь собственником квартиры в подмосковных Химках, доставшейся ему в наследство от жены, он туда изредка наведывается. Три медведицы — Анфиса, Лада и Тихоня — единственная собственность, которой Рыбаков дорожит. Он купил их в месячном возрасте 20 лет назад. В то время все в стране пришло в движение, и Рыбаков тоже решил изменить свою судьбу — создал частное медвежье шоу. Пять лет продержался во Дворце спорта стадиона «Локомотив». Десять лет работал при ООО «Вернисаж» в Измайловском парке, рядом с Черкизовским рынком. Но в 2009-м, когда «Черкизон» закрыли, а в «Вернисаже» еще и случился пожар, Рыбаков со своей командой «завис между небом и землей». Погрузочная площадка бывшего военного завода под тем мостом, ставшая пристанищем для хозяйства Рыбакова, на самом деле была спасением, очередным чудом в его жизни.

Его друзья говорят: «Ну, поймите же, это человек не от мира сего. Вся его жизнь — медведи. Вот для своих медведей все документы оформил, а о себе, как всегда, просто забыл».

В химкинской миграционной службе сказали, что его депортируют, если он сам не выедет «в свою Украину»: «Выедьте хоть до Конотопа, побудьте хоть час вне России, а потом въедьте». Три раза ездил туда-обратно. Каждый раз заполнял на границе миграционную карту, в Химках становился на учет, его регистрировали «по месту пребывания» (в его собственной квартире!). А через три месяца регистрация кончалась, и опять надо было просить знакомых присмотреть за медведями, добывать деньги на билет, отстаивать очереди в «миграционку».

Наконец, ему сказали: собирай документы и проходи медкомиссию. Собрал массу справок. Но каково же было его изумление, когда ему сказали: пиши заявление и, если будет квота, получишь РВП (разрешение на временное проживание), а через год попросишь вид на жительство, после чего «надо подождать еще немного, ну, лет пять-шесть». Он наотрез отказался просить РВП, заявил, что ни за что не будет проходить «эту издевательскую процедуру».

Я пришла в ФМС с тяжелой сумкой документов Рыбакова: ходатайства, благодарности, грамоты, фотографии, публикации. Не пришлось даже открыть эту сумку. В ФМС и без меня про Рыбакова знают, возмущаются: он сам виноват, у него было много возможностей и по старому, и по новому закону быстро получить гражданство. Почему он не использовал даже такой путь, как получение гражданства «по жене», он ведь 15 лет состоял в браке с российской гражданкой?

Нет, я пришла не оправдывать Рыбакова. Пусть он виноват, но разве у него нет права хотя бы на иммиграционную амнистию? Вот сейчас ФМС по распоряжению президента готовит упрощающие поправки в закон о гражданстве, предусматривают ли они иммиграционную амнистию для таких стародавних «нелегалов», как Рыбаков? Оказывается — нет. Сначала надо получить правовой статус в РФ (пройти ту самую процедуру «выедьте-въедьте»), отказаться от другого гражданства, даже предоставить свидетельство, что твой отказ удовлетворен (раньше этого трудно выполнимого требования в законе не было)... Но ведь на это уйдут годы, а у Рыбакова скоро 75-летний юбилей.

Поразительное дело: президент то и дело говорит, что надо снимать бюрократические преграды на пути переселяющихся в Россию соотечественников, в Думе лежат упрощающие поправки, но так уж повелось, что любое новшество обрастает таким количеством ограничений, что только усугубляет неразбериху, творящуюся в сфере гражданства. И происходит это потому, что мы до сих пор не желаем осознать самого главного: наше принятое в 2002-м году жесткое законодательство о гражданстве, может быть, и соответствует мировым стандартам, но категорически не соответствует ситуации распавшейся империи. Ну не сможет тот же упрямец Рыбаков признать, что он — «иностранец»: «Я не сдамся!». Значит, по существующему закону его надо выдворить из России? Вместе с медведями? Вместе с тысячами других «нелегалов поневоле»?

На стене сторожки, где «пребывает» Рыбаков, висит красочный календарь: Серафим Саровский кормит в лесу медведя. «Это мой покровитель», — улыбается Рыбаков. А я думаю: интересно, если бы святой Серафим вдруг вернулся с неба и поселился под этим же мостом, мы и его сочли бы нелегалом?

Иммиграционная амнистия для давно переселившихся могла бы избавить от страданий тысячи семей, да и саму миграционную службу освободила бы от бюрократической бессмыслицы. Ведь все так очевидно: эти люди — дети России, другой Родины у них нет, все равно они никуда от нас не уедут, зачем же, кому выгодно годами прокручивать через бюрократическую мясорубку их судьбы?!

Рыбакова любят и звери, и люди. Десятки москвичей помогают ему содержать его лохматых артистов. Приходят знакомые и незнакомые, и всегда несут какие-то продукты. Кроме «Дягилев-центра», помогающего Рыбакову уже 20 лет, и директора того завода, который приютил опальное шоу, не устает заботиться об ученых медведях «Центр правовой зоозащиты». Ближайший «Перекресток» отдает просроченные фрукты и овощи. Даже участковый полицейский спросил: «Чем я могу помочь?» и привез свежего

сена в клетки. «Знаете, я убедился за жизнь, что людям нравится делать добрые дела, — сообщает мне Рыбаков. — От этого душа блаженствует. Скажите, а что, у чиновников нет души?»

И все-таки он — оптимист, для того работает день и ночь, чтобы поддерживать в форме своих медведей и показать «хозяев русского леса во всем их великолепии» гостям сочинской Олимпиады, как он это сделал в культурной программе «Олимпиады-80».

Был бы только паспорт.

* * *

Комментарии

Владимир Плигин,
председатель Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству:

— Мне доводилось уже не раз комментировать на страницах «Российской газеты» статьи известного журналиста и общественного деятеля Лидии Графовой. Ее упорство в отстаивании идеи так называемой «иммиграционной амнистии» заслуживает несомненного уважения. Должен сказать, что публикации в «Российской газете» о драматичных судьбах переселенцев, якобы незаконно получивших паспорта, сыграли свою роль при принятии в прошлом году закона, который исправляет бюрократические упущения 90-х и начала двухтысячных годов. Знаю: правозащитники недовольны тем, что эта «паспортная амнистия» ограничивается 2002 годом, когда был принят новый закон о гражданстве РФ.

Да, с тех пор прошло больше 10 лет, и за это время накопилось множество других пострадавших, практика применения закона выявила ряд «узких мест», которые нуждаются в новом осмыслении. Именно к этому нас призывает президент В.В.Путин, постоянно выражая свою озабоченность судьбой соотечественников, переезжающих жить в Россию. Это самые желанные для нашей страны мигранты, среди них — наибольшее количество квалифицированных специалистов.

В последние годы основное внимание наших законодателей было обращено на проблему трудовых мигрантов (их у нас миллионы, и все знают, насколько эта проблема сложна), а вот законодательство, касающееся вопросов гражданства, оставалось почти без изменений. Это понятно: Закон «О гражданстве РФ», наш важнейший государствообразующий закон, проходил проверку жизнью. Теперь наступило время исправлять ошибки,

не случайно же в Думе рассматривается много поправок, касающихся гражданства.

Примерно полтора года назад В.В.Путин на встрече с главой ФМС К.О.Ромодановским обратил его внимание на то, что многоступенчатая процедура получения гражданства нашими соотечественниками слишком сложна и есть смысл отказаться от такой «лишней ступени», как РВП, оставив для переселенцев только вид на жительство. В ФМС сейчас идет работа над созданием новой балльной системы при получении гражданства, то есть без РВП.

Известно: прежде, чем вводить что-то новое, нужно разобраться со старыми запущенными делами, а то толку не будет. Но здесь хочу возразить уважаемой Л. Графовой: те переселенцы, которых она защищает, называя «нелегалами поневоле», в большинстве случаев сами тоже бывают виноваты. Правовая безграмотность, а порой и правовой нигилизм — это, увы, трагедия нашего общества, и отсюда — множество человеческих трагедий. Судьба уникального дрессировщика Эдуарда Рыбакова — яркий тому пример. Тут и комментировать трудно, лучше я попытаюсь ему конкретно помочь.

Конечно, это нетерпимая ситуация, когда тысячи давно переселившихся в Россию соотечественников не имеют у нас определенного правового статуса. Сами они виноваты или стали жертвами бюрократического произвола, в любом случае их вопросы нужно поскорее решать. Ведь годы уходят, невозвратные годы человеческой жизни. Вынужден признать, что институт легализации, как таковой, у нас слабо разработан. Процедура «выедьте-въедьте», которая применяется для начала легализации как прикованных к постели стариков, так и младенцев, особой логикой не отличается.

В интересах нашего государства всячески содействовать легализации живущих в стране людей. Борьба с ситуацией «без гражданства» идет во всем цивилизованном мире. В то же время надо отчетливо понимать, что из уважения к своему государству, к самим себе мы не должны, как бы это точнее выразиться,— с легкостью разбрасываться российским гражданством. Жить в Россию приезжают люди очень разные, мы их принимаем фактически в свою большую семью, существует множество нюансов, которые должны быть учтены и воплощены в законодательных актах. Здесь нельзя рубить с плеча.

Я пока не знаю, нужен ли особый акт под названием «иммиграционная амнистия», надо еще всерьез разобраться, по каким критериям и какие категории лиц могут быть прощены за свое долгое незаконное пребывание в России. Но для меня несомнен-

но, что проблема давно назрела и, может быть, даже перезрела. Значит, она должна быть решена. Думаю, сразу после летних каникул мы организуем авторитетную встречу депутатов, представителей исполнительной власти, членов Президентского совета по развитию гражданского общества и правам человека и НКО, работающих с переселенцами, чтобы всесторонне обсудить эту важную проблему и найти самый разумный выход.

* * *

Валентина Казакова,
начальник управления по вопросам гражданства ФМС России:

— ФМС России, являясь одним из полномочных органов, ведающих в соответствии с законодательством делами о гражданстве Российской Федерации, следующим образом комментирует предложения по иммиграционной амнистии, основанные на ситуации с дрессировщиком Э. Рыбаковым.

Согласно Конституции Российской Федерации, российское гражданство приобретается в соответствии с Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации», для чего на территории России необходимо предварительно получить разрешение на временное проживание и вид на жительство в порядке, установленном Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Ежегодно на территории страны таким образом принимается в российское гражданство более 100 тысяч иностранных граждан.

Со стороны ФМС России гражданину Украины Э.Рыбакову, учитывая поступавшие в отношении него ходатайства и его творческую деятельность, неоднократно предлагалось содействие в получении статуса проживающего, дающего ему право подать заявление о приеме в гражданство Российской Федерации, однако, как это следует из содержания статьи, это его не удовлетворяет. Поэтому не вполне корректно относить Э.Рыбакова, имеющего официальное место жительства в государстве своей гражданской принадлежности, к категории «нелегалов поневоле».

Отсутствие желания либо возможности исполнения иностранными гражданами требований миграционного законодательства не может быть основанием для его игнорирования либо безоглядного трансформирования.

Федеральная миграционная служба в не меньшей степени, чем автор статьи, озабочена ситуацией, в которой находятся

граждане бывшего СССР, длительное время проживающие в России, не имеющие действительных правоустанавливающих документов и возможности получить определенный статус нахождения на ее территории (хотя масштабы проблемы по сравнению с представленными в статье показателями как минимум на порядок ниже).

В этой связи ФМС России принимала активное участие в подготовке, а в настоящее время и в реализации вступивших в силу в ноябре 2012 года поправок к Федеральному закону «О гражданстве Российской Федерации», позволяющих официально легализовать и принять в российское гражданство эту категорий лиц без гражданства из числа наших соотечественников. Количество поданных ими заявлений приближается уже к 10 тысячам.

* * *

Сегодняшний комментарий автора

Почти сказочный сюжет о трех медведях и их хозяине не имеет, увы, счастливого конца. Сколько еще было напрасных хождений по чиновничьим кабинетам, я уж не могу припомнить. Поражаюсь, как много сил потратила самоотверженная сотрудница Министерства культуры Галина Струнина, подключая своих коллег к «пробиванию» гражданства для Рыбакова. Но упрямый Эдуард Алексеевич стоит на своем: категорически отказывается проходить «глупую бюрократическую процедуру». «Да ведь по правде я уже больше полувека настоящий гражданин России».

От бессилия ему помочь мы с Галиной Струниной часто злимся на упрямца... Можно, конечно, счесть, что его поведение далеко от нормальности. Но можно и по-другому посмотреть: его странное поведение (во вред себе) — это одиночный протест нормального, заслуженного, кстати сказать, человека против ненормальностей нашей миграционной практики.

...«Нелегал» Рыбаков, уникальный дрессировщик, прославивший в свое время Россию своим необыкновенным искусством, по-прежнему живет рядом с клетками своих питомцев в бытовке того самого завода, директор которого уже давно приютил этот мини-цирк на своей территории. Мир не без добрых людей. Эдуарда Алексеевича кормят в заводской столовой, а пищу медведям он, как и раньше, добывает у многочисленных поклонников его умных зверей.

* * *

Глава 8

Сколько переселенцу земли нужно?

«Российская газета», 08.08.2013

Такая упрямая жизнь

Переселенцы воскрешают умершие деревни России

В далеком от всех городов вымирающем уральском селе Катарач недавно произошел, как ни странно, демографический «взрыв»: население разом увеличилось на 10 человек. Это две семьи переехали из Казахстана, и у каждой — по трое детей (младший еще материнскую грудь сосет, зато старший 12-летний Данила уже умеет управлять трактором).

И даже «электропастух» есть

Первой переселилась из Казахстана в Катарач семья Свиридовых. Виктор, глава семьи, в свое время окончил радиотехнический техникум, но жизни без земли не мыслил — мечтал, как и его отец, завести когда-нибудь свою ферму. С распадом Союза в бывших республиках резко изменился отношение к русским, получить под ферму кусок земли Свиридову не удалось. Стал гастарбайтером в России — несколько лет ездил на заработки в Самару, Сызрань, Омскую область. «Всюду искал тот заветный уголок, который предназначен именно для меня и моей семьи». И вот нашел такой уголок на Урале.

Не прошло и двух лет, а в стенах давно заброшенной фермы забурлила жизнь. Возникла, как в сказке, отара из 370 овец, 9 бычков, 2 лошади, индюки, гуси и больше сотни кур. Проведено на ферму электричество, пробурены скважины для воды, отремонтирован пол и крыша фермы. Территорию для выгона охраняет так называемый «электропастух». Это растянутые на кольях провода, по которым проходит ток низкого напряжения, и животные, получив однажды легкий (безопасный) удар, приобретают инстинкт — больше к ограде не подходят. На ферме установлено видеонаблюдение. В хозяйстве два трактора, две

телеги, бортовая «Газель», токарный станок, недавно был куплен рулонный пресс-подборщик для заготовки сена.

Как могло в столь короткий срок возникнуть все это на руинах? Нечему было бы удивляться, если бы в Катарач заехали богатые предприниматели, наняли бы бригаду, завезли мощную технику... Но тут обычные крестьянские семьи, не нищие, конечно, однако припасенных в Казахстане сбережений им хватило бы только на выживание, окажись они в положении «робинзонов» на покинутом людьми острове, как оказываются многие переселенцы даже в шумном городе.

Но в Свердловской области есть «Уральский дом».

Миграционные мосты

Общественную организацию «Уральский дом» создали в г. Заречном Свердловской области два друга-переселенца Леонид Гришин и Рафаэль Серажидинов. Еще 15 лет назад. В ту пору слова «гастарбайтер» в российском обиходе не существовало, и была у друзей одна цель — помогать таким, как они, переселенцам делать первые шаги в новой жизни. Образование у них обоих среднетехническое, у Рафаэля даже обнаружились предпринимательские способности (организовал мастерскую по ремонту мебели), так что, создавая общественную организацию, немного комплексовали: ну какие из нас правозащитники?

Начали с простого: своими руками построили на хоздворе овощехранилище (закупленные подешевле с лета овощи помогли выжить многим семьям), организовали при мастерской общежитие на несколько коек, чтоб хоть в первые дни дать приют бездомному. А когда нашему «Форуму переселенческих организаций» удалось через спонсоров получить для «Уральского дома» мощный трейлер, они сумели так по-хозяйски его использовать, что сами смогли зарабатывать средства на свою общественную деятельность. Жизнь заставляла расширять эту деятельность: на том трейлере совершали «Рейсы мира» в палаточные лагеря Ингушетии и в Чечню, провели акцию «Из рук в руки» (это уже недавно) по сбору в области продовольствия и сами доставили груз в зону вооруженного конфликта в Кыргызстане, провели там, в Кыргызстане, конкурс русского языка, организовали сбор книг и учебников для русских школ в странах Центральной Азии, осуществляют многолетнее шефство над школой, работающей при православном храме в г. Оше. У себя в Свердловской области именно «Уральский дом» с успехом провел первые курсы обучения мигрантов русскому языку (сейчас эти их курсы возобновились). В этом году открыли в Заречном уникальный Центр

комплексной поддержки мигрантов с комфортабельным общежитием, скоро откроют свой медпункт.

Но главное из их дел, которое принесло «Уральскому дому» известность не только в России,— это, конечно, «миграционные мосты». Они разработали механизм реализации того самого оргнабора, о котором как о спасении от нелегальной миграции так давно говорят миграционные чиновники. Говорят и говорят, а тут — получилось. Да, в микромасштабе, но ведь по обе стороны «моста» (в странах СНГ и в России) работали общественные организации, не имеющие никакого административного ресурса.

Моделью «мостов» заинтересовались в Санкт-Петербурге, Воронеже, Красноярске и даже во Владивостоке. МОМ (Международная организация по миграции) собиралась организовать на базе «Уральского дома» школу по распространению опыта. Но тут в Свердловской области произошел скандал — обнаружилась манипуляция трудовыми квотами для мигрантов. Общественно-консультативный совет при областной УФМС, возглавляемый в ту пору Леонидом Гришиным, стал инициатором разоблачения коррупционных сделок. Этого им не простили. Лидеры «Уральского дома» убедились, что невозможно бороться с нелегальной миграцией в одном отдельно взятом регионе, и решили не заниматься больше трудовой миграцией («Здесь всё подогнано под интересы коррупции, а ей нелегальные мигранты сверхвыгодны».) Решили сосредоточить свои усилия на деле, ради которого создавали свою организацию,— на конкретной помощи переселенцам.

Кстати, модель «миграционных мостов» наглядно показала, что временные трудовые мигранты, если они в регионе действительно нужны и если встретить их по-человечески, естественно превращаются в желанных переселенцев.

Хоть программы содействия добровольному переселению в Свердловской области до сих пор не было, «Уральский дом» фактически давно помогает соотечественникам, сумел привлечь в уральскую глубинку около 200 специалистов, в том числе учителей и врачей. Местные жители таким мигрантам не нарадуются. Омбудсмен Свердловской области Татьяна Мерзлякова считает: «Эта небольшая общественная организация сделала для нашего региона то, чего не смогла сделать миграционная служба».

Прецедент

«Меня встретили в «Уральском доме» так, как никогда нигде не встречали,— вспоминает Виктор Свиридов.— Будто только меня тут и ждали». Оно и в самом деле: зареченцам давно хотелось найти надежных переселенцев, готовых поднимать

брошенные деревни. Сколько их пустует на Урале, да и по всей России, а города стонут: «понаехали тут...»

«Ну почему мы боимся идти в село?» — недоумевает Леонид Гришин. Он теперь по решению правительства Свердловской области является членом авторитетной Межведомственной комиссии по реализации долгожданной программы добровольного переселения (она была наконец принята и вот-вот должна заработать). Гришин пытался добиться, чтобы сельские районы были включены в приоритеты программы — не получилось. Так вот, упрямые зареченцы решили создать доказательный прецедент в селе.

Выбрали Катарач почти случайно. Просто свели Виктора Свиридова с бывшим жителем этого села, который работает теперь инженером в коммунальном хозяйстве Талицкого района и тоскует по брошенному родительскому дому. Он, Дмитрий Павлович Дёмешкин, с радостью повез Виктора в Катарач, показал «перспективные руины» фермы, привел в свой бывший дом и сказал: «Нравится — живите!» Было это — Виктор точно помнит — 10 октября 2011 года, а 16 октября он уже привез из Казахстана своего друга Виталия Гангало. Купили для второй семьи дом по соседству, прилично сохранившийся и — смешно сказать — за 5 тысяч рублей.

Должна признаться: когда мне самой довелось побывать в этом селе с трудным названием Катарач, никакой особой красоты я там не увидела. Ну, раздольные поля вокруг, ну, лес на горизонте, ну, мелковатая речка. А чуть отойдешь от двух их обжитых домов с ухоженными огородами, попадаешь в заросли бурьяна в человеческий рост, натыкаешься на покосившиеся заборы, в некоторых дворах остались только скелеты сгоревших изб, а там, где дома еще уцелели, погребально стучат на ветру распахнутые ставни. Но они, переселенцы, всей этой тоски просто не замечают. Мужчины, а в особенности их жены — Татьяна и Светлана, взахлеб рассказывают мне, какая прекрасная здесь природа и какой хороший чернозем. Жены — настоящие «декабристки», они приехали позже, прошлым летом, и мужья не нахвалятся, какой у них теперь надежный «тыл».

Сам собой заходит разговор о человеческом счастье. Хором признают, что это, конечно — крепкая семья. «И еще чувство свободы», — добавляет Виталий, сладко потягиваясь (хроническое недосыпание). Виктор вдруг говорит: «Знаете, кто-то мечтает, чтоб его сын стал министром, а я вот хочу, чтобы мои сыновья стали классными трактористами, и знаю, что так и будет, — это же в наших руках».

В геометрической прогрессии

Увы, это иллюзия, что у человека, решившего возрождать российскую деревню, всё «в своих руках», пусть у него руки и золотые. При всем неукротимом энтузиазме этих переселенцев («Позвонишь им за полночь, они все еще копошатся на ферме», — не раз говорили мне зареченцы) не смогли бы приезжие справиться с тем кошмаром административных заморочек, которые ждут каждого иностранца, желающего начинать свое дело в России. Да, они, русские репатрианты, до сих пор считаются иностранцами. Если у мужчин есть хоть РВП (разрешение на временное проживание), то у жен и детей — только миграционные карты. Одна из женщин имела несчастье на день просрочить временную регистрацию, так пришлось 300 километров дважды преодолеть туда-обратно и платить штраф 2 тысячи рублей — срочно зарезали на продажу барашка. А о приключениях кормящей матери в ближайшей районной больнице, куда привезли заболевшего младенца — «иностранца», лучше не рассказывать. Они сами, кажется, тот сюжет уже забыли, это у меня застряло в памяти, как негодовали тогда Леонид с Рафаэлем.

Как манны небесной ждут эти переселенцы, как и десятки тысяч таких же «иностранцев» в разных углах России, когда, наконец, вступит в действие реформированная программа содействия добровольному переселению соотечественников. Только став ее участником, можно будет через три месяца, а не через семь лет (!), получить российское гражданство. А без гражданства ты не можешь ни одного практического шага сделать, ты здесь — никто. В общем, лежала бы их ферма по сей день в руинах, если бы не оформил на себя индивидуальное предприятие и землю тот местный житель, Дмитрий Павлович Дёмешкин. Это целая эпопея — оформить кипу документов, выпросить у администрации необходимые для выпаса гектары земли, которая вдруг становится кому-то очень нужна. Все эти хлопоты «Уральский дом» брал, конечно, на себя. Вкладывались в дело как интеллектуально, так и материально. Продали тот знаменитый трейлер, чтобы помочь переселенцам купить самое необходимое из техники. Отдали им свою старую легковушку. Первых трех барашков подарил переселенцам отец Гришина, живущий в другом уральском селе. Потом переселенцы, вложив собственные сбережения, стали покупать самую разную живность — каждой твари по паре. И тут на глазах у всей деревни началось удивительное самовоспроизводство жизни, оно происходит, оказывается, «в геометрической прогрессии».

Вскоре потребовались дополнительные рабочие руки. Леонид с Рафаэлем приезжают только по выходным, вкалывают,

как говорят, «от всей души». Но этого, конечно, мало. Переселенцы уже давно принимают на работу местных, и в селе (вот уж настоящее чудо!) стали меньше пить.

P.S.

На днях из Заречного пришло радостное известие: по региональной программе поддержки села администрация Свердловской области выделила переселенческой ферме грант в 1 миллион 100 тысяч на разведение племенных коров. Теперь Леонида с Рафаэлем трудно застать в офисе — колесят по всей области, выбирая самый надежный питомник, чтоб купить самых лучших племенных нетелей.

* * *

Успешный уральский прецедент вдруг напомнил мне (по контрасту) другую, очень горькую волгоградскую историю, она тоже о попытках «понаехавших» возрождать заброшенную российскую землю. Давняя это история, еще из конца «лихих» 90-х, я не собиралась ее публиковать в этом сборнике, но вот перечитала и вижу: такое забывать нельзя.

«Новая газета», 16–19 сентября 1999 г.

Битва на Волге

Почему русские лютой ненавистью ненавидят других русских, возвращающихся в Россию

«...Помогите нам переехать в любую страну мира, где соблюдаются элементарные права человека!» — просят русские беженцы у Верховного Комиссара ООН.

Виктор Павлович Агафонов приехал из Узбекистана еще в 1989-м, вскоре после ферганских событий. Он был среди первых, кто почувствовал подземные толчки землетрясения, разорвавшего вскоре нашу страну и судьбы 25 миллионов русских, отрезанных от России, в клочья. Его предки жили и были похоронены в Ульяновске, на Волге. А Камышин приглянулся ему близким к среднеазиатскому климатом. Супруга Агафонова Людмила Ивановна, врач по профессии, узнав, что работы в Камышине ей не найти, была сначала про-

тив. И женское чутье подсказывало, что обречена здесь семья на адские муки.

В Узбекистане Агафонов работал главным инженером колхоза имени Карла Маркса. Семья имела участок в 16 соток, два дома, большой лимонарий и свою сельхозтехнику. Уезжая, смогли продать все нажитое за реальную цену и вернулись в Россию не нищими, как теперь приезжают. Агафоновым удалось вывезти не только мебель, но даже два трактора.

Купили двухэтажный дом в городе, и сразу же учредили Агафоновы и еще двое прибывших с ними кооператив «Волга», которому местные власти выдали 883 га сельхозугодий плюс 20 га под поселок для беженцев — «в постоянное пользование».

Да, на заре перестройки местные власти с легкостью необыкновенной дарили ничейную землю всем, кто попросит, — будь то фермер или переселенческое ТОО.

Уже в 91-м землю у Волги начали отнимать. Наши ушлые чиновники быстро учуяли, что земля становится рыночным товаром, и спохватились, что продешевили, раздавая землю задарма. По всей Руси великой кипят сегодня земельные войны.

В отличие от других лидеров, которые в подобных ситуациях идут цивилизованно в суд или же ищут обходные пути, Агафонов заявил, что ни пяди не отдаст. Попытка изъять землю, нет, не всю, а лишь 352 из 883 га (зато это была самая лучшая пашня), судя по всему, была шита такими ярко-белыми нитками, что после вмешательства области полновластный хозяин Камышинского района (с самых советских времен) г-н Чеванин отменил свое беззаконное постановление и пригласил председателя «Волги», чтобы выдать, понимаете ли, правильный государственный акт на землю. Старый агафоновский документ действительно не соответствует нынешним правилам.

Сам Агафонов как личность тоже ни в какие рамки и правила не вмещается. Дипломатии в нем ни на грош, правосознанием тоже не блещет. Зато крестьянская его душа зорко различает, где правда, где ложь. В общем, опасаясь, что Чеванин его обдурит, Агафонов к главе не пошел.

Чеванин, обозлившись на жалобщика, вскорости издал новое постановление об изъятии...

Последний штурм по изъятию земли у «Волги» был предпринят районной администрацией в 95-м. Однако война, происходившая на бумаге, — детские шалости в сравнении с кровавыми боями, что творились под руководством г-на Чеванина в реальности.

«Нас живыми закапывали в землю…»

Издевательство над младшим сыном Агафоновых происходило так: парень возвращался с полевых работ, его встретили какие-то уголовники, затащили в подвал и пытались «посадить на иглу» — вколоть наркотик. Слава сопротивлялся, тогда его… распяли. Буквально прибили ноги гвоздями к доскам. И, видимо, для большего сходства с Христом вырвали на голове волосы в форме креста. «Выстригли?» — переспросила я у матери. «Нет, выщипали с корнями».

На самого же Виктора Павловича было столько мелких и серьезных (с пистолетом к виску) покушений, что Агафоновы и счет им потеряли. Однажды он месяц пролежал с сотрясением мозга.

Было еще такое: агронома «Волги» Николая Рогожникова, который упертым характером был похож на Агафонова, закопали в землю. После полевых работ Николай, как и все переселенцы, работал на стройке. Дело в том, что на тех 20 га, предназначенных под беженский поселок, кооператив сразу же начал строить ремонтные мастерские, ангар для сельхозтехники и общежитиедля 10 семей. Подъемный автокран, кирпич и цемент Агафонов закупил на свои деньги. Проектно-сметную документацию оплатили за счет первого урожая. Агафонов показывал мне эти чертежи, скрепленные 7 (буквально семью!) печатями. Г-н Чеванин уже в 91-м отнял у «Волги» не только 352 га пашни, но и те 20 га под поселок. И передарил участок вместе с постройками местным под дачи. Понятно зачем?

Так вот, Николай Рогожников копал фундамент для воей землянки (временного жилища), стоя по пояс в земле. Вдруг над его головой — отборный мат и полетели сверху каменья. Какая-то пьяная компания орала те самые слова, с которыми бандиты издевались над сыном Виктора Павловича и которые повторяли преступники, покушавшиеся на жизнь Агафонова: «Понаехали тут… Кто вас звал? Самим жрать нечего…»

Это уже «классика» миграции. Подобное слышат мигранты в разных концах России. Хотя 83% из восьми миллионов мигрантов относятся вовсе не к кавказской, а к чисто русской национальности. Русские, православные возвращаются к родным русским, а те… выщипывают их детям на голове крест.

Николай Рогожников что-то резкое пьянчужкам ответил. Его повалили, топтали ногами, сломали два ребра и забросали землей. «Он погиб?» — «Нет, мы его, конечно, откопали, подлечили, но парень стал калекой и вскоре уехал обратно в Узбекистан».

Как начали у нас отнимать землю, многие вернулись в Узбекистан. А немецкие семьи уехали, конечно, в Германию. Одна из наших семей уже давно в Америке. Только мы, русские, нигде никому не нужны».

Последняя фраза — тоже классика. За десять лет, в течение которых я, журналист, нахожусь внутри беженской трагедии, сменив свою профессию на роль правозащитника, эту горькую истину о русских, которые нигде никому не нужны, слышала, наверное, не одну тысячу раз. И знаю, что это — правда.

Представьте теперь, каково было проводить собрание в Камышинском доме учителя, где собрались переселенцы, по поручению которых Агафонов в московском офисе УВКБ ООН — Управлении Верховного Комиссара ООН по делам беженцев — оставил там письмо за 954 подписями. «Нам стыдно смотреть в глаза наших голодающих детей. Нам стыдно за нашу Россию, которую обворовали жулики, греющие жирные зады на Канарах... Мы будем благодарны всю жизнь той стране, которая заберет нас. Работать готовы до седьмого пота...»

А десять лет назад местная газета об этих же «понаехавших» писала: «... В пяти километрах от Камышина этой весной высадился необычный десант. В городе ходили слухи об инопланетянах, так как признаки внеземной цивилизации были налицо: эти люди совершенно не пили, не курили, не сквернословили и сверх того, не успев приземлиться, принялись за работу...»

Как встречает гостей казак с хорошим русским лицом

Ну а г-н Чеванин, вершитель судеб 15 тысяч камышинских мигрантов (многие из них приехали сюда, прочитав о кооперативе «Волга» в центральных газетах или же услышав речь Виктора Павловича на переселенческих форумах), все эти годы отстреливался от «кляуз» Агафонова вот так: «... никаких беженцев и переселенцев в членах кооператива «Волга» нет и не было, и все разговоры о нарушении их прав — выдумка и фальсификация, нагнетание социальной напряженности».

При нашей встрече глава администрации заявил, что этого «стяжателя и афериста высшей марки» он, Чеванин, чего б ему это ни стоило, засадит в тюрьму и обязательно «додавит». Я б ушам своим не поверила, но у меня есть свидетель. В Камышин со мною ездила член Исполкома нашего «Форума...» Валентина Рудченко. Собственно, благодаря ее дипломатии и состоялось интервью. Ведь Чеванин, только мы представились, поднялся из кресла — плотный, коренастый, бицепсы угрожающе играют

(одет в трикотажный спортивный костюм), вот-вот пустит в ход кулаки: «Вон! Вы мешаете мне работать!» И кликнул секретаршу. Я предложила вызвать лучше наряд милиции... Но тут Валентина ласково проговорила: «Ну зачем вы так, Валерий Степанович... У вас такое хорошее русское лицо...»

Он сел. И стал докладывать: он — потомственный казак, награжден еще при Брежневе орденом Ленина. Встречался лично с Ельциным. Сочувствует переселенцам, из их числа назначил четырех руководителей в колхозы и совхозы.

Агафонов в свою очередь Чеванина считает главой «камышинской мафии», щупальца которой якобы достигают Сибири. Уверен, что все покушения на членов «Волги» и целенаправленный разгром техники (а у кооператива было 7 тракторов, 5 «КамАЗов», сеялки, веялки и др.) организованы Чеваниным, что это он нанимал уголовников, творивших преступления, по поводу которых районная прокуратура возбуждала около десятка уголовных дел. Возбуждали и тут же, как водится, благополучно закрывали.

А земля-кормилица зарастает бурьяном

Хоть течет рядом Волга, а считаются эти места зоной рискованного земледелия. Без полива урожай не вырастишь. Так вот, г-н Чеванин вернул поливные участки обратно совхозу «Терновскому». Директор совхоза (кстати, родной зять Чеванина), схватив обратно вкусный кусок, прожевать его, естественно, не смог. Те самые земли, где переселенцы в первый же год вырастили урожай арбузов, дынь, помидоров, лука, опять опустели. «Земля-кормилица зарастает бурьяном...» — говорил Агафонов, показывая мне эту поливную, а нынче богарную землю. Подвел к обрубку какой-то торчащей из земли трубы. «Вот что они сделали!» Такие культи торчат здесь повсюду. Это по воле Чеванина его зять Цибизов организовал здесь изничтожение поливной системы. На 178 гектарах!

Зная его склонность к мифотворчеству, я сначала не поверила. Объяснил: поскольку Чеванин обрек кооператив на жалкое существование, переселенцы не могли смириться. Стали обрабатывать землю. Тут уж вспыхнули рукопашные бои. Такие, например: перепашут они участок, чтобы утром арбузы сажать, а ночью совхоз засеет эти 40 га травой-суданкой, ее потом пять лет не вытравишь. Или еще: посеют лук по особой технологии — специально корейские семьи из Узбекистана вызывали. Только зазеленеют всходы — ночью совхоз все 20 га перепашет.

А как убивали питомник с розарием! 350 000 саженцев элитных деревьев и 10 000 кустов роз привез кооператив из Средней

Азии. Высадили. Трактор пер по саду, как танк, переселенцы ложились под гусеницы: «Варвары! Вы ж, как младенцев живых, губите!» Тракторист: «Прикажут — я и младенцев перепашу!».

Однако супруги Агафоновы не в обиде на местных: «Жалко людей, всю жизнь в нищете. От безысходности мужики и спиваются». Только вот жена их старшего сына Игоря, сама из местных, негодует: «Ну откуда такая лютая ненависть? Что мы им плохого сделали?» Я переспросила: «Кто это мы?» Засмеялась: «Знаете, я как вышла за Игоря, тоже попала в число понаехавших».

Устав сражаться с «Волгой» в поле, Цибизов с Чеваниным подались в суд. Иск о самозахвате совхозных земель! Почему-то с судом сорвалось. И вот тогда послали взвод или роту (не знаю уж, сколько там было алкоголиков), которые отпиливали головы дождевальным установкам и тут же продавали это совхозное добро деревенским за бутылку. Вот после чего появились те трубы — культи на бывшей поливной пашне.

Наконец он привел меня к месту своей погубленной мечты. Высокий утес вдается клином в гладь Волги. Здесь должен был подняться поселок. И церковь. И еще ППЦ — переселенческий производственный центр, проект которого наша организация еще в 1996-м сделала для «Волги». Даже удалось нам выбить у бывшего руководителя ФМС обещание выделить «Волге» 820 млн рублей. И эта сумма была выделена из бюджета. Однако до Камышина деньги не дошли.

Итак, за десять лет героической битвы за оазис на берегу Волги ни единой копейки Агафонов от государства не взял. И даже не просил.

Вид бывшего беженского поселка напомнил мне руины Грозного, где я была во время войны. Или нет — скорее кадры из документального фильма о городе, разрушенном фашистами во время Сталинградской битвы. Она происходила, кстати, в 170 километрах от Камышина. И принесла, как известно, славу нашему великому самоотверженному народу. Теперь с этой политой русской кровью земли русские гонят русских, и те готовы бежать в любую другую страну. Позор тебе, Россия!

Один мой коллега заметил, что русскими сегодня нужно считать всех, кто в состоянии выживать в нашей обезумевшей России. Так что вы, Виктор Павлович, получается... не русский. А знаете, кто вы? Есть такая легенда о гаммельнском крысолове с дудочкой. Его обманули и очень обидели жители одного города, которым он помог. И отомстил крысолов за обиду: волшебными звуками своей дудочки увлек детей города в море. И все они утонули.

На собрании в доме учителя было человек триста. За один день вряд ли кто из лидеров нашего «Форума...» смог бы созвать (из разных деревень!) столько народу. Кстати, среди подписавших письмо в ООН не только переселенцы, но и местные, которые тоже умоляют «взять их в нормальную жизнь».

«Выдь на Волгу... Чей стон раздается?..» Да не только же на берегах великой русской реки, по всей России стоит сегодня надрывный стон. И не столь уж важно, что в Камышине с непробиваемой чугунной стеной столкнулись мигранты. Все равно это типичный конфликт народа с властью. Просто переселенцы в отличие от местных не боятся протестовать. Потерявшие все нажитое, они более свободны.

Так, значит, все-таки понаехавшие вскружили головы аборигенам? Значит правы те, кто считает миграцию угрозой безопасности России! Да это ж потенциальные возмутители спокойствия. Это ходячий динамит, пронизавший своим опасным присутствием все поры страны. Куда смотрит ФСБ?

Пора, давно пора обуздать, отрегулировать миграционные потоки. И лучше бы так, чтоб они вовсе иссякли! Думаю, именно страх заставил наши «верхи» задуматься (это на десятом-то году миграционного шторма) о необходимости выработать некую государственную миграционную политику.

Концепцию этой политики сочиняли в основном в ФМС. Несмотря на прогрессивность и благие намерения нового руководителя, эта служба хочет не хочет, а обязана выражать и защищать превыше всего государственные интересы. Ведь не исполнительный орган определяет политику, а высокие государственные мужи, стоящие у руля. И хоть руль нашей родины ходит по разным рукам подобно девке легкого поведения, а миграционный курс остается, как ни странно, неизменным. Не на прием возвращающихся соотечественников настроена Россия, а на предотвращение их возвращения. Впрочем, что такое Россия? Казак с «хорошим русским лицом», натравливающий местную шантрапу на переселенцев, он, Чеванин, разве Россия?

Лес рук над морем слез

Это вранье, что мы такие жестокие, потому что нищие и казна, мол, пуста. Наши правители и политики, именуя себя демократами, как на подбор заражены имперскими амбициями и, может, неосознанно разделяют позицию Жириновского. А сапогу Вольфовича, устремленному к Индийскому океану, понимаете ли, угодно, чтобы 25 миллионов отрезанных от России русских сидели не двигались на обломках советской империи.

И пусть их, заложников империи, обзывают там оккупантами, пусть им орут: «чемодан — вокзал — Россия!» (или гонят с изощренностью: «Русские, не уезжайте! Нам нужны рабы!»), все равно, если патриоты, пусть блюдут там геополитические интересы России.

Жириновский и такие защитники соотечественников, как Затулин, Рогозин, Тихонов, были бы не прочь превратить русских заложников в пятую колонну.

Порой подозреваю, что кто-то страшно хитрый «сверху» дает низам специальные инструкции: измывайтесь над понаехавшими во всю широту вашей русской души, чтобы другим неповадно было ехать в Россию. Нет, вряд ли. Скорее репрессивная политика выстраивается интуитивно. Чиновники наши издревле почитают священным долгом защищать государство, угнетая человека. И невдомек им, недоумкам, что истинные интересы России как раз в том, чтобы приветливо распахнуть двери (и души) навстречу переселенцам! Продолжить, если угодно, свернутую в XIX веке Столыпинскую реформу.

Во всем мире миграция считается мощным фактором экономического развития. К тому же, как свидетельствует история, распад всех империй неизбежно сопровождался исходом имперской нации из колоний. Мы же, верные бессмертным заветам Ленина, идем, как всегда, своим особым путем...

Итак, концепция ставит главной целью обезопасить Россию от мигрантов и узаконить стихийно сложившуюся практику террора. Камышинские переселенцы совершенно не подозревали, конечно, что в Москве сейчас идет бурное обсуждение миграционной политики, когда именно в это время решили написать в ООН, что им больше невмоготу терпеть такую антимиграционную политику.

Убедить раскаленный камышинский зал, что это просто нереально — всем им уехать, что мандат УВКБ ООН просто не предусматривает переселения русских из России, увы, не удалось. Исчерпав весь дар красноречия, я сказала: «Теперь минуту помолчим. Постарайтесь вспомнить все хорошее, что привязывает вас к родине. Поймите: даже в самых глухих местах Австралии или Канады вы станете людьми второго сорта...» Меня перебили: «Да пусть хоть третьего, хоть десятого сорта! Здесь мы вообще никто!» Минуту спустя я попросила: «Пусть поднимет руки тот, кто все-таки решил уехать».

Взметнулся лес рук...

Так что же, господа депутаты и правители, сегодня, 16 сентября, обсуждая миграционную политику, скажите: что будем

делать с Агафоновым и соблазненными им нищенствующими соотечественниками? Камышинская ситуация, поверьте, чревата взрывом, который не менее страшен, чем террористические акты в Москве. Помните предупреждение Пушкина о русском бунте, бессмысленном и беспощадном? Есть, правда, испытанный выход: давайте в Камышин и в сотни тысяч других городов и сел, где вот-вот может прорваться гнев народный, пошлем ОМОН и войска МВД.

Согласны?

* * *

«Новая газета», 18.10.1999

Битва на Волге-2

В России 8 миллионов мигрантов.
А миграционной политики нет

Десятый год бушует в России миграционный шторм, около 8 миллионов мигрантов уже прибыли к нам из стран СНГ и Балтии, а никакой миграционной политики, как вдруг выяснилось, у нашего государства нет. И вот с приходом в ФМС России нового руководства началась азартная работа над проектом концепции государственной миграционной политики. Проект трижды обсуждался в научных кругах, совершенствовался в соответствии с мнением экспертов и широкой общественности, прошел апробацию в причастных к проблемам миграции министерствах и, наконец, был вынесен **(16 сентября с.г.)** на обсуждение Парламентских слушаний в Совете Федерации.

«Новая газета» приготовила к этому волнующему «Христову дню» дорогое, как нам казалось, «яичко»: именно **16 сентября на страницах газеты появилась статья «Битва на Волге».**

Устроители слушаний, а также сами участники закупили около тысячи экземпляров «Новой газеты», и можно было ожидать, что эта дошедшая до гротеска волгоградская история взорвет благодушное настроение, которое обычно царит на парламентских слушаниях, рекомендации которых по бессмертной советской традиции готовятся и раздаются в папках заранее. Увы, как только увидели мы, что председательствует на слушаниях депутат Горячева, как только заметили мы, что, например, депутат Лозинская, верный и неподкупный защитник прав вынужденных переселенцев, сидит не в президиуме, а в заднем

ряду 500-человечного зала, надежды на серьезную дискуссию пожухли, как осенние листья. Но не могли мы, однако предположить, что все будет так, как было.

Представители властей, разумеется, имели к трибуне свободный доступ. И безграничную свободу мнений. Так, например, красивая дама, заместитель знаменитого краснодарского губернатора Кондратенко, заявила, что турков-месхов, «понаехавших» в край еще при Советском Союзе хорошо бы переселить (депортировать?) в Турцию. Никто из президиума ее, нежно говоря, некомпетентное предложение не оспорил.

Из народных масс, приехавших на слушания на средства Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, к трибуне допускались только лица проверенные. Их тщательно отбирал фонд «Соотечественники», являющийся, как говорилось недавно, приводным ремнем между мигрантским народом и коммунистической партией.

А вот никому из лидеров-мигрантов, список которых я подала в президиум от имени Исполкома «Форума...» еще в самом начале действа, слова не дали. Я тоже не была удостоена, и потому хочется, конечно, свести счеты с тов. Горячевой. В толк не возьму, при чем тут она в миграционной политике? Голос громкий? Манипулировать залом ловко умеет? Ну, переселенцы в кулуарах неслучайно, видимо, именовали тов. ее товарищ Парамоновой (по Галичу). Если захочет бывший прокурор подать иск в суд о защите чести и достоинства, пусть учтет, что автор знаменитой песни, ныне покойный Галич, тоже был беженцем. И попал он на чужбину не по своей воле, а из-за невозможности сосуществования с такими вот председателями президиумов. Впрочем, суть нашей нынешней «миграционной политики» не то что опытному депутату Горячевой, но даже ежу ясна. Один из лидеров «Форума...» на диспуте в московском Центре Карнеги выразил ее точно и просто: «Вот я — мигрант, я приехал в Россию, объявившую себя преемницей долгов Советского Союза, я хочу спросить у своей исторической родины: хочет или не хочет она меня принимать?»

Сюжет «Битвы на Волге» дает однозначный ответ: Россия не просто не может, но и не хочет принимать своих детей, гонимых из недружественных стран Содружества...

Если бы председатель парламентских слушаний все-таки решилась дать мне слово, я бы повторила то, о чем десятый год пишу в прессе и о чем говорила на трех предыдущих диспутах по проекту концепции. Я могла бы привести хоть сто примеров, доказывающих, что многомиллионная трагедия наших

беженцев определяется не столько экономическим кризисом, сколько отсутствием политической воли у «верхов» всерьез решать проблему миграции. Наши политики праведно возмущаются, грозят экономическими санкциями странам Балтии, когда те в очередной раз «накатывают» на русских. (Правда, русские из Балтии сегодня почему-то почти не бегут). А вот преследований и издевательств над соотечественниками в Узбекистане, Туркменистане, да в том же дружественном» Казахстане, откуда идет самый массовый вал миграции, российские политики деликатно «не замечают». А чью партию, фракцию, блок, движение всерьез волнует судьба тысяч русских, в основном беспомощных стариков и старух, брошенных на погибель в Таджикистане, где уже девятый год идет война? Про сорок тысяч русских, оставленных Россией в Чечне, в исламистском плену, даже думать страшно. Собирается ли Россия забирать их, готовых хоть ползком на родину приползти, только бы крышу какую-никакую дали? Пусть не сейчас, когда снова война и снова в пожарном режиме надо принимать беженцев уже из Дагестана, но хоть в дальней перспективе, собирается ли Россия как-то избывать этот свой грех?

В концепции... о тысячах преданных Россией русских — ни слова. Зато иммиграционный контроль — среди главных приоритетов. И введение квот. И осуществление депортаций. И «принятие жестких мер к иностранным гражданам...». Да это же не про наших — могут возразить, а, наверное, про китайцев, заполонивших Дальний Восток, и про разных там сомалийцев, курдов... Но, простите, что касается чужих и разных, то, если они имеют право претендовать на статус беженца, Россия по закону обязана их принять — ведь подписали же мы еще 6 лет назад Женевскую конвенцию. А китайцы...

На обсуждении концепции в московском Центре Карнеги ведущие ученые РАН доказывали, что китайская угроза сильно преувеличена. Более того, при катастрофическом опустении Дальнего Востока России выгодно — считают эксперты — интегрировать китайцев.

Однако в число «иностранцев» запросто могут попасть и наши родные соотечественники. Получить сегодня российское гражданство в бывших республиках — что на Луну взлететь. В том же Казахстане много месяцев нужно в очереди ждать. А упрощенный порядок получения гражданства для бывших советских заканчивается, как известно, в 2000 году. Уже сейчас ажиотаж... Так от кого же отгораживается Россия? Кстати, на парламентские слушания приехал из Алма-Аты лидер казахстанского правозащитного общества «Миграция», член нашего «Форума...»

Юрий Рыжов. Приехал специально, чтобы рассказать, что вот-вот ворота из Казахстана в Россию могут захлопнуться. Приехал, чтобы предложить идею создания совместного торгово-промышленного предприятия с русской диаспорой в Казахстане. И Рыжову тоже слова не дали. В ответ на наши горячие просьбы товарищ Горячева потребовала не мешать ей работать. А Рыжов ведь хотел сказать, что при российских-то необозримых просторах, зарастающих лопухом и бурьяном, при несметности наших природных богатств, которые мы не в состоянии освоить, при старении и вымирании населения России эсэнговская миграция — дар божий. Повторю: дело все-таки не в деньгах.

Существует множество бесплатных мер. Хотя бы реальная отмена проклятого крепостного режима прописки. И коль не в состоянии наше расшатавшееся государство помочь мигрантам, пусть хотя бы не мешает им самим обустраиваться. Если бы проклюнулась у властей совесть, а в обществе милосердие (желание — тысяча возможностей, нежелание — тысяча причин), миграция могла бы из обузы превратиться в благо для России. Давным-давно, когда после погромов в Баку появились в Москве первые беженцы (раньше-то слово «беженец» звучало у нас однозначно: это те предатели, что отваливают к «ним», за бугор), я брала интервью у американского посла Дж. Мэтлока. Помню, он искренне недоумевал: почему же огромная Россия не может принять каких-то сто-двести тысяч своих (советских) беженцев. Он говорил, что Америка принимала и будет принимать чужих беженцев просто потому, что это стране выгодно. «Миграция — всегда прилив новых сил, новой энергии в общество».

В статье «Битва на Волге» рассказывалось, что доведенные до предела отчаяния камышинские переселенцы решили просить политического убежища «в любой стране мира, где соблюдаются элементарные права человека». И послали они в московское представительство ООН ходока — председателя разгромленного кооператива «Волга» Виктора Павловича Агафонова. С петицией, где стояло 954 подписи желающих немедленно покинуть Россию, где им не дают работать и тем самым обрекают на голодную смерть.

Не знаю, то ли товарищ Горячева успела прочесть статью в «Новой газете», то ли кто-то шепнул ей, что эта «битва на Волге» позорит честь России, но даже Агафонова, бывшего в кулуарах героем дня, к трибуне не подпустили. Ссылаясь, разумеется, на дефицит времени. Но когда одна активистка, приехавшая из Омска, заявила, что передает время своего запланированного в повестке выступления Агафонову, товарищ Горячева настолько

вознегодовала, что криком усадила благородную омичку на место. Ни она, ни Агафонов слова не получили. Впрочем, это даже хорошо, что всем искренне болеющим за разумную миграционную политику России было так плохо на этих «галочных» парламентских слушаниях. Самый талантливый режиссер, как известно, Жизнь. И самый хлесткий жанр, как известно, это — жанр саморазоблачения. Так что ваша «любовь» к мигрантам, уважаемый народно-патриотический президиум, была у всех на виду, и те, кого вы хотите завербовать в свой электорат, все оценят по достоинству.

Ну а супругов Агафоновых наша общественная организация содержала (прятала) в московской гостинице до тех пор, пока мы не получили заверение от Генпрокуратуры, что в Камышин будет скоро послана специальная комиссия. Хочется надеяться, что такие истинные патриоты, как Агафонов и его переселенцы — труженики, все-таки не покинут Россию.

* * *

Сегодняшний комментарий

Хоть не верилось, что Агафонов сможет организовать, как обещал, «великое переселение из Камышина в Европу», но он и в самом деле довольно быстро отправил своих сыновей во Францию. Рукастые парни хорошо там устроились (в каком-то маленьком городке у них много работы и «человеческое», как пишут, жилье). Стали звать своих камышинских друзей. В общем, потянулась цепочка...

Все прошедшие годы Агафонов старался не терять связь с «Форумом...», время от времени звонит. Не раз спрашивала у него: «Как это вы, Виктор Павлович, ухитрились переправить столько земляков через границу?» — «Да очень просто. Они сами покупают турпутевку, а там уж их наши встречают и помогают...» — «Получается, вы организуете нелегальную миграцию в Европу?!» — «Ну, Европа сама решит, кто ей нужен, а кто нет. Еще ни одного из наших обратно не депортировали».

Каждому из «туристов» он вручает ксерокс того их коллективного обращения в УВКБ ООН. Считает, что именно эта «охранная грамота» помогает легализоваться в чужих странах русским, которые не нужны России.

Глава 9
Общее горе

«Российская газета», 01.08.2014

Дороже любых денег

Как украинские беженцы ищут и находят приют в России

По сведениям ФМС России, начиная с 1 апреля, в нашу страну въехало больше 515 тысяч жителей с юго-востока Украины. 145 тысяч из них обратились в миграционную службу. В пунктах временного размещения (ПВР) находятся 26 тысяч человек.

О чем говорят цифры

Статистика дает представление о масштабах человеческой трагедии, а что переживает каждый беженец (каждый день!), по цифрам, конечно же, не понять. Но если просто сравнить две цифры: 26 тысяч, живущих в пунктах временного размещения, и 515 тысяч въехавших (они ведь тоже где-то живут) — становится очевидным, что основной удар от наплыва беженцев держит все российское общество. Конечно, в пограничных с Украиной регионах (Ростовская, Белгородская, Воронежская и др. области) администрация и разные госслужбы затратили массу энергии и нервов, создавая «с колес» пункты временного размещения в пансионатах, бывших пионерлагерях, интернатах, гостиницах...

Оперативно, как всегда, работает МЧС, разбивая палаточные лагеря (хорошо, что сейчас лето). В стране создано 400 стационарных и 8 мобильных пунктов временного размещения, разной, конечно, комфортности, но там живут на полном гособеспечении, получают четырехразовое питание, медицинскую и даже психологическую помощь (кое-где даже бесплатный доступ в интернет) 26 тысяч человек. Остальные 490 тысяч нашли приют у родственников и друзей, знакомых и незнакомых людей. Часть семей приютили монастыри, больницы и школы.

Эффективно помогать людям, попавшим в беду, может и должно именно гражданское общество.

Можно от души порадоваться отзывчивости россиян, но нужно все-таки учитывать, что любое гостеприимство имеет пределы. Мне

лично известно немало случаев, когда семьи с радостью принимали у себя близких родственников из Украины, но через какое-то время взаимоотношения в этих семьях становились невыносимыми. Что поделать, большинство россиян сами живут весьма скромно, и долгое время кормить вторую семью просто не в силах.

На прошлой неделе премьер Д.А. Медведев провел селекторное совещание и объявил, что подписан ряд постановлений правительства, касающихся беженцев из Украины. Из бюджета на решение их проблем выделено 4,9 миллиарда рублей, причем львиная доля — 3,6 миллиарда пойдут как трансферты регионам для обустройства пунктов временного размещения, а на адресную финансовую помощь беженцам, проживающим в домах граждан, выделяется 380 миллионов, и распределять эти деньги по регионам поручено ФМС. Неимоверной загруженности этой службы стоит посочувствовать. В начале августа вступают в силу еще два миграционных закона — о носителях русского языка и о необходимости заявлять о наличии второго гражданства, так что хлынут на прием новые толпы, а тут еще такая щепетильная задача, как распределение финансовой помощи беженцам, рассыпанным по всей России. Но пусть хоть какая-то часть из них сможет оплатить коммунальные расходы своих хозяев. Ну а общая сумма (почти пять миллиардов!) — неслыханная щедрость государства в решении проблем жителей Украины, покинувших родину из-за ведения там военных действий.

Компромат на беженцев

Почему только 145 тысяч из полумиллиона украинских беженцев обратились в ФМС? Оказалось, что приютить и накормить сотни тысяч человек легче, чем дать им легальный статус, позволяющий законно трудиться и не чувствовать себя иждивенцами.

Пожалуйста, не надо думать, что подавляющее большинство беженцев не приходили в миграционную службу, потому что не интересуются своим правовым статусом. Уверена: почти все приходили, приезжали из далеких поселков и, наверное, не раз, но после стояния в очередях (часами на ногах, под палящим солнцем) многие уходили, не добившись никакого толка.

Было бы несправедливо сваливать всю вину на чиновников. Многие миграционные службы работают самоотверженно, на пределе человеческих возможностей (хороший пример — Белгородская и Липецкая области). Но могут ли сотрудники дать толковый совет каждому, если наше запутанное, противоречивое миграционное законодательство перенасыщено запретами и огра-

ничениями? И даже тогда, когда чиновник со всей искренностью хочет человеку помочь (отказать — дело не хитрое), все каверзы законодательства вылезают наружу как иголки у дикобраза.

Казалось бы, это так естественно — разрешить беженцу, если он нашел работу, законно трудиться и самому кормить свою семью. Нет, нельзя — закончились квоты. Тогда, может быть, получить РВП (разрешение на временное проживание), оно ведь дает право законно жить в России и работать без квот? Нет, тоже нельзя. На РВП свои, еще более крутые квоты. К тому же нужна регистрация по адресу, где ты реально проживаешь (за фиктивную регистрацию новый закон о «резиновых квартирах» предусматривает штраф и даже уголовную ответственность хозяевам жилья). А где взять беженцу настоящую регистрацию (прописку), если россияне порой даже своих родных детей не хотят прописывать? Оформление документов на РВП стоит до десяти тысяч рублей, а у некоторых приехавших с юго-востока Украины даже на дорогу в ту же миграционку денег нет. И с документами у многих тупик: во время обстрела, кроме паспорта, ничего не успели захватить.

В общем, стали бы они все «нелегалами поневоле», не будь давнего соглашения с Украиной о том, что ее граждане имеют право находиться в России 90 дней без регистрации. Теперь им этот срок продлили еще на 180 дней. И квоты на РВП для украинских беженцев увеличены теми хорошими постановлениями. Но это случилось только недавно, в конце июля.

В официальном сообщении Ростовской области упомянут такой тревожный факт: «...на работу устроено примерно от 900 до 1 тыс. человек». Неужели из 220 тысяч, скопившихся в самой перенаселенной беженцами области, нашлась всего одна тысяча неленивых? Известно, что в основном к нам едут спасаться женщины с детьми, а отцы семейств продолжают воевать, но все же не может быть, чтобы было так мало трудоустроено. Звоню в Ростов, знакомый эксперт отвечает: «Да что вы... У нас много тысяч беженцев работают, правда, не совсем легально. Это из пунктов временного размещения удалось трудоустроить только одну тысячу. С теми, кто живет на всем готовом, действительно беда. Там находятся такие, что всем недовольны, им подавай гостиницу в пять звездочек».

Как правило, весь негатив идет от тех, кто посетил пункты временного размещения. Жизнь основной массы беженцев остается для них в тени. Но стоит набрать в интернет-поисковике два слова: «братская помощь», и окунаешься в такую пучину горя, что дышать нечем. Слава богу, что на любой отчаянный зов

кто-то откликается: предлагают работу, жилье, отдых для детей, уход за стариками и инвалидами, оплату редких лекарств... До чего ж необходим единый, широко известный сайт, где был бы банк данных о вакансиях по разным регионам, о доступном жилье, о срочных нуждах беженцев и о предложениях самой разнообразной помощи. Было бы так здорово, если бы люди без всяких посредников могли общаться между собой, многие просят: пусть помощь будет адресной, по принципу «из рук в руки». Уже есть энтузиасты, готовые начать кропотливую работу по созданию и наполнению такого сайта, но без поддержки государства тут, конечно, не обойтись.

И вновь возвращаюсь к дорогой мне истине, пришла к ней не умозрительно, а на живом опыте (как-никак четверть века работаю с мигрантами), так вот: эффективно помогать людям, попавшим в беду, может и должно именно гражданское общество, а не только и не столько чиновники, у них просто нет на это времени.

Зачем нужен общественный контроль

Это несправедливо и даже непрактично, что государственные средства отданы в полное распоряжение чиновников, а общественные структуры как бы ни при чем. Вот те 3,6 миллиарда, что выделены на организацию и содержание пунктов временного размещения, пойдут, видимо, не только на уже существующие в приграничных регионах (многие из них сейчас спешат расселить — надо же освободить к 1 сентября интернаты и школы, да и нельзя оставлять людей на зиму в палатках), основная часть денег пойдет на создание новых, более фундаментальных центров в других областях. Кто и как будет осваивать эти бюджетные деньги?

Нет сомнений, в регионах найдется немало строительных фирм, жаждущих получить бюджетные деньги за свою застрявшую из-за дороговизны продукцию. Им ведь совсем не важно, соответствуют ли эти строения потребностям беженских приютов, быстро проведут тендер, и победит, как водится, тот, у кого больше коррупционных связей.

4,9 миллиарда рублей выделено из российского бюджета на решение проблем беженцев.

Нельзя допускать, чтобы повторилась история с организацией центров временного размещения, предназначенных для участников программы добровольного переселения соотечественников. Больше всего таких центров в Калининградской области, и у них дурная слава: переселенцев там обманывали несбыточными обещаниями, вынуждали брать кредиты, чтобы

делать за свой счет ремонт, на который были выделены бюджетные деньги, а теперь выселяют целые семьи в никуда.

Чиновники не привыкли экономить, когда есть бюджетные деньги. Вот в Воронежской области всех беженцев из интерната уже перевели в частную гостиницу. Можно себе представить, сколько будет стоить их содержание, пока другие регионы пришлют заявки на переселение. К сожалению, те не спешат, и это сейчас главный стопор. Общественные организации (с Урала, например, и Приморья) бьют тревогу: «нам очень нужны люди!», готовы предложить гражданам Украины работу с жильем... Небольшая переселенческая НКО «Уральский дом» (Свердловская область) своими силами (с помощью негосударственных спонсоров) создала уникальный Центр комплексной поддержки мигрантов (с удобным общежитием). И вот у них никаких проблем с обитателями центра не бывает. Только благодарности. Ведь здесь им подыскивают работу, помогают с оформлением документов и с решением массы житейских вопросов, которые возникают у каждого человека на новом месте. Если бы таким общественным центрам доверять хоть небольшую часть бюджетных средств, они бы их использовали с наибольшей пользой.

Поразительное дело: даже в нынешней экстремальной ситуации, когда государственные службы явно не в состоянии справиться с валом беженских проблем, многие чиновники не заинтересованы в предлагаемой им помощи компетентных НКО. Учитывая вездесущность нашей госпожи коррупции, хотелось бы, конечно, предложить: за использованием бюджетных средств, выделяемых на беженцев, нужен неусыпный общественный контроль, но знаю же я, что в это свое «святая святых» чиновники никого не допустят.

О вреде напрасных обещаний

Украинским беженцам (они де-факто таковыми и являются) в основном рекомендуют подавать документы на временное убежище. Статус беженца, дающий ряд социальных гарантий, смогли получить только единицы во всей России. Ну а за временным убежищем обратились, как сообщает ФМС, 38 тысяч человек... Почему же так мало?

400 стационарных и 8 мобильных пунктов временного размещения создано в России

Пугает людей необходимость сдавать украинский паспорт, получая синюю книжечку о временном убежище. А у многих остались на Украине старики, братья и сестры, которых в зависимости от хода событий, возможно, придется срочно забирать.

И куда ж ты двинешься без паспорта? Если возьмешь назад — лишишься убежища. И напрасны, значит, все пережитые мытарства: сначала надо отстоять очередь на консультацию, потом заполнить и принести анкету (6 страниц!), в другой день сдать документы и пройти дактилоскопию, наконец, прийти за справкой о том, что документы приняты, и ждать, ждать... В Москве получение синих книжечек назначают аж на февраль будущего года, в Московской области — на ноябрь сего года.

Но теперь принято постановление и все должно вроде бы измениться: беженцам из Украины решено выдавать убежище не в индивидуальном, а в массовом порядке (трудно понять, почему до этого не додумались раньше). «Вместо трех месяцев — за три дня!» — эту сенсацию разнесли многие СМИ.

...Захожу в конце прошлой недели в Московскую областную миграционную службу, где часто бываю, и вдруг вижу на закрытой двери объявление: «Уважаемые иностранные граждане! По техническим причинам с 24 июля по 28 июля приема не будет».

Это какие же технические причины заставили прекратить работу в такое горячее время? Неужели и впрямь кончились бланки, как давно уже опасались сотрудники? А как же с выдачей адресной помощи, ведь она, как сказано в постановлении, будет выдаваться только тем, кто уже получил статус беженца или временное убежище? Причем (внимание!) строго оговорен срок: надо успеть... до 1 августа сего года.

Впрочем, теперь, когда для беженцев из Украины снят ряд ограничений, многие говорят, что и не будут оформлять временное убежище, а будут просить иные статусы, не требующие сдачи украинских паспортов.

Думать о завтра

Люди, убежавшие от войны, не знают, что с ними завтра-послезавтра будет (этого и никто в России не знает). Как все беженцы на свете, украинские больше всего хотели бы возвратиться в свою прежнюю жизнь, домой. Но у многих руины вместо дома. И почти все жители юго-востока Украины опасаются репрессий со стороны киевских властей уже за то, что побывали в России. Да, это особые беженцы, и нам нельзя забывать, что это родные близкие нам люди. Как и все люди, они — очень разные и ведут себя по-разному. Но давайте попробуем представить самих себя на их месте...

Труд, как известно, лучший лекарь в тяжелых жизненных ситуациях. Это возмутительно, что известные своей работоспособностью жители юго-востока, ставшие беженцами, так долго пребывали в правовой невесомости. В то же время трудовые мигранты

из Украины (их, как сообщает статистика, сегодня в России 1,9 миллиона) — самые желанные работники на российских предприятиях. Граждане Украины прекрасно владеют русским, их не надо интегрировать, от работодателей порой слышишь: «Вот бы заменить гастарбайтеров из Средней Азии на украинцев... ». Если иметь в виду нашу демографию и хроническую нехватку рабочих рук, можно сказать, что украинские мигранты — не обуза, а благо для России. Только бы освободить их от бюрократических пут и относиться к каждому по-людски. Повторю: сделать это чиновники без сотрудничества с гражданским обществом не смогут. Несмотря на причитания, что «гражданского общества в России нет, все мы разобщены», наше общество сегодня в очередной раз показало, как это случалось при массовых пожарах, наводнениях и других катастрофах, что россияне не очерствели и способны отзываться на чужую беду коллективными действиями. По всей стране стихийно возникают благотворительные фонды и добровольческие организации, раскошеливается крупный бизнес, даже пенсионеры просят номера беженских мобильников: «Положу хоть нескольким по сотне, им же приходится так много звонить...» До чего же важно поддержать и сохранить в людях этот искренний настрой на добро, на помощь пострадавшим. Благожелательный климат в обществе не только беженцам нужен (большинство из них со временем уедут), а нам, самим россиянам, может быть, еще больше. Недаром ведь старшее поколение с ностальгией вспоминает советские времена, когда жизнь была гораздо хуже (о многом даже страшно вспомнить), но ведь это правда, что люди добрее относились друг к другу.

Как в отдельной семье, принявшей беженцев, так и в местных сообществах могут вскоре начаться конфликты. Из-за неповоротливости нашего бюрократического аппарата мы уже и так потеряли много драгоценного времени, у людей накопился ворох обид, которые начнут выплескиваться наружу, а в ответ естественно пойдут упреки в неблагодарности. Надо уже сегодня всерьез думать, что будет с настроением нашего общества завтра. Ведь, по сути, вся помощь беженцам, независимо от того, идет ли она из личных кошельков или из госбюджета, делается за счет средств, заработанных российскими гражданами. Это правильно, что беженцев из Украины бесплатно лечат в наших больницах, принимают украинских студентов на бюджетные отделения наших вузов, берут их детей в школы и детсады. Но все это ни в коем случае не должно ущемлять насущные интересы наших граждан. Люди должны знать, что это не из-за беженцев у нас сегодня растут цены на продукты, поднимается плата за ЖКХ.

Раз война в Украине и судьба бегущих от войны стала нашим общим горем, значит, необходим доверительный разговор с народом о том, как разумней помочь пострадавшим, не обнадеживая их напрасно и не поощряя иждивенческих настроений. При решении беженских проблем важно учитывать мнение россиян, спрашивать, наконец, чем наше общество готово пожертвовать, а от чего отказаться никак нельзя. Нам грозит серьезная опасность, если люди в ближайшее время не увидят, что те пять миллиардов из бюджета рачительно расходуются на самые насущные нужды беженцев, а не застревают в невесть чьих карманах.

Укрепить самоуважение нашего общества, право же, дороже любых денег. В нынешней экстремальной ситуации необходимо поддержать и консолидировать добровольческие усилия. К сожалению, и здесь тоже много неразберихи. Как всегда, к доброму делу норовят примазаться самозванцы и жулики... Порой организации и фонды, помогающие беженцам в одном регионе, не знают о делах друг друга, дублируют свою деятельность и получается, что в одном месте с гуманитаркой слишком густо, а в другом — совсем пусто.

Кто взял бы на себя ответственность по составлению региональных списков надежных НКО, гражданских активистов и юристов-правозащитников, чтобы был телефон и адрес приемной, куда могли бы обращаться не только беженцы, но и принимающие их местные граждане? Может быть, где-то проявит такую инициативу аппарат регионального Уполномоченного по правам человека? А в другом регионе Общественная палата? Какую роль в беженских делах играют существующие при всех ведомствах Общественные советы? Неужели в каждом из них не найдется хоть один человек, который мог бы растормошить других? Действовать тут приказом начальника, конечно, нельзя — толку не будет. Все живое и действенное происходит только по желанию, по внутренней потребности, но любой инициативе нужна поддержка. Хотя бы административным ресурсом или мудрым словом авторитетного человека. А часто ли звучит такое слово в наших СМИ?

Закончить этот трудный разговор хотелось бы радостным фактом, который привела на совещании у премьера правительства министр здравоохранения В. Скворцова: за четыре последних месяца у живущих в России украинских беженцев уже родилось больше 200 детей. И еще в ее докладе мне запомнилось замечательное слово: «жизнеспасение». Вот собственно о чем идет сейчас речь.

* * *

«Российская газета», 07.08.2014

Мост на Русский остров

Право же, приходишь в отчаяние, просто не знаешь, какие найти слова, какие нужно создавать наглядные прецеденты, чтобы чиновники наконец поняли, что без сотрудничества с гражданским обществом справиться с гремучей проблемой беженцев они просто не в состоянии, и ситуация может дойти до взрыва.

«Человеческий фактор»

В пограничных с Украиной регионах атмосфера накаляется не по дням, а по часам. Военные действия на юго-востоке Украины не затихают, приближается учебный год и осенние холода, а социальная инфраструктура в охваченных войной областях практически разрушена, так что вот-вот могут хлынуть новые потоки. Хлынут и в ту же Ростовскую область, а она уже задыхается. Рассредоточить такую массу людей по другим регионам оказалось делом куда более тяжким, чем можно было предположить. И заявок от регионов пока недостаточно, а главное — «человеческий фактор»: те, кто получил первый приют в приграничных областях, очень уж неохотно, порой с конфликтами, переселяются потом в другие регионы.

Так вот, не разумнее ли было бы вместо размещения вновь прибывающих по всей территории южных областей сразу уже в палаточных лагерях на границе организовать деятельность мобильных рабочих групп из представителей тех регионов, которые хотят и могут принять к себе беженцев? Есть же пример, есть опыт: рабочие группы ФМС много лет принимают в странах СНГ заявления от потенциальных участников госпрограммы добровольного переселения соотечественников. Если теперь временное убежище, в самом деле, станут выдавать, как обещано, не в течение трех месяцев, а всего в три дня, значит, возможно будет не держать народ в бесконечном ожидании правового статуса, а сразу узаконить их пребывание в России и дать им свободу выбора — уже 45 регионов участвуют в госпрограмме добровольного переселения.

К сожалению, до недавних пор эта программа продвигалась медленно, и многие эксперты относятся к ней весьма скептически. Однако в прошлом году она была реформирована, и переселенцы 90-х годов немного завидуют нынешним: «Это так важно, чтобы само государство тебя позвало». Если для беженцев из Украины будет отменено требование о регистрации по месту жительства, что сделать просто необходимо, то эта программа

станет самым доступным и действительно упрощенным способом быстрого получения гражданства.

Судя по опросам, все больше жителей с юго-востока Украины хотели бы остаться жить в России. Но им надо как можно скорее дать возможность именно жить, самим обустраиваться, а не «пребывать» во временных пунктах размещения на иждивении государства.

Дать не рыбу, а удочку для ловли рыбы

«Опыт бывалых переселенцев — участникам госпрограммы «Соотечественники» — такой проект реализует по президентскому гранту «Форум переселенческих организаций» (работает уже 18-й год). В проекте участвуют НКО из пяти регионов: Воронежская, Липецкая, Калининградская, Свердловская области и Приморский край. Активно работая с беженцами из Украины, наши «бывалые» пришли к выводу, что для тех, кто решил остаться жить в России, вступление в госпрограмму добровольного переселения — один из наиболее перспективных вариантов обустройства.

Вот главная тревога, которую высказывают участники нашего проекта: «Очень опасно с самого начала приучать людей к халяве. У них, у «бывалых», есть право на такой суровый разговор. Когда в 90-е годы миллионы русских и русскоязычных переселялись в Россию из бывших советских республик, страна была в таком состоянии, что мало чем могла помочь репатриантам. Большинство из них оказались Робинзонами на разоренном «острове спасения». Но жизнь показала, что именно те, кто сразу начинал работать, энергично «вертеться», надеясь больше всего на свои силы (неизвестно, откуда они брались!), гораздо успешнее обустраивались, чем ждущие помощи от государства. «Бывалые» считают, что беженцам надо как можно чаще напоминать, как остро стоит «квартирный вопрос» для самих россиян. Необходимо довести до сознания переселившихся очевидную истину: «Начинать надо с поиска подходящей работы, никто не обязан вам давать все готовое. Мы, например, на первых порах не гнушались ничем, забыв о своих дипломах и научных степенях.

Хорошо помню любимую пословицу переселенцев 90-х годов: «Чтобы накормить голодного, надо дать ему не рыбу, а удочку для ловли рыбы».

Они предлагают: обязательным условием поселения в пунктах временного размещения должно быть устройство жильцов на работу. Ольга Смитницкая, создатель и бессменный руководитель Калининградского общественного фонда «Дом», говорит: «Мы тоже приезжали с одним чемоданом или сумкой, но даже мечтать не

смели о четырехразовом питании за казенный счет. Спасал труд, а безделье только развращает. Конечно, социально незащищенным — больным, старикам, инвалидам и детям, особенно сиротам, забота государства нужна. Сегодня большинство беженцев — матери с детьми. Но почему бы женщинам, живущим в пунктах размещения, не создавать свои мини-группы, чтобы, например, одна мать занималась детьми, а девять других работали?»

По 800 рублей в день на одного человека выделяет государство в пунктах временного размещения. Если семья, допустим, из четырех человек, то в месяц на ее содержание уходит больше 90 тысяч. А вот беженцам, что остановились в домах россиян, дают по сто рублей в день на человека (причем, только небольшой части, кто успел обратиться в миграционную службу до 1 августа с.г.). Справедливо ли, что на содержание пунктов бюджет выделяет 3,9 миллиарда рублей, а на адресную помощь сотням тысяч беженцев, которые нашли приют у родных и знакомых в России, всего... 380 миллионов?

Понятно, ситуация с беженцами чрезвычайная, все приходится решать в пожарном порядке, но пора уж задуматься о стратегии на будущее — нужны превентивные меры и рачительные действия, чтобы не были ущемлены интересы российских граждан.

Как беду обратить во благо

На Дальний Восток добираются пока не тысячи, а только сотни украинских беженцев. «Это самые желанные для нас переселенцы, — говорит Сергей Пушкарев, руководитель краевой общественной организации «Миграция», координатор нашего проекта по Приморью. — Эти люди сделали сознательный выбор, для того ведь и преодолели такие расстояния, чтобы стать нашими постоянными жителями».

25 июля вышел указ президента РФ о внесении изменений в государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом. Если раньше заявления о вступлении в госпрограмму необходимо было подавать только за пределами России, то украинские беженцы, получившие в нашей стране временное убежище, теперь могут сразу становиться участниками этой программы.

Указ «вступает в силу со дня его подписания». То есть прошло уже почти две недели, а регионы до сих пор не получили конкретных разъяснений, как им действовать по-новому. Не имеют региональные службы, а тем более сами беженцы никакой внятной информации и о механизмах реализации тех правительственных

постановлений, о которых было объявлено 22 июля на правительственном совещании, посвященном решению этих проблем. Повторю: счет времени в нынешней экстраординарной ситуации идет не по дням, а по часам.

«Не понимаю, почему нельзя срочно разработать специальную подпрограмму переселения для тех, кто готов ехать к нам в Приморье? — недоумевает Пушкарев. — Вы представить себе не можете, как мы радуемся, что к нам едут люди с Украины. Ведь именно украинские переселенцы в свое время осваивали Дальний Восток, а среди них были и мои предки».

Пушкарев добился, что его организация «Миграция» получила статус приемной Общественной палаты края: «К нам идут толпы украинских беженцев с любыми своими проблемами». Он, Пушкарев, теперь член штаба при губернаторе Приморского края по работе с украинскими беженцами. Не сразу его туда включили, но знаю, что его компетентность в проблемах миграции высоко ценится рабочей группой. «Каждое утро в 8.30 мы собираемся в ситуационном центре МЧС, не генералы, конечно, не начальники, но все-таки удается быстро решать массу практических вопросов. Вот надо было оперативно подготовить общежитие на Русском острове, мы туда поехали, конкретно все продумали на месте. Поскольку денег в бюджете региона на это не было, подключили национальные диаспоры (никто не отказался помочь), быстро были закуплены холодильники, микроволновки, другие предметы первой необходимости. Здорово, что наконец-то мы работали вместе — и госслужбы, и общественность».

Самая большая, на взгляд Пушкарева, проблема — отсутствие внятной информации из центра. Чиновники краевой миграционной службы долго толком не понимали, что для беженцев с Украины нужно применять другие законы, чем для трудовых мигрантов. Когда журналисты упрекнули местного руководителя в нерасторопности, он отмахнулся: «Мы не обязаны стоять с плакатами на вокзале». А Пушкарев уверен, что как раз обязаны — встречать, по-человечески принимать, заботиться об их настроении. «Нам ведь из-за беженского несчастья, по сути, счастье привалило. То, бывало, хоть караул кричи: уезжают с Дальнего Востока люди — уже много лет неостановима миграция, а теперь к нам едут не перекати-поле, а скорее всего постоянные жители. Жаль, что пока их не привозят поездами и самолетами, но зато самостоятельно добираются самые активные, как наши предки».

Тупики на дороге

О бюрократических преградах на пути самых активных, рискнувших самостоятельно переселяться в другие регионы, говорят

все участники проекта. Например, НКО «Уральский дом» вместе с НКО «Взаимодействие» из перенаселенной беженцами Воронежской области решил создать «миграционный мост» между своими регионами. Механизм «миграционных мостов» вот уже пять лет успешно применяет «Уральский дом» в партнерстве с общественными организациями стран СНГ, работая с трудовыми мигрантами (не одну сотню учителей и врачей из СНГ уже привлекли они в уральскую глубинку). Итак, эксперимент: воронежцы решили для начала помочь одной беженской семье из Луганской области, рискнувшей самостоятельно (с двумя малыми детьми) переселяться на Урал. Конечно, «Уральский дом» заранее провел необходимую, самую трудную работу: договорился, что детей примут в детский сад, родителям предложат на выбор рабочие места (есть даже с жильем). Но сколько же потребовалось сил и нервов, чтобы организовать отъезд этой семьи из Воронежа! Главным тормозом, как ни странно, оказалась... собственная машина беженцев. Если бы они ехали организованно, им бы купили за казенный счет любые дорогие билеты, а тут...

Координатор нашего проекта по Воронежской области Галина Рагозина рассказывает: «Сегодня все больше семей выбираются из Украины на личном транспорте, ведь гуманитарный коридор — великая редкость. Машины в основном не сняты с учета на Украине, так как многие семьи проезжают через границу там, где нет украинских пограничных пунктов. Конечно, у них нет российских страховок. Наши страховые компании обычно не оформляют машины короткий срок, а годовая страховка многим беженцам не по карману. К тому же неизвестно, разрешат ли им оставлять личный транспорт больше, чем положено по закону, — на 90 дней. Самим украинским беженцам срок пребывания продлили, про машины забыли. А как остающиеся жить в России будут растаможивать свой транспорт?

Такие изнурительные мелочи, но у чиновников до них руки не доходят. Рагозиной, которая консультирует и реально помогает с оформлением документов десяткам беженских семей, пришлось из-за одной этой отъезжающей семьи несколько дней бегать по разным инстанциям, собирать у воронежцев деньги на их питание и бензин, дорога-то дальняя...

Добралась семья до Урала благополучно. «Уральский дом» встретил их как родных, сразу же поселили (временно, конечно) в удобном общежитии своего знаменитого Центра комплексной поддержки мигрантов. Поскольку председатель «Уральского дома» Леонид Гришин — член областной Межведомственной комиссии по реализации программы переселения соотечественников, единственный, кстати, представитель общественности среди

ответственных чиновников, то уральцы надеются, что в их регионе неразрешимых вопросов для украинских беженцев не будет.

Но вот у меня есть вопрос: как, почему так случилось, что в региональном списке пунктов приема беженцев нет Центра комплексной поддержки, созданного «Уральским домом» (исключительно на спонсорские средства)? Ведь такого уникального общественного миграционного центра, пожалуй, нигде в России не найдешь, это предмет гордости для Свердловской области, совсем недавно здесь, в г. Заречном, проводили выездное заседание той самой Межведомственной комиссии по переселению соотечественников — изучали опыт, хвалили... И что ж — вдруг забыли?! Посчитали, значит, что прекрасно справятся сами, без помощи общественности? Спрашивается: как можно в такой экстремальной ситуации действовать столь нерационально?

Впрочем, все эти вопросы — риторические. И относятся они, конечно, не только к уральским чиновникам.

* * *

«Московский комсомолец» 26.08.2014

Бремя гостеприимства

Уже больше 700 тысяч украинских беженцев находится на территории России

Никак не кончается эта безумная война украинцев с украинцами, и потоки беженцев в Россию, вместо того чтобы повернуть вспять, только усиливаются. Уже больше 700 тысяч прибыло в нашу страну, и только 50 тысяч из них живут в пунктах временного размещения (ПВР) на государственном обеспечении, остальные нашли приют у родственников, знакомых и незнакомых россиян.

Нулевая квота

На недавнем заседании Совета при Президенте РФ по строительству гражданского общества и правам человека в очередной раз ярко проявилось, что принять, дать крышу над головой, накормить сотни тысяч человек легче (эту огромную ношу взяло на себя все наше общество), чем выдать им официальную, простите, бумажку, то есть оформить правовой статус, позволяющий законно трудиться и самостоятельно решать свои насущные

проблемы. На заседании СПЧ (оно называлось «Гражданское участие в судьбе украинских беженцев») представитель ФМС России не смог ответить на вопрос, сколько всего беженцев уже получили разрешение на временное убежище. То самое, которое служба теперь обязана выдавать за три дня вместо трех месяцев. Судя по всему, нет такой общей цифры по стране. На сайте ФМС никакой оперативной информации, касающейся украинских беженцев, вообще нет. А достоверность тех цифр и сведений, которые озвучивает ФМС в докладах и на пресс-конференциях, убеждая руководство страны, что «все у нас под контролем», часто не совпадает с реальной действительностью.

Ситуация в регионах, куда прибыло наибольшее количество народу, накаляется не по дням, а по часам. Однако наши чиновники до сих пор пребывают в уверенности, что смогут сами, без сотрудничества с гражданским обществом, своими привычными, сугубо административными методами разумно распределить «людские ресурсы» по стране.

Недавно ФМС объявила «нулевую квоту» для перенаселенных беженцами приграничных и столичных регионов. Нет сомнений, что такие регионы, как Ростовская, Воронежская, та же Московская и некоторые другие области, где уже скопилось слишком много переселенцев, нужно разгрузить. Да с самого начала надо было думать о завтра, не допускать такого скопления. Но как теперь, когда, наконец, спохватились, происходит это «организованное переселение»? «Нулевая квота» означает, что тем, кто не успел до 1 августа сдать документы на временное убежище (а поди успей, если надо много раз в миграционную службу прийти, приехать издалека и отстоять многочасовые очереди), этот статус предоставляться в перенаселенных беженцами регионах не будет. Там должны быть закрыты пункты временного размещения (до 1 сентября!), а обитатели этих ПВРов должны срочно разъехаться по другим регионам. Отправлять их обещают коллективно — спецрейсами поездов и самолетов.

Сегодня забота ФМС сконцентрирована на том, чтоб поскорее расселить ПВРы, они ведь на виду. Как должны переезжать из «нулевых» в другие регионы те, кто не попал в ПВРы, то есть абсолютное большинство людей, живущих в домах у граждан, неизвестно. Из 4,9 миллиарда рублей, выделенных из российского бюджета на решение проблем украинских беженцев, львиная доля — 3,6 миллиарда — предназначена на содержание ПВРов (по существующим стандартам, для чрезвычайных ситуаций там положено тратить по 800 рублей на человека в день), а вот на адресную помощь остальным сотням тысяч — всего 380 миллионов.

Между небом и землей

В ПВР «Зеленая горка» (находится на территории бывшего пионерлагеря в Наро-Фоминском районе Московской области) я попала благодаря письму Евгении Ч. Она просила помочь ее семье перебраться на Урал: «Нас здесь больше ста человек, нас привезли сюда (условия хорошие) и сказали: отдыхайте! Но о каком отдыхе речь, если два месяца висишь между небом и землей? Поселили нас в этом лесу и забыли, никто не говорит, что с нами дальше будет».

В день, когда я приехала, им как раз все сказали. Появились, наконец, сотрудники Наро-Фоминской миграционной службы (раньше, по словам беженцев, они сюда не приезжали) и, как я заметила, с некоторым смущением объявили, что надо срочно выбирать, куда хочешь переехать. Поступило указание из Москвы: до 1 сентября лагерь должен быть освобожден. Чем вызвана такая срочность, беженцам не объяснили, а они знают, что до этого, больше трех лет, лагерь пустовал. «Дорого нас кормить? Да мы с радостью пошли бы работать, стыдно, знаете, быть иждивенцами у России, но ведь никуда без статуса не берут. Замкнутый круг».

На стенде в столовой повесили объявление с названиями 45 регионов. Никаких подробностей. Как ни странно, сообщение о немедленном переезде большинство жильцов «Зеленой горки» восприняли спокойно: «Да хоть куда, лишь бы поскорей начать жить, а не пребывать в неизвестности». Но вот сообщение о том, что они поедут в другие регионы, не имея никакого официального статуса, вызвало настоящую панику: «Как же так? Нас два месяца уверяли, что вопрос о нашем статусе решается, давно раздали анкеты и уже назначили срок собеседования — кому в конце августа, кому в сентябре. Да мы же не раз ездили в Москву, одна дорога 600 рублей стоит, отстаивали очереди, но уходили ни с чем: «Ждите, вас, когда надо, вызовут, все у вас будет хорошо». Зачем нас обманывали? Как можно теперь верить, что в другом регионе не повторится то же самое?»

В лагере несколько женщин вот-вот должны родить. В молодой семье Частниковых 6 дней назад родился первенец, лежит в подаренной кем-то коляске, а памперсов нет и купить не на что. Муж работает на соседней стройке, зарплату все обещают, но второй месяц не платят.

Как было велено, списки, кто куда хочет переезжать, они послушно составили. На следующий же день отвезли в миграционную службу в Наро-Фоминск. Вдруг оттуда звонок: в большинстве избранных ими регионов, оказывается, квота уже выбрана, осталось всего 14 названий, среди них Амурская область, Камчатка, Якутия, Алания, Дагестан...

Что ж, составили новые списки. И снова ждут. Каждый день созваниваюсь с той Евгенией Ч., семье которой не удалось уехать на Урал (самостоятельный переезд из ПВР не оплачивается). За прошедшую неделю эта семья пыталась переехать (по списку, который был дан на выбор) то в Калужскую область, то в Тульскую, но им сказали, что уже нельзя — там все места заняты. Теперь они твердо решили ехать на Камчатку (даль их семью не пугает — Евгения детство провела в Воркуте), но и Камчатка, как им говорят, тоже под вопросом. Жильцы «Зеленой горки» волнуются, как бы от такого «организованного» переселения у 18-летней Светланы Частниковой, родившей первенца, не пропало молоко.

* * *

А между тем Дальнему Востоку, как известно, очень нужны люди. За последние 15 лет население Приморского края сократилось на 370 тысяч человек. Спасти демографическую ситуацию могли бы отчасти мигранты, но Приморская миграционная служба в этом почему-то не заинтересована. В частности об этом была моя статья (опубликована в «МК» в апреле 2015). Вот несколько выдержек из неё:

«Московский Комсомолец», 05.04.2015

Ликвидация

Почему Приморью оказались не нужны беженцы с Украины

…В начале марта во Владивостоке произошло событие, взволновавшее многих. Омбудсмен Приморского края Валерий Розов, выступая перед депутатами Законодательного собрания, рассказал о грабительских поборах в филиале ФГУП «Паспортно-визовый сервис» ФМС России: там требуют 85 тысяч рублей за оформление документов на российское гражданство. И с кого требуют? С украинских беженцев, у которых нет денег даже на автобус, чтобы приехать из Находки или Уссурийска.

К украинским беженцам в Приморье отношение особое. Почти трепетное. Помню, как в прошлом году дальневосточный правозащитник Сергей Григорьевич Пушкарев говорил на конференции: «Нам просто повезло, что к нам едут украинские беженцы. Это самые желанные для нас мигранты. Мы должны

принять их как самых дорогих родственников. Ведь именно украинцы осваивали в прошлом веке наше Приморье».

...Во время нашей недавней встречи во Владивостоке он с горечью признался, что его мечта — привлечь в Приморье тысячи украинских беженцев — не сбылась: «Народ у нас отзывчивый, никто из приезжих на улице не остался. Но оказалось, что принять и накормить беженцев легче, чем оформить им легальные документы. У многих миграционных чиновников, как говорят беженцы, просто нет души».

Да о душе ли речь, Сергей Григорьевич, когда миграционную политику просто определяют большие деньги?...

...«Вот мы радуемся, что в Россию вернулся Крым, но не думаем, что можем потерять Приморье, тоже прекрасный край».

...Жители Приморья, отвечая на вопрос, что их заставляет покидать Дальний Восток, среди первых причин называли засилье коррупции.

* * *

Подробности этой детективной истории описаны в статьях «Тяжело ты, бремя гостеприимства» и «Спрут Приморья» (стр. 323).

«Российская газета», 02.08.2015

Тяжело ты, бремя гостеприимства

Как помочь украинским беженцам обустроиться в России

Когда нам говорят, что миллион украинских беженцев находится сейчас в России, эта цифра не вмещается в сознании, и многие не верят

Эксперты, впрочем, допускают, что миллион — это количество пересечений границы (вести персональный учет, когда рядом идут бои, слишком сложно), а ведь некоторые люди ездят проведать родственников в Украину и, когда возвращаются, могут попасть в базу пограничников повторно.

Однако ни российские, ни западные эксперты не сомневаются, что грандиозная цифра близка к реальности. Но до чего ж трудно себе представить, сколько это человеческих трагедий, сколько беспомощных стариков, детей, инвалидов!.. Всем им нужна крыша над головой, еда, медицинская помощь, и ведь никто, слава Богу, не остался на улице. Повторю: Россия приняла,

как сообщила на днях ФМС, чуть больше миллиона беженцев с юго-востока Украины.

И если сравнить... В Евросоюзе, например, идут сейчас споры, как распределить между странами всего лишь 40 тысяч африканцев. В свое время мне довелось присутствовать на заседании ПАСЕ в Страсбурге, когда обсуждалась проблема беженцев из Африки. Они прибывают на утлых лодчонках, прячутся в трюмах кораблей, массово тонут. Звучали страшные цифры погибших, вспоминались международные конвенции и европейские ценности. Но представители благополучных стран упрямо не соглашались принимать «лишних» людей. Слушая те дебаты, я сделала для себя утешительный вывод: в России не так уж плохо с гуманностью, как мы, журналисты, пишем.

С горячим сочувствием

За четверть века работы с мигрантами я не помню, чтобы наше государство так щедро, как теперь, финансировало проблему беженцев. В прошлом году выделено из бюджета почти 5 миллиардов рублей. Они, конечно, уже истрачены. В ближайшее время правительство собирается вновь вернуться к вопросу финансирования. «Россия тратит колоссальные средства на поддержку беженцев с Украины», — заявляет г-н Байс Вак-Войя, представитель Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в РФ. Он посетил ряд регионов, и не раз хвалил нашу страну за заботу о беженцах.

Стало общепризнанным фактом: Россия оказалась в состоянии принять такое количество людей благодаря самоотверженности российского общества. Когда хлынули первые потоки, тысячи простых граждан спешили приютить, накормить, согреть спасавшихся от войны. Недавно в фильме «Возвращение» мы услышали, как поэт Бродский, изгнанный из России, говорит, что в России живет удивительный народ: чужую беду люди принимают как собственную и готовы поделиться последним. В прошлом году россияне терпеливо относились к тому, что прерывался отдых их детей — пионерлагеря отдавались под пункты размещения беженцев. Не возмущались, когда больницы и поликлиники принимали людей с юго-востока Украины без очереди. Считали справедливым, что часть бесплатных мест в вузах отдавалась украинским абитуриентам. Тысячи семей содержали родственников и друзей из Украины.

Думать о завтра

Однако бремя гостеприимства невозможно нести бесконечно долго. За прошедшие полтора года накопилась естественная

усталость. К тому же — кризис, все мы за эти полтора года стали беднее. А пострадавшие от войны все едут и едут. Еще неизвестно, что ждет нас впереди, и это очень тревожно...

Беженцы, как и все человечество, — люди разные. Приезжают к нам, конечно, и наглецы. Я сама присутствовала при сцене, когда один агрессивный субъект требовал у мэра небольшого города сразу дать ему квартиру или поселить в гостиницу пять звездочек. Было бы грешно из-за одного наглеца обижаться на всех, но таков уж механизм человеческого восприятия: по одному судить о многих, и никакими доводами этот механизм не перешибешь.

Год назад я писала в «Российской газете» («РГ» от 1 августа 2014 год.), как драгоценен искренний порыв сочувствия, объединивший наших людей, и как важно его сохранить на будущее: «Думать о завтра... Благожелательный климат в обществе не только беженцам нужен, а, может быть, еще больше нам самим».

Откуда берутся мифы

Увы, сохранить высокий градус сочувствия очень нелегко, и нам это не удалось. Главным генератором дурных слухов о прибывших с Украины стали так называемые ПВР — пункты временного размещения. Из тех 5 миллиардов, выделенных из бюджета, львиная доля — 3,6 миллиарда пошли на обеспечение ПВР. Летом прошлого года, чтобы срочно разгрузить переполненные беженцами приграничные регионы, было открыто около 600 ПВР, один даже в Якутске (туда обманом завезли больше сотни человек из Крыма, случались обморожения, и народ не знал, как выбраться). К середине июля этого года в 69 субъектах РФ действующими оставались 372 ПВР, в них проживало (на полном гособеспечении) чуть больше 20 тысяч. Это из миллиона!

В России не так уж плохо с гуманностью, как мы, журналисты, пишем

Миф, взбудораживший общественное мнение, возник из-за ПВР, но молва распространяет его на всех украинских беженцев: «Да им же по 800 рублей прямо на руки выдают! Каждому! Каждый день!» Конечно, обитатели ПВР денег на руки не получают, но на каждого из них государство тратит в день именно эту сумму. Деньги должны уходить (уходят ли?) на трехразовое питание, коммунальные расходы, зарплату обслуживающего персонала. На беженцев автоматически перенесли госстандарт, утвержденный для граждан РФ, потерпевших в экстремальных ситуациях — пожарах, наводнениях. Гуманно?

Можно сказать: ну пусть хоть 50-я часть от миллиона поживет в цивилизованных условиях, как живут беженцы в западных странах. Не «частников», конечно, а ПВР показывают иностранным делегациям, и они иностранцам нравятся. Но наше государство не так богато, чтобы тратить на одного обитателя ПВР по 24 тысячи в месяц. К тому же там живут не только социально незащищенные, но и молодые, здоровые. Некоторые уже год живут. Надо ли объяснять, что в обстановке, когда за тебя «все оплачено», когда « все включено», пропадает стимул трудиться, возникают иждивенческие настроения и прочие спутники «халявы».

Регион региону рознь

Теперь большинство ПВР решено закрыть. Если бы знать, что так надолго затянется война в Украине, наше государство более рачительно, наверное, тратило бы выделяемые на беженцев деньги. А сколько средств вложили из своих бюджетов регионы!

Вот уже второй год в каждом регионе, принимающем людей из юго-востока Украины, работают координационная комиссия, «штабы». Буквально каждую неделю, в определенный день и час, собираются они, чтобы обсудить горящие вопросы. Недавно я побывала на таком заседании в Доме правительства Свердловской области. Министры, замы министров, руководители департаментов и представители федеральных ведомств под председательством вице-губернатора Я.Силина обсуждали щепетильный вопрос: как быть с беженцами, которых надо выселять из закрываемых ПВР?

Меня поразило, на каком высоком уровне и как индивидуально стараются решать проблемы каждой семьи. Но многие вопросы упираются в тупики нашего умопомрачительного миграционного законодательства, и тогда региональные власти помочь бессильны.

Свердловская область приняла 9,5 тысяч беженцев. «Мы заранее думали о том, что придется защищать не только их права, но и права наших местных жителей — нельзя допустить, чтобы ущемлялись их интересы, — рассказывала мне уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова. — Когда к нам прибывали семьи с маленькими детьми, мы старались направлять их в те регионы, где имелись места в детсадах. Из регионального бюджета оплачиваем питание всех детей беженцев в школах. Инвалидам и одиноким старикам регион отдал свой интернат в Лебяжьем. Оттуда их уже никто никуда переселять не станет».

Вот здесь, в Свердловской области, я слышала добрые слова о приезжих, и с горечью вспоминала, какие скандалы бушуют в миграционной стихии Приморского края, где бываю довольно часто.

Казалось бы, уж в Приморье, которое в свое время осваивали именно первопроходцы из Малороссии, к приезду беженцев из тех же мест должны отнестись с особым радушием. Тем более, что из Приморья за последние 20 лет уехало более 360 тысяч человек. Нет, край пока так и не сумел воспользоваться шансом прирасти новыми жителями. Управление ФМС по Приморскому краю, с молчаливого согласия администрации, переложило большую часть работы с трудовыми мигрантами на алчных посредников. А те, установив запредельные цены на услуги мигрантам, думают лишь о том, как бы денег с клиентов побольше сорвать. Зачем им демография? Доходило до того, что с украинских беженцев, у которых порой за городской автобус нечем заплатить, запрашивали 85 тысяч. Это за российское гражданство! О том возмутительном случае сообщил в своем докладе депутатам Заксобрания омбудсмен края В. Розов. Были посланы депутатские запросы в правоохранительные органы, поднялся шум в прессе, после чего Приморский ФГУП вроде бы ликвидировали, но его бессменные организаторы вскоре учредили фирму с новым современным названием «Миграционный центр» и продолжают трудиться на том же месте теми же методами. Кстати, в одном помещении с УФМС. Общественные организации Приморья и ряд СМИ продолжают доказывать, что антимиграционная, по сути, деятельность миграционной службы вредит краю, но их власти не слышат.

В июне на острове Русском прошел Медиафорум, на который созвали около тысячи журналистов со всей России. Приятно, конечно, показать гостям преображенный остров и Владивосток, который бурно хорошеет. Но журналистам хотелось понять, почему из этого прекрасного края уезжает так много жителей? Обычно людские потоки устремляются туда, куда идут деньги, а тут — парадокс: инвестиции идут с запада на восток, а люди — в обратном направлении. На пленарном заседании у губернатора Приморья спросили: не тревожит ли его продолжающийся отток местных граждан и как он оценивает работу миграционной службы? Вопрос про УФМС губернатор проигнорировал, а что касается оттока, сообщил, что в крае растет рождаемость и потому несколько тысяч уехавших за год демографию не портят: «Людей в крае хватает».

Государственная «корысть»

В прошлом году мне казалось, что надо бы ввести в оценку работы чиновников некий «индекс сочувствия», чтобы они не только о красивых отчетах думали, но и о конкретных людях. Теперь считаю, что пора, наконец, переводить проблему беженцев из ранга

гуманитарной миссии в более прагматичное русло. Разве России не выгодно, чтобы украинские беженцы не уезжали, когда кончится война? Или мы забыли, что наша страна переживает не только экономический, но и острый демографический кризис? Ведь на миллион человек в год сокращается трудоспособное население России. И кто ж будет осваивать природные богатства того же Дальнего Востока? Не зря он считается краем надежд, локомотивом, который назло всем санкциям может мощно двинуть вперед экономику России? Там открываются территории опережающего развития, туда идут серьезные инвестиции, там для переселенцев, наверное, с ходу будет решаться проклятый «квартирный вопрос».

На днях министр по развитию Дальнего Востока А. Галушка сообщил, что 20 процентов россиян, согласно опросу ВЦИОМ, хотели бы переехать на Дальний. Но зачем же опустошать другие регионы, когда к нам едут соотечественники, близкие по языку и культуре, готовые специалисты, многие — высококвалифицированные?

Наша страна такая огромная, и у нас, кроме нефти и газа, столько других драгоценностей лежит в земле! И места и дел всем желающим стать российскими гражданами, конечно, хватит. Помните: лет десять назад президент Владимир Путин, выступая перед соотечественниками в Астане, сказал, что России, если она хочет стать великой державой, надо бы принять 50 миллионов переселенцев.

Это просто абсурд, что украинцы, которые всегда славились своим трудолюбием, якобы теперь не хотят работать. Очень хотят! И все трудоспособные, конечно, работают, но большинство — нелегально, так как со статусом временного убежища на легальную работу их зачастую не берут. Работодатели боятся: раз временные, то вот-вот могут уехать. Работодателям нужны постоянные работники. Да и России нужны постоянные жители — граждане. Но беженцы на пути к гражданству, даже те, кто вступает в госпрограмму добровольного переселения (только через нее можно ускоренно получить гражданство), попадают в ловушку: прописка! Нужна постоянная прописка, то есть регистрация по месту жительства. Ну, разве это не цинизм — требовать регистрацию «по месту жительства» от человека, у которого такого «места» нет, потому-то он и беженец!

В президентском Совете по правам человека и строительству гражданского общества давно на высоком профессиональном уровне разработаны рекомендации, как упростить процедуру получения гражданства для украинских беженцев. К чести ФМС, надо заметить, что на этот раз ведомство поддержало конструктивное предложение правозащитников.

Будем надеяться, что эти поправки в закон скоро примут. Но как же восстановить авторитет украинских беженцев в глазах российского общества?

Оптимистическая нота

Тренинг по предпринимательству «Открой свое дело!» провела в Екатеринбурге для беженцев общественная организация «Нелегалов нет». Всего 15 человек прошли обучение и разработали бизнес-планы, стараясь заинтересовать своими идеями местных жителей. Неизвестно, удастся ли что-то из этих задумок воплотить в жизнь, но важный результат уже есть.

Дело в том, что члены организации «Нелегалов нет», как и тренеры,— сами бывшие переселенцы. Так что обучение навыкам предпринимательства проходило одновременно... с уроками о выживании. Переселенцы 90-х годов, приехавшие в разоренную тогда Россию, передавали беженцам свой выстраданный опыт: успеха скорее добивается тот, кто не ждет помощи со стороны, а надеется на свои собственные силы.

На пресс-конференции, где было много журналистов, одна из участниц тренинга объявила, что она с друзьями решила создать ассоциацию групп самопомощи: «Мы хотим конкретными делами доказать, что мы не обуза. Мы поможем некоторым своим товарищам по несчастью снять розовые очки. Нам никто здесь ничего не должен!».

Они уже создают свою базу данных о вакантных местах, не востребованных местными, и базу данных о профессиях беженцев. Устанавливают личные контакты с работодателями. Многих «застрявших» в ПВР, уже удалось устроить на работу. В организацию «Нелегалов нет» поступила заявка на работников с завода «Уралмаш».

Я верю: в Свердловской области, где государственные органы всерьез относятся к общественным инициативам, эта, наивная на первый взгляд, инициатива самих беженцев будет поддержана. Омбудсмен Т. Мерзлякова говорит: «Когда у нас еще не было ни одного ПВР, переселенцы организации «Уральский дом» смогли принять в своем модульном общежитии около 30 семей, которые прибыли самоходом. Им сразу помогали с поиском жилья и работы. Вот там никто надолго не застревал, и даже тени иждивенчества не было».

* * *

Глава 10

«Иностранные агенты» и коррупция

«Московский комсомолец», 29.10.2015

Спрут Приморья

На медиа-саммите, проходившем этим летом во Владивостоке (на острове Русском собралась почти тысяча журналистов с разных концов страны), мне довелось быть модератором секции по миграции. Открывая заседание, я сказала: «Такого кошмара с миграцией, как в Приморье, я не видела ни в одном регионе».

Во Владивостоке в последнее время я бываю довольно часто, и меня радует, что приморская пресса активно сотрудничает с общественными организациями, и они вместе ведут прямотаки отчаянную борьбу с засильем коррупции в миграционной сфере. Например, РИА Prima-media осуществляет постоянный гражданский контроль за деятельностью приморского Управления федеральной миграционной службы (УФМС). Я не раз убеждалась в объективности моих коллег и поэтому, рассказывая сейчас о фактах, которые приезжему журналисту просто нереально проверить, буду ссылаться на публикации местных СМИ. Важно заметить, что никто из «героев» этих публикаций не смог доказать в суде, что пресса их как бы оклеветала.

Вообще-то руководство миграционной службы только раз, кажется, пыталось обращаться в суд. Они защищаются другим способом: то и дело натравливают на СМИ и правозащитников одну и ту же оголтелую газету, статьи которой поражают меня ненавистью как к «критиканам», так и к мигрантам. Еще в мае на брифинге приморского штаба Общественного народного фронта было заявлено: «Сотрудники УФМС ищут оправданий и жестко противодействуют критике, которая звучит в прессе». Вступался за принципиальных журналистов и работающий при губернаторе Общественный экспертный совет по повышению уровня безопасности жизни в Приморском крае, вступалась

и Общественная палата... Нет, УФМС не сдается, порой ведет борьбу за честь своего мундира буквально врукопашную — помню сюжет, как фотокорреспондента Prima-media охранники в камуфляже грубо вытащили из толпы мигрантов, стоявших в очереди, и пинками сталкивали вниз по лестнице.

Возражай — не возражай...

Эх, до чего ж трудно победить коррупцию в одном, как говорится, «отдельно взятом регионе». Тем более, что миграция, как известно, — просто Клондайк для коррупции. Региональным властям территориальные миграционные службы не подчиняются, ведь они — управления федерального органа и ведут себя независимо, как государство в государстве. Кадровую политику на местах определяет центральный аппарат Миграционной службы России, который сам назначает и снимает начальников УФМС, а у глав регионов есть только право согласовать представленную из Москвы кандидатуру или отказать в согласовании.

Впрочем, по установленному порядку ФМС, как и другие силовые ведомства, может повторно представить своего ставленника. А в третий раз, не добившись ей, получается, бессмысленно.

Никто из опрошенных мною экспертов не помнит случая, чтобы глава какого-то региона осмелился отказать ФМС в согласовании. Но теперь такой прецедент может появиться: 16 октября губернатор Приморья Владимир Миклушевский заявил на заседании Координационного экспертного совета, что не намерен согласовывать кандидатуру, представленную ФМС на пост начальника приморской службы.

Кандидатура

Правильно замечает местная пресса: миграционная ситуация в Приморье «давно вышла за границы понимания». Да и центральный аппарат ФМС тоже нелегко понять. Ну какими критериями руководствовался Ромодановский, представляя на согласование губернатору Миклушевскому такую неудачную, мягко говоря, кандидатуру? Подумать только: после коррупционных скандалов, не затихающих вокруг приморского УФМС, после массы разоблачительных статей, «круглых столов» и писем общественности во все правоохранительные органы страны, включая ФСБ, после того, как прокуратура края выявила более 220 нарушений миграционного законодательства, и, наконец, прибывшая из Москвы с комплексной проверкой комиссия отстранила от работы начальника УФМС М.Белобородова (уволить его пока невозможно — после августовской проверки Белоборо-

дов, понимаете ли, третий месяц пребывает на бюллетене) — так вот, после всех этих событий миграционная служба представляет на еще не освободившуюся должность начальника... вместо Белобородова его теперешнего зама Бабкина.

Эта кандидатура вызвала шок у общественности. Андрей Валерьевич Бабкин — личность в крае известная. Много лет работал в руководстве ГИБДД. И так совпало, что именно в то время ушлые предприниматели организовали хитроумную сеть автомагазинов, где шла бойкая торговля фактически воздухом — «помогали» автомобилистам в обход очередей попасть на прием к автоинспекторам. А без их «помощи» снять или поставить автотранспорт на учет, пройти техосмотр и вообще получить самые элементарные услуги было почти нереально.

Жители края хорошо помнят, что ликвидация «сети» стала первой акцией, которую провел в рамках «декриминализации Приморья» только что избранный губернатором Владимир Миклушевский.

Ну а Бабкин, благополучно уволившись из ГИБДД, вскоре появился на миграционном фронте. Пришел не один. Опять случайное совпадение: целая команда из бывших работников «автосети» заняла нужные кабинеты — стали сотрудниками Приморского филиала федерального государственного унитарного предприятия (ФГУП) «Паспортно-визовый сервис» ФМС России.

Заколдованное место

Интересно получилось: торговцы воздухом сменили работу, а место работы им изменять не пришлось. Дело в том, что ФГУП и отделы УФМС находятся в том самом здании бывшей фарфоровой фабрики, где в 2011–2013 годах размещалось ГИБДД совместно с сетью автомагазинов. И теперь уже не автомобилисты (у них-то, после того как губернатор навел порядок, очереди сразу волшебным образом исчезли), теперь мигранты с ночи толпятся в том самом дворе, а по утрам атакуют то самое крылечко с лестницей. Здесь по-прежнему давка, доходящая порой до драк. Недавно чуть не пострадал в очереди ребенок — видеосюжеты об этих безобразиях регулярно размещает в Интернете Prima-media.

«Заколдованным местом» называют журналисты здание на Командорской, 11. Я была там и весной, и летом, выслушивала жалобы разгневанных мужчин и рыдающих женщин. Многим из них приходится месяцами ездить сюда из дальних районов огромного края («И все без толку»). Люди не могут понять, почему нельзя, как раньше, сдать документы в районных

отделениях ФМС, а нужно за десятки, порой за сотни километров всем ехать во Владивосток. Кстати, такое новшество миграционная служба ввела не только в Приморье, но и в ряде других регионов, считается — «чтобы избежать коррупции в районах».

Конечно, миграционным чиновникам удобней работать, когда рядом ФГУП. Тех клиентов, кто очень спешит и готов платить за государственные услуги, можно послать в соседнюю дверь — во ФГУП, то есть, разгрузить очередь. Но в Приморье получилось наоборот: очереди искусственно возросли. Дело в том, что УФМС фактически «поделилось» большей частью своих функций с ФГУП, а то установило, как пишут СМИ, «грабительские расценки» за государственные услуги, порой в разы выше, чем в других ФГУП Дальнего Востока. И потому мигранты вынуждены душиться в очередях к «заветному окошку» сотрудников УФМС в надежде получить госуслугу бесплатно. Но эта надежда призрачная. Утром на крыльцо выходит чиновник и «выбрасывает» в толпу десять, а то и лишь пять талонов на прием. Между тем вроде бы есть электронная очередь, но терминалы начинают работать только при появлении кого-то из проверяющих.

«Монетизация госуслуг» становится все круче

Нынешней весной омбудсмен края В.Розов, выступая в Законодательном собрании Приморья, рассказал, что к нему поступила жалоба от украинских беженцев, у которых запросили 85 тысяч за оформление российского гражданства. Тогда два депутата Госдумы РФ от Приморского края написали возмущенные письма в Администрацию Президента РФ, в Правительство РФ и в Генпрокуратуру. Вскоре ФМС прислала во Владивосток проверяющих (тогда не из Москвы, а из Хабаровской миграционной службы). Руководитель ФМС К.Ромодановский ответил депутатам, что сообщаемые ими факты о нарушениях в деятельности УФМС «установить не удалось». Однако, как следовало из ответа, приморский филиал ФГУП решено закрыть. Точная дата указывалась: «с 29 мая 2015 года» На сайте Общественного народного фронта появилась даже благодарность руководству миграционной службы за оперативность принятых мер. Я опубликовала тогда в «Московском комсомольце» статью под названием «Ликвидация». Мы тогда радовались: хоть маленькая, а все-таки победа над коррупцией.

Вскоре мне сообщили, что на Командорской, 11, появился некий «Миграционный центр», одним из учредителей которого стал ФГУП, и что там якобы прежние его сотрудники трудятся прежними методами. Сразу я не могла поверить. Знаю, что миграцион-

ные центры (их уже 8 в стране) — гордость ФМС, сама слышала, как руководитель ФМС хвалил на пресс-конференции центр Приморья. Так как же могло случиться, что «ликвидированный» филиал ФГУП вдруг воскрес?! Увы, «сюрприз» оказался куда круче. Дотошные журналисты вскоре выяснили, что обслуживанием мигрантов («монетизацией госуслуг») в приморском «Миграционном центре» занимается, кроме воскресшего ФГУП, еще целая когорта юрлиц, и эти ИП, ООО и т.д. в основном из тех самых теневых посредников, которых СМИ называли «прилипалами, вплотную облепившими Командорскую, 11». А теперь «теневики» превратились в «здоровых частников» и орудуют практически легально.

Но как же это? Ведь ФГУП «Паспортно-визовый сервис» ФМС России для того и создавался, чтобы вымести посредников, они же грабят не только мигрантов, но и государство. Они должны, по идее, пополнять казну, отнимая прибыль у коррупции. И знаю же я, что в некоторых регионах это удается. Давно слежу, например, как прозрачно и самоотверженно работает ФГУП в Свердловской области. Несмотря на то, что этому филиалу, в отличие от приморского, миграционная служба доверила пока только одну функцию (оформление документов на патенты), уральцы исправно выполняют план, приносят государству прибыль. А в Приморье, значит, не «воскресший» ФГУП правит бал, а те, с кем он обязан бороться.

В моем сознании долго не вмещалось, как это может быть, чтобы на глазах у всех проверяющих с такой циничной наглостью расцветала коррупция?

Тайна, известная всем

Недавно газета «МК во Владивостоке» публично открыла тайну «заколдованного места», о которой в Приморье говорят обычно шепотом: владельцем помещений бывшей фарфоровой фабрики на Командорской, 11, является бывший прокурор края, бывший вице-губернатор Валерий Владимирович Василенко. Он здесь всемогущий хозяин. «Здоровые частники», как пишет газета, «аффилированы с Василенко или с большинством принадлежащих ему бизнес-структур». Автор статьи, судя по всему, пользуется сведениями, полученными из компетентных источников. Иначе откуда б он взял такие, например, цифры: якобы только 11% мигрантов прошли в 2014 году через ФГУП, а остальные 89% — через аффилированные структуры. Более миллиона рублей в день проходят мимо налогов и казны: «Очень даже неплохой этот миграционный бизнес — никакого сравнения с «темами»? ГИБДД».

Но неужели подавляющее большинство клиентов «Миграционного центра» просто кладут такие суммы в карманы посредников? Нет, ничего подобного. Все операции совершались официально, через банк. Да, на Командорской, 11, издавна работал и умело оформлял платежи «свой» банк — приморское отделение «Далта-банка». Правда, 21 августа это отделение было лишено лицензии. Его сотрудники оказались замешанными в нашумевшем деле о разворовывании средств на строительство Приморского океанариума.

А некоммерческое партнерство «Миграционный центр» продолжает действовать. И вот думаю: да какая, собственно, разница — Белобородов или Бабкин будет начальником УФМС? Важно, что и тот, и другой хорошо знакомы с бывшим прокурором края, пересекались, видимо, их рабочие пути и интересы. Повезло обоим войти в круг доверенных лиц В.В.Василенко. Бюрократический Владивосток не так уж велик, и у здешних чиновников своя «сеть». Точнее сказать — крепкая, как сталь, паутина, которую так просто не разорвешь.

Что же делать? Как в такой душегубке жить? От этих риторических вопросов я прихожу в отчаяние — и закончить статью решила в непривычном для меня, журналиста, жанре.

Открытое письмо директору ФМС России К.О.Ромодановскому

Уважаемый Константин Олегович!

Каждый день мне звонят по скайпу разные люди из Приморья. Мои знакомые правозащитники, ученые, журналисты очень озабочены, волнуются, что же Вы ответите губернатору Миклушевскому?

Понимаю, как трудно Вам найти кандидатуру начальника УФМС для столь сложного и ответственного региона, как Приморье. Тем более что этому краю фатально не везет с миграционными начальниками. Был за все время только один искренне преданный делу руководитель — Сергей Григорьевич Пушкарев. Он создавал в начале 90-х первую в крае службу и десять лет ее возглавлял. Вы тогда в миграции еще не работали, а я отлично помню, что Приморская миграционная служба считалась лучшей в стране. Когда ФМС была передана в ведение МВД, Пушкарев, не имеющий погон, ушел на пенсию. Правда, спокойно расставшись с местом начальника, расстаться с миграцией он не смог. По сей день активно воюет за разумную миграционную политику края, являясь членом ряда общественных структур Приморья.

Так вот, после Пушкарева, за каких-то 12 лет, в УФМС сменяется уже седьмой руководитель. Большинство из них, не проработав и двух лет, были уволены (никто никому не объяснил, за что именно) и как-то бесследно исчезли.

Громкий скандал произошел, как известно, только с предпоследним начальником — полковником Мухиным, который был арестован за взятку. Незадолго до его ареста я ездила во Владивосток разбираться в конфликте, разгоравшемся между Мухиным и Общественно-консультативным советом при УФМС. Общественники попытались вмешаться в странную, мягко говоря, кадровую политику нового начальника: он сразу, как пришел, поспешил уволить самых квалифицированных специалистов. Я привезла из Владивостока в ФМС пачку коллективных SOS и документов, доказывающих вопиющую некомпетентность полковника в делах миграции.

В свою очередь Мухин сообщал Вам что, якобы деятельностью ОКСа и его председателя Пушкарева... заинтересовалась прокуратура. Смешно вспомнить: начальник «слегка перепутал». В письме прокуратуры, наоборот, шла речь о нарушениях в работе самой миграционной службы и, в частности, о том, что УФМС плохо взаимодействует с общественным советом. К сожалению, Константин Олегович, Вы однозначно поверили Мухину — ведь он начальник, и никто в ФМС не захотел встретиться с группой общественников, специально прилетевших в Москву.

Конечно, у Вас слишком много горящих важных дел, а общественные советы Вы вроде бы ласково, в шутку называете «драмкружком». Символично, что теперь ОКСа в Приморье возглавляет... режиссер местного театра.

Не стану отнимать Ваше дорогое время, призывая прислушиваться к «гласу народа». Вы и без меня знаете, какое важное значение придает руководство нашей страны общественному контролю за коррупцией. Только напомню одну известную истину: невозможно добиться успеха в борьбе с коррупцией, если эту «борьбу» ведут сами коррупционеры.

С уважением
и надеждой на понимание
Лидия ГРАФОВА,
член Общественного совета при ФМС России

P.S. Про коррупцию говорят: это спрут. Есть знаменитый фильм о коррупции с таким названием. Но что же такое спрут? Открываю словарь Даля и поражаюсь: до чего же

метафорический образ, сочиненный Далем, соответствует тем жутковатым ощущениям, которые я испытала, столкнувшись лицом к лицу с крутой коррупцией:

«Спрут... сказочное исполинское морское животное... всплывающее целым островом и пожирающее целые корабли».

Я так люблю Приморье и живущих там людей (вот искренние патриоты!), мне бесконечно горько, что этот прекрасный край покидают коренные жители (370 тысяч уехали за последние 20 лет), мигранты теперь тоже боятся сюда ехать. Дальний Восток, считающийся «приоритетом XXI века» для России, стремительно обезлюдевает... Чудовище, «пожирающее целые корабли», может и Дальний Восток, и всю нашу страну скоро проглотить...

*** * ***

«Московский комсомолец», 05.12.2015

Протестный... оптимизм

Крепостные современной России: Татьяну Котляр сделали преступницей из-за помощи бездомным

5 декабря в офисе «Мемориала» старейшая правозащитная организация страны, Московская Хельсинкская группа, вручает поощрительные премии правозащитникам. Среди награжденных будет... «уголовная преступница» из Обнинска Татьяна Котляр. Ее недавно осудили за то, что она много лет бескорыстно и самоотверженно помогала людям. После суда Котляр сказала: «Ну что ж, будем приговор обжаловать. Я пойду до конца».

Регистрация? Нет, прописка

Закон о «резиновых» квартирах, по которому судили Котляр, действует с 2014 года. Статьи 322.2 и 322.3 УК РФ (о «фиктивной регистрации») предусматривают штраф от 100 до 500 тысяч рублей и даже лишение свободы до трех лет.

ФМС сообщает, что за 2014 год количество «резиновых» квартир сокращено с 10090 до 1560, и уже возбуждено более четырех тысяч уголовных дел — «динамика нарастает». НКО, непосредственно работающие с мигрантами, утверждают, что от ужесточения режима растет как раз нелегальная миграция. «Резиновые» квартиры не исчезли, а просто стали не каждому

доступны: их хозяева взвинтили цены, научившись ловко обманывать суды. Те же россияне, которые раньше бесплатно, из сострадания помогали мигрантам с регистрацией, теперь боятся уголовной ответственности.

Этот закон появился с легкой руки В.В.Путина, который, будучи кандидатом в президенты, в одной из своих предвыборных статей в январе 2012-го гневно высказался о засилье нелегальной миграции и в качестве эффективного средства борьбы предложил ввести уголовную ответственность за фиктивную регистрацию.

Большинство электората не заметило, что ужесточение миграционного режима прямо коснется и самих россиян. Ведь стоит оглянуться, и мы обнаружим массу нарушителей среди своих друзей и знакомых. Если всех «фиктивно зарегистрированных» строго наказывать, в стране и нар скоро не хватит. Ведь не только гастарбайтеры, но и россияне порой не имеют своего жилья и тоже ездят на заработки по России. А сдающие жилье, как известно, редко регистрируют чужих, да и своих родных многие из нас, исходя из разных житейских соображений, опасаются прописывать.

Наше население устало, конечно, от обилия мигрантов. Но при чем тут «резиновые» квартиры? Кому могут мешать фиктивные жильцы? Топот привидений, что ли, кого-то по ночам пугает? Совсем другое, реальное безобразие возмущает людей: в маленькой комнатушке, бывает, набивается по 25 и более квартирантов, они шумят, мусорят, ни за какую коммуналку не платят, а платят только участковому, чтоб он смотрел сквозь пальцы на то, что они вообще нигде не прописаны. А вот те мигранты, которые хоть фиктивно где-то регистрируются, как раз стремятся быть законопослушными, и не их вина, что мы им такой возможности не предоставляем.

Наше законодательство порой умышленно (в интересах коррупции?) толкает людей к фиктивности. Знаю случаи, когда переселенцы, чтоб только зарегистрироваться, покупают в складчину хибару в деревне, а живут и работают в городе. А разве нормально, что семья, купившая себе жилье, не может в нем прописаться, потому что они пока не граждане? Наше миграционное законодательство — дебри, искать в нем логику бессмысленно.

«Привлекайте меня! Пожалуйста...»

Хоть прописка давно переименована в регистрацию, крепостническая ее суть осталась прежней. И если нет у человека в паспорте штампа о прописке, он лишается практически всех человеческих прав: устроиться на легальную работу, лечиться, учиться, отдать ребенка в детсад, взять кредит в банке...

Регистрация как система учета, конечно, необходима, она есть во всех западных странах. Государство должно знать, сколько человек проживает (или пребывает) в том или ином регионе. В ряде стран можно зарегистрироваться просто по Интернету, сообщив номер своего мобильника, можно по водительским правам, банковской карточке. Там человек сам заинтересован, чтоб его легко можно было найти. В правовых государствах государство доверяет человеку...

У нас борьба за превращение прописки (это слово, напомню, не переводится ни на один иностранный язык) в нормальную регистрацию идет больше двадцати лет, но принятый в 1993 году Закон «О праве граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства» остается, увы, недостижимой мечтой. А в ст. 3 этого замечательного закона сказано: **«Регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод гражданина, предусмотренных Конституцией Российской Федерации...»**

Видите: «или отсутствие таковой...»

Думающие люди сразу поняли, что под дымовой завесой дискуссий о «резиновых» квартирах идет отступление («полный назад!») к прописке. «Введение уголовной ответственности за фиктивную регистрацию будет еще круче, чем советская прописка!» — говорил на встрече президента с омбудсменами России тогдашний омбудсмен Москвы А.Музыкантский. Ведущие ученые, занимающиеся миграцией, решили солидарно выразить свою тревогу — их статьи были опубликованы в экстренном выпуске журнала «Миграция XXI век» (его издавал общественный фонд с таким же названием, сейчас этот авторитетный фонд признан «иностранным агентом», и журнал не выходит). В том же номере журнала (№ 1, 2012 год) было опубликовано открытое письмо депутата Обнинского городского собрания Т.М.Котляр премьер-министру и кандидату в президенты В.В.Путину:

«...Пригрозив ужесточить наказание, г-н Путин не сказал, где же регистрироваться тем, кому регистрироваться негде. Учитывая безвыходность ситуации, я давно превратила мою квартиру в «резиновую» — регистрирую всех, кто приходит ко мне за помощью. Поскольку г-н Путин дал поручение привлекать владельцев «резиновых» квартир к уголовной ответственности, я готова...»

Вот и привлекли. Можно сказать: сама напросилась. Поскольку редактором журнала «Миграция XXI век» в то время была я, должна признаться: это не сама Татьяна Михайловна,

а мы в редакции придумали к ее письму такой дерзкий заголовок: «Привлекайте меня! Пожалуйста...»

Жестокие игры в прятки

У «хозяйки «резиновой» квартиры» — 22 года депутатского стажа: дважды избиралась в Законодательное собрание Калужской области и четыре раза — в городское собрание Обнинска. Прежде чем начать свою рискованную гражданскую акцию (условно назовем ее «борьба с пропиской»), Котляр пыталась как депутат исправить закон. Начинала с самого очевидного: ведь негде регистрироваться даже участникам госпрограммы содействия добровольному переселению. Соотечественники, которых пригласило жить в Россию само государство, пообещав быстрое получение гражданства (не за семь лет, как в общем порядке, а всего лишь за три месяца), оказываются обманутыми. По инициативе Котляр Калужское заксобрание направило в законопроект об отмене для участников госпрограммы требования иметь постоянную регистрацию при подаче заявления о гражданстве РФ. Где же ее взять только что приехавшему и пока бездомному переселенцу?

Совет Думы поддержал важную инициативу. Но была против ФМС. Впоследствии путем длительного «бодания» с миграционщиками Котляр добилась, что из этого ведомства в Калугу поступила рекомендация регистрировать соотечественников по адресу областного министерства труда и занятости. А вот недавно уже сама ФМС внесла в Госдуму такую же по смыслу поправку, какую 8 лет назад предлагала Котляр. Эта поправка почему-то лежит без движения.

Итак, начиная с 2009 года Котляр, получив в наследство от покойной матери квартиру, зарегистрировала в ней... более тысячи человек, как иностранных, так и российских граждан. Парадокс в том, что не сама же она оформляла регистрацию — это делала миграционная служба, которая (по закону!) не имеет права отказать собственнику, решившему зарегистрировать в своем жилье всех, кого он хочет, — ограничений по метражу пока нет. Иногда сама миграционная служба просила Котляр предоставить адрес кому-то из соотечественников.

Между тем ее, осмелившуюся бросить вызов самому В.В.Путину, уже в 2012-м пытались «привлечь». Правда, не к уголовной, а к административной ответственности. Отмашку «разобраться» с Котляр дал тогда губернатор Калужской области (публично, по ТВ), и Обнинский суд постановил оштрафовать депутата за «правонарушение». Однако Калужский суд вскоре отменил это решение. Бывают же такие неожиданности...

Гуманизм как душевное заболевание

Теперь Котляр не депутат. Во время сентябрьских выборов она находилась под судом, и местная пресса выливала ушаты грязи на «уголовную преступницу». Татьяна Михайловна относилась к этому с поразительным равнодушием. В перерывах между заседаниями своего суда выступала в других судах, защищая обиженных властью. Защитила, например, многодетную семью Валяевых. Это граждане РФ, постоянные жители Обнинска, но нет у них своего дома. Жили с фиктивной регистрацией, а когда ее у них отобрали, автоматом лишили детских пособий и даже участка, где семья мечтала построить свой дом.

Вести следствие было поручено единственному в городе следователю по особо важным делам Ю.Зимину. Видимо, кроме Котляр, других опасных преступников в районе не нашлось. Следователь старался изо всех сил и как-то нервничал: весной возбудил одно уголовное дело, а осенью по тем же основаниям — второе. Сперва взял только три случая регистрации, потом добавлял еще и еще. По какому принципу выбирались фамилии из великого множества — неизвестно. В суд ушло 218 эпизодов, причем основная часть зачем-то выбрана из 2013 года, когда закона о «резиновых» квартирах еще не было. Адвокату И.Васильеву (сеть «Миграция и право» ПЦ «Мемориал») пришлось потом напоминать суду, что закон обратной силы не имеет. Ему отвечали, что Котляр совершала «единое продолжаемое преступление». Как интересно! Точная характеристика того непрерывно продолжаемого издевательства, которое учиняет репрессивная машина государства над бесправными людьми и теми, кто не устает их защищать.

Котляр, которую в Обнинске каждый второй знает лично, следователь «проверял» как завзятую террористку: слежка, выемка документов, прослушивание телефона, подписка о невыезде... Одного молодого переселенца, когда тот отказался (счел недостойным) идти на допрос, касающийся такого уважаемого человека, как Татьяна Михайловна, привели к следователю... в наручниках.

Бедный следователь Зимин — никак не мог он понять, каков же мотив преступления. Допытывался у свидетелей: «Брала ли Котляр деньги?» — все отвечали: «Конечно, нет». Дело разваливалось. И следователь нашел выход: надо объявить подозреваемую... сумасшедшей.

Постановление Зимина о назначении амбулаторной психиатрической судебной экспертизы — шедевр юриспруденции: **«... страдала ли Котляр Т.М. во время совершения ею преступления каким-либо хроническим психиатрическим расстройством...**

нуждается ли Котляр Т.М. в принудительных методах медицинского характера...»

Юристы «Мемориала» потребовали, и следователь объяснил, что именно его подвигло позаботиться о здоровье Котляр. Оказывается, какая-то врач, видимо, знакомая Зимина, но не знакомая с Котляр, со слов какой-то своей знакомой, которая присутствовала (в 80-е годы!) на каком-то суде, где Котляр кого-то защищала, и той даме показалось, что Татьяна Михайловна выступает «неадекватно».

Если описывать все умопомрачительные детали уголовного преследования Котляр (оно длилось с января прошлого года до нынешнего ноября — 20 месяцев!), голова у читателя закружится. Но уже и так, думаю, очевидно: репрессивная машина государства всей своей мощью обрушилась на невысокую женщину с негромким голосом, а она, как стойкий оловянный солдатик из сказки Андерсена, до сих пор полна решимости «идти до конца».

Преступный умысел

Самый скучный суд — интересный спектакль. В открытом судебном процессе, несмотря на режиссерский замысел, сама собой упрямо проявляется правда жизни, которую «имеющий уши да услышит, имеющий глаза да увидит».

Любопытно было наблюдать, как приглашенные прокурором свидетели обвинения на глазах превращались в свидетелей защиты. Многие благодарили обвиняемую: «Без помощи Котляр мы не получили бы гражданство, а теперь мы — граждане России». Одна свидетельница простодушно призналась: «Я не понимала, что депутат помогает нам от себя лично. Я была уверена, что она делает это от имени государства».

Да так оно, в сущности, и было. Котляр брала на себя роль «принимающей стороны». Вместо государства. Но как раз в этом и есть, по мнению суда, состав ее преступления. Прокурор, зачитывая длинный список фамилии, после каждой повторяла: «В результате у подсудимой Котляр сформировался преступный умысел о фиктивной регистрации, заведомо зная, что жилья данному гражданину она не предоставит...» Вот если бы поселила у себя всю тысячу зарегистрированных, тогда б и считалась «принимающей стороной», и никто б к ней не придрался.

Котляр, выслушивая обвинения, ни разу не потеряла самообладания. Как терпеливый учитель ученикам, она объясняла суду, что не скрывала свой «умысел», наоборот — писала в прессе и в ходатайствах властям, что просто вынуждена

регистрировать граждан, позаботиться о которых «забыло» государство. В общем, было очевидно, кто на самом деле является обвиняемым на этом суде.

Из глубины отчаяния

Наказание ей вынесли почти по минимуму — штраф 150 тысяч рублей и этим же приговором, применив «юбилейную» амнистию (ту, что была приурочена к 70-летию Победы), отменили наказание. Даже судимость сняли. А она (неблагодарная?) вместо того, чтоб обрадоваться, просила суд не применять к ней амнистию.

Адвокат настаивал на оправдательном приговоре. Но какой судья осмелится вынести оправдательный приговор по такому скандальному делу? Сколько было шума в прессе, сколько ходатайств в защиту Котляр... На встрече президента В.В.Путина с правозащитниками 10 декабря позапрошлого года (закон об ужесточении еще не был принят) председатель комитета «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина лично объясняла Владимиру Владимировичу, почему этот закон не следует принимать. Рассказала президенту и о гражданской акции Котляр, которая, видимо, приведет к уголовному обвинению. Президент обещал подумать, прежде чем принимать закон... И подписал его через две недели.

...Каждый раз, когда мы с адвокатом Илларионом Васильевым и пресс-секретарем «Гражданского содействия» Еленой Срапян (ее репортажи о суде можно прочесть на сайте комитета) приезжали в Обнинск, на платформе нас всегда ждала Татьяна Михайловна в своей старомодной шляпке и ее молчаливый муж Антон. Они вели нас к остановке автобуса. Пока его ждали, Котляр спокойно расклеивала на столбах такие вот объявления: **«Украинские беженцы! Кто нуждается в регистрации, приходите в приемную общественного движения «За права человека» по адресу...»**

Спрашиваю у нее: «Вы не боитесь, что на вас заведут новое дело и тогда уж точно посадят?» — «Возможно. Ко мне уже приходил сотрудник ФСБ...» — «И вы готовы сесть в тюрьму?» — «Если свои убеждения нужно подтверждать сидением за решеткой — да, готова».

Но она все-таки верит, что когда обжалование обвинительного приговора дойдет до Конституционного суда, там признают, что нынешняя ситуация с пропиской нарушает конституционные права человека... Можно удивиться ее наивности, но чтобы хоть как-то помочь ее почти невероятной победе, нам

хотя бы из сострадания к Котляр тоже надо набраться оптимизма и верить.

Знаю ее много лет, но все не могла понять, откуда у нее берется столько сил и прямо-таки адское терпение? Теперь, кажется, понимаю секрет ее стоицизма и даже нашла формулировку, на первый взгляд, может быть, странную: **протестный… оптимизм**. Ключевое слово здесь — «оптимизм». Это сила духа, которая вырывается из глубины отчаяния, когда человек видит тщету своих усилий, но отступиться не может.

Протестный оптимизм — редкое качество, оно присуще только искренним правозащитникам, которые способны, помогая другим, жертвовать своим благополучием, временем жизни, здоровьем, наконец… Сегодня самые авторитетные правозащитники преследуются как «иностранные агенты»… Скоро может вернуться в обиход до боли знакомое «враги народа». Порой кажется, что нас хотят погрузить в какой-то абсурдный виртуальный мир, где все вверх ногами, и черное называется белым… Но, слава Богу, в нашей России пока еще много людей, не желающих подчиняться абсурду. Ведь правозащита — это когда понимаешь, что ничего сделать нельзя, но все-таки делаешь, и иногда получается. Помните, Монтень говорил: «Что бы ни происходило, а ты должен выращивать капусту на своем огороде».

* * *

Известно, что сегодня самые полезные и уважаемые общественные организации попадают в число так называемых «иностранных агентов». Это обидное прозвище, как ни странно, скоро будет восприниматься как знак качества и зазвучит как почетный титул. Нет смысла в очередной раз критиковать этот вредоносный для всего нашего общества закон об «агентах».

Когда я писала для «Российской газеты» статью об очередном «агенте», правозащитнице Гавхар Джураевой, у меня была цель: на конкретном живом примере ПОКАЗАТЬ, до чего же нелеп этот закон. И еще была наивная, может быть, надежда: а вдруг беззаветная преданность России и самоотверженность Гавхар заставит наши власти устыдиться (это кого ж мы подозреваем в двурушничестве?!), станет, как говорится, последней каплей, и «зачистка» гражданского сектора наконец-то прекратится.

«Российская газета», 28.06.2016

Агент милосердия

(В газете статья была опубликована в сокращенном виде)

16 июня с.г. Минюст внёс в реестр НКО исполняющих функции «иностранного агента», Интеграционный центр «Миграция и закон». Руководитель этого центра Гавхар Джураева в декабре прошлого года получила главную премию Московской Хельсинской группы «За мужество, проявленное в защите прав человека».

В правозащиту Гавхар Джураеву привела трагедия ее народа — кровопролитная гражданская война, вытолкнувшая из Таджикистана в Россию сотни тысяч беженцев. Впервые горячее выступление Гавхар в защиту этих обездоленных людей я услышала во Дворце наций в Женеве. Там в 1996-м проходила знаменитая Международная конференция о проблемах миграции на постсоветском пространстве. В ту пору Запад боялся, что толпы беженцев, заполонивших Россию (к тому времени уже прибыло в Россию 8,6 миллиона человек), прорвутся в Европу. Так вот, незнакомая никому из нашей неправительственной делегации женщина с миловидным восточным лицом подошла к микрофону и весьма деликатно стала критиковать главного устроителя конференции — Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев за формальный подход к миграционной ситуации в России. В моем старом блокноте сохранилась запись той впечатлившей меня речи Гавхар. Она говорила: «Вы предлагаете нам применять европейские стандарты при определении статуса беженца... Россия сама разорена и перенасыщена приезжими...Не может она дать каждому социальный пакет и жилье. Предлагаю постепенную «лестницу»: как можно скорей регистрация, дать человеку право работать, пусть он сам себя кормит, а уж потом уж проводить его через все формальности для статуса».

Оказалось, Джураева приехала в Женеву за свой счет, как волонтер-одиночка. Свою общественную организацию — фонд «Таджикистан» она создала, вернувшись в Москву после конференции. Работали на чистом энтузиазме, платить за офис было нечем, выпрашивали хоть один стол у других организаций, порой писать ходатайства на подоконнике... Но как нужна была растерянным беженцам их поддержка, самая разная — социальная, информационная, моральная... Организация быстро овла-

девала знаниями законов, привлекала партнерами из гуманитарных фондов, завоевывала авторитет у работников ФМС. По мигрантскому сарафанному радио быстро распространилась молва об организации, куда можно придти с любой бедой и тебе хоть чем- то обязательно помогут.

К ним шли пострадавшие разных национальностей, и вскоре стало ясно, что название фонда — «Таджикистан» сужает их возможности. Возникал, например, вопросы у судей и у других официальных лиц, почему фонд «Таджикистан» защищает права узбека, молдаванина, кыргыза... Это стало одной из причин, заставившей Гавхар создать на базе фонда вторую организацию — Интеграционный центр «Миграция и закон». Это был 2002 год, в Россию уже потянулись трудовые мигранты. И тут душанбинские правозащитники, получив солидный зарубежный грант, переслали Джураевой 15 тысяч ДОЛЛАРОВ. Она смогла нанять юристов, владеющих разными языками стран СНГ, до сих пор уверена, что общаясь с клиентами на их родном языке, можно эффективней им помочь.

Гавхар — филолог по образованию, ее супруг Давлат Худоназаров — кинорежиссер. Конечно, талантливый. Не случайно же маститые советские киношники избирали его, провинциала, сначала секретарем Союза кинематографистов СССР, а позже — председателем этого Союза. Давлат был депутатом Горбачевского съезда. В 1991-м демократическая оппозиция Таджикистана выдвинула его кандидатом в президенты республики. Он занял второе место, набрав 30% голосов. Давлата люди знали по его добрым поэтическим фильмам, правдиво рассказывающих о тяжкой доле таджикского народа. Главным героем Худоназарова был «маленький человек», часто — неудачник, но автор показывал, как самим фактом своего бескорыстного существования этот «неудачник» освещает безрадостную действительность, пробуждает в окружающих лучшие человеческие чувства. «Мир держится любовью, и жизнь каждого человека бесценна» — убеждена Гавхар. Она была сценаристом лучших фильмов Давлата. Чтобы помочь мужу, бросила почти готовую к защите диссертацию. Ее имя не всегда значилось в титрах. «Не выпячиваться» — это ее жизненный принцип.

После того, как оппозиция проиграла выборы, в Таджикистане началось гражданское противостояние, которое привело к многолетнему кровопролитию.

Гавхар не может забыть старушку из Курган-тюбе, которая стала свидетелем братоубийства и в отчаянии, упав на колени, тихо причитая: «Господи! Брось на нас бомбу, чтоб скорее всем погибнуть, или верни нам Николая...»

«Это какого же Николая?» — «Представляешь, она вспоминала русского царя...»

Не только та старушка, но и сама Гавхар выросла в ощущении, что защитник её страны — это Россия. «Моё детство прошло на Памире. Небольшой город Хорог, где жила моя бабушка, окружён высокими горами, а посредине — речка. На окраине располагалась пограничная застава, и нам казалось, что там, за забором с красной звездой, обитают небожители, охраняющие нас. По утрам оттуда раздавались дивные военные русские песни, я просыпалась счастливая. Когда научилась читать, с утра до вечера пропадала в библиотеке. Толстой, Пушкин, Достоевский, Чехов... Россия стала второй частью моего памирского рая. Библиотекой заведовала моя бабушка, она была сильный и светлый человек. Дедушку Ибрагима я не знала, он был секретарём ЦК партии Таджикистана, а в 37-м стал «врагом народа», его расстреляли. Бабушку тоже посадили, а детей — моих маму и дядю — отправили в детдом. Через год, как только бабушку освободили, она сразу же пошла в местное НКВД (кажется, это было в Казахстане) и потребовала: «Вы разлучили меня с детьми, теперь помогите их найти». Она всю жизнь молилась за какого-то доброго чекиста, помогавшего ей искать в лесу тот детдом. Чекист добыл ей шубу, снарядил сани, и она нашла детей, одна их вырастила, дала обоим высшее образование, дядя стал кандидатом наук, мама — доктором медицинских наук».

Остановившись на минуту, Гавхар, чтоб не заплакать, улыбается своей ласковой, всегда немного виноватой улыбкой. И говорит мне: «Вот видишь, система была репрессивной, безжалостно ломала судьбы, но даже внутри системы находились люди с живым сердцем, а не «механические пианино». Я понимаю, что это — продолжение наших давних споров с Гавхар. Свою убеждённость, что люди системы делятся на «механические пианино» и «потрясающе отзывчивых личностей», она часто доказывала в дискуссиях правозащитников, когда мы резко критиковали работу ФМС. Многим казалось, что тем самым Гавхар стремится оправдать репрессивную тактику миграционной службы, чуть ли не заискивает перед её руководством.

Лично я пыталась обычно защитить Гавхар, знаю же, скольких людей она буквально спасала, не устаю (уже двадцать лет!) поражаться её самоотверженности. Ну нет у человека другой заботы и радости, кроме как помочь очередному страдальцу, покинувшему свою родину.

У семьи Гавхар — свой опыт разлуки с Родиной. Давлат после провала оппозиции на выборах стал в Таджикистане «персоной

нон-грата». Гавхар долго не хотела уезжать из страны, охваченной войной, считала своим долгом хоть как-то содействовать примирению враждующих сторон. Но события повернулись так, что Гавхар пришлось стремглав улетать в Москву, даже не успела сменить домашнюю одежду.. Их дети — сын и дочь были отправлены в Россию еще в начале войны. Скоро и в Москве Давлату стало жить не безопасно, он был объявлен в «международный розыск». Друзья-кинематографисты отправили всю семью с детьми вроде бы на фестиваль в Сан-Франциско. Два года длилось их добровольное изгнание. Конечно, в Америке им предлагали статус беженца. Они вернулись в Россию.

После войны Давлат не снял ни одного фильма: «Как-то стыдно думать о кино, когда видел столько пролитой крови». Он работал в разных гуманитарных московских организациях, чтобы кормить семью. Дело в том, что Гавхар, когда ее центр «Миграция и закон» начал уже получать зарубежные гранты (им, кстати, чаще всего предлагали помощь сами спонсоры) на свою зарплату руководителя проекта норовила взять еще одного юриста: «Быть вечным волонтером — это свобода!»

Среди множества социальных функций, которые исполняет организация Гавхар, значатся и «ритуальные услуги»: когда погибает мигрант, и его родственников не удается найти, они спешат собрать средства для отправки «груза 200». Лет пять назад у них был грант на создание «горячей линии». Консультации и впрямь оказывались **ежедневно и круглосуточно** — номера мобильников нескольких юристов сообщались в Интернете и в объявлениях по радио. Хотя тот грант давно кончился, «горячая линия» действует. Правда, в выходные и по ночам все SOS идут на мобильник Гавхар. Можно подумать: странная семья у Джураевой — столько лет живут все в режиме «Скорой помощи», а могли бы остаться в благополучной Америке. Ну, как писал поэт, «каждый выбирает по себе...». Для Давлата и Гавхар такого понятия, как «отпуск», просто не существует. Когда Гавхар совсем уж выбивается из сил, сын зовет ее пойти в кафе или посмотреть хорошее кино. Вот это блаженство!

Недавно семью пригласили во французское посольство — Гавхвр стала победительницей неведомого ей конкурса под названием «Сирано». Оказалось: на французов произвела впечатление небольшая заметка в газете «Le Couriere de Russie» с рассказом о бескорыстной российской правозащитнице. Гавхар вручили премию в виде именного билета в Париж в любое, когда ей захочется, время. Кто б не обрадовался? Но Гавхар, наоборот, смутилась. Не сможет она полететь в Париж. Мало того,

что не найдет свободного времени, так просто состояние здоровья не позволяет.

Она, не успев дожить до получения пенсии, уже перенесла два инфаркта, причём — на ногах. Вот она — расплата за стрессы войны, миграции и за то самое «мужество, проявленное в защите прав человека»... Не помню, чтоб при множестве мучающих её недугов Гавхар ложилась в больницу. Давлату нелегко уговорить её пойти полечить зубы: ей, как всегда, некогда... в поликлинику сделать кардиограмму или даже полечить зубы. «Перетерпится, — отмахивается Гавхар. — Вот бабушка никогда не ходила по врачам». Давлат, настоящий ангел-хранитель своей любимой жены, порой сетует: «Упёртая, как и все они, памирцы».

До чего ж ликовали памирцы, да и все таджики, когда в передаче у Соловьева Гавхар пристыдила Жириновского, выступившего с оскорблениями в адрес народа Таджикистана, и доказала, что он тем самым оскорбляет и народ России. В телестудии в основном сидели россияне, и они почти каждую реплику Гавхар сопровождали аплодисментами.

Искренний русский патриотизм этой таджички позволяет ей смело вступать в публичные дискуссии с ура-патриотами, ходила даже на встречи со скинхедами. С любым человеком находит общий язык, самых жестокосердых умеет склонить к добру. Так убедительно поговорить с работодателем, «кинувшим» трудового мигранта, что обидчик скорей вернет человеку зарплату, чем сделал бы это после обращения в суд.

Свой офис в спорткомплексе «Олимпийский» Гавхар в шутку называют «душегубкой». В тридцатиметровой комнате, где работают шесть человек, нет окон. Зато аренда здесь дешевле и рядом мечеть. «Все пострадавшие приходят за божьей помощью, а ведь Бог помогает человеку через других людей, так что мы просто обязаны быть под рукой».

Она не ожидала, что ярлык «иностранного агента» станет для нее таким невыносимым ударом. Впервые вижу ее растерянной. Показывает как на суде отчеты, программу действий... Оправдывается! Вот их уникальные памятки мигранту. На разных языках СНГ: «Важно, чтобы их составляли носители языка, а то переводчики такое напутают...». Главное — что их памятки составляются на заботливом человеческом языке.

— В 2013 нас проверяла прокуратура, тогда у нас было больше грантов, но нам не сказали, что мы агенты. Сейчас — всего два гранта: от швейцарского фонда, работающего в Молдове, на проект «Мать и дитя» (он заканчивается в декабре), и от Международного Красного Креста на комплексную поддержку мигран-

тов (этот проект до середины 2017-го. Неужели отказаться от этих денег? Но как тогда помогать мигрантам?!»

Больше всего Гавхар поразило, что в Минюсте им сказали: «Если бы вы сами сразу после проверки признали себя агентами, и вам бы не грозил штраф в 300 тысяч. Но где взять такую огромную суду, когда все наши финансы — строго целевые». Она то и дело подчеркивает, что организация работает с конкретными людьми, и вовсе не занимается политикой. «Мы есть на портале правительства Москвы в списках социально-ориентированных. И вдруг...»

В протоколе Минюста нет ни слова о программах и делах Интеграционного центра, в разделе «Деятельность организации» приводится три цитаты из выступлений Джураевой: на конференции в Общественной палате Москвы, кусок ее интервью в одной интернетовской заметке и еще ее замечание на одном семинаре. Якобы в ее словах усматривается критика ФМС с попыткой повлиять на миграционную политику. Такой странный неубедительный подбор. И что же он доказывает, если сегодня ФМС ликвидирована? Впрочем, стоит зайти в интернет и в глазах зарябит от ссылок на выступления Джураевой, куда более сильные. Только 220 видеосюжетов с ее участием...

Согласно Закону сочетание двух этих фактов — наличие зарубежного финансирования и политическая деятельность — является правонарушением, и организация обязана сразу после проверки сама признать себя «иностранным агентом». Интеграционный центр «Миграция и закон» этого не сделал. Поэтому согласно закону с НКО взимается штраф в размере 300 тысяч рублей.

Гавхар отказалась подписывать протокол. Организация провела перевыборное собрание, Джураева уже не председатель.

С 2002 года по настоящее время Интеграционный центр «Миграция и закон» проконсультировал 103 213 человек, провел 12 329 персональных дел.

— Но что будет с организацией без тебя, Гавхар?

— Да я же никуда не уйду, я и раньше работала волонтером, а теперь буду выступать как независимый эксперт. Жалко, если в таком качестве не удастся сотрудничать с новым руководством миграционного Главка МВД. Когда Ольга Евгеньевна Кириллова еще была начальником Московской миграционной службы, наша организация дважды с нею встречалась, и мы наметили такие важные пути сотрудничества...

* * *

Евгений БОБРОВ,
заместитель председателя Совета при Президенте РоссийскойФедерации по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ),
юрист «Форума переселенческих организаций» (2002 – 2005 гг.)

Предисловие к Рекомендациям СПЧ

Книга «В защиту «понаехавших» не случайно заканчивается публикацией Рекомендаций органам власти по защите прав мигрантов. Специальное заседание СПЧ «Переселение соотечественников в Россию: проблемы законодательства и практики» состоялось по инициативе «Форума переселенческих организаций» 22 апреля 2016 г., когда исполнилось ровно 20 лет деятельности этого переселенческого движения.

В своей книге «Разнесенные ветром» Л. Графова подробно описала история «Форума...», сыгравшего немалую роль в жизни российских переселенцев, а в сборнике «В защиту «понаехавших» о «Форуме...» рассказано мало... Я считаю нужным восполнить этот пробел, поскольку в свое время был юристом этой организации и непосредственным участником ряда успешных инициатив «Форума...». Теперь, в процессе подготовки Рекомендаций, мне снова довелось поработать с региональными лидерами переселенческого движения. Надо сказать, что заседание СПЧ, на котором были приняты эти Рекомендации, готовилось долго и тщательно. Сначала мы определили круг самых острых проблем переселения, потом я послал в регионы конкретные вопросы и попросил каждого лидера приводить в ответах аргументы из опыта своего региона, а главное — высказывать свое мнение о том, как найти выход из существующих тупиков.

Содержащиеся в тексте Рекомендаций оценки миграционной ситуации в России кому-то могут показаться слишком резкими, но они опираются на многолетний, выстраданный опыт членов «Форума...», и у них есть право на резкость суждений, тем более что эти суждения справедливы.

Узаконенные душераздирающие человеческие трагедии в существующей миграционной политике сейчас повседневны. Можно без преувеличения сказать, что, к сожалению, работа с переселенцами требует постоянного вмешательства в эти бесконечные трагедии. Поскольку миграционное законодательство содержит ничтожно мало реальных преференций для наших соотечественников в сравнении с мигрантами из дальнего зарубежья, то и некролог здесь встречается гораздо чаще, чем диалог.

За последние годы СПЧ провел несколько спецзаседаний, посвященных миграции, и подготовил ряд законопроекты по таким важным проблемам, как упрощение процедур «легализации» соотечественников, приобретение ими российского гражданства, обеспечение прав трудовых мигрантов, совершенствование регистрационного учета россиян и др. По защите прав беженцев из юго-восточных областей Украины помимо рекомендаций и законопроектов с нашим участием разработан интернет-раздел на портале Госуслуг.

Далеко не все наши предложения поддержаны органами власти, многие дорабатываются в процессе совместного обсуждения. Это наша повседневная практика — работа на результат. Но уже воплощенные в жизнь законопроекты вдохновляют нас на дальнейшее творчество во благо людей.

В Рекомендациях СПЧ от 22 апреля с.г., кроме новых предложений, принятых 22 апреля с.г., включены и другие, высказанные на предыдущих заседаниях и впоследствии доработанные при обсуждении с представителями властей. Так что публикуемые ниже Рекомендации представляют собой сконцентрированное мнение СПЧ не только о проблемах переселения, но и о миграционном законодательстве в целом, включая проблемы трудовых мигрантов.

Усиливающаяся напряженность и нестабильность в международной миграционной обстановке, новые вызовы террористических угроз требуют принятия более действенных мер по сокращению нелегальной миграции и предотвращению существенного бесправия мигрантов.

Мы считаем, что нужно как можно быстрее прекратить запредельную коммерциализацию миграционной практики, запретив предоставление услуг по подготовке и выдаче государственных миграционных документов коммерческим предприятиям и всяким теневым посредникам. Жажда дельцов к легкой наживе превратила миграцию в своего рода ведомственный бизнес, крепостнически эксплуатирующий бесправных работяг. Причем, работяги, неспособные удовлетворить все дорожающие «услуги» коммерсантов, вынуждены пополнять армию нелегалов, что служит питательной средой для коррупции, мошенничества и прочих злоупотреблений. Общеизвестно, что бесправные нелегалы боятся обращаться за своей защитой, поскольку будут сразу выдворены с многолетним запретом на въезд. Масштаб этого бедствия настолько высок, что давно угрожает национальной безопасности.

Уже и сами россияне не понимают, почему за получением паспорта надо идти к монополистам во ФГУП «Паспортно-визовый сервис», за что и сколько им платить, а главное: зачем? Почему государственная функция по выдаче документов превращена

в услугу? Зачем нужна параллельно государственной еще и бизнес-система, при которой коммерсанты переманивают лучших миграционных специалистов к себе и отчисляют государству из своей прибыли лишь 25% вместо 100%? Бюджету что, деньги не нужны? Ошеломляющая дороговизна этих «услуг» не поддается никакой логике. Например, 70 тыс. руб. за подготовку документов на выдачу разрешения на временное проживание — как это понять? Где взять такую огромную сумму тем же беженцам из юго-востока Украины, потерявшим в войне все нажитое и приехавшим к нам за спасением?

Поэтому СПЧ и лидеры «Форума переселенческих организаций» настаивают на передаче полномочий по подготовке и выдаче государственных и миграционных документов исключительно профильному министерству с личной ответственностью министра за организацию этой работы. Это предложение, наконец-то, нашло поддержку у руководства МВД России.

Я убежден, что если бы не формирование общественного мнения в центральных СМИ о бесчеловечном варварстве в отношении мигрантов, то профильные ведомства вскрывали бы свои системные пороки куда более вяло.

Другим важнейшим предложением является крайняя необходимость скорейшей иммиграционной амнистии для соотечественников — переселенцев, ставших «нелегалами поневоле» из-за несовершенства законодательства, собственной неосведомленности или из-за стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Им предлагается выдать в упрощенном порядке, без штрафов, вид на жительство либо предоставить гражданство Российской Федерации. Эта разовая акция не относится к временно пребывающим в России трудовым мигрантам.

В условиях повторной передачи миграционной политики в ведение Министерства внутренних дел крайне важно не повторить допущенные при предыдущей передаче ошибки.

Хочется надеяться, что идеи сборника «В защиту «понаехавших» и публикуемые ниже Рекомендации специального заседания СПЧ дойдут до сознания идеологов государственной миграционной политики, и будут внесены наконец-то давно назревшие изменения в наше миграционное законодательство, которое в силу особой судьбы России должно иметь репатриационный, а не репрессивный характер.

Рекомендации направлены в профильные ведомства и некоторые предложения уже поддержаны властями. Значит, по ним мы вместе с чиновниками скоро подготовим законопроекты.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам 47-го специального заседания на тему «Переселение соотечественников в Россию: проблемы законодательства и практики»

22 апреля 2016 г. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (далее — Совет) провел специальное заседание на тему: «Переселение соотечественников в Россию: проблемы законодательства и практики». Заслушав выступления представителей Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, МВД России, МИД России, Россотрудничества и других федеральных органов исполнительной власти, руководителей и имеющих большой личный опыт переселения экспертов «Форума переселенческих организаций» из разных регионов страны, Совет констатирует следующее.

1. Причины невысокой эффективности миграционной политики и недостатки в деятельности органов управления миграцией

Вызывает серьезную озабоченность принятие с 2012 г. (т.е. еще до появления европейского миграционного кризиса) более 30 антимиграционных законов, не соответствующих положениям Конституции Российской Федерации и Концепции государственной миграционной политики России на период до 2025 года.

Недостаточно продуманные по содержанию и способам реализации инициативы по усилению борьбы с нелегальной миграцией на самом деле спровоцировали ее рост. Яркие тому примеры — установление уголовной ответственности за фиктивную регистрацию и иные нарушения в сфере миграции и гражданства (ст.ст. 322.1, 322.2, 322.3, 330.2 Уголовного кодекса РФ).

Значительное ужесточение миграционного законодательства в связи с обострением террористических угроз выталкивает за пределы правового поля длительное время не способных легализоваться проживающих в стране наших соотечественников.

Распространенные сравнения с иностранными государствами выявляют парадоксальную миграционную ситуацию, когда западные страны ужесточают законодательство в целях отграничения от нашествия этнически и культурно чуждых мигрантов,

тогда как Россия десятилетиями не желает легализовать своих соотечественников, включая длительное время находящихся в стране. Многолетнее наличие большого числа «нелегалов поневоле» представляет реальную угрозу национальной безопасности.

Неэффективность миграционной политики проявляется также в том, что она направлена не на использование мигрантов для экономического развития страны, а в основном на получение выгоды от их пребывания и использования, прежде всего, недобросовестной частью работодателей и должностных лиц органов власти. Из-за масштабного развития теневого миграционного посредничества российский бюджет недополучает огромные средства. Оптимизация миграционной политики может реально снизить число нелегалов, расширить возможности для экономического роста и принести государству немалый доход.

С учетом естественной убыли населения и повышения темпов его старения в России все более усиливается нехватка трудовых ресурсов, прежде всего, молодежи и квалифицированных рабочих. Поэтому страна очень нуждается в переселении на родину этнически и культурно близких россиянам соотечественников.

По мнению Совета, основными препятствиями для возвращения соотечественников в Россию является излишне репрессивный характер миграционного законодательства при необоснованной коммерциализации миграционных услуг.

Лишь специалисты сейчас могут разобраться в том, за что плата взимается законно, а за что незаконно (например, «услуги по содействию в выдаче разрешения на временное проживание вне квот», сдаче «миграционных экзаменов без вашего участия», услуги по предоставлению миграционного и регистрационного учетов и т.д.). Повсеместная реклама подобных услуг вводит многих граждан (прежде всего, лиц с невысоким уровнем образования и иностранных граждан) в заблуждение мнимой законностью приобретения государственных документов в коммерческих организациях и у посредников. В результате даже законопослушные граждане повсеместно становятся жертвами мошенничества, за что привлекаются к ответственности, нередко — в виде выдворения с запретом въезда в Россию в течение пяти лет.

Так, монополизация этой деятельности подразделениями ФГУП «Паспортно-визовый сервис» в более чем 60 субъектах Российской Федерации с минимизацией (вместо расширения) штатной численности подразделений ФМС России и чрезвычайно слабая техническая оснащенность последних превратили указанную деятельность фактически в ведомственный бизнес. Порождает множество жалоб запредельно высокая стоимость

услуг в т.н. единых миграционных центрах ФГУП «Паспортно-визовый сервис», а особенно в аффилированных с ними коммерческих фирмах-посредниках, работающих совместно с подразделениями ФМС России в одних и тех же зданиях.

По мнению Совета, отчисляемая ФГУП «Паспортно-визовый сервис» в бюджет доля дохода в размере 25% несопоставима со 100% в случае сохранения всего объема услуг в этой сфере в исключительной компетенции государственных миграционных органов.

Ряд проверок указанных учреждений членами Совета приводит к выводу, что массовые нарушения прав мигрантов и соотечественников, обращающихся за получением государственных услуг, многочисленные очереди в этих учреждениях являются следствием как излишней коммерциализации миграционного законодательства, так и ненадлежащей организации работы в региональных подразделениях ФМС России, нехватки специалистов и отсутствия необходимой технической оснащенности.

2. Проблемы переселения соотечественников и приобретения ими гражданства Российской Федерации

С начала 2000-х годов проблема миграции стала сводиться, прежде всего, к трудовой миграции. В государственной миграционной политике и общественном сознании все больше отодвигаются на второй план давно наболевшие вопросы самых желанных для России мигрантов — переселяющихся на постоянное место жительства в Россию соотечественников, оказавшихся отрезанными от своей исторической родины после распада СССР.

Существующие механизмы привлечения в Россию соотечественников недостаточно эффективны и во многом бессмысленны. Значительная часть соотечественников вынуждена наравне с мигрантами из дальнего зарубежья проходить многоступенчатый более чем семилетний путь к российскому гражданству.

В связи с поправкой в ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», внесенной Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 389-ФЗ, о возможности законного пребывания иностранного гражданина на территории России лишь в течение 90 дней из каждых 180, по сути, единственной возможностью законного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства свыше 90 дней является приобретение им патента на право трудовой деятельности в России.

Между тем, неспособные работать инвалиды, пожилые граждане и дети соотечественников — переселенцев (причем даже являющиеся членами семьи иностранных граждан — работников)

фактически лишены возможности не только своей легализации на срок свыше 90 дней, но и вынуждены несколько месяцев находиться вдали от работающих в России кормильцев — членов своей семьи. В состоянии такого же бесправия находятся и соотечественники — переселенцы, не имеющие необходимых средств на оплату трудового патента. Столь нелогичное правовое регулирование представляется бессмысленным, ведь прибывающие в Россию соотечественники вместе с членами семьи наиболее благонадежны в плане отсутствия угрозы безопасности населению страны, фактического отсутствия бюджетных затрат на их адаптацию и интеграцию, наличия общего этнического и культурного единства с россиянами.

Действующий непрозрачный и предельно забюрократизированный механизм распределения квот на получение разрешения на временное проживание является существенным административным препятствием в легализации и приобретении гражданства Российской Федерации и лишь порождает коррупцию.

Вопреки обнародованному более 3 лет назад поручению Президента Российской Федерации В.В.Путина о разработке упрощенного порядка получения российского гражданства желающим переехать в Россию духовно и культурно близким нам соотечественникам — носителям русского языка, прямым потомкам уроженцев Российской империи и РСФСР, недавно принятая особая процедура приобретения гражданства, для большинства из них практически неосуществима, хотя принималась специально для них.

Как это ни парадоксально, но в отличие от всех других упрощенных порядков приобретения гражданства Российской Федерации лишь в процедуре «носителей русского языка» заложено невыполнимое и не зависящее от соотечественников требование документально подтвердить прекращение своего прежнего гражданства после отказа от него.

Невозможность получить выход из гражданства необходимо подтвердить документом иностранного государства. Между тем, посольство Узбекистана выдает такое решение в срок до 5 лет, а посольство Украины жителям юго-восточных областей Украины не выдает вовсе.

Следует отметить, что отказавшись от своего прежнего гражданства, эти люди не могут приобрести в России право на пенсионное обеспечение и социальные пособия до получения вида на жительство или гражданства.

Упрощение процедуры выдачи вида на жительство уже находящимся в России соотечественникам без промежуточного

получения разрешения на временное проживание (и срока проживания с ним) предусмотрено лишь для незначительной части соотечественников — в экстренном и массовом порядке прибывших в Россию граждан Украины, приобретших статус беженца, а также получивших временное убежище и ставших участником Госпрограммы переселения. Для находящихся в России «носителей русского языка» получение вида на жительство без предварительной ступени — разрешения на временное проживание — усложнено требованием предоставления документа от иностранного государства о приеме заявления о выходе из иного имеющегося гражданства. Однако, например, для граждан Украины, бежавших в Россию, получение такого документа невозможно.

Государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, призванная стать основным способом возвращения потомков народов России, считающих ее своей родиной, скорее похожа на оргнабор трудовых мигрантов, чем на программу возвращения соотечественников. Несмотря на то, что в условиях экономического кризиса финансовые выплаты по госпрограмме призваны стимулировать переселение, многочисленные бюрократические препятствия вынуждают соотечественников использовать другие предусмотренные законом способы приобретения гражданства Российской Федерации. Слабая эффективность госпрограммы подтверждается количеством участвующих в ней соотечественников, которое в 10 раз меньше числа соотечественников, переселяющихся самостоятельно.

Несмотря на «перезревшие» социально-экономические и демографические проблемы, Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», к сожалению, не предусматривает адекватных преференций для соотечественников, возвращающихся в Россию. За 14 лет действия этот Закон (в отличие от предыдущего) со всей очевидностью проявил свою «холодность» по отношению к соотечественникам.

Процедура упрощенного приобретения гражданства Российской Федерации некоторое время предусматривалась частью 4 ст. 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и рядом международных соглашений, но с июля 2009 г. указанная поправка не действует, а соглашения фактически заблокированы.

В частности, поправкой, внесенной указом Президента РФ от 19 октября 2011 г. № 1391 в пункт 22.1. «Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской

Федерации», был урезан список документов, необходимых для приобретения гражданства Российской Федерации на основании международных договоров Российской Федерации об упрощенном (регистрационном) порядке приобретения гражданства, подтверждающих прибытие на постоянное проживание в Россию. Из указанных ранее: а) миграционной карты и отрывной части бланка постановки на миграционный учет; б) разрешения на временное проживание и в) вида на жительство, — сохранен лишь последний.

Тем самым круг лиц, подпадающих под действие международного соглашения, вопреки его условиям сокращен до тех, кто уже давно проживает в России. В результате соотечественники, уже прибывшие в Россию, находятся в более худших условиях, чем находящиеся за рубежом, которые не должны представлять вид на жительство для упрощенного приобретения российского гражданства по международным договорам.

Внесенные Федеральным законом от 23 июня 2014 г. № 157-ФЗ поправки в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» лишили граждан республик бывшего СССР — выпускников российских вузов права на упрощенный порядок приобретения гражданства России сразу после получения диплома. Сейчас от них дополнительно требуется трехлетний стаж работы в России, что не соответствует ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Несмотря на внесенную по инициативе Совета в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» главу VIII.1 «Урегулирование правового статуса отдельных категорий лиц, находящихся на территории Российской Федерации», продолжается порочная практика признания недействительными и изъятия паспортов граждан Российской Федерации, по мнению должностных лиц ФМС России, необоснованно выданных ранее. Небрежная и не всегда компетентная деятельность зарубежных консульств по документальному оформлению приобретения российского гражданства, неполная и частично утерянная при ведомственных передачах база данных ФМС России и другие не зависящие от людей проблемы ставятся им в вину, принуждая становиться лицами без гражданства и мишенью для разного рода злоупотреблений недобросовестных лиц.

Поэтому Совет вновь настаивает на исполнении МВД России ранее высказанных рекомендаций и необходимости неукоснительного соблюдения ч. 3 ст. 6 Конституции РФ о недопустимости лишения российского гражданства кого бы то ни было при отсутствии его вины, т.к. граждане не могут нести ответственность за ненадлежащее оформление либо несохранность реше-

ния о приобретении ими гражданства. Тем более, при истечении срока исковой давности на обжалование решений и срока давности привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, чьи действия, возможно, были преступными.

В связи с установленным законом требованием об уведомлении о наличии второго гражданства с большими трудностями столкнулись, прежде всего, бывшие граждане СССР, принявшие гражданство Российской Федерации в порядке признания или регистрации. Они не располагают информацией о наличии у них прежнего гражданства, поскольку его прекращение связано только с решением государства прежней гражданской принадлежности, а не с действиями (бездействием) гражданина. Хотя у человека давно утрачена фактическая правовая связь с прежним государством, но формально гражданство может быть не прекращено, поскольку предоставлялось прямым указанием закона в связи с проживанием (по умолчанию — во всех бывших союзных республиках, кроме Латвии и Эстонии).

Большинству приезжих практически негде сразу зарегистрироваться по месту жительства, и в «нелегалы поневоле» зачастую попадают переселенцы, у которых прекращены все отношения со страной исхода.

При этом, для приобретения российского гражданства по Госпрограмме переселения соотечественники должны иметь в России регистрацию по месту жительства, что для иностранных граждан совершенно невозможно даже при наличии собственного жилого помещения.

3. Проблемы обустройства вынужденных переселенцев

Десятки тысяч семей, имеющих статус вынужденного переселенца, десятки лет ждут обещанного законом жилья. Федеральный закон «О вынужденных переселенцах» не отменен, но в конце 2015 г. в него были внесены поправки, лишающие статуса вынужденного переселенца тех, кто получил хотя бы небольшую компенсацию за утраченное жилье.

Стыдно сказать: государство до сих пор не выполнило своего долга перед вынужденными переселенцами, потерявшими жилье и имущество в ходе первой и второй Чеченских войн. Разработка прежнего проекта обеспечения их жильем прекращена в связи с ликвидацией Минрегиона России, а новый порядок никем не разрабатывается.

В части скорейшего исполнения ранее принятых поручений о государственных обязательствах по финансированию жилищного обустройства вынужденных переселенцев и внутри

перемещённых лиц Совет в очередной раз обращает внимание на необходимость скорейшего исполнения поручений Президента Российской Федерации от 20 сентября 2010 г. № Пр-2736 и от 5 июля 2011 г. № Пр-1889, соответственно о необходимости подготовки нового порядка оказания государственной поддержки гражданам, утратившим жилье в результате кризиса в Чеченской Республике и покинувшим ее безвозвратно, и о разработке нового порядка государственной поддержки вынужденных переселенцев.

Совет считает, что Правительство Российской Федерации к 2018 году должно завершить все мероприятия по жилищному обустройству вынужденных переселенцев.

Более того, до настоящего времени жилищно не обустроены даже жертвы одного из первых в СССР межнациональных конфликтов — января 1990 г. в г. Баку, проживающие с того времени в московских гостиницах «Кузьминки», «Алтай», «Останкино» и др. Семьи пожилых соотечественников вынуждены противостоять регулярным попыткам владельцев гостиниц навязать им оплату по гостиничным тарифам и выселить любыми средствами вопреки судебным решениям о недопустимости выселения без предоставления другого жилья. В связи с бездействием Правительства Москвы, принявшего на себя полномочия по жилищному обустройству указанной категории граждан Российской Федерации, им несколько лет не продлевается регистрация, ранее оформлявшаяся беспрепятственно. В результате социально необеспеченные соотечественники лишены социальных доплат, предоставляемых жителям Москвы. Как это ни печально, но из всех регионов проживания указанных граждан столь плачевная ситуация сохраняется именно в столице.

4. Проблемы регистрационного учета россиян

Совет вынужден констатировать, что органы государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (прежде всего, Москвы, Московской области и Краснодарского края) продолжают использовать регистрационный учет в качестве средства регулирования миграционных процессов, в том числе в отношении соотечественников. В нарушение ст. 3 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г., наличие у гражданина регистрации незаконно используется в качестве исключительного основания признания и условия реализации ряда его прав, в т.ч. конституционных. Хотя место жительства человека

может подтверждаться множеством иных документов не только из органа регистрационного учета. Вопреки неоднократным рекомендациям Совета, Генпрокуратурой России не дается надлежащей правовой оценки указанной массовой дискриминации.

Совет настаивает на необходимости расширения оснований и упрощения процедуры регистрационного учета россиян до оснований и процедуры миграционного учета иностранных граждан. В частности, назрела необходимость предусмотреть возможность регистрации россиян по месту жительства и пребывания как в жилом помещении, так и в нежилом (дача, коттедж, апартаменты и др.), при отсутствии жилья либо отсутствии у временного жилья адреса (например, модульный строительный вагон-бытовка в труднодоступной местности) — по адресу работодателя, а неработающих лиц без определенного места жительства следует регистрировать по адресу местного территориального подразделения муниципальной администрации или миграционной службы. Необходимо предусмотреть возможность регистрации по почте и через портал gosuslugi.ru.

По перечисленным проблемам Совет неоднократно проводил специальные заседания, направлял рекомендации, законопроекты, значительная часть которых не была поддержана. Поэтому Совет вновь вынужден настаивать на их учете.

С учетом изложенного, **Совет рекомендует Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Комиссии по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации и Правительству Российской Федерации** рассмотреть возможность реализации, прежде всего, трех важнейших системообразующих преобразований:

- провести иммиграционную амнистию для соотечественников — переселенцев, бывших граждан СССР и их потомков, проживших в России в течение, например, пяти лет, ставших «нелегалами поневоле» из-за несовершенства законодательства, собственной неосведомленности или вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, выдав им в упрощенном порядке, без штрафов, вид на жительство либо предоставив право на приобретение гражданства Российской Федерации (эта акция не относится к трудовым мигрантам, пребывающим в России временно);
- отменить для соотечественников — переселенцев институт разрешения на временное проживание в Российской Федерации как лишнюю и дублирующую ступень на пути к гражданству;

● установить в законодательстве о гражданстве Российской Федерации репатриационный характер порядка приобретения гражданства иностранными гражданами и лицами без гражданства из числа соотечественников, предусмотрев для них реальные преференции.

Более детальные предложения Совета по вопросам совершенствования государственной миграционной политики, законодательства и практики его применения в отношении соотечественников сводятся к следующему:

1. В части создания условий для повышения эффективности миграционной политики, совершенствования деятельности органов государственной миграционной службы, ликвидации излишних препятствий в легализации и приобретении гражданства, а также искоренения коррупции в миграционной политике:

Президенту Российской Федерации рассмотреть возможность направления для экспертной оценки в Совет проектов основополагающих нормативных правовых актов в сфере миграционной политики.

Правительству Российской Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации рассмотреть следующие предложения:

● внести поправки в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и другие законы в целях полного исключения участия «уполномоченной государственной организации» и прочих посредников в процедуре оформления государственных документов на право пребывания, проживания, осуществления трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства и приобретения гражданства Российской Федерации;

● возвратить полномочия по предоставлению государственных миграционных услуг и выдаче удостоверяющих личность и миграционных документов исключительно специализированным подразделениям МВД России и снизить стоимость услуг, установив фиксированный размер государственной пошлины (сбора) в сфере оказания государственных услуг по подготовке удостоверяющих личность и миграционных документов, исходя из себестоимости указанных услуг, исключив все дополнительные коммерческие поборы. Это уменьшит остроту миграционных проблем, не допуская их превращения в профессиональный ведомственный бизнес;

● ликвидировать ФГУП «Паспортно-визовый сервис» и передать полномочия по оформлению и выдаче государственных удостоверяющих личность и миграционных документов исключительно подразделениям по миграционной политике в структуре МВД России;

● обеспечить численность миграционных подразделений МВД России, необходимую для качественного оказания услуг по оформлению удостоверяющих личность и миграционных государственных документов, а также надлежащий уровень оплаты труда их персонала; оснастить указанные подразделения всеми необходимыми видами оборудования.

МВД России:

● обеспечить принятие документов на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства трудового патента, разрешения на временное проживание, вида на жительство и приобретение гражданства Российской Федерации у всех желающих получить их через миграционные подразделения МВД России, в том числе:

а) через портал gosuslugi.ru (что ранее уже использовалось, но было прекращено в 2014 г.);

б) установить возможность записи через интернет, а также электронную очередь через внутренний модуль-терминал,

в) установить контроль за соблюдением установленного регламента приема — 15 мин. на человека (консультации отдельно) и повысить оперативный и ведомственный контроль за соблюдением регламента приема,

г) ввести специальный передаваемый заявителю формуляр с необходимыми видами документов и указанием их недостатков у конкретного заявителя для ускорения последующей проверки комплекта документов после доставки недостающих (как в назначении пенсий),

д) принять меры к повышению правовой грамотности сотрудников миграционной службы (не путать процедуры, необоснованно не браковать документы и др.),

е) миграционной службе проводить регулярный контроль приема и обработки обращений граждан, обобщать нарушения и издавать оперативные официальные разъяснения/памятки по наиболее проблемным вопросам,

ж) обсудить существующие механизмы обучения претендентов на работу в подразделениях миграционной службы и выработать предложения по привлечению профессионалов,

з) принять дополнительные меры по недопущению посредников (в т.ч. не допускать направления заявителей в юридические

конторы, выполняя по возможности всю связанную с документами работу самостоятельно — аналогично врачебной / инвалидной диагностике, назначению пенсий и т.п.).

Генеральной прокуратуре России и МВД России:

- принять действенные меры по неотвратимости привлечения к ответственности:

а) лиц, изготавливающих и сбывающих поддельные государственные документы, а также рекламирующих эти услуги в СМИ (включая должностных лиц СМИ), в т.ч. вблизи с территорией Единых миграционных центров и территориальных подразделений миграционной службы;

б) руководства территориальных подразделений органов внутренних дел за непринятие мер по пресечению деятельности по изготовлению и сбыту поддельных государственных документов, а также рекламы этих услуг в СМИ. В частности, возможно установить, что показателем, отрицательно характеризующим деятельность органа внутренних дел, является наличие в свободном доступе на территории обслуживания органа внутренних дел предложений о приобретении подложных документов (внести дополнение в указ Президента РФ от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»);

- учитывая существенное количество лиц, ежегодно привлекаемых к административной и уголовной ответственности за подделку, изготовление и сбыт поддельных документов, необходимо проведение информационно-пропагандистской кампании в средствах массовой информации для информирования о неправомерности подобных действий, статистике привлечения к ответственности и формирования в обществе нетерпимого отношениях к данным правонарушениям;

- усовершенствовать базы данных информационного учета для контроля предметов учета и быстрой проверки подлинности документов.

2. В части упрощения легализации соотечественников, длительное время проживающих в России фактически, либо прибывающих на постоянное проживание, а также в целях оптимального решения вопросов законности пребывания (проживания), трудовой деятельности и выдворения:

Правительству Российской Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации рассмо-

треть возможность внесения следующих изменений в законодательство:

● предусмотреть возможность для иностранных граждан и лиц без гражданства, не нарушивших законодательство в период своего пребывания на территории Российской Федерации, продления срока пребывания и (при их желании) изменения цели въезда в Российскую Федерацию без выезда за ее пределы (на основании ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»);

●внести изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в части:

а) отмены сдачи иностранными гражданами и лицами без гражданства экзамена на знание истории при выдаче патента. Уровень знания истории трудовых мигрантов недопустимо низкий, не нужный ни им самим, ни окружающим (причем повысить его в короткие сроки не представляется возможным), а средства тратятся большие;

б) замены экзамена по основам законодательства Российской Федерации экзаменом по основам миграционного законодательства Российской Федерации при выдаче патента, разрешения на временное проживание и вида на жительство;

в) получения «носителями русского языка» вида на жительство наравне с высококвалифицированными специалистами, без требования подавать заявление о выходе из иного имеющегося гражданства;

● законодательно закрепить, что административное выдворение иностранных граждан или лиц без гражданства за пределы Российской Федерации является крайней мерой принуждения и применяется лишь к лицам, допустившим грубое нарушение законодательства, а также ранее привлекавшимся за совершение правонарушений к повышенной административной ответственности (например, в виде административного ареста). Недопустимо выдворение граждан, ранее к административной ответственности не привлекавшихся;

●внести поправки в п. 4 ст. 26 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. (в ред. от 23 июля 2013 г. № 224-ФЗ) о запрете въезда в Российскую Федерацию*«иностранному гражданину, неоднократно (два и более раза) в течение трех лет привлекавшемуся к административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации за совершение административного правонарушения на территории Российской Федерации,— в течение трех лет со*

дня вступления в силу последнего постановления о привлечении к административной ответственности», являющейся недопустимо жесткой мерой наказания. К лицам, совершившим незначительное нарушение режима пребывания, ограничиваться предупреждением или применять штраф, а не выдворение. Возможность выдворения сохранить как альтернативное дополнение штрафу;

- внести изменения в ч. 1.1 и ч. 3 ст. 18.8 и ч. 2 ст. 18.10 КоАП РФ в части назначения наказаний за нарушения правил въезда иностранных граждан и лиц без гражданства в Россию или режима пребывания (проживания), а также осуществления трудовой деятельности на территории двух крупнейших мегаполисов, предусмотрев альтернативную административную ответственность в виде штрафа с выдворением или без такового с учетом постановления Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2016 г. № 5-П;
- внести изменение в ст. 3.10. КоАП РФ и предусмотреть альтернативу выдворению иностранных граждан и лиц без гражданства, совершившим незначительное административное правонарушение и желающим добровольно покинуть территорию Российской Федерации;
- предусмотреть в КоАП РФ либо в Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» возможность и основания добровольного контролируемого выезда иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации с разъяснением порядка выезда, включая приобретение билетов за свой счет (вместо правового регулирования уровня федерального закона сейчас это регулируется ведомственной инструкцией);
- учитывая, что Пограничная служба ФСБ России является лишь исполнителем решения о закрытии въезда, которое принимается 9 различными федеральными органами исполнительной власти, целесообразно создать объединенную информационную базу таких лиц с порядком конфиденциального доступа, аналогичном сайту gosuslugi.ru.

Верховному Суду Российской Федерации:

- обобщить судебную практику применения ст.ст. 18.8 и 18.10. КоАП РФ, разъяснив судам необходимость исследования и оценки:

а) доводов лиц, привлекаемых к административной ответственности по данным статьям, о риске подвергнуться запрещенному обращению в результате выдворения,

б) малозначительности нарушения (например, если срок нахождения превышен на несколько дней при наличии уважительных на то причин, включая состояние крайней необходимости),

в) наличия уголовного преследования таких лиц в стране исхода, запрет на возвращение лиц в условия, чреватые применением к ним запрещенного обращения, и позицию ЕСПЧ по аналогичным делам.

3. В части действия Государственной программы переселения соотечественников, проживающих за рубежом:

Комиссии по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации, МВД России, МИД России и Минкомсвязи России рассмотреть следующие вопросы:

- исключить из Госпрограммы дискриминационные положения пунктов 40 и 42, увязывающие обращение за выдачей разрешения на временное проживание, компенсацией расходов на переезд и провоз личного имущества до места проживания с наличием у иностранных граждан регистрации по месту жительства на территории России;
- распространить на иностранных граждан из числа соотечественников — участников Госпрограммы добровольного переселения, вступающих в нее во время пребывания на территории Российской Федерации, размер подъемных, аналогичный выплачиваемому лицам, получившим свидетельство об участии в Госпрограмме за пределами Российской Федерации;
- разработать процедуру подачи документов для участия в Госпрограмме через Интернет.

МВД России, Минэкономразвития России и органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

- принять дополнительные меры к привлечению соотечественников в субъекты Российской Федерации, в которых действует Госпрограмма, путем создания более привлекательных условий для жилищного обустройства ее участников и обеспечить надлежащее информирование о них.

4. В части вопросов приобретения соотечественниками гражданства Российской Федерации:

Комитету Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству

и государственному строительству, Комитету Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, Комиссии по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации и МВД России рассмотреть следующие предложения:

- отменить установленное в части 7 ст. 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» требование об обязательности наличия в России регистрации по месту жительства для приобретения гражданства Российской Федерации участниками Госпрограммы переселения соотечественников, проживающих за рубежом, заменив наличием миграционного учета в регионе вселения;
- отменить требование о представлении иностранными гражданами документальных доказательств прекращения прежнего гражданства для приобретения гражданства Российской Федерации по процедуре «носителей русского языка», установив порядок подтверждения обращения заявителя об отказе от имеющегося другого гражданства, аналогичный предусмотренному в абзаце 5 пункта 10 «Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации», утвержденного указом Президента РФ от 14 ноября 2002 г. № 1325;
- расширить перечень документов, принимаемых в качестве доказательств проживания иностранных граждан, которым может быть предоставлен статус «носителей русского языка», а также их предков, на территории в нынешних границах Российской Федерации, включив в него документы длительного срока архивного хранения: свидетельства о рождении, о смерти, о браке, об окончании учебных заведений, трудовые книжки;
- в случае истечения трехлетнего срока после приобретения гражданства Российской Федерации (оформления российского паспорта), выданного, по мнению должностных лиц ФМС России, необоснованно, вносить исправление в дело о гражданстве и в соответствующую базу данных в административном порядке без изъятия или признания недействительными документов о гражданстве, выданных полномочными органами Российской Федерации, и без изменения срока приобретения гражданства Российской Федерации;
- принять дополнительные меры к привлечению в Россию молодежи (студентов российских вузов и учащихся российских средних специальных учебных заведений) и специалистов (выпускников российских вузов и российских средних специальных учебных заведений), особенно из числа соотечественников, уста-

новив им упрощенный порядок получения вида на жительство и приобретения гражданства Российской Федерации (учитывая продолжающуюся и прогнозируемую в России и в ближайшие годы стойкую тенденцию к естественной убыли населения);

● изменить пункт «е» части 2 ст. 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», внесенный Федеральным законом от 23 июня 2014 г. № 157-ФЗ, в части требования об обязательности наличия у иностранных граждан — выпускников учебных заведений Российской Федерации стажа трудовой деятельности в России не менее трех лет до дня обращения с заявлением о приеме в российское гражданство. Совет предлагает предоставить право студентам (учащимся) российских профессиональных учебных заведений обращаться с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации и на участие в Госпрограмме добровольного переселения соотечественников в Россию уже на последнем курсе обучения в учебном заведении;

● отменить поправку в «Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации», внесенную указом Президента РФ от 19 октября 2011 г. № 1391, об обязательности представления прибывшими в Россию соотечественниками вида на жительство для упрощенного приобретения гражданства Российской Федерации на основании международных договоров;

● освободить давно переселившихся в Россию соотечественников от необходимости заявлять о наличии у них другого гражданства или вида на жительства в иностранном государстве, если данные сведения не являются обязательными в связи с их профессиональной деятельностью. Отменить меры административного и уголовного наказания, установленные за нарушение сроков уведомления о наличии иного гражданства или вида на жительства в иностранном государстве. Если данные сведения обязательны в связи с профессиональной деятельностью гражданина, — внести соответствующие требования, сроки и ответственность в ведомственные регламенты, предусмотрев необходимый период для проверки наличия или отсутствия гражданства государств, образованных на территории бывшего СССР.

5. В части обустройства вынужденных переселенцев и других категорий вынужденно перемещенных лиц Совет в очередной раз рекомендует:

Правительству Российской Федерации:

● принять экстренные меры к скорейшей разработке порядка предоставления жилья вынужденным переселенцам,

утратившим его в результате межнациональных конфликтов и контртеррористической операции в Чеченской республике, а также оказания им иных предусмотренных законодательством форм государственной поддержки;

● учитывая мизерный размер компенсации гражданам за смерть члена семьи в ходе боевых действий в Чеченской республике (20 тыс. руб.) проработать вопрос о выплате им дополнительной компенсации за счет средств федерального бюджета;

Правительству г. Москвы:

● принять неотложные меры к жилищному обустройству граждан Российской Федерации из числа жертв межнационального конфликта в г. Баку 1990 г., проживающих с того времени в московских гостиницах; обеспечить оформление им регистрации по месту жительства в занимаемых (ранее предоставленных) помещениях.

6. В части совершенствования регистрационного учета граждан Российской Федерации и незаконного увязывания реализации социальных и других прав граждан с наличием регистрации:

Комитету Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, Комитету Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству и Правительству Российской Федерации рассмотреть вопросы:

● расширения оснований и упрощения процедуры регистрационного учета граждан Российской Федерации до оснований и процедуры миграционного учета иностранных граждан, чтобы обеспечить условия для регистрации по месту жительства или пребывания абсолютно всех россиян;

Генеральной прокуратуре России:

● провести проверку и опротестовать нормативные правовые акты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, увязывающие реализацию прав граждан с наличием у них регистрации на определенной территории как единственно допустимого подтверждения места жительства или пребывания (в области принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях либо в предоставлении земельного участка; начисления пенсионных доплат за счет средств субъекта Российской Федерации; усы-

новления детей и начисления вознаграждения приемным родителям, принятия детей в школу и др.);

Генеральной прокуратуре России и Роструду:

● обеспечить неукоснительное соблюдение работодателями положений ст. 64 Трудового кодекса РФ о запрете требовать у граждан регистрацию при принятии на работу.

7. В части информирования и правовой помощи соотечественникам и вынужденным переселенцам:

МВД России, МИД России, Минюсту России, Минкомсвязи России и Россотрудничеству рассмотреть вопросы:

● разработки специальной памятки об основных положениях законодательства, правах, обязанностях, ответственности и вариантах обустройства соотечественников из числа иностранных граждан, обновляемую по мере изменения законодательства;

● налаживания консультационной работы и обеспечения выдачи таких памяток, написанных на иностранных языках, в пограничных пунктах и на вокзалах, при получении миграционной карты, а также в местах всех последующих контактов соотечественников с органами миграционной службы, в местах размещения (при необходимости, в местных администрациях и центрах занятости) и публикацию на соответствующих ведомственных сайтах; активно привлекать к этой работе добровольческие, переселенческие и правозащитные организации;

● оборудования территориальных подразделений органов миграционной службы информационными стендами о действующих в России правилах въезда, пребывания, осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами и приобретения российского гражданства, проведения с работодателями обучающих семинаров и вебинаров (Совет рекомендует МВД России принять об этом соответствующий нормативный правовой акт);

● создания на портале gosuslugi.ru специального раздела для работы с соотечественниками и вынужденными переселенцами, использовав для этого опыт функционирования созданного по инициативе Совета специального раздела, предназначенного для лиц, в экстренном и массовом порядке покинувших территорию Украины.

Комитету Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, Комитету Государственной

Думы Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству и Федеральной адвокатской палате рассмотреть возможность исключения из ч. 1 ст. 55 Кодекса административного судопроизводства РФ требования к представителю в суде по административному делу иметь высшее юридическое образование в целях обеспечения всеобщности и общедоступности правовой помощи для всех категорий соотечественников и вынужденных переселенцев.

Настоящие Рекомендации приняты Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека путем заочного голосования

«16» июня 2016 г.
Председатель Совета **М.Федотов**

Содержание

Вступление	**Что может слово**...	3
От автора	**Путеводитель по главам книги**	8
Глава I	**Русские иностранцы у закрытых дверей**	11
Глава II	**Поворот на 180 градусов**	21
Глава III	**Мигранты — не обуза, а благо для России** (Интервью с политиками и экспертами)	43
Глава IV	**Легализовать нельзя депортировать — где поставить запятую?**	83
Глава V	**Шаг вперед, два шага назад — так, в стиле старого танго, развивается миграционная политика России**	129
Глава VI	**Соотечественники в госпрограмме и без**	207
Глава VII	**Страдания по гражданству**	243
Глава VIII	**Сколько переселенцу земли нужно?**	281
Глава IX	**Общее горе**	299
Глава X	**«Иностранные агенты» и коррупция**	323
Приложение	**Евгений Бобров Предисловие к Рекомендациям СПЧ**	344
	Рекомендации СПЧ по итогам заседания «Переселение соотечественников в Россию: проблемы законодательства и практики»	347

Графова Лидия Ивановна

В ЗАЩИТУ «ПОНАЕХАВШИХ»

Сборник статей о миграционной политике России

Работа с архивами «Форума...» *Елена Морозова*
Компьютерная верстка *Вероника Цоцко*
Корректура *Инга Сидорова*

Отпечатано в типографии «Onebook.ru»
Подписано в печать 25.07.2016
Тираж 150 экз.
Заказ №
Печать цифровая, бумага офсетная 80 гр.

ООО «Сам Полиграфист»
Телефон: +7 (495) 225-37-10
г. Москва, Россия, 127090, Протопоповский переулок, д. 6
Электронная почта: info@onebook.ru
Сайт: www.onebook.ru

